

СТЭЙСИ КЕЙД

ТЕЛО

[VK.COM/STACEY_KADE](https://vk.com/stacey_kade)

Юша

Призрак. Уже в течение месяца я заперта в теле Лили «Элли» Тернер. Речь о фэшн-кризисе эпических масштабов. Но больше всего меня беспокоит то, что иногда я вижу, как Уилл смотрит на меня так, будто думает, что я Лили...или он хочет, чтобы я оказалась на ее месте. Без своей прежней привлекательной внешности, я не знаю кто я, или достаточна ли я хороша в этом теле. Мне нужно выбраться из этого дурдома. Сейчас же. Уилл и я ищем решение, которое позволит разделить меня и Лили, не убив ее. Но ничего не выходит. И когда кажется, что ситуация уже просто не может стать еще хуже, мы сталкиваемся с Мисти, моей бывшей лучшей подругой и экстраординарной похитительницей бойфрендов, которая утверждает, что ее преследую... я. Серьезно? Я полна решимости вывести на чистую воду того, кто притворяется духом Алоны Дэа (пока я сама притворяюсь кем-то другим), и затем выбраться из этого тела. Или умереть, попытаюсь... Гот. Я признаю это. Действительно странно смотреть на Алону, но видеть Лили. Я знаю разницу между ними вопреки тому, что говорит Алона. И Алона не просто симпатичное личико, хотя она вряд ли поверит моим словам. Нашим единственным выходом из запутанной ситуации может стать страница, вырванная из раздела «Экстрасенсы» телефонного справочника, которую я нашел в вещах своего отца. Один из «мошенников» кажется более настоящим и необычным, чем другие. Прежде чем я успеваю провести более подробное расследование, Алона уже гонится за призрак, который скорее всего лишь плод воображения Мисти. Теперь семья Лили, сходит с ума — потому что она не приходит во время домой, моя мать приказала мне держаться подальше от этого и определенно что-то не так с девушкой, ранее известной как Лили «Элли» Тернер... Редактор: Анастасия Мерц, Чебоксарова Зоя Обложка: Ксения Левченко

Глава 1

Алона

У Малахия Великолепного — консультанта по звездам, был магазинчик в темном и затхлом торговом центре, между сомнительно выглядевшей прачечной и закрытым маникюрным салоном, с большим, ярко-оранжевым стикером департамента здравоохранения, приклеенным к двери. Это не могло выглядеть менее «великолепно», даже если бы он попытался.

Мое сердце упало. Это тот парень, к которому мы собирались обратиться за помощью в вопросе жизни и смерти?

Я посмотрела на Уилла, который сидел за рулем.

— Ты же шутишь, да?

— Что не так? — спросил он, сворачивая на разбитую и полную рытвин парковку, которая была — сюрприз — практически пустой, даже в теплый и солнечный полдень пятницы.

— Посмотри на это место! Это место в шести секундах от того, чтобы сюда нагрянула полиция... или органы здравоохранения и санитарного контроля. — Я вздрогнула.

По крайней мере, у мадам Селены было свое собственное здание... в шестнадцати дюймах от края шоссе, но все же. И у нее был тюрбан. Думайте что хотите, но это определенно добавляло ей некую таинственность, так как было чертовски любопытно узнать, что же она прятала под ним.

— Внешность бывает обманчивой. — Уилл многозначительно посмотрел на меня.

Я откинула волосы... свои прекрасные, каштановые волосы прочь с глаз и пристально посмотрела на него.

— Ой, ха-ха. Очень смешно.

Уже на протяжении месяца я нахожусь в теле Лили Тернер. Моя попытка, будучи духом на время позаимствовать ее тело, чтобы пообщаться с живыми людьми, имела нехилую отдачу. И теперь я вынуждена притворяться Лили. Или, во всяком случае, попытаться быть ею.

Я эксперт в притворстве. Я потратила много лет и еще больше усилий на то, чтобы убедить людей в том, что прекрасно сложенная и без проблемная Алона Дэа, которую они знали, и казалось бы, любили — была реальным, а не тщательно продуманным и внешне идеальным человеком.

Но выдавать себя за совершенно другого человека, за того кого я никогда не встречала — сложновато, даже с моими навыками.

Я прочитала дневник Лили (отвратительно заполненный сентиментальностями о Бене Роджерсе — бее), осмотрела содержимое ее жалкого шкафа и вошла в глубины ее косметички (дешевая косметика неправильных цветов и бутылочка просроченного антибиотика — скукота).

Но ничто из этого не рассказало мне о том, как быть ею, особенно в кругу ее семьи. И я потерпела неудачу... с треском. Я не знала, какой у Лили любимый цвет, что у нее была аллергия на клубнику (установлено опытным путем), или что она ненавидела старую песню Backstreet Boys "Everybody", которую ее младший брат Тайлер проигрывал раз за разом, чтобы досадить ей. Я просто выключила ее и отметила этот случай, как еще один пример

дурного вкуса Тайлера. На этот раз в музыке, вместо моды.

Шок и черепно-мозговая травма могли многое объяснить, но не все. Тернеры предоставили мне пространство, чтобы "приспособиться", но неудивительно, что сейчас миссис Тернер хотела больше времени, больше общения... слишком многого от меня. И я не могла сделать этого. Я не могла быть их Лили, даже если бы захотела... и в странном смысле слова, я действительно хотела этого.

Я не винила Тернеров и не хотела обидеть их, они были так терпеливы и так добры по отношению ко мне, но у меня было чувство, что я не могла вздохнуть со всем этим давлением. Давлением не только от того, чтобы быть Лили Тернер, но быть правильной Лили Тернер, той которую они помнили.

И от Уилла никакой пользы. В основном он общался с Лили в школе. Он мало знал о ее домашней жизни, недостаточно подробно, чтобы быть полезным.

Возможно, их подруга Джуни знала больше, учитывает ее влюбленность в Лили, и она даже звонила пару раз из Бостона, чтобы проверить "меня" после того, как услышала, что "я" вышла из комы. Но я говорила мало и вежливо настолько, насколько это возможно, симулируя потерю памяти. Ей хорошо жилось со своей сестрой, и мне меньше всего хотела сказать или сделать что-то, что могло стать причиной того, что она забеспокоится и примчится сюда назад. Плохая идея, по целому ряду причин.

Короче говоря, быть Лили — полная фигня. Мне нужно выбраться отсюда как можно скорее, пока через пару недель не начнется учебный год. Только одно могло сделать ситуацию еще хуже — вернуться в школу в качестве Лили Тернер. Или, в качестве чертового выпускника.

Но легче сказать, чем сделать. Было редкостью то, чего я достигла — обладание телом в течение длительного периода времени было практически неслыханным делом. Вытащить меня будет сложным делом. Поддержать жизнь Лили без меня будет еще одной сложностью. В теории, теперь ее тело зависело от энергии моего духа. В общем, даже если мы найдем способ вытащить меня из ее тела, я не смогу оставить его, только если мы найдем способ спасти Лили — найдем способ вернуть ее дух в тело из света или какой-то заменитель энергии, или еще что-нибудь в этом духе.

По сути, мы находились в поисках чуда два-в-одном. Но по происшествию всего нескольких недель, мы исчерпали большинство наших идей и достигли стадии отчаяния. Сейчас мы бы ухватились за что угодно, за любую подсказку, которая указала бы нам нужное направление.

Поэтому-то, мы пожаловали к Малахию якобы «Великолепному».

— Еще раз, что же такого особенного в этом? — спросила я, пока Уилл парковался на стоянке. — Помимо шанса словить гепатит. — Я посмотрела на маникюрный салон и снова вздрогнула.

За последние пару недель, Малахий был третьим "медиумом" (а.к.а. "Большим мошенником"), с которым мы встретимся. И, откровенно говоря, на фоне остальных он не особо выделялся.

— Рядом с его именем есть звезда... я думаю, — сказал Уилл, глуша двигатель.

— Ты думаешь? — потребовала я.

Он нервно поерзал на своем сидении.

— Это не совсем точно, ладно? Я почти уверен, что это звезда.

— Так, давай для ясности уточним, мы находимся в сомнительном месте из-за

возможной каракули?

Он обиженно посмотрел на меня.

— Эй, мы уже проходили это. Если у тебя есть идеи получше...

— Просто... дай мне еще раз посмотреть. — Я нетерпеливо махнула рукой в его сторону, жестом "дай-ка мне".

Он пристально посмотрел на меня, но повернулся в сторону, чтобы залезть в задний карман и я постаралась не обращать внимания, что из-за этого его футболка на груди сильнее натянулась, и он стал еще ближе ко мне. На расстоянии вытянутой руки.

Жар от шеи направился вверх к моему лицу, и я отвернулась, надеясь на то, что он не заметит. Боже. Меня убивала такая реакция моего тела на него. Можно я опять стану нематериальной? Прямо сейчас. Мне это не нравилось... напряженность плоти и крови. Это были чувства не поддающиеся контролю, и я не позволю им выйти из-под контроля.

— Вот. — Тыльной стороной своей ладони он шлепнул меня по руке, протягивая аккуратно сложенный прямоугольник из желтой бумаги.

Я выхватила листок из его пальцев, от чего он прошипел сквозь зубы.

— Осторожней.

Уилл расценил эту страницу как экспонат от предыдущей эпохи, и я предполагаю, что для него так оно и было. После того как наши другие ресурсы (в значительной степени только интернет) не дали никакой новой информации о моем затруднительном положении, — или вообще, любую информацию, кроме вызова священника — Уилл покопался в некоторых коробках своего отца в подвале.

Большинство вещей были бесполезным хламом, который его мать не смогла заставить себя выбросить — открытая пачка наполовину израсходованной жевательной резинки, старые поздравительные открытки от бабушки Уилла, почти пустая бутылка одеколона, старая лента от автоответчика, списки продуктов с неразборчивыми каракулями отца Уилла.

Я подозревала, что Уилл надеялся на тайный дневник, — где в течение многих лет, его отец описывал трудности бытия призрако-говорящего — который его мать, так или иначе не обнаружила или однажды просто списала, приняв за обычную фантастику или художественную литературу. Я знаю, что он хотел бы иметь более полное представление о том, кем был его отец, каким человеком он был, так как его отец лгал ему большую часть своей жизни.

Но ничего такого в коробках не нашлось. И между прочим, мои надежды тоже не оправдались, поскольку он не нашел нужный пузырек с таинственной жидкостью и надписью «ТОЛЬКО В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: КОГДА ВАШ ДУХ-ПРОВОДИТЕЛЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ ЗАПЕРТЫМ В ЧУЖОМ ТЕЛЕ».

Так что ... никакого дневника признаний, никакой бутылочки с секретной формулой, только этот свернутый листок, вложенный в городскую карту Декейтера, оторванный от секции "Р" в желтых страницах. Определенно раздел экстрасенсов. Но больше всего Уилла интересовали эти странные отметки и неразборчивые примечания подчерком его отца около нескольких имен/объявлений, даже притом что мы понятия не имели, что означали эти бессмысленные каракули.

Отец был загадкой для Уилла, даже эти загадочные сообщения на странице уже выявляли большее, чем он знал о нем ранее. Из того, что Уилл мне рассказал, его отец никогда не был особенно разговорчив о подарке, который они оба разделили.

Дэниел Киллиан предпочитал притворяться, что все нормально, и неважно, чем он и его

сын поплатятся за это. Я лично думала, что это было отчасти неправильно с его стороны, особенно, учитывая, что он покончил с собой несколько лет назад, оставив Уилла и его мать.

Но все же. Возможно, я не лучший судья поведения родителей.

Я выдохнула и предприняла целенаправленные усилия, чтобы развернуть страницу более аккуратно, и Уилл немного расслабился. Он был прав — линии, где листок был согнут, уже смягчались от износа, из-за частого использования за последние несколько недель. Если бы листок был настоящим историческим документом, то возможно, он выглядел бы лучше — пергамент или то на чем они раньше писали в былые времена, сохранился бы лучше, чем эта дешевая бумага.

Экстрасенсы находились на одной странице со списком риелторов и производителей протезов. Реклама Малахия Великолепного (Боже, мог ли он не звучать как фокусник для детских праздников?) несколько раз была обведена кружком, столько раз, что страница протерлась и на ней было что-то, что возможно было похоже на звезду под ним.

Или пятном от чернил.

Я вздохнула. Теория Уилла состояла в том, что по какой-то причине его отец пометил этих людей, и, возможно, они часть его работы в Ордене. Дата публикации напечатанная мелкими буквами снизу, выявила, что страница была пятилетней давности, и именно того периода, когда отец Уилла, наконец, перестал работать на них.

«Орден Хранителей» — это группа призрако-говорящих, которые взяли на себя роль спасителей рода человеческого от всех очень плохих духов. Не важно, что когда-то призраки тоже были живыми людьми. Обе — Лили и я, почти попали под их беспощадные "защитные" услуги. Уилл и я, не любим, вспоминать о тех днях, и это чувство было взаимным. Уилл только один раз получил от них весточку, после того что произошло.

Насколько я знала, большинство лидеров Ордена решили, что Лили оправилась самостоятельно и к их разочарованию, Уилл больше не был заинтересован в том, чтобы присоединиться к их организации. Единственный человек кто знал, и был свидетелем того, что произошло в кладовке больницы — по моему мнению, решил молчать, чтобы не потерять контроль над своим подразделением. Он и его дочь превысили свои полномочия.

Тем не менее, у Ордена было много сильных игроков, и они были заинтересованы в этих "экстрасенсах", может один из них действительно был ценным в каком-то роде. Может кто-то знал то, чего не знали мы. Это не сложно. Чаще всего казалось, что мы почти ничего не знаем.

Складывая страницу, чтобы вернуть ее обратно Уиллу, я заметила нечто, что упустила ранее.

— На другой стороне...

Он сосредоточился на руле, водя большими пальцами по линии трещины в пластике.

— Я знаю.

Раздел прямо перед экстрасенсами? Психиатры. Отец Уилла не был сумасшедшим, как вероятно считала мать Уилла и другие, но депрессия? Ну, да. Люди обычно не лишают себя жизни, бросаясь под поезд, только потому что чувствуют себя превосходно.

— Ты уверен, что он сохранил это из-за экстрасенсов или...

Он просто посмотрел на меня. Черт.

— Тогда, ладно. Неважно. — У Уилла было несколько больных мест. Это одно из них.

Я сложила страницу и протянула ему.

Он взял ее и положил обратно в карман.

— Он не делала никаких пометок в разделе психиатров. Не на этой странице или в телефонной книге. Я проверил.

— Я имела в виду, что он...

— Давай просто пойдем, хорошо? — Он открыл дверь машины и вышел, не дождавсь ответа.

Эй, посмотрите на это. Я расстраивала людей, даже когда просто пыталась быть хорошей. Жаль, я не обнаружила этот талант раньше. Я могла бы сберечь столько сил, придумывая разные идеальные оскорбления.

Я последовала за ним, приложив больше усилий, чем было необходимо. Моя левая нога, была в неудобном положении на протяжении всех двадцати минут, в течение которых мы добирались сюда.

Я стиснула зубы, заставляя себя опереться на нее. Я ненавидела это. Такая слабая и неуклюжая... не я.

Я провела годы — тренируясь, работая и голодая, чтобы слепить свое тело. Хэй, я была капитаном группы поддержки: это больше чем просто хорошая генетика. Это работа.

Но Лили... она была меньше, мягче, с изгибами. Точно не толстая, но и не спортсменка, какой была я. Даже близко нет. И даже не напоминайте мне о ее неуклюжести. Если в радиусе десяти фунтов, есть что-то обо что можно споткнуться, она найдет это... на свою шкуру.

Отчасти это из-за того, что она пролежала в коме большую часть года и отчасти из-за аварии, которая отправила ее туда. Я должна была посещать еженедельно физиотерапию, чтобы решить эту проблему и надеяться на то, что получится вернуть это тело назад в точку, когда я смогу самостоятельно тренироваться. Но значительная часть из этого, никогда не будет "исправлена". Это просто была она. И теперь, я.

Я отступила, закрыв дверь... и поскользнулась на гравии асфальта. Я попыталась вцепиться в ручку двери, чтобы удержаться, но она оказалась слишком далеко. Я приготовилась к хрусту кости во время столкновения с асфальтом, но в последнюю секунду руки поймали меня, притянув к твердому, теплему телу.

— Ты в порядке? — Потрясенный голос Уилла прозвучал над моим ухом. — Я шел, чтобы помочь тебе.

Его руки обняли меня прямо под грудью Лили, впечатляющего размера... моей грудью — еще одно значительное изменение — и я почувствовать его ускорившееся сердцебиение, стучавшее слишком быстро у меня за спиной. Я напугала его. Себя тоже.

— В порядке. Просто... я в порядке. Можешь уже отпустить. — Но он этого не сделал, вероятно, потому что почувствовал, что я могу упасть. Мое лицо запылало, когда представила, как должно быть я выглядела крутящейся и падающей, как недотепа.

После того как я смогла правильно поставить ноги, он отпустил меня. Я поправила футболку — отвратительную желтую девчачьего фасона — и провела рукой по каштановым волосам Лили, прежде чем повернуться к нему лицом.

— Спасибо, — нехотя сказала я.

— Пожалуйста.

Сейчас он возвышался надо мной. Его кожа была слишком бледной, и он все еще был одет как ангел смерти в черную футболку и черные джинсы. Три небольших серебряных кольца в левом ухе поймали луч света и заблестели под его черными волосами, дополнив его образу, который не предвещал ничего кроме неприятностей. Но его голубые и ледяные глаза,

которые я когда-то считала жуткими и холодными, творили что-то непонятное с моими внутренностями, когда он смотрел на меня, как сейчас, нахмутив брови.

Мне захотелось обнять его и совсем не по-дружески.

Улыбка мелькнула в уголках его губ.

— Ты пялишься, — сказал он.

Черт. Мое лицо снова запылало, и я отвернулась, чтобы похромать в сторону витрины Малахия. Краснота была еще одним побочным эффектом этого глупого тела. Будучи духом я тоже ощущала это, но не так явно, не с такой интенсивностью.

— Так, каков план? — Спросила я через плечо, делая вид, что последних трех минут не было. — Такой же как и в прошлый раз?

Других фальшивых призрако-говорящих Уилл просил пообщаться с его недавно умершей кузиной — Марией...которой, на самом деле не существует и никогда не существовало. И все же, они всегда придумывали ее детальное описание, по-видимому, основываясь на внешности Уилла и всегда говорили, как счастлива она сейчас.

Ни один из них не потрудился объяснить, что некоторые духи — на самом деле, почти все — находятся вне зоны досягаемости. Только те духи, у которых остались нерешенные проблемы, и было желание застрять после смерти в междумирье, как назвал это Уилл — могут вступать в контакт.

И деньги, которые они брали за всю эту чепуху? Нелепо. Мы уже почти потратили все, что Уилл заработал за время своей краткой карьеры в качестве помощника официанта. В этой области можно было заработать реальные деньги, особенно обладая настоящим талантом. Хотя вряд ли Уилл даже рассмотрит такую возможность.

Уилл с легкостью догнал меня на тротуаре, который вел к витрине Малахия и шагнул вперед, чтобы ухватиться за дверь.

— Ага, я думаю, история Марии работает...

Он остановился достаточно неожиданно, чтобы я врезалась ему в спину, мой нос резко столкнулся с его лопаткой. Низкая! Теперь я низкого роста, черт подери!

Глаза наполнились слезами, я сделала шаг назад.

— Пройдешь вперед? — потребовала я, потирая ушибленный нос.

Он не ответил, просто неподвижно стоял, склонив голову набок, пристально смотря в окна Малахия Великолепного.

Холодок проскользнул по моей коже.

— Что такое? Что случилось?

— Здесь призраки, — через плечо, тихо сказал он. — Больше, чем обычно.

Как я уже узнала после своей собственной смерти и возвращения в виде духа, призраки находятся повсюду. Даже в офисах других фальшивых призрако-говорящих, иногда есть несколько призраков, которые приходят вслед за другими клиентами, людьми к которым они присоединены, или один или два призрака, которые смогли прочесть знак, и понадеялись что он настоящий.

— В самом деле?

Держа Уилла за руку для равновесия, я наклонилась, чтобы взглянуть. Я ничего не увидела. Даже не смотря на то, что я слышала духов — побочный эффект духа засунутого назад в тело, или может быть потому что я застряла в теле Лили во время клинической смерти, мы не знали точно — видеть их я не могла.

Я прищурилась и увидела несколько размытых, нечетких пятен непонятного

происхождения. Объявилось мое призрачное зрение? Или окна со стороны Малахая с разводами?

— Ты уверен? — спросила я Уилла.

— Парень в цилиндре разговаривает с женщиной в ночной рубашке и... — Он наклонился ближе, чтобы лучше рассмотреть. — Там несколько девушек облаченных в пляжную одежду и чувак, в дальнем углу, держит отрубленную руку. Свою собственную.

Я отшатнулась.

— Фу. Так что, Малахий действительно медиум?

Если так, ему бы стоило переехать в менее жуткую часть города.

— Или, может быть, это ужасная костюмированная вечеринка. — Уилл повернулся ко мне лицом, напряженность теперь осязаемо проходила через него. — Осторожность — ключевое слово. Мы не можем войти туда и показать, что мы можешь видеть их.

Я пожала плечами. Не проблема для меня.

— Или слышать их, — добавил он.

Я раздраженно фыркнула.

— Ладно, хорошо, как скажешь.

— Эй, я серьезно. — Он протянул руку и приподнял своими пальцами мой подбородок вверх, пока я не встретила с его взглядом. — Ты больше не мой проводник. У нас нет защиты, нет никакого способа, чтобы заставить их отступить.

Ох, точно, еще один прекрасный побочный эффект этого катастрофического тела. Связь, которую мы разделяли как проводник и призрако-говорящий, теперь пропала. Или, по крайней мере, очевидный ее признак. Я не появлялась каждый день там, где он был в 7.03 утра — в момент своей смерти. Что хорошо, потому что это было бы сложно объяснить Тернерам.

В свое время, я также могла замораживать призраков на месте, просто заявляя свои права на Уилла. Не часто в те дни. Теоретически это все еще могло работать. Хотя казалось маловероятным, учитывая все остальное и было слишком опасно пытаться попробовать. Это раскроет, кто я внутри этого тела и что я могла слышать призраков. Тогда, Уилл станет не единственным, кто будет переполнен сожалениями.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, — добавил он, его взгляд смягчился, когда он посмотрел на шрам на моем лице... на лице Лили. Лили. Я отшатнулась от него. Уилл тоже не был застрахован от влияний этой странной ситуации. Даже не смотря на то, что он точно знал, иногда он смотрел на меня и видел ее. Я знала, что он видит ее. И он никогда так не заботился о моем благополучии, пока я не оказалась связанной с ней.

Не честно.

— Со мной все будет в порядке, — отрезала я, стараясь подавить обиду, растущую во мне. — Можем ли мы уже сделать это, в конце концов?

Он открыл рот, чтобы сказать что-то, затем закрыл, явно лучше обдумывая свои слова. Умно.

— Ладно, хорошо, — говорит он. — Я пойду вперед. Оставайся позади меня.

Я кивнула, не собираясь спорить об этом. Еще одна вещь, которую мы никогда не пробовали — чтобы я сталкивалась с призраками, как Уилл или проходила сквозь них, как сделали бы другие не призрако-говорящие. Я еще не сталкивалась с невидимыми людьми, но это не показатель, так как из опыта я знала, что призраки старались не проходить через живых насколько это возможно.

Он повернулся и открыл дверь, и я пошла по пятам за ним.

Зал ожидания Малахия Великолепного на удивление был похож на врачебную или стоматологическую приемную, только темнее, запыление и пропахшую благовониями. Там был ряд кресел, выстроившихся по краям комнаты и рядами к середине. Дверь у дальней стены, очевидно, вела в задние комнаты, где и творилась "магия".

Рядом с той дверью, на ближе стоящем столе лежала открытая книга, напечатанная табличка гласила: ЗАПИШИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

* * *

Бла — бла.

Уилл записал вымышленные имена — Милли Мартин и Стив Ваннили — в книгу, не моргнув и глазом. (Да, он думает, что это смешно.)

Но затем, он вновь повернулся лицом к приемной и замешкался. Я проследила за его взглядом и на этот раз поняла причину. Размытые пятна, которые я видела раньше, не были пятнами на стекле. Они были здесь и перемещались. По крайней мере четверо из них, может быть и больше. Трюк заключался в том, чтобы избежать их не смотря на них так, будто мы их избегаем.

Я встала на цыпочки, перенесла большую часть своего веса на здоровую ногу.

— Может быть, стулья в левом заднем углу? — прошептала я Уиллу.

В этом направлении не было размытых пятен, хотя мы должны будем пройти несколько из них, чтобы добраться до того места. Так же, в том направлении шум казался тише. Я не могла расслышать ничего конкретного, только низкий гул голосов, но слишком много для полдюжины ждущих там людей, большая часть которых сидели молча.

Уилл резко оглянулся на меня через плечо.

— Ты можешь видеть...

Я покачала головой.

— Что-то в этом роде. Это... Я объясню позже.

Он кивнул и направился к стульям, на которые я указала. Я была прямо позади него, пока кто-то не попался мне на глаза. Кто-то живой.

Я встала как вкопанная, уверена в том, что не могла видеть того, о ком подумала, особенно не здесь.

Ее обычно блестящие черные волосы — потускнели, и теперь грязными прядями были собраны во выющейся хвост. Она была одета в майку и мешковатые штаны — не привлекательные на вид, которые носишь дома, когда болеешь гриппом. Тем не менее, это определенно была она. Забившись в кресло напротив стола секретаря, и вытирая глаза сырой салфеткой, которая была готова размокнуть и развалиться от двух слезинок, сидела моя бывшая лучшая подруга.

Прилив ностальгии по моей прежней жизни охватил меня.

— Мисти? — ее имя соскользнуло прежде, чем я смогла остановить себя. — Что ты здесь делаешь?

Казалось, мир немного накренился, сдвинув людей в места, где они не должны были находиться. Я не видела ее в течение многих месяцев, с момента окончания школы. Не моего окончания школы, ясно как день. Но ее и Уилла, и всех остальных, кого я знала.

Она подняла глаза, они были красные и опухшие от слез. Ее взгляд прошелся по моему лицу, и она слегка отшатнулась, наверное, от вида моего шрама на левой стороне, от виска

вниз.

— Я знаю тебя?

Ох, точно. Я наклонила голову вниз, позволив волосам скрыть мои повреждения, и давая мне немного времени на ответ. Я не знала, что сказать ей. Скорее всего, она не узнает Лили, но...

— Я...

— Что ты делаешь? — с тревогой в голосе шепнул мне Уилл. — Простите, наша ошибка, — сказал он Мисти, а затем потянул меня прочь.

Но было уже слишком поздно.

— Эй, стойте, — Мисти окликнула нас. — Я знаю, кто вы.

Несмотря на то, что она украла моего парня и думала, что я погибла и ушла навсегда, мое сердце подпрыгнуло от нелепой надежды, что моя подружка каким-то образом узнала меня. Я повернулась к ней, но она смотрела на Уилла.

Я боролась с беспричинным разочарованием. Скорее всего, она узнала только его. По крайней мере, он был в том же самом теле, в котором она его знала до этого.

— Ты ходил в Граундсборо, — сказала она, указывая на него. — Ты тот причудливый гот, верно?

Ой-ой. Я поморщилась, и Уилл остановился, его плечи напряглись.

— Да, это я, — сказал он с натянутой улыбкой. — Пошли, — сказал он мне.

— Так... — Она встала и приблизилась к нам. — Это толковый парень? — Она махнула рукой, полной салфеток "Клинекс", в сторону офиса Малахия.

Теперь Уилл повернулся, чтобы посмотреть на нее настороженным взглядом, и я увидела, как любопытство боролось с осторожностью. Мы начали привлекать внимание. Уровень шума заметно снизился, и я не ошиблась, несколько размытых пятен приблизились ближе к нам.

— Почему ты спрашиваешь меня об этом? — наконец спросил он.

К моему полнейшему шоку, ее лицо сморщилось, и она рухнула в кресло.

— Потому что мне нужна помощь, — сказала она скрипучим, высоким голосом, между рыданиями. — И я подумала, что ты знаешь, если это на самом деле работает.

— Это, — предположительно ссылаясь на свою консультацию с Малахией.

— Вроде бы, ты эксперт во всяких там готических штуках, правильно? — спросила она, всхлиывая. — И ты здесь, так что он должно быть хорош...

Уилл посмотрел на меня, немного запаниковав. Я оттянула его прочь и села рядом с ней, проигнорировал предупреждение в его взгляде. Нет, Мисти не всегда делала правильный выбор — украла моего парня, даже до того, как я погибла, но я простила ее за это... почти простила. И она была единственной — до Уилла — кто знал правду о пьянстве моей матери, и она никогда никому не рассказывала об этом или не использовала это против меня. Я не была уверена, что сделала бы то же самое, обладая такого рода арсеналом.

— Что случилось? — спросила я, осторожно похлопывая ее по плечу. Она выглядела... неряшливой. Очевидно, что-то произошло.

Она сделала глубокий икающий вздох.

— Ребята, вы помните мою подругу, Алону Дэа? Она погибла. — Ее голос надломился на последнем слове, и она закрыла лицо руками.

Я должна признаться это тронуло мое сердце — то, что Мисти все еще явно была расстроена из-за моей смерти, даже не смотря на то, что прошли месяцы. Теперь, это тот

самый траур, которого я заслуживала с самого начала.

Уилл тяжело вздохнул.

— Да, я помню ее. — Для знающего уха, он прозвучал скорее раздраженно, чем с сожалением. Я нахмурилась.

— Так, ты тут из-за нее? — сочувственно спросила я, пока мысленно показывала Уиллу язык. Видишь? Кто-то скучает по мне... даже после того, как украла моего парня. Ну, давайте просто не будем фокусироваться на этой части.

Мисти кивнула, ее голова все еще была наклонена.

Ой, как мило. Она хотела поддерживать со мной связь. Я кинула Уиллу ликующий взгляд, и он закатил глаза.

— Я уверена, что где бы ни была Алона... — начала я.

— Она не оставит меня в покое, — сказала Мисти, ее голос был заглушен ее руками.

— Что? — Я наклонился ближе, уверенная в том, что должно быть ослышалась.

— Я сказала... — Мисти вскинула голову и встретила со мной взглядом, праведный гнев горел сквозь ее последние слезы. — Эта сучка преследует меня, и я не могу избавиться от нее.

Глава 2

Уилл

Я видел Алону в разных ситуациях. На самом деле, во многих безнадежных ситуациях. Ссорящейся со злыми призраками, которые хотели прорваться мимо нее, чтобы добраться до меня. Обнаруживающей, что ее "друзья" по большей части были бесполезными придурками и совсем недавно, вселившейся в тело девушки, с которой она не была знакома. Однако впервые я увидел, чтобы она полностью была сражена и совершенно потеряла дар речи. Ее губы шевелились, открывались и закрывались несколько раз, без слов.

Мисти слегка смущенно поглядывала на попытку Алоны хоть что-то произнести. Она отодвинулась прочь от Алоны в кресле, как будто ожидала чего-то вроде взрыва. Честно говоря, я не знал чего ожидать.

— Прости нас, — сказал я Мисти, поспешно схватив Алону за руку.

Я оттащил ее в дальний угол рядом с дверью, и, к счастью, никто не последовал за нами, хотя призрака в шляпе Эйба Линкольна (к счастью, он был не настоящим Линкольном, просто кем-то, кто унаследовал вкус к моде давно умершего президента), сейчас пристально смотрел на нас. Просто отлично.

— Ты переходишь все грани, — зашипел я на Алону.

— Она думает, что я преследую ее, — удивленно произнесла Алона.

Я провел рукой по волосам.

— Да уж, это я понял.

— Я не преследую ее. — Алона покачала головой, как будто пыталась очистить ее, из-за чего она пошатнулась. Я держал ее за локоть достаточно долго, чтобы стабилизировать, но Алона, казалось, этого даже не заметила.

— Я имею в виду, что попробовала всего лишь один раз, — продолжила она. — Несколько месяцев назад, сразу после своей смерти.

— Да, я помню, — резко отрезал я.

Тогда она практически исчезла навсегда, основательно снизив наши шансы на выживание.

— Но с тех пор, ни разу, а сейчас я не могу. Я хочу сказать, посмотри на меня! — Она указала на себя с отвращением. — Я вся такая... в теле.

Я стиснул зубы, чтобы удержаться от комментариев, из-за которых станет только хуже. Да, хорошо, ее точка зрения заключалась в том, что она не могла никого преследовать в своем текущем состоянии, но было что-то еще, я знаю это. Алона ненавидела быть запертой: не в своем теле. Но Лили не было горбуном из Нотер — Дама, как считала Алона. Лили милая, всегда была милой, и да, шрам на ее лице и хромота были заметны, но они не делали ее отталкивающей... ни при таком раскладе.

Но сейчас не время для этого аргумента.

— Послушай, нам нужно сосредоточиться на текущей ситуации, хорошо? — Я посмотрел через плечо. Чувак без руки и девушка в бикини присоединились к призраку лже — Линкольна, и теперь разговаривали между собой и указывали пальцами в наше направление. Ну, почти все, если считать того призрака только с одной рукой.

Плохо дело.

Я снова повернулся к Алоне.

— Нам нужно встретиться с Малахием Волшебным или как его там, и понять, что он знает, если он вообще что-то знает и затем убраться отсюда.

Надеюсь, в один заход, и без призраков преследующих нас обоих до дома.

Она приподняла голову, чтобы посмотреть на меня и слишком знакомое выражение ярости на ее лице, заставило меня отступить. В этом была вся Алона. Я почти видел ее под оболочкой Лили. Это было... тревожно, если не сказать большее.

— Кто-то притворяется мною, моим духом, чтобы напугать мою лучшую подругу. — Она тыкала пальцем в мою грудь на последних трех словах. — Разве это не важно?

Я вздохнул.

— Или, может быть, ее нечистая совесть, наконец, дала о себе знать и она видит призраков там, где их нет, потому что испытывает чувство вины. — Так часто бывает. Иногда рамка картины просто падает. Двери захлопываются, винтики выпадают и т. д. Не всегда это происходит из-за призраков, но когда люди чувствуют, что заслуживают того, чтобы их преследовал призрак, это объяснение становится первым, в которое они верят. — Как ты думаешь, что вероятнее всего?

Фыркнув, она оттолкнула меня и похромала назад к Мисти, которая выглядела немного напуганной ее приближением. Лже — Линкольн и чувак с отрубленной рукой расступились на ее пути.

Я тихо застонал и поспешил за ней. У этой истории вряд ли будет хороший конец.

— Я сожалею об этом, — сказала Алона Мисти, когда опустилась в кресло рядом с ней. — Ты застала меня врасплох, вот и все.

Мисти хрипло рассмеялась.

— Ты мне не веришь.

Алона покачала головой.

— Нет, я верю. Вообще-то, мы верим, — сказала она, награждая меня взглядом из серии, *согласись с этим или умри в муках*.

Ох, хорошо.

— Но я не понимаю, почему ты думаешь, что это Алона. Из того, что я знаю о ней, думаю, она бы никогда...

— Подожди. — Мисти подняла руку, хмурясь. — Еще раз, кто ты?

Я затаил дыхание.

— Элли Тернер. Ранее известная как Лили, но теперь хочу быть Элли, — сказала Алона. — Я была... в школе, и на год младше тебя. — Ее слова звучали натянуто и лживо, но может это потому, что я знал правду.

— Но, — быстро продолжила Алона, — у нас есть опыт работы с вещами подобного рода.

— Нас раньше преследовали, — добавил я, соврав, чтобы спасти наши задницы. Неужели она хочет, чтобы нас убили? Почему бы тогда просто не объявить всем призракам в комнате, что мы можем видеть и/или слышать их?

Мисти кивнула так, как будто это не было неожиданностью. Потом она покачала головой с грустной улыбкой.

— Ну, чтобы вы не знали о призраках, вы все равно не знаете Алону. И поверьте мне, это она. Она... — Мисти замешкалась. — Она была моей лучшей подругой. Но она была не из тех, кто может забыть и простить, понимаете? Месть. Это была ее фишка.

Алона напряглась. Ох, вот дерьмо.

— А ты не думаешь, что возможно те люди заслужили то, что получили? — потребовала Алона.

Я пихнул Алону и она повернулась лицом ко мне. "Заткнись", одними губами проговорил я.

Но, к счастью, Мисти была слишком погружена в свои воспоминания, чтобы заметить.

— Я увела у нее Криса. На самом деле, Крис и я... Мы просто думали, что нашли друг друга.

— Нашли друг друга, как же, — пробормотала Алона.

Хмм. Может быть, она все еще не до конца простила Мисти.

— Я не думаю, что Алона знала об этом до своей смерти, но теперь... я не уверена. Мы не специально, — дерзко добавила Мисти.

— И что изменилось теперь? — потребовала Алона.

Я резко прочистил горло.

— Я думаю, Элли...

Я подчеркнул имя, пристально смотря на Алону которая закатила глаза.

— Возможно, ты видишь какие-то знаки, заставляющие тебя думать, что Алона, целенаправленно преследует тебя, а не призрак другого человека?

— Ох, — Кажется, Мисти испугалась и затем смутилась. — Зачем призраку другого человека преследовать меня?

Я был уверен, что другие призраки были не причем, но пытался объяснить Мисти, что она, скорее всего, преследует саму себя. Все что я мог сделать, так это показать Алоне, что никто не притворялся ею. — Тебя никто не преследует. Но я пытаюсь понять, почему ты думаешь, что это она преследует тебя. Помимо того факта, что она была зла, если она знала о тебе и Крисе, а она об этом не знала, — сказал я, обращая свои последние слова Алоне, которая сутулилась в своем кресле и скрещивала руки на груди.

— Все равно, — пробормотала она.

Мисти подняла руки, досадуя на мой очевидный идиотизм.

— Алло? А кто еще это может быть? И почему это началось сразу после того, как Крис сделал мне предложение?

Алона замерла.

— Предложение? — прошептала она.

Ох, боже. Со вздохом, я сел.

Мисти передернула плечами.

— Он уедет учиться в Индианский Университет, и я останусь здесь. Он захотел, чтобы мы сначала обручились.

Алона расправила плечи.

— Ты не можешь так поступить, — сказала она, качая головой.

— Я думаю, она имеет в виду, что ты еще молода, — быстро сказал я. Этот разговор прикончит меня. — Мы можем вернуться к знакам, пожалуйста?

Мисти подозрительно переводила взгляд между нами, как будто мы сошли с ума, что сегодня было не далеко от истины.

— Хорошо, — медленно сказала она. — Падают рамки с фотографиями, ночью одеяло соскальзывает с меня, шаги в моей комнате, но там никого, и иногда засыпая, я слышу, как кто-то зовет меня по имени, — она вздрогнула.

И...рамки с фотографиями падают, одеяла соскальзывают, люди часто думают, что они

слышат шаги или будто кто-то зовет их, когда они находятся в полусне.

— О, и она написала свое имя на запотевшем зеркале в моей ванной.

— Вау. — Я подался вперед в своем кресле. — Ты видела, как это произошло?

Она покачала головой.

— Нет, просто однажды оно было написано на зеркале, когда я вышла из душа.

Хм, хорошо, это немного меняет ситуацию. Может быть, это совсем не муки совести. Но это совсем не означает, что это призрак. Все, что она упомянула, мог сделать живой человек, включая надпись на зеркале. Заставьте зеркало запотеть, и пиши что душе угодно. А затем, когда зеркало опять запотеет, слова проявятся. Может быть, кто-то живой был недоволен развитием любовной жизни Мисти и решил прикрыться именем "Алоны".

— Я не могу поверить, что ты выходишь замуж, — сказала Алона. — Кто будет подружкой невесты? Только не Линн.

Мисти пристально посмотрела на Алону, но прежде чем она успела что-то ответить, дверь в дальних комнатах распахнулась, привлекая всеобщее внимание.

Пожилая женщина в опрятном черном костюме и тяжелых ботинках, вышла, шаркая ногами, крепко вцепившись в руку парня, который вероятнее всего и был Малахией Великолепным. Хотя бы из-за того, что он был одет в плащ. В августе.

Этого хватило, чтобы Алона перестала кукситься.

— Серьезно? — фыркнула она. — Я начинаю думать, что этот парень не понимает разницу между волшебником и медиумом.

Вероятно, большинство людей не замечали этого. Это заставляло верить в возможность, что это "могло быть реальным". И если этот парень готов разыграть мистическую часть для этого, то тогда это, скорее всего, помогало продавать данный товар.

"Малахий" — это точно не его настоящее имя. Помимо плаща в нем не было ничего чрезвычайно экстраординарного. Ему было чуть за двадцать, худой, один из тех умников с вьющимися рыжими волосами и в очках в тяжелой черной оправе. На самом деле, он производил такой эффект, как будто он заблудился по дороге на костюмированную вечеринку в стиле Гарри Поттер или «Властелин колец».

Прекрасно.

В нескольких шагах позади пожилой женщины и огромной сумки, молодой парень в костюме эпохи Аль Капоне — эры костюмов и шляп, был в бешенстве.

— Ты не слушаешь. Это совсем не то, что я сказал, — прокричал он Малахию.

Рядом со мной, Алона застыла, и я понял, она тоже слышала призрака.

Но Малахий только улыбнулся старушке и проводил ее к главной двери. Она пожала его руку, оставив его с пачкой наличных, которые он быстро заныкал внутрь своего плаща.

Я расслабился, облегчение боролось с разочарованием. Малахий был мошенником. Мы ни на йоту не приблизились к решению ситуации Алоны или к выяснению того, что мой отец делал, проверяя всех этих поддельных призрако-говорящих.

Я наклонился ближе к Алоне.

— Когда он позовет следующего, мы уходит отсюда.

Она нахмурилась.

— Ни в коем случае. Что насчет нее? — Она качнула головой в сторону Мисти, которая смотрела на Малахия так, будто он был ходячим лучом надежды.

Я покачал головой.

— Я не думаю, что мы можем чем-то помочь.

Она открыла рот, чтобы возразить, но остановилась, когда Малахий передвинулся в центр зала ожидания.

Он склонил голову набок и приложил пальцы к своим вискам.

— Ой, пожалуйста, — пробормотала Алона. — Разве это не сводит тебя с ума? — спросила она у меня.

Я поморщился и посмотрел вокруг себя, но казалось, Малахий пленил внимание всей комнаты.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — прошептал я ей. Обвинение его в мошенничестве вызовет еще больше проблем, и нам этого не нужно.

Мисти шикнула на нас.

Малахий раскачивался взад и вперед на своих каблуках.

— Я чувствую здесь присутствие нескольких духов, которые хотели бы пообщаться.

— Ага, мне есть с кем пообщаться, — пробормотала Алона, не так тихо как следовало бы. — Тупица.

Он резко поднял голову и начал обыскивать комнату до тех пор, пока не определил Алону как источник, что, наверное, было не так сложно. Она пристально смотрела на него, будто воспламенила бы его одним взглядом, если бы могла.

Он испустил великодушный смешок.

— Я вижу сомневающегося в наших рядах.

Головы, принадлежащие как живым, так и мертвым, повернулись в нашу сторону. Черт побери, Алона.

Малахий подошел, все еще улыбаясь.

— Я понимаю ваше сомнение, но пути смерти не... — он резко остановился, пристально посмотрев на меня.

Побледневшее лицо слишком резко выделило его очки. Он попытался удержать улыбку, но она задрожала и затем сошла на нет.

— Пути смерти не исповедимы, — хриплым голосом, попробовал он еще раз, его руки повисли по бокам его плаща.

Затем тяжело сглотнув, он еле слышно проговорил.

— Простите меня, — и, поджав хвост, проследовал назад через дверь, из которой совсем недавно вышел, его плащ взметнулся позади него.

Я бы не удивился, если бы он упал на землю и начал кудахтать как курица.

Алона посмотрела ему в след.

— Какого черта? — Она посмотрела на меня, и у меня не было ответа.

Если только... он посмотрел прямо на меня и испугался. Это должно что-то значить, разве не так? Как будто он узнал меня, но я никогда раньше не встречал его. Знал ли он, что я был настоящим призрако-говорящим, каким он притворяется? Или... возможно ли, что он мог знать моего отца?

От этой мысли у меня перехватило дыхание.

Мой отец и я были внешне похожи, и не исключено, что Малахий пришел к выводу, что мы были родственниками.

Я вскочил на ноги и поспешил вслед за Малахием. По крайней мере, таков был план — догнать его, прижать к стене и заставить говорить. Но, видимо, призраку девушки в бикини в голову пришла та же идея. И мы столкнулись... со всей силы.

Мы отскочили в разные стороны.

Я не уверен, чьи возгласы удивления были громче — живых людей, включая Мисти, которые увидели, как я отскочил назад просто упав без причины на пол, или мертвых, которые увидели и поняли, что это означает.

— Уилл! — Алона резко вскочила на ноги.

Мисти удивленно посмотрела на нее.

— Уилл? — повторил призрак лже — Линкольна, пододвинувшись ближе, чтобы пристально посмотреть на меня. Черт, черт, черт. Все еще оглушенный, я перекатился на одну сторону и встал, проигнорировав острую боль в локте. Ковер Малахии был на удивление тонким.

Девушка в бикини откинула свои длинные, каштановые волосы с лица и встала.

— Ты Уилл Киллиан? Тот, о котором все говорят? — спросила она.

Девушке удалось одновременно прозвучать удивленной и так, будто она испытывала отвращение.

— Еще один призрако-говорящий? — спросил чувак с отрубленной рукой, указывая концом культи на меня.

Женщина в длинной ночной рубашке протанцевала ближе. Она, казалась, немного сумасшедшей.

Я сделал шаг назад, не в состоянии остановить себя. Чувак с отрубленной рукой, лже-Линкольн, девушка в бикини и леди "Ночная Рубашка"... четверо, нет, пятеро — я забыл об Аль Капоне, который был разочарован интерпретацией своего послания Малахией — против меня.

Если я попытаюсь сбежать, то они легко остановят меня, даже не вспотев... Ну, вы понимаете, что я имею в виду. Если дело дойдет до физического противостояния, каждый из них претендовал на внимание, скорее всего они порвут меня на части. Нападающий на меня может позаимствовать у них энергию — проявление насилия отнимает у духов энергию, необходимую для того, чтобы существовать — как много и сколько будет достаточно... не было шанса узнать. Не до того момента, когда будет слишком поздно.

Я с трудом сглотнул, удары сердца сотрясали все мое тело.

Алона переместилась ко мне, быстрее, чем я когда-либо видел, по крайней мере, в этом теле. Она встала между призраками и затем повернулась, чтобы закрыть меня от них, ее больная нога волочилась немного позади.

— Если ты знаешь Уилла, — спокойно сказала она, — тогда ты должен знать его проводника. — Призраки устали на нее, как будто не знали, что с ней делать. Впервые я задался вопросом, как она выглядела в глаза других духов. Могли ли они видеть, что она не была похожа на остальных?

— Что ты делаешь? — встревожено прошептал я. Они даже не знали, что она отличалась от остальных людей. Она без нужной необходимости подвергала себя риску.

Алона проигнорировала меня и повернулась лицом к чуваку с отрубленной рукой. Она приподняла подбородок, бросая ему вызов подойти поближе.

— Ты же не хочешь увидеть плохую сторону проводника, не так ли?

Я молился о том, чтобы оказаться единственным кто мог сказать ей, что она была немного не в себе, ее взгляд был на его шее, вместо его лица. Несколько дышащих, ожидающих появления Малахия выбежали за двери. Я не винил их. Я мог только представить как эта ситуация выглядела для них. Мисти все еще сидела в своем кресле, пялясь на нас.

— Та, кто исчез много недель назад? — усмехнулся чувак с отрубленной рукой. — Никто не видел ее.

Девушка в бикини закатила глаза, как если бы весь разговор был нелепицей.

С этого угла я больше не мог видеть выражение лица Алоны, но из-за внезапного напряжения в ее плечах, я догадался, что она не обратила никакого внимания, что призраки говорили об ее исчезновении.

— Да ты что? — Алона откинула назад волосы, классический жест для нее и, вроде бы, вздрогнула, когда волосы не оказались за ее плечами. Волосы Лили были короче. Но она быстро восстановила самообладание. — Я видела ее, и поверьте мне, она не выглядела счастливой.

Девушка в бикини склонила голову на бок, окинув Алону проницательным взглядом.

— А ты кто такая?

— Вам не нужно знать, — надменным тоном сказала Алона.

Она протянула ко мне левую руку, махая ей, пока я не сообразил, что она хотела. Я подошел и вложил свою руку в ее. Ее пальцы сомкнулись вокруг моих и сжали почти до боли, она немного наклонилась ко мне, и я смог услышал ее неровное дыхание. Запоздало, я понял, что Алона нуждалась в помощи. Лишние и резкие движения, которые она совершила, сказались на ней.

— Сейчас мы уйдем, — сказала Алона. — Передайте от нас привет Малахию.

Она шагнула вперед, и к моего удивлению, чувак с отрубленной рукой и девушка в бикини ушли с ее пути, хотя, последняя посмотрела на нас с нездоровым подозрением.

Я пристроился идти в ноги с укороченной ногой Алоны, чтобы она могла незаметно опереться на меня. Но медленная прогулка по комнате в сторону двери казалась бесконечной с призраками, прожигающими взглядами дыры в нас.

Я задержал дыхание, ожидая их боевого крича и неизбежного рывка, чтобы заблокировать дверь...

Но они позволили нам уйти без лишних слов.

Так что, может, там было что-то сказано о том, что она вела себя как сука... или, по крайней мере, знали об этом. С помощью выдержки и репутации проводника, мы чудом выбрались оттуда. Проблема заключалась лишь в том, что такое везение не продлится вечно.

Глава 3

Алона

— Это было весело, — сквозь сжатые зубы проговорила я, откинувшись на сиденье побитого доджа Уилла. Из-за прилива адреналина мое сердце билось слишком быстро, и боль пронзала ногу.

— Руки, — предупредил Уилл, прежде чем захлопнуть дверь, после чего оббежал вокруг машины и забраться на место водителя. Как только он оказался внутри, он завел двигатель и выехал с парковки. — Они идут за нами? — его взгляд был сосредоточен позади нас, пока он выезжал задним ходом.

— Откуда я знаю? Если только они не говорили о том, чтобы последовать за нами, они уже могли бы находиться в чертовой машине. — Что было не совсем так, но я была раздражена, потому что в который раз у меня не было ответов, и боль была очень сильной. Боже, я уже успела позабыть, как же больно быть живым человеком. И бояться. По-настоящему и искренне бояться.

Я сжала свои руки, чтобы унять дрожь. Я думать не думала, что духи могут попытаться остановить нас, и мы подчинимся. Способности Уилла давала духам телесную оболочку. Они были, как настоящие и способные к насилию по отношению к нему, как и любой другой живой человек. Я видела это раньше. Толпы мертвых толкали и пихали его, чтобы привлечь его внимание. Не потребуется много сил, чтобы превратить это в перетягивание каната с Уиллом в качестве веревки.

И меня, скорее всего, тоже. Я вздрогнула от этой мысли. Мы не проверяли, могут ли призраки касаться меня и наоборот. Я взяла своего рода отпуск от обязанностей проводника. Со своей "трансформацией" я делала все возможное, чтобы остаться в стороне от бестелесных голосов, в том числе тех, которые принадлежат духам, ждущим помощи Уилла. Если окажется, что они могут касаться меня — существует большая вероятность, что так и есть — я буду совершенно беззащитной против них, так же как и Уилл. У него есть теория, что только один из нас должен рисковать, пока мы до конца не поняли всего этого. Так, он делал все возможное, чтобы управлять ими без меня, и из того что я слышала, безуспешно.

— Тем не менее, я могу сказать, что ты что-то видела. — Он избавил меня от своего взгляда, когда переключил передачу, и я скрестила руки на груди, пряча их, чтобы он не увидел дрожь.

— Искажения, как мерцающие пятна в воздухе. — Я покачала головой, и он, прибавив скорости, направился к выходу, от чего шины начали разбрасывать гравий позади нас. — Я не знаю. Это...

Автомобиль наехал на кочку, сотрясая мою ногу, и я втянула воздух сквозь зубы.

Он поехал медленнее и посмотрел на меня.

— Ты в порядке?

Я сместилась на сидение, переложив основную часть веса на правое бедро, стараясь облегчить давление на левую ногу, которая сейчас чувствовала себя так, будто собиралась разорваться на тысячу кусков.

— Я буду в порядке, — сказала я, пытаюсь казаться уверенной в этом. — Просто езжай, вытащи нас отсюда.

Он подчинился, но я не могла не заметить, что теперь он старался избегать наиболее

больших кочек, пока мы не достигли ровного асфальта.

— То, что ты сделала, так... — Он колебался. Нет, нет, не начинай это.

— Я просто спасала свою задницу, как и твою, — сказала я быстро, пытаюсь остановить направление той темы.

Он покачал головой.

— Нет, ты не спасла мою задницу. — Он звучал почти потрясенным, что, кстати, немного задело. — Пока ты не заговорила, они не знали, что ты была не просто обычным человеком.

Что означает, что я была глупой, глупой, глупой, как черт знает кто. Но я не могла бросить его в таком состоянии, беззащитным и пойманным в ловушку, даже если это означало рискнуть своей собственной жизнью. И было совершенно не похоже на то, что я сделала несколько месяцев назад — это расстроило меня. Я определенно не хотела говорить об этом.

Я пожала плечами.

— Если бы они начали швырять тебя из стороны в сторону или типа того, кто-нибудь бы вызвал копов, и тогда бы нам пришлось пройти через «он-сумасшедший-или-нет» беседу, не говоря уже о поездке в больницу, где бы тебя привели в норму. — Я вздохнула. — И сегодня на это у меня нет времени или терпения.

Он скривился.

— Ты дашь мне возможность сказать спасибо?

— Не за что говорить спасибо, — отрезала я, разговор становился все более и более неудобным. Я...я слишком сильно переживала за него, и это не должно было происходить. Для меня было слишком рискованно, оставить себя открытой для такого рода уязвимости. — Ты сам должен был сделать это. Должен был сделать для себя.

Иными словами, он должен был найти себе нового и полностью работоспособного проводника, чтобы держать свою задницу подальше от неприятностей.

Это было реальной проблемой. До этого, по крайней мере, я была полезной. Я была ему нужна больше, чем он был нужен мне. И мне нравился такой расклад дела. Если ты кому-то нужен больше, чем они нужны тебе, в твоих руках власть, контроль. Но сейчас... сейчас я была ему не нужна. Во всяком случае, я была обузой, проблемой требующей решения. Я была хуже, чем просто бесполезной и это отстой. Если бы я действительно была тем человеком, которым он меня считает, тем кого он благодарил, я была бы вынуждена сказать ему, чтобы он бросил меня и нашел того, кто по настоящему сможет ему помочь, защитить его. Вот чтобы я сделала на его месте.

Но я не могла этого произнести. Это бы означало, что я останусь одна. Но, не просто одна... я буду без Уилла. И каким-то образом это было еще хуже. Я привыкла к тому, что он рядом и становилось все труднее и труднее представить свою жизнь — в любом виде — без него. Что было ужасно по совершенно другим причинам. Просто мысль об этом заставила меня вздрогнуть.

Уилл конечно же это заметил.

— Тебе нужно в больницу? — тихо спросил он.

— Нет. — Я уставилась на лобовое стекло, желая, чтобы мои глаза перестали гореть от не пролитых слез.

Он скользнул рукой по сидению, предлагая мне взять его за руку. Я посмотрела на него, и он отвел на секунду свой взгляд с дороги, чтобы встретиться с моим взглядом. В тот

момент, от теплоты в его глазах, мое сердце забилося в три раза быстрее, вопрос на который я не готова ответить.

Ненавидя себя за слабость — потому что я знала, на каком-то уровне, что это было для Лили, для человека которым я выглядела, а не для меня — я взяла его за руку, сильно сжимая его ладонь. Держа его за руку, я чувствовала себя более привязанной к этому миру, как будто я не могла уплыть прочь и исчезнуть, как один из тех воздушных шариков, которые мы отпускали в небо в первый учебный день воскресной школы.

— Так почему он убежал? — спросила я, переключая свое внимание на боковое окно и меняя тему разговора, пытаюсь притвориться, что это ничуть не интимнее наших поцелуев, что мы не связаны таким простым и все же таким эффективным способом, что я почувствовала каждой клеточкой своего позаимствованного тела. — Я имею в виду, Малахия.

— Я не знаю. — Это только мое воображение или Уилл кажется немного растерянным.

— Вопрос получше: почему ты выбрал его? — В этот раз, я посмотрела на него.

Он замялся.

— Я думаю, он узнал меня.

— На самом деле? Как? — я была уверена, что Уилл бы вспомнил и упомянул, что встречал Малахия прежде: чувак был довольно запоминающейся фигурой в том дурацком плаще.

— Я думаю, может быть, он догадался, увидев во мне что-то от отца.

Уилл был похож на своего отца на фотографиях, которые я видела, но...

Я нахмурилась.

— Мы говорим о далеком прошлом. Если они вообще встречались. И должно быть он произвел плохое впечатление на Малахия, чтобы тот, узнав в тебе твоего отца сразу сбежал. — Я покачала головой. — Что не имеет смысла. Этот парень подделка. Зачем твоему отцу вообще нужно было бы говорить с ним?

Уилл пожал плечами.

— Может быть, мой отец отслеживал мошенников для Ордена или что-то в этом роде.

— Ни один из тех мошенников не испугался тебя, — отметила я.

На самом деле, основываясь на огромном количестве взмахов наложенных ресниц имевших место быть, я абсолютно полностью уверена, что Мадам Селена пыталась удержать его, в качестве прислуги / любовника, если я правильно поняла.

— Вот поэтому, нам нужно еще раз поговорить с ним.

— Еще раз? — Я аккуратно повернулась на своем сидении, чтобы пристально посмотреть на него. — Ты что прослушал ту часть о том, что парень мошенник? Абсолютно бесполезный для нас?

— Может быть, он сможет рассказать нам — чем занимался мой отец, даст нам направление для следующего шага, — утверждал он.

Я фыркнула.

— Приветик, соломинки, мы хватаемся за вас.

Он пристально посмотрел на меня.

— Послушай, я знаю, что ты хочешь узнать, чем занимался твой отец, я понимаю. — Я попыталась смягчить свой тон. — Он был человеком загадок и тайн или чего-то там еще. Но вот это, что мы делаем? Это должно помочь исправить это, исправить меня. — Я указала на себя, стараясь не замечать насколько маленькой была эта рука. Хотя, на самом деле, было

еще хуже, когда я поймала себя на том, что перестала замечать это. Привыкнуть к этому, не вариант. Я поморщилась.

— И Малахий не имеет к этому никакого отношения.

Губы Уилла сжались в тонкую линию, и он посмотрел на меня так, как будто хотел что-то сказать, но вместо этого только покачал головой.

— Что? — потребовала я.

— Ничего. — Но затем он продолжил. — Просто, ты ведешь себя так, как будто Лили какое-то ужасное наказание для тебя.

Я зыкнула не него и затем выдернула свою руку из его.

— Ты не хочешь, чтобы я была в этом теле!

— Я не хочу, — сразу сказал он. — Но ты знаешь, как много людей убили бы за возможность прожить свою жизнь заново, поесть пончиков, понюхать цветов, поговорить с людьми — с другими живыми людьми — и все что тебя волнует, это как ты выглядишь, что, честно говоря, по мне так нормально. — Слова лились из него, будто он давно сдерживал их.

Я откинулась на спинку сидения, ошеломленная. У Уилла были чувства по отношению к Лили. Это я знала. Это была влюбленность, которая сразу же сошла на нет, и была не очень серьезной, но слышать, как он говорит об этом... это было по-другому.

— Я не она, — сказала я, чувствую себя так, как будто мне дали пощечину.

— Я знаю, — сказал он ровным голосом. — Я никогда не говорил, что ты была ею.

И все же, ему все равно каким-то образом удавалось намекнуть, что я была — не Лили — даже хуже.

— Ну, что же тогда? — спросила я. — Неужели ты обижаешься на то, что я показываю твою драгоценную Лили в невыгодном свете своим ужасным характером, или что я не достаточно благодарна за возможность сделать это?

— Забудь. — Поморщился он. — Я не это имел в виду...

— Ох, нет, давай поговорим об этом, — я огрызнулась. — Давай поговорим о том, как классно притворяться кем-то, с кем я никогда не была знакома, чтобы ее семья не расстроилась, давай поговорим о том, каково это не узнавать свое отражение в зеркале, давай поговорим о том, каково это быть неуверенной в том, кто ты есть, потому что все кто смотрят на тебя, видят в тебе другого человека. — Я сморгнула слезы, отказываясь дать им возможность пролиться.

Он открыл рот, чтобы ответить, но я продолжила.

— И эй, прежде чем ты поднимешь эту тему, ты прав. Я не делаю это ради себя. Это было случайностью, но это только моя вина. Я королева драмы, но Лили — друг, который бросил тебя, дурачилась с Беном Рождерсом и врезалась на своей машине в дерево — долбанная святоша!

Его челюсть напряглась.

— Я никогда не говорил, что она...

— Пожалуй, не только говорил, но и показывал на деле. А тем времен, что бы я ни сделала — все плохо. Ты задумывался над тем, кем были те люди — те духи, которые были бы признательны за такую же возможность — чтобы они сделали с этим телом? Через какие бы приключения они бы прошли с твоей милой, идеальной, никогда-не-совершающей-ошибок Лили?

Он ничего не сказал, даже не попытался, но потому как его бледное лицо залилось краской, я забила прямое попадание.

— Я делаю все, что в моих силах. Для тебя, для себя, даже для Лили. — Я указала на себя. — А ты когда-нибудь задумывался, какого мне? — спросила я, устав ругаться с ним насчет припозднившейся (вроде как) неожиданно появившейся замечательности Лили. — Я живу не со своей семьей, смотрю, как они заботиться обо мне и понимаю, что это все на самом деле не для меня. Я даже не могу поговорить со своей семьей о чем-либо — кроме, разве что, о подписке на журналы или о сборах средств по средствам продаж конфет или любом предлоге, который я могу придумать, чтобы оказаться за другой дверью, как незнакомец — без того, чтобы напугать их до чертиков.

Странно, это заставило его замолчать, заставив меня чувствовать себя немного лучше. Последние десять минут двадцати минутной поездки мы провели в полной тишине, что было смешно.

Попросту говоря, данная ситуация — кошмар. Я хотела пойти домой, в свой дом, которого больше не существовало. По словам соседей, с которыми я поговорила, когда дома никого не оказалось, моя мать выставила наш дом на продажу и пару недель назад переехала в кондоминиум. В доме отца, я вежливо попросилась воспользоваться ванной комнатой, чтобы осмотреться и обнаружила, что мою старую комнату переделали в детскую для нового исчадие моей мачехи Мойры, которое явно было девочкой. Это конечно не имело значения. Я ведь не могла появиться в любом месте с претензиями о том, что мое место здесь, особенно выглядя вот так.

Но еще больше, я хотела вернуть себе свою старую жизнь. Даже моя жизнь после смерти была лучше, чем это. По крайней мере, я была сама собой и люди, которые могли видеть меня, знали, что это была я. Теперь, в лучшем случае, однажды я смогу получить свободу, снова стать призраком и надеяться, что свет придет, но таким же образом я не могла вернуться назад с тем, что у меня было с Уиллом. Не зная о его истинных чувствах к Лили. Может быть, он скорее хотел вернуть из света ее, чем меня.

Чудненько.

Уилл проехал мимо улицы Тернеров и как обычно, свернул за угол на улицу Святого сердца. Дом Тернеров располагался между пустырем и улицей Святого сердца, напротив пустыря находилось огромное кладбище. Кстати говоря, оно было моим кладбищем. Теперь находясь в теле Лили Тернер, я была ближе к своему настоящему телу, чем я была с тех пор, как я была в нем. Смешно, не правда ли?

В любом случае, сарай кладбищенских садовников располагался на внешнем краю собственности и был идеальным местом для того, чтобы спрятать Додж с глаз долой, пока Уилл высаживал меня или подбирал. Эта дополнительная уловка, к сожалению, была необходима. Уилл все еще был персоной нон-гранта для семейства Тернеров — Миссис Тернер все еще винила его в том, что произошло в больнице. И моя первая попытка выбраться тайком через переднюю дверь, несколько недель назад, закончилась тем, что соседи насплетничали обо мне и мне пришлось придумать историю, которая включала в себя долгую прогулку, как часть моей физической терапии (ложь), и как, если там и была машина напротив подъездной дорожке, уехала до того, как я ушла (большая ложь).

Я потянула дверную ручку и толкнула дверь, чтобы выпрыгнуть — ладно, вывалится — из машины как можно быстрее.

— Подожди, — сказал Уилл. — Я... Прости меня, Алона.

Но это было одним из тех извинений, которое совершенно не звучало как извинение. Это было дерьмовое "Прости, что ты расстроена", которое Крис и пару других бойфрендов

опробовали в разное время на мне. Эм-ага. Была причина, почему они были бывшими. Ну, причины помимо моей смерти и в случае Криса, конечно, его измены. Хотя это причины так же были вескими.

Уилл отстукивал нечеткий ритм по рулю, смотря на свои руки вместо того, чтобы смотреть на меня.

— Я думаю, мы должны согласится, что мы делаем все, что в наших силах, чтобы найти решение этой ситуации, и мы не должны вымещать стресс друг на друге.

— Хорошо, — бесцветным тоном сказала я.

Он мог говорить все что угодно. Это не меняет того факта, что я была — всегда буду — плохим человеком. За то, что я не Лили, за то, что не благодарна за шанс быть Лили. Мне все равно.

Он вздохнул.

— Завтра я попробую еще раз увидаться с Малахией. Будет безопаснее, если ты останешься здесь...

— Прекрасно. Завтра я поеду повидаться с Мисти.

Слова вылетели из моего рта, даже прежде чем я успела принять это решение. Но, думаю часть меня обдумывала эту идею раз за разом, с того момента, как я увидела ее в комнате ожидания у Малахия. Знаю, Мисти лучше чем кто бы то ни было. Она была не из пугливых или из тех людей, кто придумывает то, чего нет. Черт, когда я пыталась преследовать ее, она даже не заметила этого. Если она решила, что "Алона" преследует ее, скорее всего у него была хорошая причина на это, и я хотела узнать, что происходит, даже если Уилл не хотел этого. Кто-то там, воспользовавшись моим отсутствием, притворился мною и делает это так искусно, что даже Мисти, человек, который знал меня лучше в прошлой жизни, поверила в это. Так не пойдет. Я хотела узнать, кто стоял за этим, чтобы, собственно, я могла надрать задницу.

Он посмотрел на меня.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

Я натянуто улыбнулась ему и ощутила, как вся ее нежная кожа в области шрама болезненно стянулась от одного движения.

— Думаю, тогда мы квиты.

— Как ты собираешься добраться до туда?

Ох. Это будет небольшой проблемкой. Мисти жила на другой стороне города, близко к тому месту, где раньше жила я. В эти дни, вопрос о привилегии иметь свою машину не поднимался в семье Тернеров — из-за эффекта почти-рокового автомобильного инцидента — и идти с больной ногой было вне вопроса. Я пожала плечами, надеясь, что это выглядело весело и беззаботно.

— Я разберусь с этим.

Он вздохнул и покачал головой.

— Я отвезу тебя.

— Чтобы ты мог шпионить за мной, убедиться, что я надлежащим образом забочусь о Лили? — потребовала я. — Нет, спасибо.

— Я просто пытаюсь убедиться в том, что с тобой все в порядке, окей?

— Отлично, — сразу сказала я. — Тогда ты возьмешь меня с собой к Малахию, если это о том, чтобы держать меня в безопасности. — Он сразу заговорил об этом. Не то чтобы я хотела пойти — напрасная трата времени — но, боже, я собираюсь ткнуть его в те дурацкие

стандарты, которые он считал такими честными. После сегодняшнего, он не мог спорить, что ему будет безопаснее.

Он поморщился, но промолчал. Так я и думала.

— Хорошо. Я заеду за тобой завтра в полдень и сначала мы поедем к Мисти. — Я вытолкнула себя из машины, используя дверь для поддержки.

— Ты собираешься рассказать Тернерам? — Уилл был в своем стиле. Миссис Тернер чересчур меня опекала. Мне пришлось ждать до тех пор, пока в полдень она не повезла Тайлера по магазинам, чтобы тайком выбраться из дома и встретиться с Уиллом.

— О том, что я завела друзей байкеров и собираюсь на оргию в парк, — сказала я. Не его дело, как я управляюсь со "своей" семьей.

Он окинул меня мрачным взглядом.

— Не переживай из-за этого. Я все сделаю. В отличие от некоторых, у меня есть характер, когда дело доходит до общения с родителями.

Он пристально посмотрел на меня, красные пятна появились на его щеках. И ладно, может быть, намек на то, что он был маменькиным сыночком, было ударов ниже пояса, но это было правдой. Я прохромала в сторону и начала закрывать дверь.

— Эй, — позвал он.

Я наклонилась вперед, чтобы увидеть его, ожидая возмездия за свою критику его общения — или отсутствие такового — с его мамой.

— Да? — настороженно спросила я.

— Я знаю — кто ты, независимо от того, как ты выглядишь, — тихо сказал он, удивив меня.

Может быть. Я кивнула ему и захлопнула дверь прежде, чем слезы, застилавшие мои глаза хлынули. Но я начала думать, что настоящая проблема могла состоять в том, что я была не достаточно хороша. По-видимому, одно дело, когда я была симпатичным личиком и красивым телом, но теперь, когда от меня ничего не осталось, кроме меня, ну, это было другой историей. И это нельзя было исправить.

Глава 4

Уилл

Я проследил за тем, чтобы Алона в целостности и сохранности пересекла улицу, и затем отъехал от кладбища, направляясь в сторону дома. Ее слова все еще звенели у меня в голове.

Она ошибалась. Да, хорошо, было немного странно смотреть на нее как на Лили. И да, иногда меня беспокоило, что она делала или говорила что-то, что как я знал, Лили никогда бы не сделала.

Но, это не потому что я думал, что Алона была недостаточно хороша, чтобы быть Лили. Временно или нет. Как бы правильно выразиться, это просто был диссонанс. Как слушаешь кошачий лай.

Я тоже делал все, что было в моих силах. Подруга, с которой я уже думал, что никогда не смогу поговорить, теперь захвачена духом девушки, с которой я и не смел мечтать даже заговорить. Это было сложно и запутанно, если не сказать больше.

И каждый раз, когда Алона "опускала" Лили, я чувствовал это. Я должен присматривать за Лили, раз она больше не могла делать это сама. Да, Лили ушла к свету, и скорее всего, ей все равно, что о ней говорят. Но вы попробуйте вспомнить каково это, когда она сидит прямо рядом с тобой... или сидела.

Не защищать ее, кажется неправильным — это оскверняет память о ней.

Я не просил Алону быть счастливой из-за этого или — Боже, помоги мне — быть благодарной за это, но ей хотя бы стоило не вести себя так, как будто застрять в теле Лили было худшим, что могло с ней произойти.

Тем более я немного переживал. Одно дело вытащить Алону наружу. Но добавьте к этому необходимость вытащить ее не разрушав ее дух и не убив Лили... и ситуация выглядит фигово. Даже Орден, со всей своей техникой и исследованиями, не смогли с этим справиться. Они просто были готовы позволить Лили умереть для того чтобы схватить Алону.

Тогда, даже если мы найдем способ справиться со всем этим, оставался вопрос — что делать с Лили. Ее родители... они не могут снова потерять ее. Даже если "Лили" никогда не приходила в себя из комы, они этого не знали. Для них, она вернулась и выздоравливала. Это убьет их, видеть ее еще раз на больничной кровати. Даже Алона знала это.

Мы не обсуждали это, но была вероятность, что Алона застряла в теле на какое-то время. Возможно, намного дольше, чем каждый из нас надеялся или представлял. И это то, что она возненавидит и что будет так же плохо для меня, по многим причинам. Моя жизнь и так была достаточно сложной.

Остановившись у своего дома, я увидел пикап Сэма на подъездной дороге. Прямо рядом с королей моей матери. Моя мать и ее бойфренд / начальник были дома... одни. Мдааа...

Но они в возрасте и сейчас середина дня. Конечно же, они не...

Я поморщился и припарковался позади маминой машины. Шумя на пороге, я пытался намекнуть о своем присутствии, чтобы не застать их врасплох. Конечно же, я не идиот. Я знал, что происходит, но это не означало, что я хотел стать свидетелем чего-то, что выжжется впоследствии у меня в голове.

Но как только я достиг черного входа, я понял, что мне не стоило переживать. Через окно в двери я смог увидеть маму за столом, одну. Спасибо, господи. Только вот она сидела,

сжавшись, и казалась еще меньше, чем когда-либо, сгорбившись на стуле.

Я осторожно открыл дверь.

— Мам?

— Привет, милый, — не обернувшись сказала она, и я понял, что она плакала по звуку ее голоса.

— Что случилось? — я вошел и закрыл за собой дверь. — Где Сэм?

— Ох. — Она махнула рукой. — Он в подвале, проверяет кондиционер. — Она нахмурилась, глаза покраснели, когда я сел напротив нее. — В коридоре у твоей комнаты опять морозит.

Отлично. Это могло означать только одно. Но я не хотел сейчас иметь с этим дело.

— Что произошло?

Она улыбнулась и подняла свою чашку с чаем.

— Ничего. Я в порядке.

— Мам, явно не в порядке. Плакать в одиночестве на кухне это не...

— Тсссс. — Она нахмурилась. — Не так громко.

Лаааадно. Значит, Сэм не знает, что она плакала, что означало... что?

— Пожалуйста, просто скажи мне что произошло?

Она еще раз улыбнулась, и в этот раз я ясно увидел печаль в ее улыбке.

— Сэм... — медленно начала она.

— Он что порвал с тобой? — Черт подери, Сэм. Он нравился мне, думаю, он хорошо подходил моей матери, той кому нужен был кто-то, кто мог заставить ее смеяться. — Если это из-за того, что произошло в закусочной... — мне пришлось уволиться из закусочной пару недель назад, после того как призрак не захотел принять тот факт, что я был не на службе, как призрако-говорящий, когда я работал помощником официанта. Сказать, что призрак решил выразить свое недовольство, скидывая посуду со столов... в то время как люди, к несчастью, все еще ели.

Сэм отнесся к этому спокойно и меня никто не винил. Поначалу клиенты были ошеломлены и затем, в конце концов, переложили вину на неустойчивые ножки стола. Да, большинство людей найдут способ объяснить необъяснимое, чтобы не признавать существование сверхъестественного. Но было очевидно, что я не мог и дальше работать там, без риска быть раскрытым... или того, что кто-то получить травму из-за летающей посуды.

— Ты позволишь мне закончить? — раздраженно спросила моя мать.

— Хорошо, хорошо. — Я поднял руки вверх, как бы говоря что "сдаюсь".

— Он хочет, чтобы я переехала к нему, — аккуратно сказала она, ее внимание сосредоточилось на чашке у нее в руках.

— Ох. Эм... — Этого я не ожидал и, как и с другими моментами в моей жизни, где мои слова были необходимы... мой разум был пустым. — Разве ты не должна, ух, по крайней мере, сначала обручиться с ним, чтобы он...

Она удивленно посмотрела на меня.

— Чтобы он не воспользовался мною?

Мое лицо вспыхнуло.

— Ну, эм... да.

Она поставила чашку на стол и, смеясь, похлопала меня по плечу.

— Спасибо тебе, я тоже тебя люблю.

Как обычно, казалось, моя мать поняла, что я хотел сказать, даже, несмотря на то, что я

не мог подобрать правильных слов. Она хорошо меня знает.

— И если Сэм решил для себя, — сказала она, — он не отступит.

Я склонил голову набок, пытаюсь понять, о чем она говорит.

— То есть, ты хочешь сказать, что он попросит тебя выйти за него? — потребовал я.

Если это правда, то я впервые слышу об этом.

— Не так громко, — напонила она, нахмурившись. — И да. Несколько раз.

Я откинулся на спинку стула.

— И ты сказала, ч... — слова снова испарились на полуслове.

Она вздохнула и медленно выдохнула, внимательно смотря на кружку, стоящую перед ней.

— Это сложно. Я не уверена, что я готова к этому.

— Итак, он как вариант предложил тебе переехать, — сказал я, наконец, осознав все это до конца. — И тем самым пытается добиться свадьбы, так как его намерения довольно таки серьезные.

— Он не рассматривает это в такой ключе, — сухо сказала она. — Но да, я подозреваю, что это его цель.

Секунда ушла на то, чтобы представить Сэма за нашим столом, его стул. Если только... возможно, это не будет означать, что он не будет за ним, и мы будем за его столом.

В желудке ухнуло от этой мысли. Переехать в дом Сэма? Я не мог себе представить это. Я даже никогда не бывал там. Это был отремонтированный фермерский дом на окраине города. Это все что я знаю о нем. Старый и изолированный. Это могло быть либо очень хорошо... или очень плохо для меня.

Затем еще одна мысль поразила меня, так же сильно, как и первая. Возможно, они не планировали взять меня с собой.

Через пару недель я начну брать уроки в общественном колледже Ричмонда. Рядом с кампусом было свободное жилье, но жить так близко со столькими людьми — и призраками, следующими за ними — без проводника, казалось плохой идеей. По крайней мере, моя мать знала, что происходило, когда она видела меня говорящим с воздухом. Не то чтобы я хотел быть под одной крышей с ней до конца своих дней, но нужно немного больше времени, чтобы найти удобное решение, теперь, когда Алон была... недоступна.

Я невольно кинул взгляд в сторону своей комнаты. Падение температуры, о которой упомянула моя мать, скорее всего, означает особого посетителя, или целых десять посетителей. Я слышал смутный шепот идущей из коридора, в то время, пока они разговаривали друг с другом. Они хотя бы понимали, что мне придется не по вкусу обнаружить их здесь, и они старались быть осторожными. Без проводника, держащего их на расстоянии, в последнее время они нарушили все правила, типа, приходили в мой дом и ждали меня у моей чертовой комнаты.

Но я найду способ справиться с этим, если придется. Я не собираюсь держать свою мать узником своих проблем. Она уже прошла через многое.

Я прочистил горло.

— Так, эм, в чей дом? — спросил я. — Я имею в виду, ты переедешь туда или он переедет сюда? И когда это...

Она покачала головой.

— Я собираюсь сказать "нет".

— Потому что ты не готова или...

Она избегала моего взгляда.

Я вздохнул.

— Из-за меня.

— Ты мой сын, — жестко сказала она, посмотрев на меня. — И мы заботимся друг о друге.

Я кивнул, осознав, что слова похожи на те, что она сказала после похорон моего отца. Теперь были только мы.

Она выпрямилась.

— Кроме того, я нужна тебе сейчас с Алоной, порхающей где-то рядом, позабывшей о своих обязанностях. — Ее губы сжались, выражая неодобрение.

Я поморщился из-за лжи, которой объяснял отсутствие Алоны и увеличение количества активности призраков вокруг себя. Я не мог сказать ей, что Алона напрямую была ответственна за удивительное "выздоровление" Лили. Моя мать приняла достаточно хорошо фишку с "призрако-говорящим", но дух Алоны в теле Лили? Это было за пределами даже ее прогрессивного мышления. И ей с самого начала никогда особо не нравилась Алона, так что я не хотел сделать еще хуже.

— Мам, я ценю это, но ты мало что можешь сделать, — указал я, стараясь говорить осторожно, чтобы не обидеть ее. — Это то, что я должен сделать сам.

— Это я знаю, — сказала она, с чрезмерно подчеркнутым терпением. — Я, конечно же, не в состоянии помочь решить тебе одну из твоих... — она посмотрела на дверь, ведущую в подвал, которая была немного приоткрыта, чтобы удостовериться, что Сэм еще не вернулся — проблем. — Она протянула руку и взяла меня за руку, сжав ее. — Но я, по крайней мере, могу убедиться, что у тебя есть безопасное место, чтобы быть самим собой, пока ты решаешь свои проблемы.

Я покачал головой, почувствовав, как слезы жалят глаза и нос.

— Ты не должна отказываться от своей жизни.

Она отмахнулась от моих слов.

— Кто сказал, что я отчего-то отказываюсь? — Она встала и поставила свою чашку в раковину. — Эта ферма все еще в разрухе, особенно кухня. И через шесть месяцев или год — она пожала плечами — ремонт дома будет закончен и может быть, к этому времени ты будешь готов жить самостоятельно. Это же не конец света.

Но я слышал вынужденную радость в ее голосе. Сэм уже несколько раз делал ей предложение руки и сердца и предлагал съехаться вместе, меньшее из того что он хотел. Как долго он будет готов ждать этого? Особенно, не зная правды о том, что происходило со мной.

Моя мать решила, что не хочет, чтобы Сэм был вынужден верить в то, во что большинство людей не верят. Хорошо, ладно, но без этого контекста, он может подумать, что она никогда не согласится. Что мы были как те постоянно странные, независимые мать и сын. Норман Бейтс и его мать, или что-то типа того.

— Сделай мне одолжение, — сказал я.

Она обернулась стоя у раковины и подняла брови, ее руки уже были покрыты пеной от мытья чайной чашки. Она всегда наводила порядок, когда расстроена, особенно когда она не признает, что была расстроена.

— Какое? — спросила она, очевидно подозревая, что я собирался уговорить ее на что-то.

— Просто... не говори пока "нет".

Она открыла рот, но я продолжил, прежде чем она смогла заговорить.

— Дай мне пару недель. Скажи ему, что тебе нужно подумать, если нужно, но не говори ему "нет". Пожалуйста.

— Так быстро ничего не изменится. — Неожиданно она стала выглядеть уставшей. — Я не хочу зря его обнадеживать.

— Я работаю кое над чем, хорошо? Мне просто нужно немного времени.

Если у меня не появится хотя бы желания последовать за ними, я скорее всего никогда не перееду вместе с ними. В таком случае, нужен будет план действий в чрезвычайных обстоятельствах. И жить дома до конца своих дней не один из них.

Моя мать закатила глаза.

— Уильям, если ты подвергнешь себя опасности...

— Полностью безопасно, я обещаю.

Что было правдой... в какой-то степени. Не касаться того, что может стать причиной опасности — скорее так.

Она медленно кивнула, не особо веря мне.

— Хорошо.

— Спасибо. — Я встал, задвинул стул под стол и прежде чем покинуть кухню, я сделал несколько шагов, чтобы поцеловать ее в щеку, удивив ее. — Я понял. Не волнуйся, — сказал я, желая почувствовать себя так же уверено, как это прозвучало.

Но всему свое время. Прежде чем я смогу продолжить работать над тем, чтобы вернуть Алону на должность проводника в образе духа — и, следовательно, дать моей матери жить спокойно — мне нужно разобраться с насущной проблемой. Я оставил маму у раковины, со звуками шагов Сэма, поднимающегося вверх из подвала по лестнице, чтобы вернуться в свою комнату.

Когда-то давным-давно, в моем доме не было призраков. Я из кожи вон лез, чтобы скрыть свою отличительную черту, как призрако-говорящего и несколько призраков, которым удавалось раскусить меня, никогда не удавалось проследовать за мной до моего дома.

Призраки не всезнайки. Они знают не больше, чем они знали, когда были живыми людьми, остальное они выучивают наблюдая, слушая и, ну проходя через стену. Так что мой точный адрес, к счастью, оставался для них загадкой.

Проблема была в том, что как только моя репутация начала распространяться — благодаря изначальному желанию Алоны убедиться, что каждый знает, что она была моим проводником и поэтому лучше / намного важнее, чем все остальные — еще больше духов стали узнавать меня. И постоянно быть начеку и точно знать, что никто не последует за мной, стало еще сложнее. Когда Алона была моим проводником, она держала всех прямо по струнке, в буквальном смысле. Но теперь? Все было совсем не так.

Если только одежда призраков, очевидно, не выходила из моды или они проходили через твердые предметы, чего они не могут делать, находясь рядом со мной, к несчастью, мертвецы внешне были похожи на живых. Так что, убедиться в том, что странный парень на тротуаре, позади вас, на самом деле, дышит и совсем не призрак пытающийся преследовать тебя — намного сложнее.

Как выяснилось, призраки обычно не возражают, когда их спрашивают об их статусе в мире живых — это внимание и большинству из них его не хватало — но живые люди

обычно... пугаются.

Я был очень осторожен, покидая и возвращаясь домой, но один или два призрака выследили меня и протрепались об этом. Поэтому, теперь иногда в моей комнате было больше призраков, чем в больнице, на кладбище или похоронах вместе взятых. Весело.

Как только я вошел в коридор, кто-то из них заметил меня и шепот, который на кухне я смог проигнорировать, стал становиться громче, пока не превратился в то, что можно было описать только как шум и гам. Пять призраков столпились в коридоре на границе, где начинался дверной проем моей комнаты и пересекли вход в ванную комнату.

Я проигнорировал голоса и протянутые руки, делая все возможное, чтобы выглядеть спокойным по сравнению с тем нервным состоянием, которое я испытывал.

— Уилл, пожалуйста...

— Ты должен сказать им...

— ... ты поможешь нам?

— ... не дай ему продать дом?

Никто из них не попытался меня схватить — что хорошо — и я смог проскочить в свою комнату. Я закрыл дверь, прижав чей-то палец между дверью и дверным косяком. Последовал возмущенный и удивленный визг.

Да, некоторые из них все еще пытаются приспособиться к идее о приобретении физической формы, находясь рядом со мной. На самом деле, это было полезной штукой. Это означало, что они вряд ли применят физическое принуждение или насилие, чтобы получить то чего они хотели... пока что.

В моей комнате, ситуация с призраками обстояла хуже — около десяти призраков — но по крайней мере, большинство из них были из списка Алоны, который она начала составлять для меня пару месяцев назад. Они знали что я работал над тем, чтобы помочь им. Они видели как одного из их бывших коллег охотников — дедушка Би, ушел в свет и я рассказал им о том, как Лизель и Эрик наконец обрели покой в прошлом месяце. Так что они не будут слишком настойчивыми...скорее всего.

— Есть успехи? — спросила девушка-призрак в пышной юбке, ее хвост закачался из стороны в сторону, когда она встала с кровати на ноги, чтобы поприветствовать меня. Несколько призраков с выражением надежды на лице, повернулись в мою сторону, включая смутно знакомую женщину, одетую в тесный, синей деловой костюм, ее темно-красные волосы были убраны в модный пучок на затылки. Она протиснулась вперед, чтобы услышать мой ответ.

Они все думали, что я искал Алону. Опять же, эта та история, которую я был вынужден придумать, чтобы объяснить ее отсутствием и то, что я меньше помогаю им. Их было слишком много и без Алоны, у меня не получалось помочь многим. Не говоря уже о времени на поиски чего-то, что поможет разделить Алону и Лили.

Прислонившись к двери, я покачал головой. Они все разом издали слышимый стон, как будто они отрепетировали его. И я полагаю, в каком-то смысле они его отрепетировали. Теперь, они заявлялись ко мне в комнату два или три раза в неделю, с одним и тем же

вопросом и я вынужден был всегда давать один и тот же ответ.

Я не мог рассказать им всей правды. Если другие призраки узнают, что Алона смогла сделать — не имея варианта получше — взяла тело, завладела им. — скорее всего они побегут попробовать сделать тоже самое, с теми кто находится без сознания или в коме. И этого нам точно не нужно. Скорее всего, большинство из них потерпят неудачу... или, по крайней мере, завладеют телом совсем ненадолго. Согласно классификации Ордена, призраки красного уровня и выше. Но все же, я не были уверены — какими последствиями обернутся эти попытки для живых людей, мы не хотели безрассудного пятиминутного обладания телом, которое будет выглядеть жутко, как черт знает что.

Так что, если хоть кого-нибудь из мира призраков интересовало это, то после нашей ссоры, Алона ушла в неизвестном направлении. По крайней мере, последнее близко к правде.

Девушка в пышной юбке покачала головой, из-за движения хвост подпрыгнул.

— Ты должен извиниться прямо сейчас, — неодобрительно сказала она.

— Откуда ты знаешь, что я был не прав? — спросил я, обидевшись, несмотря на тот факт, что они говорили о том, чего никогда не происходило.

— Умоляю тебя. — Она закатила глаза и снова резко двинулась, чтобы забраться в изножье моей кровати.

— Я говорил тебе, она ушла, — заговорил Эван, жуткий чудак и дворник из моей средней школы. Он нетерпеливо шлепнул швабру в ведро, которое всегда было с ним. — Пропала, пфффф, смылась. Она не отвечает, когда ты вызываешь ее. Ее здесь нет в момент ее смерти. — Он покачал головой. — Связь разрушена. Она не вернется.

Что было правдой, но я не хотел, чтобы разговор двигался в таком направлении. Я поднял руки вверх и попытался успокоить.

— Мы не знаем, что...

— Нет, я считаю, что мы знаем. — Он ткнул пальцев в мою сторону. — И тебе нужно сосредоточиться на том, что важно, не гоняться за своим призрачным хвостом. — Он ухмыльнулся.

Едва приглушенная волна хихиканье поднялось из толпы и мое лицо загорелось. Очевидно, Алону и меня воспринимали не так, как я думал. Технически, не было ничего неправильного в наших отношениях. Полагаю, только кроме разве что той части, где я был живым, а она была... не живой. Тем не менее, все было не так. Мы знали друг друга, когда Алона еще была жива, и мы были одного возраста... Ох, я забыл об этом.

Я попытался собраться и восстановить контроль над комнатой, несмотря на все ухмылки на лицах.

— И как я понимаю, вы хотите, чтобы я начал помогать вам? — спросил я Эвана.

— Я ждал этого.

Он прислонил свою швабру к стене и вышел вперед, жестом указывая “я — здесь” и с усмешкой, простирающейся через все его усыпанное прыщами лицо.

Я знал, Алона отослала его в конец очереди, что означает что, скорее всего, все эти люди должны были быть перед ним. К моему удивлению, никто не выразил протеста за его выдвижение, что могло означать только одно, они забили на порядок, установленный Алоной, и достаточно отчаялись увидеть кого-нибудь, кого угодно, готового дать им надежду на то, что они однажды окажутся на его месте.

Не хорошо.

Это так же было проблемой, потому что это был Эван.

— Ну, тогда поехали. — Он обошел несколько других и похлопал в нетерпении мой стул. — Заводи свою машину и давай примемся за дело.

Он выжидающе посмотрел с моего компьютера на меня, и призраки перемещались и крутились вокруг моей комнаты, приближаясь, словно хотели быть уверены, что не пропустят ни одного шоу.

Я вздохнул.

— Эван, ты убил людей.

— Это был несчастный случай! — попытался оправдаться он.

— Я знаю, — устало сказал я.

Вроде того. Слышал его часть истории, где он был заинтересован только в том, чтобы напугать детей, которых он поймал посреди ночи оклеивающими стены и забрасывающими яйцами школу. На самом деле, он даже не поймал их. В течение дня, он слышал сплетни о предполагаемом приколе в полночь и планировал вести наблюдение за школой, пока они не появятся. По-видимому, это стало предметом гордости учеников Граундсборо в 90-х, мучить его, создавая беспорядки которые он должен был, потом прибирать. И он решил во чтобы то не стало поймать их в действии и сдать копам. К сожалению — или нет, как оказалось — они изменили план и к тому моменту, как он прибыл, они уже все сделали и пытались уйти. По описанию Эвана, это было похоже на одновременный взрыв куриной фабрики и фабрики с красками — только без перьев... и того факта, что не существует такой фабрики как куриная фабрика. Но какая разница. Это история Эвана.

Преступники направились назад к своему пикапу, продолжая насмехаться над Эваном за его опоздание. Взбешенный и униженный, он направил на них свой фургон, намереваясь затормозить и свернуть в последнюю секунду. Вот только он не сделал этого.

Он сказал что тормоза отказали, но полиция не нашла доказательств этого. Двое погибли, а третий был тяжело ранен. То, что один из погибших детей оказался сыном известного адвоката, не помогло делу. Эван был осужден, приговорен к смертной казни и умерщвлен путем введения смертельной сыворотки в 2002 году, прямо перед тем, как правительство наложило запрет на смертную казнь в штате Иллинойс, что по сей день возвращает его в тот день.

— Ты уже пробовал извиняться, — указал я. — Перед своей смертью, он попытался загладить свою вину перед семьями пострадавших, но это не помогло. Он все еще торчал здесь, между мирами. — Что еще ты хочешь сделать?

— Я не знаю! — он сложил свои руки на груди. — Это твоя работа.

Как будто мне нечем больше заняться? Как будто мои собственные проблемы не топили меня под водой не давая дышать? По крайней мере, я пытался решить их, вместо того чтобы перекидывать их на чужие колени. Так что винить разочарование, кратковременное помешательство или просто забудьте на секунду, что парень был убийцей — неважно что он сказал — но вдруг я не смог больше держать свой рот на замке. — Как насчет того, чтобы для разнообразия сказать правду? Ты не свернул потому что не хотел и это держит тебя здесь. — Глупо, Уилл, очень глупо.

Он рассмеялся, и комната утонула в шуме.

Женщина в костюме, которую я заметил ранее, неожиданно возникла передо мной, перекрыв дорогу Эвану.

— Отвали. — Она оттолкнула его, и он споткнулся, выглядя ошеломленным. — И вы

все, заткнитесь уже, — сказала она другим. Она зыркнула на меня, как будто ожидала благодарности и/или одобрения.

Но я был слишком отвлечен. Теперь я ее узнал. Это девушка в бикини из приемной Малахии... только одета она была по-другому. Она променяла свои лиф от бикини и шорты на костюм, который облегал ее изгибы, а стильная, навороченная прическа, помогла ей выглядеть старше его, на 19 или 20 лет. Как такое вообще возможно? Призраки не могли менять свой внешний вид, не так.

— Вы что действительно думаете, что это хоть куда-то приведет вас? — потребовала она у других призраков, положив руки на бедра. Пока она опять сосредоточилась на них, я смог получше рассмотреть затылок, который выглядел немного...эм...помятым.

Я поморщился.

— Кто ты такая? — спросил ее Эван.

Побит девчонкой — еще один заплыв для его парада жалости.

Она повернулась и лучезарно улыбнулась мне с решительностью и может быть, с небольшим намеком на сумасшествие.

— Я помощь, которую он искал.

Ох. Черт.

Глава 5

Алона

Черт. Я выждала момент, пока машина Уилла не уехала, прежде чем направиться в сторону Sacred Heart. Сейчас, я была не готова притворяться Лили Тернер. Смесь ярости и обиды сильно сжигала мои внутренности.

Я совсем не возражала, чтобы Уилл так заботился о ней. Мое недовольство заключалось совсем в другом. Мне казалось, что он волнуется обо мне меньше, чем о ней. Я была духом здесь, душой. Лили, настоящая Лили, не это тело, вероятно, смеется сейчас, сидя на облаке и отрешивается от своей задницы во всем этом. Или... раз это не мультипликационный фильм, то она находится в полной безмятежности и равнодушия там, откуда пришел этот свет, и ни капли не задумывается о наших трудностях. Скорее всего, именно так. Сучка.

Однажды я была там. Свет приходил за мной. Я мало что помню, помимо мимолетных воспоминаний об этом ощущении всепоглощающего покоя и принятия этого. Тогда я снова обнаружила себя на этом шаре из грязи, снова застрявшая между живыми и мертвыми, без объяснения и без слов "спасибо за участие".

Я сказала Уиллу то, что должна была сказать, то, что имело смысл — что они отправили меня обратно, чтобы узнать больше и чтобы помочь ему. Это было проще, чем объяснять то, что они отвергли меня — меня! — и я даже не знала почему.

На самом деле, если быть честной, все было еще хуже. Одно дело, когда тебя отвергли без причины. Но я была в свете почти в течение месяца, прежде чем они решили вышвырнуть меня. Как будто во мне был какой-то недостаток, который стал видим только при ближайшем рассмотрении. Или кто-то решил, что мне и дальше нужно испытать карму и предложенное отправка назад только вырвало карму из моих рук, прямо как Мисти и я сделали по случаю тех ходатайств о предоставлении статуса. В то время это показалось почти добрым поступком, дать им, по крайней мере, поверить, что у них есть шанс, когда у большинства из них такого шанса не было. Но сейчас... сейчас я все увидела в совершенно другом свете.

Я не думаю, что свет был таким мстительным — это шло в разрез всех принципов о том, каким должен быть свет — но кто знает наверняка?

С момента своего возвращения у меня была только одна большая догадка, которая включала в себя спасение Лили в прошлом месяце, когда она умирала в той кладовке, и я исчезала.

И что это дало мне? Ничего кроме неприятностей.

Пофиг.

Мне потребовалось немного времени, чтобы снова найти свою могилу. Я проводила тут мало времени с момента своих похорон. Чтобы быть честной, кладбища вроде как, ну, мертвое. Единственными кто приходил сюда были живые люди, и они всегда были почтительными и довольно унылыми, когда находились здесь. У мертвых, которые застряли в междумирье, есть только себе подобные и наблюдать за живыми для них развлечение, так что они не торчат вокруг таких мест. Кладбища, в этом отношении хорошее место для того, чтобы побыть наедине.

В конце концов, я поняла, что другая проблема заключалась в том, что я искала временный плакат, который они установили сразу же после похорон, чтобы пометить мою

могилу. Но нашла я нужное место, только потому что узнала надгробие, которое специально заказал мой отец. Его, наконец, установили.

Изготовленный из итальянского мрамора с плачущим ангелом на верхушке, камень был большим, красивым и немного неприятным, стоял на шесть дюймов выше других камней с обеих сторон. Но это ведь от отца, для тебя. Он дал мне надгробие, которое по его мнению заслуживала принцесса. Что, по сути, было последним, что он сделал для меня, судя по внешнему виду надгробия.

Мрамор был грязным с чистыми пятнами после последнего дождя, и встроенная ваза была пуста, без засохших листьев, торчащих из нее. Наконец, на голой грязи выросла трава, но она была пожухло-летней травой, а не свежей весенней и она начала подниматься выше основания камня.

Был ли мой отец здесь хоть раз с того момента как они установили камень? Вряд ли. Он был занят с Джиджи, моей мачехой и новым ребенком, который вот-вот должен родиться. Замена его дочери.

Неожиданно я почувствовала себя уставшей и у меня заболела нога, я неловко опустилась на колени у края выросшей травы, осторожно избегая, чтобы не сесть на контуры моего бывшего тела. Это бы было слишком странно.

Я бы поняла пренебрежение от своей матери, я понимала его в течение многих лет. Она была не в состоянии сосредоточиться на ком-то помимо себя, даже сейчас, когда она пытается поправиться. Может быть, особенно сейчас, когда она пытается измениться. Ей нужна каждая крупица воли, чтобы удержать ее, и я хорошо видела, что происходит, когда она слетает с катушек.

Но мой отец? Я была особенной, его любимицей. По его словам, Это единственное хорошее, что вышло из их брака с моей матерью или как он говорил раньше. Он баловал меня, и я бы все сделала для него. И я много чего делала, — делала из своей матери разумное человеческое существо, когда она была нужна ему для официальных встреч, или чего-то еще и не жаловалась; когда он оставил меня одну разбираться с нашими счетами и деньгами, которые мы получили после его ежемесячных проверок, удерживала свою мать от приставания к нему через каждые тридцать секунд, разбиралась со звонками от соседей, когда моя мать снова парковалась наполовину на лужайки перед домом, чтобы моему отцу не пришлось прерывать свои отношения с Джиджи, и так далее.

Он всегда был благодарен, быстро говорил, что знает, что может рассчитывать на меня. Что я была "игроком его команды".

Вот только я не была. Не совсем. Потому что неважно насколько благодарным был мой отец, неважно, что он покупал мне, чтобы отблагодарить меня... он всегда поступал одинаково. Чтобы быть игроком команды, должна быть команда, люди которые пытаются добиться общей цели. И все что у меня было — это один родитель который создавать хаос из всего, в то самое время как другой избегал признавать существование этого хаоса, оставив всю ответственность на моих плечах. Я подчищала за ним.

Я замерла, осознание прозвучало громко и четко в моей голове. Да, моя мать нуждалась в том, чтобы я позаботилась о ее проблемах с алкоголем... но моему отцу я была нужна, чтобы позаботиться о ней, так чтобы у него была возможность избежать этого. Он использовал меня, так же как и моя мать.

Я почувствовала удар под дых. Он свалил свои обязанности на меня, и затем забыл обо мне, как только я умерла. По-видимому, покупка одного красивого камня загладила его

чувство вины.

Моя мать уже давно обвиняла его в погони за новшествами, за блестящим объектом в непосредственной близости, без чувств или сожалений, не важно — то ли машина последней модели, гаджет или жена. Я думала, что будучи "особенной" это освободит меня от этого. Видимо нет.

С усилием я наклонилась вперед и выдрала немного слишком высокой травы у основания моего нелепого надгробия, глаза вдруг защипало. Вот почему люди не должны оставаться после своей смерти. Это уныло, жалко и это заставляет тебя задуматься о слишком многом. Или, если ты должен остаться из-за нерешенных проблем, тогда тебя точно не должны отсылать назад, после того, как ты решил их. Я имею виду, что это значит?

Я отбросила оторванные травинки, но ветер поймал их и послал развеяться над моей могилой, прямо как будут это делать листья через несколько месяцев, а затем и снег.

Я представила свое бывшее тело, уютно лежавшее в белом гробу внизу под землей, невосприимчивое ко всей драме и хаосу, происходящим здесь. И, на секунду, мне захотелось оказаться рядом с ней. Просто исчезнуть.

— Почему я здесь? Почему они отослали меня назад? — спросила я, наверное, в миллионный раз за последние два месяца, в этот раз вслух.

Но ответ был тем же. Молчание.

Конечно. Потому что это было так полезно в эти дни.

Я провела на кладбище больше времени, чем рассчитывала, и пришлось поспешить, чтобы вернуться домой раньше миссис Тернер и Тайлер. И все же, спешила я или нет, мне следовало понять, что что-то было не так в ту секунду, когда я добралась до окна спальни. Если бы я остановилась и задумалась об этом, я бы вспомнила, что оставила окно открытым, и сейчас оно было закрыто. Мне нужно было проверить это, прежде чем влезать.

Но мой мозг был заиклен на негативных мыслях и я спешила. Так что, только после того, как я подняла вверх оконную раму от подоконника — это намного сложнее делать, находясь снаружи, чем вы думаете — и сунула свою голову в комнату, я поняла две важные вещи.

Во-первых, если я не хочу впечататься лицом в пол, лучше бы лезть ногами вперед.

Во-вторых, Тайлер Тернер, младший брат Лили, стоял посреди комнаты и таращился на меня, со скрепченными руками на своей костлявой груди. Попалась.

— Я ходила на прогулку, — пролепетала я.

Тайлер был вторым "крепким орешком" в этой семье, следуя сразу за миссис Тернер. Это, конечно, была не его вина. Я не имела ни малейшего понятия, как быть старшей сестрой, тем более его старшей сестрой. Он был на три года младше Лили (на четыре года младше меня) и полнейшей и абсолютной загадкой для меня.

Казалось, иногда он ненавидит все внимание его родителей, особенно внимание от его матери, направленное на меня. Он постоянно тыкает в меня, когда я неправильно отвечала на их вопросы (—Нет, фиолетовый не твой любимый цвет) или я "не помню" то, что должна помнить. (—Но ты же ненавидишь горчицу!)

А иногда, например, когда я мучаюсь от головной боли (или мне удобно сказать, что у меня болит голова), он ударяется в панику. Он будет ходить вокруг меня кругами, чтобы проверять через каждые пятнадцать минут, хотя сам делает вид, что не проверяет, или принесет мне стакан с водой или тайленол, озабоченно нахмурившись.

Я не могла раскусить его.

Но Тайлер первым заметил, что с Лили было что-то не так, в тот самый день, когда я вселилась в тело, даже до того момента, как я схватила его за запястье. Он каким-то образом увидел это. Он хорошо знал свою сестру.

И иногда, я гадала, знает ли он, что я не была его сестрой. Это будет проблемой. Большой проблемой.

Тайлер покачал головой.

— Пошла на прогулку через окно? — усмехнулся он. — Ага. Лучше не говори этого же маме.

Так вот этого я была лишена, не имея родных братьев и сестер? Да оно мне и даром не нужно. Мой опыт общения с младшими братьями ограничивался семьей Мисти. Но ее сводные братья все еще носили подгузники и самое худшее, что они могли сделать, это украсть помаду, чтобы использовать ее вместо карандаша.

Я вздохнула и отошла от окна, приготовившись вскарабкаться должным образом. Если он забудет тревогу, по крайней мере, я хочу находиться внутри.

Я неловко перекинула сначала больную ногу и затем здоровую через подоконник. Я поморщилась, пригибая голову, чтобы пролезть под рамой и позволила себе упасть, едва контролируя падения на пол. Столкновения отдалось волной боли в травмированную ногу, и я, сделав шаг вперед, наткнулась на стол. Настольная лампа и стопка книг и журналов рухнули на пол.

— Тсс! — Кинув быстрый взгляд на входную дверь моей комнаты, которая была приоткрыта, Тайлер подошел ближе. — Ты хоть представляешь, насколько ты была близка к тому, чтобы попасться? — потребовал он полупшепотом. — Мама послала меня сюда вниз передать тебе, что мы вернулись раньше. А что если бы она спустилась сюда вместо меня?

Я уставилась на него так, как будто он говорил на иностранном языке. Так он не собирался закладывать меня?

— Она разозлится? — Я почувствовала, что этот ответ был достаточно безопасным и правдивым.

Теперь, настала его очередь таращиться на меня.

— Да что с тобой такое? Конечно же, она бы... — Тайлер нетерпеливо покачает головой. — Не бери в голову. В этот раз, ты даже не сказала мне куда собралась.

Он прозвучал почти... обиженно. Я неловко отступила. Я очень хотела присесть, снять вес со своей больной ноги, но было очевидно, что в ближайшее время он не уйдет не поговорив. Великолепно.

— Хорошо, — медленно проговорила я, стараясь собраться и придумать какой-нибудь ответ похожий на то, чтобы ответила сама Лили. Видимо, потому что я и Тайлер раньше никогда не обсуждали мои тайные отлучки, о чем он и пре-коматозная Лили разговаривали. Так, подождите-ка, пре-коматозная Лили тайком сбегала из дома? Когда? Почему? Я знала, что она не была идеальной, но это было за пределами того что я заподозрить. И опять же... Лили какое-то время "встречалась" с Беном Роджерсом и он не был парнем, который появится на пороге, чтобы встретиться и познакомиться с родителями. Как-то не вязалось в целом с его планом.

Но в своем дневнике, она не упоминала о тайных побегах из дома, чтобы встретиться с ним. С другой стороны, может быть, Лили умнее, чем я думала. Одно дело описать свидания, на которое ты не должна была ходить; и совершенно другое дело: написать крупным, жирным шрифтом о конкретном преступлении, за которое тебя могу наказать, если родитель

сунет нос не в свое дело. Кроме того, все что она написала тогда, было связано с Беном. Тайные побеги, наверное, были не так важны для нее.

Я поняла, что Тайлер все еще ждет моего ответа.

— Эм, прости? — предложила я.

— Забудь, — пробормотал он.

Он плюхнулся на край моей кровати.

Превосходно. Как вежливо сказать "выметайся"? Чтобы на моем месте сказала Лили? Она бы, наверное, не сказала бы так. Насколько я знаю, она и Тайлер были лучшими друзьями, бла, бла, бла. Ну, вы знаете, было бы очень полезно, если бы Лили написала об этом в своем долбаной дневнике, вместе страниц, исписанных "Лили+Бен" всеми возможными способами.

— Итак, ты была с Беном и теми ребятами? — спросил Тайлер.

Ага, так я и думала!

— Не в этот раз, — осторожно проговорила я. — Просто навестила нескольких друзей.

Он кивнул.

— Не забудь, что Бен обещал мне, дать прокатится на его машине.

Эм, хорошо. Не знаю, что сказать на это.

Тайлер выглядел таким обнадеженным... неустанный сумасшедший вихрь на затылке, безразмерная рубашка поло (в этот раз оранжевого цвета) и в штанах цвета хаки. Понятия не имею, почему миссис Тернер продолжает одевать его как престарелого любителя гольфа, или почему он позволяет ей одевать себя так.

Хм. В этой семье Лили была самой клевой.

Я села немного прямее, как только меня осенило. Ого. Это многое объясняет. Тайлер был заучкой и через две недели начнется учеба в школе. По-видимому, потусоваться с Беном, даже несмотря на то, что старшая сестра будет рядом, казалось ему воплощением удивительности!

Вот только... какой нужно быть сестрой, чтобы познакомиться своего младшего брата с такой задницей, как Бен? И почему Тайлер все еще хочет тусоваться с ним, после того через что прошла Лили по вине Бена?

В школе Бен был частью моего окружения, но мы не были друзьями. Красивое тело или нет, он был о себе слишком высокого мнения. Он был изворотливым и невероятно умело очаровывал до тех пор, пока не получил то чего хотел. Что, по моему мнению, было не честно. Зачем давать людям — определенным девушка, с невероятно низкой самооценкой — такую надежду? Это не было проблемой. Бен выигрывал каждый раз... в том числе и с Лили.

Из ее дневника я узнала, что Лили все еще надеялась на продолжительные отношения с Беном. Ее последняя запись была о подготовке к последней вечеринке, к той, где он публично и жестко унизит ее, и она убежит прочь в слезах... и попадет в аварию.

Я закусила губу. Может ли оказаться так, что Тайлер не знает всей правды о том, что произошло с Беном или на вечеринке? Я даже не уверена, что ее родители знали. Таким образом, Тайлер считал, что Бен все еще был хорошим парней для Лили. Тьфу.

— Может быть в следующий раз, — наконец сказала я Тайлеру.

Это было самым простым ответом. Рассказав о том, что Бен и Лили расстались, я только обрушу на себя шквал вопросов, на которые у меня нет сил или знаний, ответить в стиле Лили. И раз я, находясь в этом теле, даже близко не собиралась подходить к Бену Рождерсу и еще меньше шансов, что я возьму с собой Тайлера... проблема решена.

Тайлер странно посмотрел на меня. Вероятно, потому что у меня ушло две минуты на то, чтобы ответить на все, что он сказал. Но, эй! Я понятия не имею о чем он говорить почти все время. Он должен быть понежнее с потенциально-поврежденным мозгом своей сестры.

— Ты все еще должна мне двадцать долларов, — сказал он, после долгой паузы, его голова была оценивающе склонена набок.

— Да, точно. Двадцать долларов за что? — Чувствуя, что мое терпение испаряется вместе с силами — Боже, кто же знал, что иметь родственников так проблематично? — я прохромала к стулу, развернула его и со вздохом села. Он был деревянным, старым и ужасно неудобным, но все же это лучше, чем стоять.

— За прикрытие? За то, что держу маму в стороне? — он раздраженно вскинул руки вверх. — Мне пришлось сказать, что ты была в ванной.

Я закатила глаза.

— Это ужасная идея. Что если бы я не вернулась вовремя? Ты бы сказал ей, что я торчу в ванной часами?

Он вскочил с постели, с покрасневшим от гнева лицом.

— Ну, если бы ты сказала мне куда собралась, как и должна была, тогда такого бы не произошло, разве нет?

Ох, так вот оно что. Финальный кусочек, все стало на свои места. Лили использовала его в качестве своего прикрытия, когда ускользала и она платила ему. Все ясно.

— Двадцать баксов, за то, чтобы прикрыть меня, когда я исчезну и все, что нужно сделать, так это просто сказать тебе о том, что я ухожу. Это звучит честно, — осторожно сказала я. Я могла бы действительно использовать установку, как тогда, когда отправлялась к Мисти. Но пока смотря на настороженного Тайлера, я не могла избавиться от чувства, что делаю что-то не так. Можно было подумать, что я нахожусь под влиянием этого ощущения, но это было не так, — У меня нет сейчас денег при себе, хотя. Могу ли я отдать тебе их потом или...

Он издал разочарованный звук и отвернулся, чуть ли не пуская слезу.

— Что-то не так? — спросила я встревожено. Видимо я снова где-то ступила.

— Что с тобой случилось? — произнес он требовательно, его голос был надломлен, и он впервые сжал кулаки — Кто ты?

Я замерла:

— Я не понимаю тебя.

— Такое чувство, будто бы ты ничего не помнишь. Ты совсем не тот человек, что была раньше....

Стиснув свои зубы, я ощущала, как вспышка темперамента понемногу исходит на «нет».

— Слушай, я же сказала, что я хочу отдать тебе деньги, но ...

— Когда ты вообще отдавала мне деньги? — крикнул он, разводя свои тонкие ручки в стороны, — Ты всегда говорила мне нет! Точно так же, как ты говорила о Бэне, что он милый, и я имею в виду, не его вождение.

Я уставилась на него.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ты что проверяешь меня? — вот же маленький паршивец.

— Нет! — он сильно ударил себя по лицу тыльной стороной ладони, — Я просто ...

— Тогда почему ты просишь, когда ты знаешь, что я всегда говорю «нет»? — спросила я, ощущая, как злость наполняет меня. Это и так было трудно и без кого-то, кто нарочно

пытается подставить меня.

— Потому что это именно то, чем вы оба занимаетесь, — сказала Миссис Тернер с порога.

Тайлер и я подскочили от удивления, и потребовалась вся сила воли, чтобы я не обернуться на все еще открытое окно и неправильно стоящий стол. В этой комнате все кричало о "несанкционированном побеге". И как много из нашего разговора она успела услышать?

— Вы всегда спорили из-за глупостей. Это то, чем вы обычно занимались, — сказала она мне.

Затем она перевела свое внимание к Тайлеру:

— Тай, дорогой, помнишь, мы говорили с тобой об этом? — Она вошла в комнату и притянула его в свои объятия, — Изменения личности, потеря памяти, это все может быть частью состояния твоей сестры. Мы должны принять отличия, до тех пор, пока она все не вспомнит.

Но смотря на меня поверх его головы, она нахмурилась, казалось, будто бы она менее убеждена чем обычно.

Отлично. Я почувствовала холодок разочарования. Это как раз то, что мне было нужно, еще один человек, который наблюдает за каждым моим шагом, придерживаясь стандартам Лили, я никогда не смогла бы достичь ее уровня в своем подражании.

Тайлер оттолкнул ее, громко всхлипывая, и выбежал из комнаты. Миссис Тернер посмотрела ему вслед, вздохнув. Через секунду его ноги застучали по ступенькам, и дверь наверх закрипела и затем захлопнулась.

Миссис Тернер повернулась ко мне.

— Я знаю, что тебе сложно, — сказала она. — Но мы стараемся, Лили...Элли. Было бы неплохо, если бы и ты тоже постаралась.

Я отшатнулась, как если бы она ударила меня.

— Я стараюсь, — сказала я сквозь сжатые зубы. На самом деле, я только и делаю, что старалась.

Она покачала головой.

— Ты не хочешь с нами разговаривать.

Потому что я продолжаю говорить то, что только расстраивает всех.

— Ты не хочешь смотреть на фотоальбомы или домашнее видео, чтобы вспомнить, — продолжила она.

Привет, фото и видео, ничего не значившие без контекста. И если я попытаюсь задавать вопросы, чтобы понять контекст, это только подчеркнет как много всего я не помню. т. е. ВСЕГО. Я в ловушке.

— Я предлагала отправиться за покупками сегодня или сходить на ужин, или туда куда ты хочешь, но ты всегда отказываешься. Ты почти все время проводишь здесь внизу в одиночестве, как будто прячешься от нас. — Она в отчаяние подняла руки.

Я поборолла желание накричать на нее. Иногда я спускаюсь в свою комнату, чтобы избежать призрака бабули Симми, которая обитает у кресла наверху и проводила много времени вопя на своих живых родственников. Но, да, большую часть времени я пряталась от семьи. А кто бы не прятался? Почти каждое слово из моих уст было не правильным и в результате, люди плакали или тарасились на меня так, будто у меня выросла еще одна голова. Немного нервировало все время контролировать, что я сказала и сделала и как я это

сказала и сделала это. Еще хуже в ситуации один — на — один, типа прогулки, как мать — с — дочкой. И поход по магазинам? Боже. Я даже не могла вести себя как Лили; как же мне ходить по магазинам, как она? Основываясь исключительно на содержание ее шкафа, я предположила, что она старалась выглядеть плохо. Она понятия не имела о своих параметрах или о правильной палитре цветов, которая подходила ее цвету кожи.

— Итак... — сказала миссис Тернер, прислонившись к дверному косяку, как будто ей была нужна поддержка. — Я начинаю думать, что может Тайлер не один. Может быть, я тоже не знаю кто ты. Моя дочь не лодырь. — Она одарила меня взглядом, полным боли и негодования.

Типа это моя вина? Сдерживая желания закричать, я вонзила ногти в свою ладонь.

Да, технически, я по своей вине застряла здесь, но неудачу я потерпела ненамеренно. Я не провалилась. Я НИКОГДА не проваливаюсь. Но это...это было невыполнимой задачей. Может быть, если бы я получше знала Лили, или если бы мы с Лили хотя бы были более похожими... но это был не тот случай. Вместо этого, я должна и дальше биться головой об стенку, которая никогда не падет, на цыпочках идти по минному полю без карты. И неважно, что я делаю, как сильно я старалась, я никогда не буду достаточно хороша. И никто даже не ценит усилий; это было самой худшей частью. Тернеры, конечно же, не могли знать, но Уилл знал и он был на стороне одержавшей победу.

Что-то внутри меня сломалось. К черту это. Все это. Уилл может забрать свою идеальную Лили, Тайлер свою запутавшуюся и несговорчивую сестру и Тернеры свою невинную и наивную маленькую дочку-цветочек. С меня хватит. Если я застряла тут, на бог знает сколько, тогда я застряну тут по своим правилам.

Я встала, проигнорировав вспышку боли в ноге.

— Я не она. Я не та Лили, которую ты знала. — Мои слова холодны и точны. Если бы Уилл был сейчас рядом, он был распахивался. Очень жаль.

Миссис Тернер вздрогнула, но продолжила идти. Если я смогу остаться с Тернерами, все должно измениться. Начиная прямо с этого момента.

— Прости, но я не могу сделать этого. Я не могу быть ею, — просто сказала я. — И каждый раз, когда ты сравниваешь меня с ней, становится только хуже.

— Ты говоришь, как совершенно другой человек, — сказала она со слабым смехом, дотрагиваясь до своих глаз, наполненных слезами.

— Ты какая же, какой была пять лет назад? Десять? — потребовала я.

Она удивилась вопросу.

— Я не...

— Может проблема не во времени, но я уже не так, кем было до аварии. — это было настолько близко к правде, насколько я посмела сказать. — Я не помню того, что ты хочешь, чтобы я помнила. Я не знаю тех вещей, которые ты хочешь, чтобы я знала.

Я услышала отчаяние в своем голосе и возненавидела его. Я провела рукой по волосам, слишком тонким, и гладким для моих пальцев. Я носила ту же прическу, потому что такую прическу носила Лили. Боже, все было о Лили, о том как она будет себя вести, что она скажет...с меня хватит.

— Я даже не могу сказать, что я хочу горчицу, без того, чтобы все стали вести себя так, как будто я заговорила на русском языке или типа того. Это же просто дурацкая приправа! — я провела рукой по сырости на своем лице, проклиная сверхактивные слезные протоки Лили.

— Милая, все в порядке... — начала миссис Тернер, направляясь через комнату в мою сторону, с протянутой вперед рукой.

Я покачала головой.

— Нет, не в порядке.

Она остановилась и опустила свою руку.

— Хотелось бы мне быть ее для тебя. Хотелось бы мне, чтобы все было проще. Но я не могу, и проще не будет. — Если на то пошло, я бы хотела быть актрисой получше, и чтобы Лили осталась после себя расшифровку своей жизни, чтобы я могла прочитать. Но этого не будет. Я делала все, что в моих силах и пожалуйста, Боже, мне нужно, чтобы этого было достаточно для кого-нибудь.

— Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — спросила миссис Тернер, почти осторожно, как если бы она боялась того, что я предложу оставить меня в покое или скажу ей, что я съезжаю.

Я сделала глубокий вдох, пытаясь совладать со слезами.

— Мы начнем все сначала. Новые воспоминания. Без сравнений меня с тем, кем я была раньше, не принуждая меня вспомнить что-то. Я постараюсь быть тем, кого ты не постесняешься назвать дочерью и ты попытаешься принять меня такой, какая я есть. — До тех пор пока это будет нужно. Лили больше здесь не было, но на какое-то время, здесь была я. Я должна быть здесь.

— Я никогда не стеснялась тебя, — пролепетала миссис Тернер. — Я знаю, что тебе нелегко, но мы только пытаемся помочь.

— Новое начало, — настояла я. — Мы сможем сделать это? — Потому что даже при том, что понимала ее боль, если я еще раз услышу о том, что "я" никогда не делали, говорила или о чем раньше думала, я просто сойду с ума. Убегу крича, чтобы было не только нецелесообразно, а так же станет результатом того что меня запрут где-то для моего же собственного блага. Я знала, что у нее были брошюры реабилитационных центров, которые специализировались на травмах головного мозга и психических травма — я видела их на кухонном столе.

— Мы можем попытаться, — медленно проговорила миссис Тернер.

Да. Я с облегчением выдохнула. Она не была полностью убеждена, но это нормально. Я и не рассчитывала на это. Любая возможность, любой шанс на то, чтобы не чувствовать себя полной бестолочью стоит того.

— Поход по магазинам, который мы предлагала все еще в силе? — спросила я, неожиданно преисполнившись решимостью и увлекшись идеей.

Миссис Тернер выглядела испуганной, но кивнула. — Конечно.

Хорошо. Если я потерпела неудачу притворяясь старой, плохо одетой и блондинистой Лили, ну ладно, тогда, что я потеряю бросив ее? Новая Лили — та, для которой изменение интерьера отразилось так же и на внешний сдвиг — возможно сделать всех, если не счастливее, то по крайней мере, сделает менее несчастными и растерянными. Кроме разве, что Уилла. Он возненавидеть это. Но они примирится с этим, когда увидит, что это было к лучше, правильно же?

Руки в бока.

— Я готова.

Пришло время сделать новый шаг.

Глава 6

Уилл

У призрака, обитающего у Малахия, ушло не слишком много времени для того, чтобы вытолкать всех из моей комнаты и коридора. Даже Эвана, который до сих пор шипел на меня в ярости. Она просто... прогнала их всех, как будто бы они были не более чем, назойливыми и раздражающими голубями, говоря им вернуться завтра между двумя и четырьмя (хотя, я даже сам не был уверен в том, что действительно буду здесь в этот отрезок времени, и я практически был уверен в том, что она также не была уверена в этом). Ее тон не терпел возражений, и ее уверенность оставила мало места для сомнений.

Это было на самом деле в духе Алоны и это впечатляло.

Кроме того... это должно было быть более впечатляющим, если бы я сделал это сам. Очередной раз, я понял это с гримасой на лице, мне понадобился кто-то другой для своей собственной обороны и защиты. Эта мысль беспокоила меня больше, чем раньше, особенно из-за того, что нужно полагаться на кого-то другого, кроме Алоны. Было такое чувство, будто бы все идет по шаблону и мне это не нравилось.

— Итак, я слышала, что тебе нужен новый дух-проводник, — когда последний призрак прошел сквозь заднюю стену, проговорил малахеевский призрак, возвращая все свое внимание ко мне. Она сложила руки на груди, слегка открывая свое декольте, которое выглядывало из-под расстегнутой верхней белоснежной пуговицы, и улыбалась мне слишком ярко.

— Допустим, — ответил я осторожно.

Приобретение нового духа-проводника должно было решить несколько моих проблем, но создать одну новую и огромную: Алона меня прикончит. Хотя, мы никогда не обсуждали этот вопрос, но я был уверен, что она будет рассматривать нового проводника, и как замену и как знак того, что я сдался вернуть Алону обратно в качестве духа. Не одна и этих идей не была хорошей.

— Отлично, — сказала она, и ее выражение лица, как на конкурсе мисс Америка, все еще осталось тем же, — Меня зовут Эрин, и я хочу быть добровольцем.

Я боролся сам с собой, чтобы не выдать своего удивления. Она хочет стать моим духом-проводником? Никто никогда не хотел им быть. Это означает, отказаться от большого количества свободного времени и связать себя узами с проводником, который хочешь, не хочешь, а обязан тебе помогать. Алона стала на эту должность только из-за принуждения. Тут определенно было что-то еще... что-то странное в этой девушке. Помимо всего, она тусила и болтала с Малахией, а также, скорее всего, имела способность изменять свой внешний вид, так резко, что было довольно жутко. Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что она, скорее всего настолько сильна, что имеет возможность сделать это.

Не отводя от нее взгляда, я медленно отошел от двери. Стоять напротив нее, означало бы, что я позволил оставить себя здесь, блокируя мой выход, если бы она так захотела.

— Почему ты хочешь стать...

— Я была мертвой около пяти лет, и я в курсе по поводу этого факта, — она стала зажимать пальцы, перечисляя факты, — я знакома, с тем как работают эти два мира, я дружелюбная, я люблю помогать, я люблю людей и вообще...

Господи, она перечисляла всю эту ерунду, как будто бы она пришла на собеседование.

— Как ты меняешь свою внешность? — спросил я, прерывая ее разглагольствования.

— Ой, что? — Эрин пожала плечами, — Это не трудно. Всего лишь нужно сконцентрироваться, — Она закрыла свои глаза, и контур весеннее-прерывистого взгляда замерцал в поле зрения, вокруг её новой наружности за секунду до того, как она исчезла, — Видел?

Это было... впечатляюще. Даже Алона не могла так. Или, если она и могла это сделать, то не знала о своих способностях.

— Профессионализм выделяет меня среди всех остальных призраков, — сказала она, таким тоном будто бы ответ должен был быть очевидным.

Я нахмурился. Это было бессмысленно.

— Почему тебе есть дело, до...

Она фыркнула.

— Я ведь каким-то образом добывала информацию, не так ли? Не сам же Малахей доставал ее для себя. — Её улыбка и странный акцент на его имени дали мне понять, что все это было фальшивкой.

— Подожди, подожди, — я смущенно поднял руку, чтобы смысл дошел и до меня, — Ты работаешь на Малахия? Это законно?

Если да, он мог бы обмануть меня. К слову, он обвел вокруг пальца и меня, и Алону.

Выражение ее лица стало холодным.

— Я ни на кого не работаю. Он должен мне и мы выработали взаимовыгодное соглашение. До этих пор.

Так кем же был Малахий на самом деле? Мой мозг заработал еще больше, пытаюсь угнаться за этими мыслями. Почему он притворялся? Может, чтобы держать призраков подальше? Но тогда, зачем влазить в дела, в роли долбанного медиума. Почувствовав, что мои сто и один вопрос касающихся Малахия могли вывести из себя Эрин, я заставил себя вернуться к ней.

— Что произошло? — спросил я.

Она молча уставилась на меня.

По-видимому, вопросы о Малахии были не единственной причиной, чтобы вывести ее из себя. Я улыбнулся.

— Все хорошо. Просто прекрасно.

Видимо, больше ни единого вопроса о Малахии. Но, что это было за собеседование, если я не мог спросить о предыдущем работодателе... или кто он там. Не то, чтобы так сказать, у меня были намерения "нанять" её. К тому же, Алона убьет меня дважды, если когда-нибудь услышит от меня о том, что призрако-говорящий стал босом у духа-проводника.

Эрин закатив глаза, присела на кровать, добавив дополнительный вес матрасу, казалось бы, только для того, чтобы услышать, как заскрипят пружины под ее весом. Алона тоже делала что-то вроде таких штук, когда впервые осознала, что в моем присутствии может добиться своей физической силы.

— Послушай, он слабак. У него проблемы со зрением. Всегда были.

У меня не было абсолютно ни единой догадки, чтобы это могло значить. Либо он был призрако-говорящим, либо нет. Кроме того, существуют различные уровни способностей, может быть, она это и имела в виду. Это также могло объяснить, почему он нуждался в ней: чтобы получать информацию и преподносить ее ему, как она и делала.

— Всякий раз, когда я хочу сделать что-то, что будет лучше для нас, он всегда уносит ноги. Все приходится делать мне. Это жалко. — Она раздраженно вздохнула. — Но что на счет тебя? — Она улыбнулась мне, снова с немного сумасшедшей жадностью в своих глазах. — Ты отличаешься. Я думала, что ты был лишь поводом для слухов и пригородной легенды, влиятельный призрако-говорящий парень, который появился непонятно откуда.

Хм. Я задался вопросом, где она получила эту информацию. Слухи, создаваемые духами, двигались с пугающей скоростью и ужасающей неточностью. Я немного побаивался думать о том, что она слышала.

— Только представь, что мы могли бы достигнуть вместе. Все эти люди, которым мы могли бы помочь хорошим делами. — Она вся дрожала, словно в предвкушении. — Это было бы чертовски здорово.

— Угу. — Я попятился назад от нее. Верите или нет, но я извлек урок о загадочных девушках — как живых, так и мертвых, приходящих с предложениями, которые звучали слишком хорошо, чтобы быть правдой. Урок не сработал очень хорошо с Миной Блеквелл, когда она попыталась завербовать меня в Орден и я сомневался, что на этот раз все будет по-другому. — Мне нужно подумать об этом.

Что было само по себе ложью. За несколько минут она несколько раз напугала меня. Она была слишком нетерпелива и интересовалась чем-то, что большинство призраков рассматривали как наказание. Что-то было неправильным. Любые другие ответы даже не рассматривались ею.

Эрин надулась, склонив голову набок:

— О чем тут еще думать? Неужели, ты до сих пор держишься за своего старого проводника, который тебя кинул в трудную минуту?

Она поднялась с кровати, внедряясь в мое личное пространство.

— Она ушла навсегда, вот увидишь. — Эрин постучала указательным пальцем по моей груди, чересчур довольной собой, — И я могу стать для тебя утешением.

Вот дерьмо.

— Ох... — я стремглав отодвинулся от нее, до сих пор обдумывая в голове ее слова. — Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что она ушла навсегда? Откуда ты можешь это знать?

Я знал, что другие считали также, но Эрин произнесла это с такой уверенностью, что отголоски тревоги раздались в моей голове.

Она сделала шаг назад, хитро осматривая меня.

— Скажем так, у меня есть свои источники.

— Например? — не отступал я.

Она отстранилась, ее губы злобно сжались.

— Знаешь ли, если ты не можешь оценить то, что я тебе предлагаю, тогда лучше я поговорю с кем-то другим. — Она повернулась на каблуках и пошла прочь.

— С кем другим? — осторожно спросил я.

— Девушка, с которой ты был этим утром, та, что разговаривала с рыдающей цыпочкой, — через плечо сказала она с некоторым раздражением так, как будто я должен был знать. — Она ведь тоже призрако-говорящая, не так ли?

— Не вмешивай ее в это, — сразу же сказал я, прежде чем успел осознать, как панически и подозрительно это прозвучало. "Да уж" — услышал я у себя в голове голос Алоны.

Эрин обернулась, чтобы посмотреть на меня, нетерпеливая заинтересованность была

написана на ее лице.

— Она другая, не так ли? Я заметила это. — Она приподняла бровь. — Может быть, она будет открыта для некоторой помощи.

— Нет, ты предложила помощь мне первому. И я сказал, что подумаю об этом, хорошо? — Я не хотел, чтобы она даже близко подходила к Алоне. Кем бы (или чем бы) не была Эрин, она была могущественной и что-то задумала, и Алона была слишком уязвимой в своем текущем состоянии.

— Знаешь ли, — сказала она с натянутой улыбкой. — Мне на самом деле не нужно твое разрешение.

Ох. Я вроде как надеялся, что она не знала об этом.

— Подожди, а давай-ка...

Она закрыла глаза и наигранно громким голосом проговорила:

— Я назначаю тебя своим призрако-говорящим.

Паника заполнила меня изнутри.

— Прекрати! — Я начал идти в ее сторону, не знаю, что смогу сделать, чтобы остановить ее.

— Я твоя и ты мой. — В спешке закончила она, прежде чем я успел достигнуть ее.

Я вздрогнул, ожидая холодного порыва воздуха и сверхъестественного сдвига в атмосфере, ощущения того, что два кусочка соединились. Вот что произошло, когда Алона назначила меня.

Но... ничего не произошло. Эм.

Она приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на меня.

— Я твоя и ты мой, — медленно повторила она.

Тем не менее, ничего. Я начал улыбаться.

Она открыла оба глаза и фыркнула.

— Какого черта?

— Возможно, это означает, что это плохая идея, связать себя с кем-то, кто не горит желанием быть всюду с тобой и выслушивать твои прихоти, — легкомысленно и с облегчением произнес я.

Я понятия не имел, каково “это” было, кроме некоторой потусторонней силы, которая, казалось, управляла этими вещами. И, конечно же, у меня не было способа узнать, было ли у нее какое-то свое видение подобранной ей партии. Но что-то препятствовало прохождению связи ...

Эрин сложила руки на груди.

— Ты угрожаешь мне?

"Да."

— Нет. Просто хочу быть уверенным, что мы понимаем друг друга, — сказал я.

Она сузила глаза.

— Похоже на то, что это не сработало, так что тебе не о чем беспокоиться относительно меня.

Она отвернулась и направилась к противоположной стене, чтобы уйти.

Я удержался от того, чтобы окликнуть ее и спросить, собиралась ли она попытаться разыскать Алону/Лили, но я уже достаточно наломал дров. Этот вопрос лишь еще больше подстегнул бы ее к этому. К тому же, каковы были у нее шансы, что она будет в состоянии разыскать Алону?

— Ну знаешь, ты вроде как очень спешишь помочь людям или вроде того, — вместо этого сказал я.

Не то чтобы я жаловался, просто ну очень, очень подозрительно.

Она остановилась на полпути, проходя через стену и одарила меня супер-фальшивой улыбкой.

— Что я могу сказать? Я люблю людей. — И затем она исчезла.

Любит людей? Ну да, конечно.

Я потратил оставшуюся часть дня и вечера пытаюсь найти что-нибудь на Малахия или Эрин, которая умерла пять лет назад. Она была "заряженным оружием", которое я бы предпочел не иметь у себя за спиной, пойманным врасплох.

Но я не знал, была ли фамилий или имя фальшивым (Малахии), что на самом деле не помогало мне в процессе сбора информации.

Я снова нашел сайт Малахии, но на нем не было никакой новой информации. Единственной странностью, которую я заметил, была в разделе свидетельства. Во-первых, у него не только было свидетельство подтверждающее, что он мог помогать людям, все доказательства против сегодняшнего. Хотя Эрин явно верила в то, что он был настоящим, и пока она была немного отвлечена, она не полностью слетала с катушек. Но помимо этого, четыре из десяти реклам упоминали о получении письма от Малахия и купона на первую консультацию, прямо, когда они были так нужны. Получатели видимо приняли это за "знак" того, что им нужно связаться с ним, чтобы разрешить свои проблемы с потустороннем.

Скорее это "знак" того, что Малахий каким-то образом запустить свои шаловливые ручонки в список рассылок, направленный на уязвимых, на подобие тех с кладбища или похоронного бюро, или потратил свое свободное время на изучение некрологов. Людям, недавно переживших смерть близких, легко купиться на то, что продавал Малахий. Вот же гад.

После еще нескольких бесполезных попыток найти что-то на "Малахия" — ничего, кроме упоминания в Библии — тогда я обратился к поиску на фейсбук, думаю, что возможно я без фотографии смогу выделить Эрин из кучи Эрин в Декатура, штат Иллинойс. Но либо, у нее не было аккаунта, когда она была жива, или же ее страница была увековечена, что, по-видимому, она не выскакивает в поисковике.

Замечательно.

Прежде чем я успел выйти из сайта, окно чата в нижнем углу открылось с щелчком. На секунду я растерялся. Я не часто бывал в фейсбуке и большинство моих друзей не были любителями общения в чате. Затем, я увидел имя и все стало ясно...вроде как.

Лили Тернер: Ох, хорошо, что ты здесь. Я не могла разгадать ее дурацкий пароль. О, Господи.

Уилл Киллиан: Что ты делаешь?

Лили Тернер: А что? Нет сотового, по домашнему нельзя поговорить без свидетелей, и я не знаю твоего е-майла. Как еще я должна связать с тобой? По средствам дымового сигнала?

Это как в дурном сне. Одно дело, когда Алона разговаривала со мной через Лили, находят в одной комнате со мной. Я мог слышать разницу в интонациях, видеть язык ее тела и выражение лица, все что помогало мне понять, что она была Алоной, не Лили. Но это... это было жутко.

Уилл Киллиан: Как ты зашла на сайт?

Лили Тернер: Ее браузер сохранил пароль. Очень небрежно, но очень полезно для меня.

Уилл Киллиан: Я даже не сомневаюсь в этом.

Лили Тернер: Думаешь, я должна зайти под своим именем? Можно подумать, это не станет причиной переполоха.

На секунду, я представил реакцию множества друзей Алоны, когда ее статус смениться на "онлайн" и внезапно, я воздал хвалу небесам за то, что она предусмотрительна и мудра в этом вопросе и не сделала этого. На самом деле, я не мог поверить, что она не сделала этого. У нее, наверное, ушли все силы на то, чтобы устоять против соблазна.

Лили Тернер: Кроме того, у тебя всего 7 друзей? Это выглядит до нелепого жалко.

Уилл Киллиан: Я не измеряю дружбу в килобайтах.

Лили Тернер: Ага, знаешь, кто так же говорит? Люди, у которых всего семь друзей.

Она казалась тревожно язвительной. Скорее больше похожей на саму себя, так как я не слышал, чтобы она говорила с тех самых пор, как заварилась вся эта каша с телом Лили.

Уилл Киллиан: Да пофиг. Какой в этом смысл?

Лили Тернер: Да, ты можешь встретиться со мной у дома Мисти. В полдень. Меня некому подвести.

Уилл Киллиан: Куда на этот раз? Зачем?

Даже я расслышал подозрительность в этих словах.

Лили Тернер: Не беспокойся об этом. Это все часть плана.

Уилл Киллиан: Ничего страшнее этого, я еще не слышал.

Она ответила не сразу, и я подумал, что может быть она вышла с сайта или отошла от компьютера.

Лили Тернер: Ты видел мою страницу?

У меня ушла секунда на то, чтобы понять, что она имела в виду, и затем, я все еще не был уверен, какую "ее" она имела в виду.

Уилл Киллиан: Ты имеешь в виду страницу Алоны?

Лили Тернер: А чью же еще?

Конечно же.

Уилл Киллиан: Нет. Ты забыла, у меня всего семь друзей?

Уилл Киллиан: Подожди. Как ты можешь видеть страницу, не зайдя на сайт под ее именем?

Лили Тернер: Очевидно, когда-то Лили отправила мне запрос на дружбу. Должно быть, я приняла его.

Наверное, когда Лили встречалась с Беном Роджерсом. Зная Лили это, наверное, единственный раз, когда Лили чувствовала себя достаточно уверенной в себе, чтобы подойти к великой и всемогущественной Алоне Дэа и получить шанс, быть принятой Алоной, очевидно же, что это не особо впечатлило Алону.

Уилл Килиан: Ты даже не знаешь, с кем дружишь?

Лили Тернер: Смысл не в этом!

Уилл Киллиан: Тогда в чем?

Лили Тернер: Ни в чем. Забудь.

Уилл Киллиан: Алона...

Лили Тернер: Это город-призрак, ок?

Лили Тернер: Тут много всего после похорон, люди, которых я даже не знаю, говорят обо мне в третьем лице, жутко...

Лили Тернер: И еще целая куча злобных комментариев.

Я поморщился, не удивившись.

Лили Тернер: И потом ничего.

Ну, это объясняет, почему она не зашла под именем Алоны.

Уилл Киллиан: Мне жаль.

Лили Тернер: Пофиг. Все в порядке. Этого и стоило ожидать.

Я сидел там, в течение долгого времени, не зная, что ответить. Алона, с которой я заговорил пять месяцев назад, была опустошена, в шоке, не в силах поверить, что другие могли плохо отзываться о ней и затем бросить ее. Сегодняшняя Алона... Она была другой.

Уилл Киллиан: Хочешь парочку из моих семи друзей?

Лили Тернер: *фыркнула* Нет. Они тебе нужнее.

Скорее всего, она была права.

Лили Тернер: Но все равно спасибо.

Лили Тернер: Не заезжай за мной. Встретимся там. Фаирмонт, 643.

Она вышла с сайта, прежде чем я успел ответить, и это подбавляющие чувство скорби, маячащие на горизонте, вернулось. Неважно, что произойдет дальше, насколько сильно она изменится, Алона была интриганкой. Она планировала и манипулировала до тех самых пор, пока мир не падал перед ней на колени, или насколько близко насколько это было возможно. И почему это я думал, что завтрашний день не обещал ничего хорошего?

С затуманенным взглядом, недовольный и в целом, я был не в лучшей форме, когда отправился в полдень к Мисти на встречу с Алоной.

У меня ушла целая вечность на то, чтобы заснуть прошлой ночью. Наверное, это все из-за газировки "Маунтин Дью", которую я пил, чтобы не заснуть во время нескольких безрезультатных интернет поисков, или беспокойства из-за того, что Эрин неожиданно снова появится, или надежд на то, что жизнь моей матери, не была разрушена по моей вине. Но опять же, это могло произойти из-за того, что как только я задремал, два мертвых брата, среднего возраста — Тим и Боб? Джим и Билл? Было не совсем ясно, пока они были заняты тем, что орал друг на друга — прошли через стену моей комнаты, все еще споря и ожидая от меня того, что я приму чью-то сторону.

Из того, что мне удалось узнать, они унаследовали участок земли от деда, и у каждого было свое видение насчет того, что нужно сделать с этим участком земли. И они убили друг друга из-за этого... где-то сорок лет тому назад.

Само по себе, это всего лишь вывело меня из себя, кроме того, у обоих в руках были ружья, направленные друг на друга. Вы умираете вместе с ним, они ваши, даже в загробном мире. Могут ли они быть использованы против меня? Не имею ни малейшего понятия. Особенно не горю желанием узнать это, в два часа ночи. Ладно, на самом деле, в любое время дня и ночи, но посреди ночи, призраки с пушками определено предел жуткости. Для меня этого почти было достаточно для того, чтобы у меня появился соблазн найти Эрин и дать ей еще один шанс.

Я попытался указать братьям на тот факт, что они оба мертвы, так что это уже не имеет значения. Однако, по-видимому, это было делом принципа.

Я смог избавиться от них — только после более чем часа, пытаясь заставить их помолчать и послушать — сказав, что одни должны разделить землю ровно поровну. Не то чтобы они решили, что это решение было разумным. Я думаю, разделение земли понизит ее ценность. Но моя полнейшая глупость, доказана тем фактом, что я потрудившись выдвинуть это предложение, я дал им что-то, чтобы прийти к согласию в первые за последние годы. Я

люблю, когда могу помочь семьям прийти к согласию.

Наконец, я задремал, когда они ушли... и умудрился проспать. Так что, теперь, помимо всего прочего, я опаздывал к Мисти, что сказывалось не лучшим образом на моем настроении.

Район располагался между моим и районом Алоны. Дом Мисти — в конце улицы, мимо которого я проехал в первый раз, потому что у них были эти громадные висячие цветочные горшки, которые закрывали номер дома — был просторным, многоэтажным домом. В доме было три гаража с большой подъездной дорожкой для машин. Я узнал джип Мисти на подъездной дорожке, только когда во второй раз проехал мимо и притормозил у обочины через улицу, чтобы припарковаться.

Конечно же, не следа Алоны. Если она ушла до моего приезда, я не испытаю радости по этому поводу. Поправка: я уже был не рад. Если она бросила меня тут, чтобы я в одиночку позвонил в дом Мисти Эванс, что было не по мне, я приду в бешенство.

Стиснув зубы, я направился к дороге, уже пытаюсь думать что бы я сказал, если бы кто-то открыл дверь. Дом Мисти было не такой уж и шикарный, как у Алоны, но я нигде так хорошо не вписывался, как здесь. Не то, чтобы меня сильно интересовало, что думала Мисти или ее семья обо мне, но я не чувствовал, что защищаю себя от возможных обвинений сталкеров, если бы Алона не потрудилась объяснить мне свой приход. Кроме того, это было гигантской тратой времени. Я был почти уверен, что призрак не преследовал Мисти, не в традиционном смысле этого слова, во всяком случае.

Приблизительно в десяти фунтах от подъездной дорожки, я уловил краем глаза движение. Я повернулся, ожидая сердитого отца Мисти или неприятную призрачную слежку. Но это было ни тем ни другим, это была девушка, которая точно ждала на краешке газона, ее присутствие скрывали растущие кусты со стороны дороги (в семье Эвансов кто-то явно любил растения).

Она почти застенчиво улыбнулась, склонив голову вперед так, что ее блондинистые волосы упали вокруг ее. У меня ушла секунда на то, чтобы собрать все воедино. Не то, чтобы я не узнал ее. Это было бы глупо. Скорее мой мозг отказывался соединить девушку, все события и изображения, которые раньше были в файле "Лили" у меня в голове.

— Ты опоздал, — сказала она, подходя ближе, прихрамывая на левую сторону единственная знакомая мне ее черта.

Я не мог думать, не мог говорить. Слова не выходили из меня, борясь друг с другом от шока. Из всех тех вещей, которые я думал, Алона спланировала — поверьте мне, я мало что исключал, когда дело доходило до ее амбиции — этого даже не было в списке.

Это была Лили... но не она. Ее волосы были светлее и короче, едва достигая основания шеи, и они были рваными на концах, но выглядели так, будто так и было задумано. Она была накрашена — блески на глазах и что-то, что сделала ее шрам менее заметным — и в одежде, которой я не видел до этого дня. Обтягивающие темные джинсы до лодыжек, и свободная рубашка оттенка между розовым и красным, который оживил краски на ее лице. У рубашки V-образный вырез, настолько низкий, что было видно белое, кружевное нижнее белье, от чего мне пришла в голову мысль, что мне стоит отвести взгляд. Я почувствовал, как мое лицо загорелось.

— Нравится? — спросила она так, как будто спрашивала моего мнения насчет вкуса мороженого. — Это было труднее, чем я думала. — Она посмотрела на себя, нахмурившись, играя с длинным ожерельем, которое свисало почти до самой талии. — Мой

старый внешний вид мне не подходил. Ты же знаешь, у нее очень безвкусный стиль? И, к тому же, эта фигня с дурацким бюджетом. — Она закатила глаза.

Медленно, но верно, сюрприз с одеждой выводил меня из себя, и я чувствовал, как мои слова возвращаются ко мне. Но в них не было ничего хорошего. Бог мой, кем она себя возомнила? Она не просто пересекла черту, а попросту ее уничтожила. Кровь прилиwała к моим ушам.

— Нам все еще нужно что-то сделать для более насыщенного цвета, — сказала Алона, не замечая мое молчание, — Я использовала немного собственного крема для загара. Не тот дерьмовый тоник "верни-себе-оранжевый-оттенок" конечно же. Но этого не достаточно. Все еще август, так что...

— Да, что с тобой происходит, черт возьми? — Эти слова словно вырвались из меня. Так что да. Не самый мой лучший аргумент, но вы получаете то, что заслуживаете.

Она остановилась, ее рот немного приоткрылся, но Алона была Алоной, она быстро взяла себя в руки.

— Прости? — требовательно спросила она, сузив свои глаза.

Ей каким-то образом удалось вжать в одно слово намного более возмущения. Должно быть это было предупреждением, но я уже зашел слишком далеко.

Я схватил ее за локоть и потащил дальше по дорожке, туда, где нас не будет видно из дома. Я не мог не заметить, как хороша, она пахла, апельсинами и цветами, и ее кожа была гладкой и мягкой под моей рукой. Эти изменения в ней... Нет, мне это не нравилось.

— Лили не кукла, с которой ты можешь играть в переодевания, когда тебе скучно, — прошипел я. — Она настоящий человек...

С резким смехом она откинула голову.

— Поверь мне, я прекрасно знаю, что ты думаешь о Лили. — Она повернулась ко мне и ткнула пальцем мне в грудь. — А вот что ты забываешь, так это то, что для всех намерений и целей, сейчас я — Лили. Если я хочу обрезать свои волосы или купить более лестную одежду для своего тела, то я могу сделать это.

Я уставился на нее.

Она самодовольно улыбалась.

— Помнишь вчерашний день? "Будь благодарна за шанс, воспользуйтесь жизнью, тело Лили подходит мне?" — Она погладила себя по бокам, нарочно соблазнительным движением, и мне пришлось отвести взгляд. — Я решила, что ты был прав. — Вызов в ее голосе был очевиден.

Я почувствовал себя так, как будто меня ударили.

— Так что это своего рода месть или что-то в этом духе? — тупо спросил я. — Из-за того, что я хотел чтобы ты с уважением относилась к ней?

Боль впервые промелькнула на ее лице.

— Не все вращается вокруг тебя, — сказала она, но ее словам не хватало силы.

— Она даже больше не похожа на Лили, — сказал я, и надлом моего голоса застал меня врасплох. Разве так уж плохо то, что она не была больше похожа на Лили? Она не была Лили.

Но все же, то что сделала Алона было неправильным.

Я отвернулся от нее, сосредоточив свое внимания на точке во дворе до тех пор, пока не смог взять себя в руки. Мои эмоции перепутались. Я не мог остановить хотя бы одну из них более чем на секунду.

— Нет, она не похожа, — сказала Алона. — Она выглядит лучше, я выгляжу лучше.

Я пристально посмотрел на нее через плечо.

— Нет. — Она сердито покачала головой. — Ты не должен спорить со мной по этому поводу. Ты прекрасно знаешь, что если бы она была сейчас здесь и я была бы жива, эта переделка стала бы событием дня для нее, вероятно даже всего года.

Я потер лоб и почувствовал зарождающуюся головную боль.

— У твоего эго нет конца и края.

Она всплеснула руками.

— Чего ты от меня хочешь? Неважно что произойдет, неважно что мы сделаем, девушка, которую ты знал — ушла, догоняешь? Даже если мы найдем способ вытащить ее из света...

Я поморщился.

— Что, поверь мне, будет также забавно, как это и звучит — она не будет тем же самым человеком, которого ты знал. — Она покачала головой, ее новая стрижка закрывает ее лицо, пока она не отводит пряди назад за ухо. — Ты не можешь оставить ее в виде ходящего, говорящего музейного экспоната. Это не честно. Для любого из нас.

— Значит это твое решение проблемы? — сказал я, указывая на ее новый внешний вид. Даже я слышал отвращение у себя в голосе, но я не мог остановиться.

Алона вздрогнула, но затем посмотрела на меня, ее подбородок вздернулся.

— Да, мое. И знаешь, почему это важно? Потому что, неважно по какой причине и насколько еще, но я все еще здесь. — Она подошла ближе, глядя на меня сверху вниз, ее темные глаза были наполнены яростью и болью. — Нравится тебе или нет, свет отправил меня назад, не ее.

Ее слова, как пощечина и я невольно сделал шаг назад.

— У вас все в порядке? — позвал женский голос из дома.

Вздрогнув, я поднимаю глаза и вижу на крыльце Мисти, одетую в пижамные штаны и большого размера футболку с изображением мегафона на ней.

Она хмурится.

— Ребята, что вы здесь делаете?

Рядом со мной, Алона натянуто улыбнулась и помахала рукой.

— Мы просто хотели навестить тебя после вчерашнего.

Мисти осторожно кивнула и затем кивком головы указала на дверь.

— Заходите.

Подчеркнуто избегая смотреть в мою сторону, Алона начала подниматься вверх по подъездной дорожке.

Я направился вслед за ней.

— Только потому, что свет отослал тебя назад, не означает, что ты можешь делать все что взбредет тебе в голову, — сказал я себе под нос.

Она проигнорировала меня и продолжила идти дальше.

Мне стоило просто заткнуться. Какая та часть меня знала об этом. Я устал, потрясен и отчасти схожу с ума. Одно дело то, что она пытаться изменить Лили. Мне не должно это нравиться. Но что действительно беспокоило меня, так это то, что мне понравилось. Лили всегда была моим другом. Но только другом, не больше. И наблюдая за тем, как она шла по дорожке в нескольких шагах впереди меня, я понял, что моя проблема была не в том, что Алона изменила то, как Лили выглядела. Скорее мне нравилось то, как она теперь

выглядела. Она выглядела как далекая, более уверенная в себе, более привлекательная кузина Лили.

Я почувствовал себя, полным засранцем думая так, предателем. И все же я хотел наказать Алону за это, найти способ сделать ей больно, как я сделал. Что было глупо, глупой идеей, но такой же неудержимой, как мчащийся автомобиль, без тормозов.

— Ты же знаешь, ты не можешь использовать Лили, чтобы вернуться к своей прежней жизни. Ты разве ничему не научилась? — как только слова покинули мой рот, я захотел взять их назад.

Она остановилась, ее плечи напряжены. Затем она повернулась ко мне лицом, с этим высокомерным выражением лица, которое я знал слишком хорошо. Но было слишком жутко то, как хорошо оно подходило этому новому лицу. Это новой версии, которой была Алона и Лили. Истинной Элли.

— Прощай, Уилл, — сказала она с такой холодностью, которая добралась до моих внутренностей. — Дай мне знать, если ты возьмешь себя в руки и найдешь что-то на самом деле полезное.

Затем, она ушла.

Глава 7

Алона

Вот в чем дело. Я знала, что увидев меня, Уилл разозлиться. Я ведь не глупа. Вот почему я хотела встретиться с ним у Мисти. Я знала, что вероятно он сбежит, и я не хотела, чтобы он оставил меня дома... или на кладбище через дорогу, в не зависимости от обстоятельств.

Как бы там ни было, то, что я не правильно оценила, было ни что иным, как гневом. Миссис Тернер, (уже) получила сполна за свой вчерашний сюрприз, теперь она была насторожена тем, что ее дочь снова пытается с ней взаимодействовать. Сегодня утром, она отвезла меня на мелирование, которое я так хотела, обналичивая свою кредитку без раздумий. Затем, она подбросила меня домой к Мисти, прося взамен лишь ее номер телефона и имя. Это была огромная натяжкой в вопросе моей свободы, и означало лишь то, что она довольна "прогрессом" между нами.

Я думала, что буду такой же как и всегда с Уиллом. Он, конечно, начал кричать и поднимать шум из-за изменений в моей внешности, но я поняла, что поступила правильно. Лили выглядела намного лучше, чем обычно. Я ни капельки не сомневалась в своих действиях. Ладно, да, кажется, я воспользовалась ситуацией.

И он знал это. Так же, как я знала, что ему понравилось то, что я сделала, но ему просто трудно смириться с этим. Он снова наказывал меня, заставляя отвечать за прошлое, которое даже не являлось моим. Мне тяжело было быть Лили, да еще оправдывать его ожидания. Ага, вот еще.

Неужели его бы убило признание того, что я выглядела хорошо? На глаза навернулись слезы. (Может, это означало, что я была отвергнута им и поэтому он мне не нравится). Он не оставил мне выхода, кроме, как сбежать до того, как он увидел бы мою реакцию. Я не дам ему возможности увидеть, как я плачу.

— Ты в порядке? — Мисти, нахмурившись, посмотрела на меня, сверху лестницы.

— Все хорошо, — сказала я, вытирая аккуратно слезы, чтобы не задеть остатки макияжа.

Несмотря на мой новый облик, я не имела полного контроля над своими слезными каналами. Лили была и всегда будет начинать плакать быстрее меня.

Я поднималась по лестнице, держась за перила, как вдруг скрежет колес машины Уилла ворвался в тихое воскресное утро, моментально обратив наше внимание обратно на улицу.

— Он похож на придурка, верно? — спросила Мисти, похрустывая пальцами ног о деревянную половицу, эта привычка раньше приводила меня в бешенство, но сейчас не было никакого отклика, кроме до боли знакомого звука.

Я пожала плечами. — Иногда.

— Заходи, — сказала она, толкая дверь и уводя меня в мутный передний коридор, — Тебе необходимо...

Недолго думая, я уже обошла ее и свернула в небольшую ванную прямо у двери, чтобы взять бумажные салфетки для моих глупых слезящихся глаз.

— О, хорошо, ты нашла ее, — сказала она нахмурившись.

— Извини... Дом моей бабушки в точности как этот, — сказала я. Я должна была быть более осторожной. Я провела так много времени в доме Мисти, как в своем собственном, возможно даже больше. Вспоминать о том, что я притворяюсь чужой — будет очень трудно.

Она странно посмотрела на меня, но все же кивнула.

— Сюда, — она направилась по коридору к кухне.

Я медленно пошла за ней, поглощенная мыслями о том, как мало изменился ее дом. Я не могла сосчитать сколько раз я ужинала в этом доме и ночевала, и Доктор Эверли, мама Мисти, принимала меня и еще ее трех сводных младших братьев, не моргнув глазом. Оглядываясь сейчас назад, я догадываюсь, что она подозревала, что у меня было не все так замечательно в доме, скорее всего она просто не представляла на сколько плохо обстояли дела или же она постоянно была на связи с каким-нибудь агентством, чтобы в случае чего забрать меня. Только по этой причине, я была благодарна что новый муж доктора Эверли — Кевин, и "кричащая тройка", как их называла Мисти, полученные в добавок к Кевину, заставляли профессора маму Мисти отвлекаться.

Находясь здесь, в месте из моего прошлого, вдыхая знакомые запахи, я чувствовала, как волна тоски знакомо охватила меня.

Может быть стоило перешагнуть через свою гордость, простить Мисти и попытаться забыть все что произошло, в обмен на комфорт и чувство защищенности, что я испытывала здесь.

Если бы я это сделала, хотя, именно это я и собиралась сделать, то Уилл обвинил бы меня в том, что я использую Лили, чтобы вернуть свою прошлую жизнь. Огромный вопрос заключался в том — действительно ли мне есть дело до того, что Уилл Киллиан подумает, если его совсем не беспокоило мое мнение... по любому вопросу?

Возможно, я рассматриваю этот вопрос и у меня есть парочка вариантов за исключением того, что как только мы вошли в кухню, я уяснила, что возможно прошлое и было у меня прямо перед носом, но его уже не вернуть.

Наверное, Доктор Э. и Кевин вывезли детишек куда-нибудь, потому что обычно царившая на кухне атмосфера хаоса, превратилась в тихую и пустую, не смотря на то, что напротив открытой дверцы от холодильника стояла кудрявая девчонка в пижаме и поедала с этикетки сырое тесто от печенья с помощью огромной ложки.

Лиэн наклонилась к дверце от холодильника, и нахмурил брови на нас или конкретнее на меня:

— Что это?

Лиэн Вайтэкер стала теперь для Мисти подружкой на выходные с ночевкой? Серьезно?

Я изо всех сил сдерживала свою боль и обиду, зная, что будет только хуже, если они увидят эти эмоции на моем лице.

Когда я была жива, мы втроем не плохо уживались — все мы были в университетской команде. Но Мисти и я были парой, а Лиэн была немного в стороне. Вот как это было. Я никогда особо не беспокоилась о Лиэн. Она всегда очень радовалась чужим неудачам, что было, честно говоря гадко. И я испытала это на себе несколько месяцев назад, когда вернувшись в этот мир, как призрак, застучала ее поливающей меня грязью. Сучка.

Я знаю, что Уилл приравнивал старую меня к ней, но я никогда не видела Лиэн и себя даже близко похожими. Да, люди считали меня жестокой, но я думаю, что есть разница между тем, чтобы давать честную оценку ситуации, что может стать причиной боли, и причинить боль, получая, таким образом, своего рода удовлетворение.

Такая же черта была и у Лиэн, она была тем человеком, которого не хочется иметь в роли врага, хотя, она и была другом. Но не тем другом, на которого вы надеетесь. В конце концов, я такого не сделала бы и я не могла поверить, что Мисти была настолько наивна, что

бы совершить такую оплошность.

И вот снова, Мисти не особо разбиралась в людях. Эта была моя работа в нашей дружбе.

— Лиэн, это..., — Мисти посмотрела на меня, — Повтори свое имя?

Видите, что я имею ввиду? Она позволила находиться в ее доме виртуальному незнакомцу. Не то чтобы я жалуюсь, в данном конкретном случае, эта ситуация была мне только на пользу.

— Элли Тернер, — сказала я.

Мисти кивнула, потирая глаза, как будто бы только встала или не выспалась совсем.

— Точно, Элли.

Мешки под ее глазами, выделялись еще сильнее, нежели вчера.

Лиэн наклонила набок голову, оценивая меня.

Дерьмо. Я затаила дыхание. Все было бы куда легче, если бы у нее не было никаких представлений о Лже-коме Лили. Мисти, конечно же, не узнала это тело. Я сама едва бы вспомнила о существовании Лили. Как и Мисти. Но Лиэн...

Ее глаза сузились, злобная ухмылка появилась на ее лице покрытом веснушками.

— Я знаю тебя.

Она с ноги захлопнула дверцу холодильника, от чего магниты удерживающие рисунки близнецов попадали на пол, и направила свою ложку на меня.

— Ты та девчонка, которая опозорилась на глазах у всех на одной из вечеринок Бэна, в прошлом году.

Черт подери.

— Что? — Мисти нахмурилась.

— Да, да, — сказала Лиэн, вращая от волнения по кругу своей ложкой, — Бэн строил из себя дебила, — она закатила глаза, — Он все размахивал руками около того первокурсника. Хенли? Хэнли?

Она сморщила лоб, сосредотачиваясь, чтобы вспомнить:

— Ты поняла о ком я. И этот цыпленок испугался, — она была в восторге.

— Привет, я все еще здесь нахожусь? — пробормотала я.

Лиэн проигнорировав меня, продолжила:

— Во всяком случае, это была выдающаяся сцена. И после этого, она свалила и разбилась на своей машине, — Она сделала паузу, осматривая меня скептическим взглядом, — Я думала, что ты мертва.

— Я была в коме, — сказала я.

Мисти повернулась ко мне.

— Так это была ты? — спросила она, впервые обеспокоенным тоном, возможно из-за того, что упустила, что кто-то находящийся в ее доме, менее стабилен.

Спасибо большое, Лили. Мое лицо загорелось, даже не смотря на то, что я не имела никакого отношения к Бэну Рождерсу. Я пожелала, хоть в этот раз, вспомнить этот гигантский конфликт между Лили и Бэном. Я была на вечеринке, но либо проглядела это событие, либо не посчитала это событие чем-то из ряда вон выходящим. Учитывая то, каким был Бэн, вполне возможно второй вариант. Девушки всегда либо лебезили перед ним, либо орали на него, после того, как полебезили. И все же, пока я была Лили, будет полезно узнать: была ли так сцена такой ужасной, как утверждала Лиэн, или она преувеличила ее для своего собственного развлечения и моего дискомфорта. Я предположила, что могла разыграть потерю памяти и заставить кого-то рассказать мне что произошло, но найти

достоверного очевидца — другими словами, не Лиэн — было задачей. Так что мне придется разобраться с этим.

— Это было давным-давно и я сегодня здесь не по этому, — сказала я, стрельнув глазами в Лиэн, которая ухмыльнулась, — Я пришла, чтобы удостовериться все ли с тобой в порядке, — сказала я обращаясь к Мисти, которая кажется поверила мне, — Ты показалась мне вчера действительно расстроенной и я не была уверена, способен ли Малахий оказать тебе помощь..

Ну да, как же. Как будто Малахий когда-нибудь помогал кому-то кроме себя самого.

— Она была вчера у экстрасенса, — сказала Мисти Лиэн, оборачивая кончик своего хвоста вокруг пальца, еще одна привычка, когда она нервничает. — Тот, кто пытается помочь мне?

Лиэн сделала кислое лицо, это могло быть ответной реакцией на то, что я была где-то вместе с Мисти или то, что Мисти ходила к экстрасенсу. Видимо больше одного раза, как я поняла из того, что она сказала до этого.

— Ты была там раньше? — спросила я недоверчиво.

Она пожала плечами.

— Он сказал, что понадобится несколько сеансов, чтобы отчистить мою ауру.

Такое мошенничество.

— Я тебя умоляю, — сказала я, когда Лиэн в очередной раз посмотрела на меня с отвращением.

Пофиг. Она не проронила ни слова.

— Но вчера он не пришел, вообще, — сказала Мисти, — Он пропустил все свои назначенные встречи.

— Дорогуша, я уверяю тебя, ему нужны только твои деньги, — произнесла со снисходительной улыбкой Лиэн, — его кто-то нанял вот он и выручил тебя.

ОГО. Лиэн и я хоть в чем-то были согласны. Хотя она действительно позволила Мисти пойти в первую очередь к Малахию, чего я бы не допустила.

— Нет, — Мисти энергично замотала головой, — Я говорю тебе он настоящий. Он знал такие вещи обо мне и Алоне.

Ее голос тут же стал тихим:

— Эти вещи он точно не мог узнать.

Лиэн закатила свои глаза и засунула в рот очередной кусочек печенья, в свой жирный и огромный рот.

Мисти обернулась ко мне:

— Ты знаешь, — сказала она уверенно, — Ты видела их. Приведений в его офисе. Тех, кого он называет гидами.

Интересно, но Малахий скорее всего был осведомлен о своих призрачных друзьях. Может он и не притворялся. Или же может он действительно хорошо играет. Иметь призрачного гида не редкость в среде медиумов. Он, наверное, просто проводил свое исследование.

— Она была, кажется с тем страшным чуваком со школы, Уилл кажется. Помнишь его? — спросила она Лиэн.

Я вздрогнула при упоминании имени Уилла и Лиэн уклончиво хмыкнула.

— Они оба видели то, чего казалось бы нет. Это было очень странно, — Она вздрогнула и обернулась обратно ко мне, — Приведения, верно?

Я помедлила, прежде чем ответить. Мне нужно, чтобы Мисти поверила мне, если я собираюсь выяснить, что происходило на самом деле. Но если я заговорю сейчас, то закреплю за Элли репутацию фрика, с которой мне еще предстоит прожить в течение некоторого времени.

Что же делать?

Наконец, я кивнула. На данный момент, выяснить кто притворяется мною было в приоритете. Кроме того, я покину это тело...скорее всего.

Лиэн фыркнула и я надеялась, что она подавиться своей шоколадной стружкой.

— Призраков не существует, Мисти. Я тысячу раз говорила тебе об этом.

— Тогда почему ты не захотела остаться спать в гостевой комнате прошлой ночью? — потребовала Мисти.

Лиэн сосредоточилась на тесте, чтобы еще разок его хорошенько укусить.

— Какая разница, — промямлила она, — Здесь было теплее.

Мисти посмотрела на меня:

— Она здесь снова. Алона в смысле, — Она нервно соединила свои пальцы, — Сс вчерашней ночи.

Мои уши встали на макушку:

— Она сейчас здесь? Как ты это узнала? — я постаралась осмотреть комнату, но не заметила ничего из ряда вон выходящего и никаких размытых пятен.

Мисти завертела головой:

— Я просто ощущаю ее иногда. Такое чувство, что за мной кто-то наблюдает, — На ее лице появилась грустная улыбка, — Я знаю, это звучит безумно, но я не сошла с ума. Я знаю это она.

— Не хочешь ли ты мне показать это место, где ты ощущаешь себя странно? — я не хотела показаться слишком нетерпеливой, — Я могла бы посмотреть?

Лиэн ухмыльнулась:

— У Мисс Жалостливости, вдруг появились необычные пугающие способности.

Забудьте про то, чтобы она подавилась. Я надеюсь, что в этом печенье есть палочка сальмонеллы.

— Это называется около-смертный опыт. Тебе стоило бы попробовать как-нибудь, — сладко сказала я. — Может быть даже без "около".

Лиэн уставилась на меня.

Я обернулась к Мисти:

— И? — спросила я оживленно.

Она кивнула, широко открыв глаза:

— Э-эм, конечно.

Я ушла с пути и позволила ей провести меня обратно в холл и вверх по лестнице. Я заметила, что фотографии на лестничной площадке изменились. Меня больше не было ни на одной из этих фотографии.

Не то, чтобы это шокировало меня. Кевин будучи на 10 лет младше мамы Мисти был помешан на документирование своей новой семьи, что одно время включало в себя меня и Мисти. У него была куча этих вычурных, кованых железных рамок для фотографий во всю стену в холле. Он менял фотографии раз в месяц, заменяя их на последние семейные снимки.

Конкретно эти были подборкой с летних каникул. Близнецы Оуэн и Ян, с их старшим

братом Колином, все в одинаковых спасательных жилетах. Колин пытается пить из шланга, но в основном разбрызгивает на свое лицо. Сидящие вместе Мисти и ее мама на плетенных качелях, разговаривающие друг с другом, их лица серьезные и их пыльные пальцы ног вытянуть вдоль досок. И какой та пикник со всеми ними... и Крисом, моим бывшим парней и нынешнем бойфрендом Мисти.

Там было несколько фотографий Криса, с кем-то на заднем плане, как когда-то была и я, и другие, сфокусированные на нем.

На той, что была ближе ко мне, у него на плечах был Колин и близнец (не спрашивайте меня который из них, я никогда не могла узнать кто из них кто) он схватил обоих за лодыжки. Он делал вид, что борется, чтобы сделать шаг, но я могла сказать, что под этим фальшивым напряженным выражением лица, он забавлялся. Его глаза в уголках сморщились, так, будто он старался не рассмеяться. И позади него, не в фокусе была Мисти, но я видела, что она ухмылялась.

Они были счастливы. Кевин хороший фотограф, схватывающий такие вот настоящие моменты, как этот.

— Значит ты и Крис Зембровски, да? — спросила я и тут же пожелала забрать свои слова обратно.

С опаской, она посмотрела на меня через плечо, на секундочку остановившись.

— Я не знаю, что ты там слышала, но все было не так, — сказала она.

— Да, это ты так говоришь. Так, как же все было?

Я видела ее замешательство, она словно раздумывая отвечать мне или нет. В конце концов, кто я для нее?

— Он видит меня, — сказала она, — И я вижу его.

Я нахмурилась. Да ну?

— Я видела... то есть, я уверена, что Алона видела тебя, — Я имею в виду, что у меня было много всяких приколов, но нечеткое зрение, точно не одно из них.

Но Мисти еще не закончила:

— Алона... Алона была как огромный шторм, понимаешь? — Ее голос был отдаленным, словно она видела не лестницу, а что-то другое, — Находиться с ней было захватывающе, и через некоторое время, ты уже не знал где находишься и кем являешься, кроме того, что все это связано с ней. Я не была Мисти. Я была лучшей подругой Алоны Дэа. Крис был парнем Алоны Дэа, — она встряхнула головой, — Понимаешь, о чем я?

Не совсем.

— Но Крис и я, мы нашли друг друга и это по настоящему, — Раздался ее голос в порыве, и наши взгляды встретились, так, словно она осмелилась бы бросить мне вызов, — Мы принимаем друг друга такими, какие мы есть, а не в качестве аксессуара к кому-то другому.

В эту секунду я ощутила, как волна зависти, на столько сильная, пронеслась по моему телу, что я чуть было не упала с лестницы. Не потому что это был Крис, а потому что я хотела, чтобы кто-то так же хорошо знал и меня... Я хотела быть такой же зависимой всеми своими костями.

Она снова стала подниматься по ступенькам.

Я последовала за ней, держа руку на перилах и наступая на каждую ступеньку, и боролась со смесью эмоций бурлящих во мне. Я была с Крисом, но он никогда, даже на одну десятую не выглядит так же как на этих фотографиях. Это больно, видеть доказательство

того, что это не он, а я была с дефектом.

Слезы жгли мои глаза. Каждый инстинкт говорил мне винить их двоих — Мисти и Криса. Они были жадными, эгоистичными и жестокими. Они сделали это со мной. Но как можно отрицать что-то, когда доказательства прямо перед тобой? Правда состояла в том, что они бы сделали это независимо от меня. Я была ничтожеством, от чего мне стало еще больнее.

Она дошла до конца лестницы и развернулась в ожидании меня.

— Итак, почему ты не носишь его кольцо? — спросила я грубее, чем следовало. Я не была уверена, хотела ли я узнать, но не могла не спросить.

— Я еще не ответила "да" — сказала она, глядя на свою голую левую руку, словно желая убедиться, что кольцо так или иначе не появилось там внезапно. — Мне восемнадцать. Мы ходим в разные школы. — Она слегка пожала плечами.

На верхушке лестницы, я подождала, надеясь, что там было что-то еще.

— И как я должна сказать ему да, когда Алона все еще так расстроена? — спросила она тихим голосом — Словно из-за нас она не может обрести покой.

Я с облегчением выдохнула. Я еще не полностью потеряла ее. Я все еще была важна для нее, даже не смотря на то, что это не я преследовала ее. Это каким-то образом, сняло груз с моих плеч, о котором я даже не подозревала.

— Что ж. — Прочистила я горло вопреки комку не пролитых слез — Давай посмотрим, что мы можем с этим сделать.

Она одарила меня странным взглядом — а почему нет? У Элли Тернер не было причин быть эмоциональной по этому поводу — и жестом указала пройти впереди нее. Ее комната была последней в конце узкого коридора, после крошечной гостевой комнаты и бывшей спальни, которую теперь разделили ее братья. Доктор Э. и Кевин в прошлом году переделали кабинет внизу в комнату для себя.

Комната Мисти выглядела практически так же, как и когда я была здесь в последний раз пару месяцев назад. Да, я посещала ее несколько раз после своей смерти. Одеяло ее бабушки все еще было на ее кровати, в беспорядке потому что Мисти спала под ним. Телевизор на ее комоде ревел повтором "Холмов" и все ящики комода были открыты, с последнего раза когда она искала там носки или что-то еще. Она всегда так делала, оставляла ящики открытыми, утверждая, что это экономит время. В течение многих лет, я ударялась бедром или коленкой об острые края больше раз, чем я могла сосчитать.

В углу, выделялась груда вещей для колледжа: новое стеганное одеяло все еще в целлофане, корзина для белья, набитая тетрадками, папками и другими школьными принадлежностями, и стопка пластиковых тарелок и столовых приборов.

Она поймала меня за разглядыванием этого.

— Осень университет "Милликин", — она закатила глаза. — Бесплатное обучение благодаря моей маме. Но, по крайней мере, я буду жить в кампусе.

Я кивнула, знаю, что это было планом в течение многих лет. Я собиралась пойти вместе с ней. Школа соответствовала требованиям моего отца в том, что располагалась достаточно близко для меня, чтобы регулярно приезжать домой к маме. Следовательно, машина должна была быть моим подарком на окончания школы. Вот только, эта машина, как я обнаружила в прошлом месяце, была обменена на минивен с автомобильным сидением для моей новой сводной сестры.

Я постаралась выкинула прочь мысли о своей злобной мачехе и ее потенциально

злобном потомстве, чтобы сосредоточиться на своей главной задаче. — Здесь ты чаще всего ощущаешь ее присутствие? — спросила я, стараясь не скривиться от банальности этих слов.

Но, по всей видимости, Мисти не увидела в этом ничего плохого. Она кивнула, потирая свои руки, как будто похолодало.

Я не чувствовала ничего из ряда вон выходящего, кроме включенного на полную мощность кондиционера, что как я знала, было обычным делом, когда ее матери не было дома. Доктор Э. была очень экологически сознательна и скорее всего вообще не установила бы кондиционер, если бы могла справиться с нитьем других членов своей семьи.

Я не видела ни одного очевидно размытого пятна, но видеть призраков все еще было тем, в чем я была не очень хороша. Так что вместо этого, я сосредоточилась на слухе, пытаюсь отсеять шум телевизора от звуков шепота или движения рядом, но все что я слышала — была Лиэн внизу, которая трепалась по телефону.

— Нет, серьезно, она просто появилась тут. Ты веришь мне? — Она усмехнулась. — Мне следует пригласить ее сегодня на вечеринку Бэна. Теперь, на это стоит посмотреть, могу поспорить. Фрик столетия, часть вторая, понимаешь?

Замечательно. Новости о моей приезде и недавно приобретенном статуте чудачки достигнет ушей всего выпускного класс прежде чем я даже смогу выйти отсюда. К счастью, большинство из них уедет в колледж на следующей недели и после этого мне не придется общаться с ними.

Но я, конечно же, не застряну в этом теле надолго? Верно?

Тооочно.

— Хоть что-нибудь? — с тревогой спросила Мисти, тоже оглядывая комнату.

Я покачала головой, поморщившись. Я действительно хотела поймать этого придурка, который претворялся мной.

— Сегодня утром она была здесь? Ты в этом уверена?

Мисти быстро кивнула, затем помешкала, прежде чем добавить, — Ну, я более чем уверена. Ничего не было опрокинуто. Просто было снова это чувство. — Она вздрогнула.

Замечательно. Возможно, Уилл был прав и все это только в голове у Мисти.

— Может есть еще где мы не проверили?

Она секунду задумалась об этом и затем указала на полуоткрытую дверь ванной комнаты. — Вот где появилось сообщение на зеркале.

Может мне также стоит проверить и это, пока я была здесь. Боже, будет отстойно если мне придется уйти ни с чем. Уилл, если он, конечно, снова заговорит со мной, никогда не позволит мне забыть об этом.

Я пересекла комнату, чувствуя взгляд Мисти на своей неровной походке, и распахнула дверь, не ожидая ничего страшнее, кроме кучки мокрых полотенец, которые Мисти оставляла на полу пока тот не покроется плесенью. Отвратительно.

Вместо этого, я почти столкнулась лицом к лицу с призраком, большим, размытым пятном склонившимся над трюмо, который работал над еще одним посланием.

Непроизвольно и неловко, делая шаг назад, из моего рта вырвался писк, прежде чем я смогла засунуть его обратно.

— Ох, эй, — пятно смещалось и кружилось в моих глазах, до тех пор, пока не повернулось ко мне, издавая отчетливый женский голос исходящий от этого круга:

— Я все гадала, когда же ты покажешься.

Глава 8

Уилл

Я не мог поверить Алоне. От разочарования я стукнул кулаком по рулю.

Хотя, разве не следовало ожидать, что она выкинет что-то подобное? — спросил меня мой здравый разум, решивший запоздало вмешаться. В конце концов, Алона была не из тех, кто героически страдает, выглядя при этом — по ее мнению — не лучшим образом. На самом деле, было даже немного удивительно, что у нее ушел месяц для того, чтобы достичь этой цели.

И моя реакция? Ты определенно мог воспринять это лучше.

Заткнись — сказал я этому придирчивому голосу у себя в голове.

Мне стало дурно из-за этого ее ледяного выражения лица, которое она нацепила, прежде чем отшить меня. Оно сильно напомнило мне о тех днях, когда она щеголяла по школе, все еще в своем настоящем теле. Это была Алона Дза — идеальная, классная, неприкосновенная. Ирония заключалась в том, что это доказывало мою правоту в нашем затяжном споре: это было скорее об отношении, чем об истинном внешнем виде. Но я чувствовал, что не помогу сам себе, упомянув об этом сегодня.

Она хорошо выглядела и знала об этом. На секунду, я осознал, что она сделала шаг вперед и приняла эту жизнь для себя, став "Элли", которую она создала в пространстве, которое раньше принадлежало Лили.

По правде говоря, у нее не было ее настоящего тела, и я был уверен, что она выбрала бы его, если бы у нее была такая возможность. Но такой возможности не было. И то, что она сделала сегодня — с одеждой, волосами — было очевидно, что ей стало комфортнее быть Лили, сделав эту личину своей.

Можно было предположить, что в один прекрасный день, ей станет достаточно комфортно в новой и усовершенствованной Элли, и возможно она не захочет уходить.

И если она не захочет уходить, в теории, она больше не будет нуждаться во мне. Нас ничего не будет связывать. Осознание этого ударило с холодной, жесткой силой, отвлекая меня. Проревел автомобильный сигнал, я поднял взгляд и обнаружил, что пересек желтую полосу. С колотящимся сердцем, я резко вывернул руль машины на свою сторону дороги.

В своей голове, я всегда рассматривал возможность потерять ее. Уступить свету, ее собственному упрямому нежеланию поддерживать собственный энергетический уровень, оставаясь позитивной. Но чем больше времени мы проводили вместе, тем меньше я об этом думал, запихивая это дальше и дальше в своих мыслях. Я не могу представить себе жизнь без нее, в любой форме, и я не хотел думать о том что ее заберут. Я никогда ни задумывался о том, что она может просто уйти.

Я тяжело сглотнул, борясь с паническим ощущением, которое скребло у меня в груди. Да, в теле Лили, она могла слышать и вроде как видеть призраков из-за чего ее жизнь может стать сложнее. Но я не мог помочь ей с этим. Мне было нужно, чтобы она помогла мне.

Кроме того, казалось, что ей не нужна была помощь в этой области. Она справлялась лучше, чем я.

Нет. Я покачал головой. Я просто смешон. Она ни за что, добровольно не останется в теле Лили.

Даже то, что она сделала это чрезвычайное преобразование, заключалось в том — что

она была несчастна из-за своего внешнего вида, сочтя внешность Лили не привлекательной по сравнению со своим настоящим телом. Разве только вчера мы не спорили с ней по этому поводу?

Итак, наша проблема была все той же, что и всегда: мы должны были найти способ вытащить ее, и не нанести вред Лили.

Я пытался успокоиться в ходе этих мыслей, как делал весь прошлый месяц, но в этот раз, это не сработало.

И что же тогда? — вновь спросил этот настойчивый голос в моей голове.

Начав так думать, я уже не мог остановиться. Все встало бы на свои места, верни я Алону в тело духа-проводника. Мы бы помогали призрака, между свиданиями и в мире все будет в порядке... на время.

Но я становился старше, а Алона — нет. Я поеду учиться в Ричмонд и познакомлюсь с теми, кто не знаком с ней. Если мне захочется прогуляться и поесть с кем-нибудь пиццы, Алона не смогла бы пойти, или же ей пришлось бы ходить по пятам и помолчать, чего я никак не мог себе даже представить.

Однажды мне исполниться двадцать пять, а затем тридцать пять, сорок пять...но ей все еще будет шестнадцать. В какой-то момент это станет жутким, даже за пределами проблемы живых и мертвых, с которой мы уже имели дело. И, возможно, пусть не сейчас и даже не через десять лет, но я захочу иметь семью. Не могу представить себе женщин, даже какую, которая примет тот факт, что ее муж регулярно разговаривает с мертвыми, будучи в паре с духом-проводником, который выглядит как шестнадцатилетняя черлидерша, бродящая вокруг, особенно если она узнала бы о том, что когда-то мы с ней целовались. И в такой ситуации, даже Алона вряд ли будет счастлива.

Я вообразил спор с женой или с девушкой — с одной стороны, и Алоной — с другой, а я посередине. Я вздрогнул. Выхода нет.

Внезапно, я испугался, что независимо от того, что произойдет, я, так или иначе, буду вынужден попрощаться с ней.

Как только я свернул на парковку торгового центра, в порыве страха, я заметил, что вывеска на окне Малахия — неоновая схема руки с глазом в центре — была выключена.

Проклятье. Проклятье. Проклятье.

Я припарковался так быстро как мог и осторожно приблизился к его витрине. Я не особо хотел еще одной стычки с Эрин. Но огни были выключены, и комната ожидания была пуста от призраков и живых.

Я дернул дверную ручку. Закрыто. У Малахия Великолепного было закрыто, даже несмотря на надпись в нижней части окна, которая говорила о том, что рабочие часы все еще не закончились.

Я противился глупому желанию ударить по стеклу. Не имея другого способа связаться с ним, мне не повезет, если он скрывается где — то. Судя по всему, он действительно испугался вчера, а это еще один кусочек из того, что не имеет смысла.

Прислонив свои руки таким образом, чтобы защититься от света, я старался что — нибудь разглядеть через окно. Большинство стульев были сложены по три или четыре друг на друга, а стол регистратора стоял напротив стены. Либо Малахий имел очень специализированную команду по уборке, либо он ушел... навсегда.

И с каждым днем все лучше.

Но как только я начал отходить от окна, я поймал проблеск света. Прижимая свои руки

крепче к стеклу, чтобы заблокировать больше солнечного света, я стал искать то, что мельком заметил

Там. Под дверью в частную комнату, территорию Алоны, и куда я не смог пробиться вчера, вспыхнула тонкая линия света, а затем потускнела. Как будто кто — то двигался за ней.

Малахий.

Я обдумывал, каковы шансы, что он не услышал мои стуки и попытки ворваться в помещение, как и то, с чего он вообще вдруг пожелает открыть мне дверь, если увидит что я стою здесь?

В такие моменты я желал, чтобы Алона была здесь в виде духа. Она бы выскользнула через окно в дальнем конце и отперла дверь, чтобы впустить меня.

Но возможно был и другой способ.

В одну из моих обязанностей во время моей непродолжительной работы, как помощника официанта в "Sam's Diner" входила вынос мусора к мусорным контейнерам в переулке. У торгового центра на блоке позади закусочной был свой вход для нас. Если я помнил все правильно, у всех отделений были двери на задней стороне. И в любой день, большинство тех дверей оставались незакрытыми или даже удерживались открытыми для простоты приходящих и уходящих сотрудников.

Я обежал трусцой вокруг здания и поспешил ко входу. Как я и думал, несколько из зеленых дверей оставались открытыми, и несколько сотрудников из магазина сотовых телефонов стояли снаружи затягиваясь сигаретами. Дверь, соответствующая местоположению Малахия, была закрыта, но побитый синий фургон был припаркован перед ним с открытой дверью багажника.

Удача.

Я осторожно приблизился к фургону, опасаясь Эрин, а также что Малахий может сбежать, если увидит меня.

Эрин не появлялась, а Малахия не было в фургоне. По крайней мере, это я мог сказать точно. Торопливо заполненные картонные коробки преобладали в багажнике, и сиденье водителя, казалось, пустовало.

Я отошел и направился к черному выходу из магазинчика Малахия. Прежде чем я смог достигнуть ее, дверь уже оказалась открыта, и из — за нее появился человек, неся другую, потерто выглядящую коробку. Не считая его плаща и волос, торчащих в разные стороны, он походил больше на измотанного парня из службы доставки, чем на кого — то "Великолепного" по его титулу.

Он увидел меня и замер, коробка заскользила в его руках, словно он собирался бросить ее и бежать. Затем его плечи опустились, и он просто устало глянул.

— Мы уходим, хорошо? Еще несколько минут. — Он пронесся мимо меня, направляясь к фургону.

— Подожди, — сказал я, стараясь поспевать за ним. — Я просто хочу поговорить с тобой.

Он сунул коробку в фургон и повернулся ко мне лицом, пробегажав рукой по своим и без того спутанным волосам.

— Послушай, мы получили сообщение в первый раз. Мы не должны были оставаться, но никто больше не пришел. — Он беспомощно пожал плечами. — Мы старались не попадаться и быть осторожными, чтобы не переборщить...

— Я знаю, — сказал я. — Это — то, о чем я хочу спросить.

— Напомни еще раз, кто ты? — уставился он на меня.

— Уилл Киллиан.

Он медленно кивнул.

— Я думаю, что встречал твоего...

— Моего отца? — рискнул я предположить.

Он кивнул.

— Это было несколько лет назад, — сказал он, и, по — видимому, пытался связать что — то. — Ты не член Ордена.

Это было заявление, но я смог услышать неуверенность в его вопросе.

— Нет. — потряс я головой.

— Ну, — сказал он. — это — облегчение. — но он выглядел практически разочарованным, что не имело никакого смысла. — Так, что ты хочешь?

— Просто поговорить, — повторил я. — Не многие могут... — я заколебался, глядя на сотрудников магазина сотовой связи, которые смотрели на нас с невозмутимым любопытством. — Не многие могут делать то, что делаем мы. — Конечно подразумевая, что он был настоящим, хотя на счет этого, я до сих пор не был уверен. Но если это правда, то он наверняка имеет несколько важных навыков, которым стоит выучиться. Например, как ему удалось полностью игнорировать призраков в его офисе.

— Нет, нет. — Он покачал головой. — Если ты раскусил нас, значит кто — то еще тоже сможет и я не хочу рисковать. — Она захлопнул дверь фургона, и направилась к передней части фургона.

Я последовал за ним. — Я ничего не выяснил. Твое имя было на этой бумаге, которую оставил мой отец, вот и все. — Я вытащил листок из кармана, развернул его и протянул ему.

Он взглянул на него, и его лицо напряглось.

— Я надеялся, что ты возможно дашь мне несколько ответов, — сказал я.

Он засмеялся, но это прозвучало горько. — Малыш, о дне, когда у меня появится что — то еще кроме вопросов, ты узнаешь первым. — Он распахнул дверь со стороны водителя и забрался на сидение.

Малыш? Он и на десять лет не был меня старше. Я думал, что когда орден выбрал меня в качестве своего рода чуда, было плохо. Но на много хуже, как выяснилось, было положение из которого тебя рассматривают, как ничтожество, как кого — то не на столько важного, чтобы даже поговорить. Я ожидал чего — то подобного от людей из средней школы, которые не понимали. Но от этого парня? Ни за что.

— Послушай, я не нуждаюсь в объяснениях про тайны вселенной, — сказал я, начиная приходить в ярость. — Я просто хочу знать, как ты не перегружаешься. — Я бы хотел спросить его о ситуации с Алоной, но я не был глуп. Он был незнакомцем, возможно ведущим незаконную практику и с чрезмерно агрессивным духом проводником. Осторожность, казалась верным путем, по крайней мере, это поможет лучше понять его характер. Он не может быть членом Ордена, но я не мог быть уверен, что он не станет продавать информацию о нас, чтобы спасти свою собственную шкуру.

Он снова покачал головой, как будто я говорил на японском языке, не смотря на то, что он сказал, что не владеет им. — Разве тебе больше некого спросить об этом? Где твой отец? — спросил он.

— Умер. — Я сложил страницу из телефонной книги и тщательно уложил ее в

карман. — Покончил с собой. Почти четыре года назад. — Сейчас, эти слова дались легче, спустя столько времени, но их никогда не было легко произносить.

Малахий откинулся на спинку сидения, пораженный. — Мне жаль, — сказал он после долгой паузы. — Я не знал.

Очевидно, это не было тем, что открыто обсуждалось у нас дома и я сомневался, что мать раскрыла слишком много информации, в некрологи или как — то еще, если вообще что — то рассказала. Мне не нравилось поднимать эту тему, чувствуя себя так, будто я использую то, что произошло, чтобы завоевать симпатию или заставить его дать мне ответы. Но, на самом деле, это было правдой. Я не мог пойти к своему отцу, потому что он был мертв. И он был мертв, потому что сам захотел этого.

Так что я заставил себя подождать, укротив интенсивное желание заговорить. — Забудь, — и пошел прочь.

Малахий тяжело вздохнул. — Ладно. Однажды он оказал мне услугу. Полагаю, я должен ему.

Вина и облегчение боролись во мне. Облегчение победило с небольшим отрывом. — Спасибо, — сказал я.

Я отошел на шаг от фургона. — Пять минут. И все.

Дальняя комната в демонстрационном зале Малахия на первом этаже была явно узко практична и скучна, не то, что я ожидал. Пройдя через дверь, я увидел небольшую кухню/кладовку справа и крошечную ванную комнату слева. Главное место, где Малахий, очевидно, выполнял свои духовные “консультации”, была комната с деревянными панелями, дешевыми белыми стеллажами, покрывавшие стены, столом и стульями в центре.

Там присутствовали символы, хотя, декор и был когда — то более экзотичным, или, по крайней мере, имел место быть. Лужи фиолетового воска от свечей, запачкали почти каждый квадратный дюйм стеллажей. Металлический карниз, который висел над дверью в комнату ожидания, все еще удерживал нить или две темных бусин.

— Кристальный шар уже в фургоне, — позади меня сказал Малахий, как будто был слишком хорошо осведомлен о том, каким обыденным теперь стало место.

Я не мог сказать шутил ли он.

Он протиснулся мимо меня и вытащил стул из — под стола и жестом пригласил меня присесть. — Спрашивай. Давай.

Видимо, он не шутил о пяти минутах.

— Э — э, ладно. — Я сел, даже при том, что его возбужденно — раздражительной энергии хватило бы на то, чтобы она перебросилась и на меня. — Когда я был здесь на днях, ты легко одурачил меня. Я мог бы поклясться, что ты фальшивка. Это было похоже на то, что ты словно даже не слышишь и не видишь призраков в зале ожидания. Где ты научился делать это? Как — то подстроился под это?

Он натянуто улыбнулся. — Не уверен, что могу чему — то научить.

— Seriously, ты собираешься выставить эту дребедень «коммерческой тайной»? Это моя жизнь. Я просто пытаюсь выжить. — Прежде чем он смог ответить, я продолжил, пораженный внезапной мыслью. — Это все из — за Эрин?

Она была мощнее всех, кого я когда — либо видел.

Он побледнел. — Эрин. Ты разговаривал с ней?

Ммм... Ох. Может это не самая лучшая идея, чтобы вызвать нелояльность духов — проводников, когда я пытался получить помощь от парня.

— Да, она пришла ко мне, но...

Он прошагал вперед, пока не оказался прямо перед креслом на котором я сидел.

— Что она сказала? Она предъявляла тебе претензии?

Он, вдруг, слишком близко склонился надо мной.

Ого. Он вышел из себя всего за несколько секунд.

Я отодвинулся от него.

— Послушай, я не сказал "да" или вообще хоть что —нибудь. — Не то чтобы это было важно. Но чтобы это ни было, Малахий не должен был знать это. — Она была просто...

— Ты сказал "нет"? — спросил он недоверчиво. — Это остановило ее?

Моя голова закружилась, пытаюсь угнаться за разговором.

— Э, нет. Но это не сработало. Я думаю, что связь с моим духом, все еще может как — то по — прежнему быть активной, даже если она больше не здесь.

Это было единственное объяснение, которое я придумал, оно имело хоть какой — то смысл.

Он рассмеялся, слишком громко и продолжительно.

— Это не сработало? — Он выпрямился и провел руками по своим волосам. — Конечно, нет. Впервые появился достаточно сильный, чтобы соблазнить ее, и это не сработало. Невероятно. — Он упал на колени, как будто у него подкосились ноги, и потер лоб, словно ему было больно.

— Ты в порядке? — осторожно спросил я.

— У меня все отлично. Разве не заметно? — рывкнул он, его лицо все еще было зажато у него в руках.

Тогда, хорошо. Он не будет первым призраком — говорящим который может потерять свой рассудок.

Борясь с разочарованием, я посмотрел мимо него в сторону двери. Я мог добежать до нее, не проблема. Но это гарантировано положит конец этому разговору и любому будущему разговору с ним. У меня не появится еще одной такой же возможности. И ответы, которые я хотел здесь получить, будут просто погребены под несколькими слоями сумасшествия.

— Ты хотел этого? Я имею в виду, работу? — аккуратно спросил я, немного капнув, чтобы соединить вместе то, что происходит, без того чтобы он сорвался. Если Эрин была источником его способности контролировать то что он слышит/видит, почему он хотел избавиться от нее? Да, казалось, у нее та же проблема, что и у Алоны, но это стоило того ради спокойствия которое было у него.

Он посмотрел на меня, темные круги под глазами были впервые четко видны. — На протяжении последних пяти лет, меня преследовали на каждом шагу, — сказал он и засмеялся, но это прозвучало нерешительно и печально. — Черт, если на то пошло, иногда она будила меня.

— Я не понимаю. — Что было громадным преувеличением.

Он резко встал, подвинул кресло ко мной и сел в него, наклоняясь в мою сторону. — Ты хочешь узнать, как я игнорирую всех тех призраков? Тех, что в комнате ожидания?

Учитывая странное, почти лихорадочное выражение на его лице, я не был уверен, что хотел знать. Но я уже слишком глубоко увяз в этом.

Я кивнул.

— Я не могу. Я не вижу их.

У меня ушла секунда, чтобы понять. — Ты имеешь в виду, что ты можешь только слышать их. — Это бы не удивило, учитывая то, что я узнал от Мины. Были различные уровни способностей призрако — говорящих. Даже самой Эрин было сложно отследить призраков, когда они двигались.

— Нет, — терпеливо сказал он. — Я имею в виду, я не вижу их, не слышу их или не могу сказать, что они здесь.

Я нахмурился. — Я не...

— Я могу видеть и слышать только одного призрака. — Он поднял вверх палец, чтобы проиллюстрировать свою точку зрения. — Только так, если я не совсем сумасшедший, что вполне возможно. — Он вскинул руки вверх. — Может быть это части одной, гигантской галлюцинации. Может быть, я лежу где — то в медикаментозной коме и это все у меня в голове. — Он вздохнул и затем покачал головой. — Разве это хорошо? — спросил он, скорее самого себя, чем меня.

Я уставился на него.

Малахий заметил это прежде, чем я смог прийти в себя. — Доволен? — спросил он. — Получив все нужные тебе ответы?

Я покачал головой. — Это все бессмыслица.

— Если это хоть как — то утешит, это почти такая же реакция, что и у другого парня, твоего отца, я думаю.

— Ты имеешь в виду Эрин? — спросил я, чтобы быть уверенным.

— Она единственная и неповторимая — сказал он с горькой усмешкой.

Этого не могло быть. У тебя либо есть дар, либо нет. Он не мог видеть определенных призраков. Этого не могло быть. Это, как иметь возможность только чувствовать запах или видеть цвета. — Ну, она не галлюцинация, — сказал я. — Это я могу сказать точно, я тоже видел ее.

Он просто посмотрел на меня. — Уверения от кого — то, кто на самом деле может быть галлюцинацией не особо помогают.

Я открыл рот и закрыл его, прежде чем попробовать еще раз. — Может быть, нам стоит начать с самого начала. — Я начал думать, что возможно он не сумасшедший. Сумасшедшие люди обычно не ставят под вопрос свое душевное состояние. — Так было всегда? Когда ты начал видеть ее? — Может быть, он страдал от какой — то травмы мозга или типа того. Это могло объяснить, почему он мог видеть только одного призрака... или же, почему он думал, что я был галлюцинацией.

— Какой в этом смысл? — засмеялся он. — Ты собираешься помочь мне? Ты пришел, чтобы помочь мне?

— Просто... начни говорить, — настоял я. Если и был кто — то, кто мог помогать Ордену и способствовать в их планах, то только этот парень. Но очевидно, он боялся, что они выследят его, даже сбежал от меня, когда подумал, что я был одним из них. Так что мое любопытство погубит меня. И кто знает, может я смогу его помочь. Казалось, он нуждался в этом.

Он откинулся на спинку кресла. — Я не... Все было в порядке, пока Эрин не умерла.

— Получается, ты знал ее до того как она умерла?

Он выглядит так, как будто я задал самый глупый вопрос. — Она моя сестра. Мой близнец.

— Ох, — сказал я. Я бы никогда не догадался. Может быть, немного сходства в глазах.

Может быть. Ее волосы были темно рыжими и не в таком беспорядке, как у него. Те части, которые делали ее симпатичной и миниатюрной, ему придавали внешний вид счастливого гнома.

— Очевидно, мой братский близнец, — раздраженно сказал он.

— Вы близнецы и ваши родители называли вас — Малахий и Эрин? — недоверчиво спросил я. Он, безусловно, вытянул самую короткую спичку.

— Мое настоящее имя Эдмунд, — сухо сказал он.

Я поморщился. Не лучше Малахии. Я подумал о том, чтобы извиниться, но решил, что от этого станет только хуже, так что я молчал и ждал, когда он продолжит.

— В школе Эрин попала в аварию. Мы были первокурсниками. — Он посмотрел на свои руки. — Когда они вызвали меня в больницу, после того как она упала, она уже... ушла. Я стоял там, таращась на пустое тело, которым раньше была моя сестра, пытаюсь понять, как же я сделаю это. Ну, ты знаешь, жизнь. Как я смогу быть в одиночестве, понимаешь? Впервые в жизни. — Он потер глаза, как будто этот образ был высечен на задней стороне век и он хотел удалить его.

Он выдавил смешок и открыл глаза. — Когда мне было семь лет, и я присоединился к клубу скаутов, Эрин кричала и плакала до тех пор, пока ей не становилось плохо, пока я был на собраниях. В конце концов, было проще уйти.

На самом деле, это прозвучало как — то неправильно.

— Летом, наши бабушка и дедушка хотели, чтобы мы навещали их по недели отдельно, часть этого целого "дай твоему близнецу шанс на внимание". — Он расстроенно опустил плечи. — Она делала тоже самое, продолжала кричать до тех пор они не возвращали ее домой. После этого, мы всегда ездили вместе.

Сотрите это. Много неправильностей.

— Эрин всегда была тем, кто все решал. К каким клубам мы присоединимся, с кем пойдет на бал, где мы будем сидеть во время ланча. Так было проще. Она была на три минуты старше меня. Она всегда знала, чего мы хотели. Или, — сказал он с тяжелым вздохом, — чего она хотела и с чем я соглашусь.

Он посмотрел на меня. — Это моя вина. Она была напористой и любила контролировать, но я позволял ей. Она была тем, кто встречался лицом к лицу с миром и все что мне нужно было делать — это следовать по ее следу. Мне не приходилось защищать себя, не приходилось бороться.

Я поерзал на своем стуле. Возможно, это прозвучало слишком знакомо.

— Я не знал что делать, когда она умерла, — сказал он. — Это было, как будто потерять часть себя, руку или ногу или что — то вроде этого. — Он покачал головой. — Я не знал, как жить без нее. Она была нужна мне, так что я пожелал, чтобы она вернулась. Сильнее, чем желал чего — либо еще. Я был в отчаяние.

Я наклонился вперед на стуле, вдруг осознав, куда эта история шла.

Он тяжело вздохнул. — И затем она просто появилась... и начала говорить. На самом деле, кричать, — поправил он. — Даже после того, как наши родители приехали в больницу, только я мог слышать ее. Поначалу это напугало меня. Я попытался игнорировать это — ее, но она видела меня, знала, что я смотрел на нее. — Он беспомощно пожал плечами. — После этого, она осталась навсегда. Доктора говорили, что это горе или шок или депрессия. Затем вмешались мои родители и попытались заставить меня остановить это.

Ох, знакомое чувство. Я думал, мне было сложно, но прожить нормальной жизнью в

течение восемнадцати лет и затем начать везде видеть свою мертвую сестру... это было хуже. То, что я мог делать, было сложным, но полезным. То, что делал Малахий / Эдмунд было пыткой.

Хотя я никогда не слышал о ком — то, кто развил способности призрако — говорящего за ночь. Это было странным.

— Эрин предупредила меня о планах моих родителей, и мы уехали в середине ночь. — Он пожал плечами. — С тех пор я не бывал дома.

— Чего она хочет? — Я со стыдом осознал, что не потрудился сам спросить ее, когда она появилась у меня дома. Хотя опять же, она появилась у меня дома.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, обычно у призраки есть неразрешенные проблемы, незаконченные дела, которые удерживают их от перемещения в свете, — сказал я.

Он не мигая уставился на меня.

— Ты никогда не видел свет. — Конечно, нет. Если он мог видеть только одного призрака и она все еще была здесь, у него не было такой возможности. — Ну, смотри, вот. Это срабатывает, поверь мне. Есть способ. Все что тебе нужно сделать, это понять чего она хочет, какие проблемы держат ее здесь и...

Он покачал головой резко рассмеявшись. — Ты не понимаешь. Ее незаконченные дела? Она хочет снова стать живой. Разве не этого все они хотят?

Я не знал, что сказать. Если дело в этом, у Эрин не было шансов. Должно быть, она держалась за свое промежуточное состояние изо всех сил.

— Пока она со мной, кто — то может слышать и видеть ее, — устало сказал Эдмунд. — Она может контактировать с живым миром. Я пытался уйти, но она всегда находит меня.

Эрин использовала своего брата, как спасательный круг. Я начал понимать почему он застрял и почему мой отец не доложил Ордену о нем. Она была не права воспользовавшись тем, кем она была, но как я мог попросить его отвернуться от своей сестры?

— И из того, что рассказал мне твой отец о свое даре — также о твоём, рядом с кем — то вроде тебя, у нее снова появится возможность прикасаться, поднимать вещи. — Он вздохнул. — Это на один шаг ближе.

— Этого не происходит с тобой? — спросил я.

Он покачал головой. — Твой отец тоже не понял этого.

Я задался вопросом, был ли он вообще призрако — говорящим. Способность не возникает неожиданно, по крайней мере, я не слышал об этом. Он мог видеть и слышать только одного призрака и ему не приходилось иметь дело с дополнительными эффектами того, чтобы давать призраку физическое тело, это наверное самый распространенный (и опасный) эффект нашего дара. Это звучало, будто его преследовал кто — то, с кем он был соединен. Возможно, штука с близнецом, работала даже после смерти. Как будто он притянул ее дух к себе и связь между ними позволила им также общаться.

— Не переживай. Теперь, раз она один раз попробовала с тобой и это не сработало, скорее всего, она не станет пробовать еще раз, — сказал он, пытаясь обнадежить. — Кроме того, нам нужно двигаться дальше. Мы слишком долго оставались на одном и том же месте. — Он встал и запихнул свой стул назад на место за столом.

Я покачал головой. — Если ты останешься, можем быть мы сможем найти способ...

— Скоро кто — то сложит один плюс один, как Орден сделал, когда прислал твоего отца для того, чтобы провести расследование. Слишком много призраков в одном месте. Я

думаю, это поднимет красный флаг со статистикой, которую они отслеживают. В прошлый раз он прикрыл нас, но если это произойдет еще раз, то могу поспорить нам не повезет с кем, кого они пришлют провести расследование.

На самом деле, учитывая то, что я знал насчет Ордена и сокращающиеся число тех, кто был достаточно квалифицирован, чтобы считаться полноправным членом, он и Эрин будут в большей безопасности, чем они думали из — за отсутствия рабочей силы у Ордена для расследования вещей, типа шаткой статистики. Но не это привлекло мое внимание. — Слишком много призраков? Откуда знаешь?

Он выглядел смущенным. — Я думал, что ты понял. Я могу видеть только ее.

Я все равно не понимал этого.

— Я не могу уйти и найти свой собственный путь, — нетерпеливо сказал он. — Она передает сообщения от тех, кого находит, но иногда создает связь между призраком и тем, кто живет рядом и готов войти в... Это не вполне законно.

Другими словами, Эрин не нравилось выполнять работу и без ее глаз и ушей, он не мог делать это сам.

— Так что иногда мы немного помогаем, — сказал он, изучая ковер более пристально, чем тот заслуживал.

Подождите. Я выпрямился. — Ты хочешь сказать, что она преследует людей, чтобы продвигать бизнес?

— Только когда мы нуждаемся в деньгах, — оправдался он. — И это занимает ее.

Боже. Частишки этого встали на место. Мисти думала, что Алона преследовала ее Письмо / купон о котором упоминали его клиенты. — Ты отправил Эрин преследовать кого — то, кто недавно умер?

— Все зависит от того, что говорили газеты, — пробормотал он.

И Мисти скорее всего включили в статью о трагедии с Алоной, как ее обезумевшего лучшего друга.

— Что, типа, если у них есть деньги? — У Мисти не было денег, но не займет много времени, чтобы понять, что ее родители не были бедны.

Он не ответил, просто неловко переступил с ноги на ногу.

— И затем, когда они достаточно напуганы, ты посылаешь им это глупое письмо и купон, приводя их прямо к своей двери. — Гениально. И совершенно жутко.

— Думаешь для меня это развлечение? — потребовал он. — Я нашел постоянную работу, если бы мог, но она не позволит мне! Кроме того, больше это не твоя проблема, — многозначительно сказал он. — Как только Эрин вернется, мы уезжаем, помнишь?

Значит, они смогут обманывать невинных людей в каком — то другом городе? Ни за что. Нет, если я мог остановить это. — Где Эрин? — Если она не могла устоять и минуты без того, чтобы быть услышанной или увиденной живым человеком, как он утверждал, тогда она отсутствует в течение какого — то времени.

Он поморщился. — Я не смог сказать ей, что мы уезжаем. Это... это бы расстроило меня. Она навещает клиентов.

— Ты хочешь сказать, что она преследует людей. — Я с отвращением покачал головой. — Не могу поверить, что жалел тебя и твою... — я остановился, пораженный ужасной, отвратительной мыслью.

— Кого она навещает сегодня? — спросил я.

Казалось, он опешил от интенсивности в моем голосе.

— Я...Я не знаю.

Я встал и пихнул его на стеллаж.

— Думай!

— Я не многих знаю, — сказал он, его голос дрожал. — Только миссис Бакстер, парень который владеет химчисткой и девушка.

Мисти. Именно там была Алоне в данный момент. Проклятье. Если Эрин попробует претендовать на "Элли" — это будет плохо. Я не знал, что произойдет. Будет хуже, намного хуже, если Эрин поймет что делает Элли такой не похожей на других. Сильный призрак, который ничего не хотел сильнее, чем снова стать живым, в настоящем теле, которое в данный момент было занять духом?

Плохо.

Я отпустил Малахия / Эдмунда и побежал к черному входу. — Останься здесь, — прокричал я через плечо. — Мы еще не закончили.

Я только надеялся, что тоже можно было сказать об Алоне и Лили.

Глава 9

Алона

— Я знала, что ты не сможешь остаться в стороне, — продолжило размытое пятно. Потребовалась секунда, чтобы осознание ее слов заполнило мой мозг. Она узнала меня. Она знала.

Воздух застрял в горле.

До сих пор я предполагала, что тот, кто притворялся мной, преследуя Мисти, был тем, кто решил воспользоваться преимуществом отсутствия «Алоны», чтобы немного повеселиться за ее счет, — возможно, призрак из списка обиженных тем, что я сделала (или не сделала) для них.

Но это... это не так. Этот дух, кем бы она ни была, очевидно, точно знала, кто я такая. Она ждала меня. Меня, как Алону Дэа.

Черт.

— Хотя ты что — то задержалась, — сказала призрак, — Слушая всю ночь этих двух болтушек, я почти захотела убить себя снова.

Движение вверху размытого пятна было похоже на то, будто кто — то встряхнул волосами. Вообще — то, если бы я скосила глаза, то смогла бы представить лицо в тумане передо мной. Боже, это было бы легче, если я могла бы видеть ее.

— Не то, чтобы я убивала себя в самый первый раз, — она добавила, — Неважно. Ты поняла, о чем я. — Она пренебрежительно махнула. Или, по крайней мере, это выглядело так. Меньшая часть размытой области переместилась дугой.

Я покачала головой, мой мозг перебирал варианты. Только Уилл был тем, кто знал, что случилось с телом Лили. Так кто же она? Кто — то, кто имел возможность постоянно подслушивать нас с Уиллом? Ее голос не звучит знакомо, так что она не может быть тем, с кем я часто общалась.

Но что более важно, чего она хотела? Я боялась, что не захочу узнать об этом. Ты не пойдешь на все эти неприятности для того, чтобы создать силовую игру, без уважительной причины.

Я глубоко вздохнула, подавляя свой страх, расплзающийся в животе.

— Что это? — прошептала Мисти. — Ты видишь что — то, верно?

Я почти забыла, что она стоит позади меня.

— Мисти, спустись вниз, — сказала я через плечо так спокойно, как только могла. — Я разберусь с этим.

Правда я не была уверена, как именно, и впервые мне захотелось, чтобы Уилл был здесь. Не то чтобы он смог чем — нибудь помочь, но у него был определенно большой опыт в плане того, чтобы быть беззащитным в присутствии призрака и возможно, у него была пара советов на этот счет. Но с Уиллом или без него, одно было ясно точно: Мисти не должна была быть здесь, не должна слушать мой разговор с этой... мошенницей.

— Но что если я понадоблюсь тебе? — настаивала она. — Что если она захочет поговорить со мной? Она была моей подругой.

— О, как мило, — промурлыкал призрак, подплыв ближе.

Мой пульс подскочил, и я посторонилась, давая призраку пройти из туалета в комнату. Я не знаю, кем она была или чего она хотела, что было очень плохо. Но если выяснится, что

мое присутствие делает ее телесной — знаете, она как бы может причинить мне боль — это будет намного хуже. Я не знаю наверняка, если у меня этот "подарок" проводника, но мне кажется сейчас не самое лучшее время, чтобы это выяснять.

— Если ты понадобишься мне, я тебя позову, — сказала я Мисти. — Прости, но выйди, пожалуйста. — Я решила еще раз посмотреть на нее, чтобы убедиться, что она слушает. Выяснение того что происходит и кто это был, будет достаточно тяжело, даже без переживаний о том, что я раскрою себя.

С несчастным лицом Мисти направилась к выходу, но задержалась в дверях.

Я стиснула зубы.

— Серьезно? Я тут работать пытаюсь. — Ну, или притворяюсь, что работаю. Неважно.

Но я быстро теряла терпение из — за Мисти и ее нерешительности. Правда, она не имела ни малейшего представления о том, что здесь происходит на самом деле, но все равно, этот призрак преследовал ее, приводил в ужас и кто знает, как долго она хотела покрутиться рядом и поболтать?

— Я знаю, — сказала Мисти, — Но я просто хотела сказать... Алона, я прошу прощения за все. — С мольбой в глазах, она обратилась к точке высоко над дверью ванной. Насколько высоким, вообще, она думала, был мой призрак? — Я не должна была делать этого с тобой, неважно, как Крис и я относимся друг к другу. И я должна была тебе сказать. Я просто боялась, что ты разозлишься... — Она отвернулась и уставилась на свои руки, ковыряя ноготь на большом пальце, — Я не хочу потерять такого друга, как ты. Я была эгоисткой. Я хотела вас обоих. Я никогда не хотела ранить тебя, и мне так жаль, что я не смогла сказать тебе раньше, до этого. Я надеюсь, ты простишь меня.

Я ошеломленно смотрела на нее. Это случилось. Я месяцами ждала извинений, но никогда не ожидала их получить.

Мисти сделала глубокий вдох и кивнула, скорее себе, чем мне, и вышла, ее шаги стали легче, словно сказанные слова очистили ее или разгрузили.

— Такая преданность. Это очаровательно, — протянула призрак. — В последнее время, она была так расстроена.

Я развернулась к ней лицом, внезапно придя в себя. Она не была Алоной Дэа. Это я независимо от того, как я выгляжу. Ее даже не должно быть здесь, и это извинение было не для нее.

— Заткнись, — прорычала я.

— Так много враждебности, — сказала она с веселым вздохом. Но все же, немного попятилась, доказывая тем самым, что на самом деле она не такая жестокая, как сама думает.

— Ты подписалась на большие неприятности, чтобы привлечь мое внимание. Что тебе нужно? — Я сложила руки, хотя мне стоило кое — каких усилий, что бы взгляд Лили выглядел жестче, видимо эти усилия были впустую. Она была слишком милой.

Призрак рассмеялся.

— Что, Мисти? Это лишь просто способ заманить тебя.

Что собственно это значит?

— Что тебе нужно? — повторила я.

Чем дольше она будет тянуть, тем хуже будет становиться. Я чувствовала, что это висит над моей головой, как пресловутое фортепиано на износившемся канате.

Пятно подплыло ближе, и я мельком увидела темно рыжие волосы и карие глаза, прежде чем частицы снова превратились в грязный, непонятный водоворот. Мое видение призрака, наконец, улучшается? Было бы не плохо... или нет.

— Я здесь, чтобы сделать тебе предложение, которое перевернет весь твой мир, — сказала она.

— Пожалуйста, — я закатила глаза, злясь на нее за эту игру со мной и на себя, что поддаюсь ей. Я вошла прямо в ее ловушку и теперь застряла в ней. Она знала кто я и единственное, что останавливает ее от того, чтобы растрезвонить это по всему миру нежити, это ее жадность. Она что — то хочет. Вопрос только в том, что.

На самом деле, это был не единственный вопрос. Смогу ли я сделать то, что она хочет? Было бы не плохо. Я не Уилл. Я была слепа в этом мире и ограничивалась гораздо менее гибкой ситуацией в моем нынешнем доме. Я не могла просто взять и потащиться в одиночку в странное место в середине ночи.

И вот большой вопрос. Что она планирует сделать, если я не смогу ей дать то, чего она захочет?

Мой желудок свело лишь от одной этой мысли. Если обо мне пойдет слух, я буду окружена призраками, не только с требованиями и сообщениями, но и с вопросами о том, как я это сделала и что я сделала с телом Лили. У меня не было удовлетворяющих ответов по этой теме, кроме, как "Это просто случайность".

Независимо от моих знаний или их отсутствия, результаты будут одинаковыми. В конце концов, я была не в состоянии скрывать свои "проблемы" с Тернерами. И эти брошюры из реабилитационных центров могут привести к заявкам и их отправлению в Аризону или в какое — нибудь другое забытое Богом место...если не хуже. Мама Уилла однажды была очень близка к подтверждению таковой заявки. По иронии судьбы, я могу в конечном итоге столкнуться с точно такой же ситуацией.

— Мы можем пропустить предысторию и перейти к сути? — отрезала я, борясь с желанием отойти от нее. Я отказываюсь давать ей повод для удовольствия.

— Я собираюсь, стать твоим духом — проводником, — порывисто сказала она. — И мы будем управлять этим телом вместе.

Я открыла рот, готовая на автомате выдать "Забудь"...и остановилась. Что? Это не было похоже на план шантажа, который я ожидала. Это был совсем не шантаж, на самом деле. Это было... я не знаю, что это было.

Я покачала головой, запутавшись.

— Что ты сказала? — Словно я неправильно расслышала ее.

— Ты призрако — говорящая. Тебе нужен дух — проводник. Это я, — сказала она гордо.

Подождите... что? Я начала говорить, но остановила себя, прежде чем продолжить.

— Ты думаешь, что я призрако — говорящая? — спросила я в недоумение. Ну, уж нет. Она на самом деле думает, что я, условно говоря, призрако — говорящая?

— Мы разговариваем, не так ли? — усмехнулась она.

Я с трудом подавила легкомысленное желание рассмеяться от облегчения. Могу ли я сказать, что на самом деле это не так? Хотя, она кажется, хорошо меня знает. Как это возможно?

Я поколебалась, а затем спросила,

— Откуда ты меня знаешь?

Что мне терять? Если она знала, что я Алона Дэа в другом теле, она бы наверно так и сказала. Если она этого не сделала, это все равно будет резонным вопросом для меня, чтобы спросить, как обычная призрако — говорящая.

Она закатила глаза.

— Образы, на которые ты не обращала внимание вчера.

— Вчера? — спросила я, нахмурившись. Она видела меня вчера? Где она могла меня...

Оххххх! Малахий. Должно быть у него. Она была одна из злобных призраков в том поддельном офисе. Она обратила внимание на мою заинтересованность в проблемах Мисти и решила, что я последую за ней, дав тем самым ей шанс выйти со мной на разговор. Умно.

Теперь все стало на свои места. Это было смешно, зная то, что я знала, но я видела, как она появилась здесь, физически.

С последним кусочком головоломки, вставшим на место, огромный вес беспокойства спал с моей души. Я выдохнула с облегчением. Она понятия не имела. Для нее я была просто еще одной призрако — говорящей, а не живой мертвой девочкой, к слову говоря.

— Послушай, я ценю твое предложение, но не думаю, что это хорошая идея, — твердо сказала я. На самом деле, это было смехотворной идеей. Я была духом запертым в теле, последним человек в мире способным иметь проводника. Если она пытается заклеить меня как свою призрако — говорящую, я была почти уверена, что это не сработает. Но было невозможно объяснить это.

— Думаешь, я не смогу? Думаешь, я не достойна? — В ее тоне прозвучал вызов, и я мельком увидела упрямый, заостренный подбородок в закрученной дымке, где должно было находиться ее лицо.

Я покачала головой и положила руки ладонями вверх в знак мирных намерений.

— Нет, не совсем так.

— Потому что ты не знаешь меня, ты не знаешь, на что я способна. Я получаю то, что хочу. Всегда, — сказала она тоном, который не терпел возражений.

Ого. Это прозвучало очень знакомо, как что — то, что я сказала бы не так давно. Если у нее, кем бы она не была, была хотя бы половина моего упрямства, не говоря уже о схожем темпераменте...

Тревожный звоночек раздался у меня в голове, в районе затылка.

— Я все равно могу тебе помочь, — быстро сказала я. Ну, Уилл мог помочь, если мы снова сможем заговорить друг с другом. — Тебе просто нужно сохранять спокойствие и...

— Не говори мне сохранять спокойствие, — сказала она сквозь стиснутые зубы. — Это не касается тебя.

Ох, плохо дело.

— Эм, хорошо, послушай, это не отказ или что — то типа того, — сказала я.

Если она была достаточно зла, мы возможно узнает, может ли она пихнуть меня или нет.

Пятно выпрямилось, будто сосредоточилось. Первый ручеек настоящего страха проник в мои внутренности, вместе с желанием бежать. Я медленно шагнула назад.

— Я заявляю на тебя права, призрако — говорящая, — заявила она.

Я уставила на нее. Серьезно? Был ли начальный класс "Работа с призрако — говорящими", который я каким — то образом пропустила? Откуда она знала что нужно сказать, когда я вроде как просто ляпнула это. Очевидно, она подготовилась. Это не сулило ничего хорошего.

— Подожди! — быстро сказала я. Только, потому что я думала, то это не сработает, это не означало, что я была на самом деле права. В последнее время я была не права намного больше раз, чем могла припомнить. — Не...

— Ты моя и только моя, — закончила она тем же слишком громким и официальным тоном.

Мои глаза инстинктивно закрылись. Затаив дыхание, я с ужасом ожидала сверхъестественного ветра, который ознаменовал мою связь с Уиллом.

Но вокруг нас комната была тиха и неподвижна, кроме тусклого рева центрального кондиционера работающего с снаружи.

Хм.

Я медленно открыла глаза. Сверхъестественного ветра нет, и я не ощущаю никакой разницы. Наверное, я была права... в этот раз.

Я рассмеялась, скорее от облегчения, чем от радости. Хорошо, в этом может быть немного радости. Было приятно прибавить плюсик в свою колонку для разнообразия вместо всех остальных.

— Какого черта? — потребовала призрак.

Я поморщилась. Такое облегчение. Возможно, я не привязана к этому призраку как призраку — говорящая, но она все еще находилась здесь и с ней придется иметь дело.

Я сделала глубокий вздох, набираясь терпения.

— Как я и сказала, не думаю, что это хорошая идея...

— Вы двое? Как такое может быть, что это не сработало ни с одним из вас? Ничего не понимаю. — отчетливо сконфуженно проговорила призрак.

— ...пытаться предъявить на меня права, — сказала я и затем остановилась, ее слова наконец — то дошли до меня. — Вы двое? — спросила я, услышав смертельный холодок в голосе. — Ты опробовала это на ком — то еще?

— Конечно. — Она даже не мешкала с ответом, слишком занята и раздражена, чтобы обратить внимание на тон моего голоса. — Будто бы ты мой первый вариант. До вчерашнего дня я о тебе никогда даже не слышала. — Пожал плечами призрачный туман. — Только слухи что призрако — говорящий в пригороде потерял своего проводника и пренебрегает своими обязанностями, проводя все свое время с какой — то новой, живой цыпочкой, которой должно быть являешься ты.

Я не упустила обвинение, и зависть втиснутые в одно это слово.

— Ты попыталась предъявить права на Уилла? — строго спросила я.

Она проигнорировала меня.

— Но никто никогда не говорил, что живая цыпочка призрако — говорящая, как и он. — Я слышала недовольство в ее голове, пока она пыталась сопоставить все частички сплетни с фактами, которые она знала. — Конечно, никто не говорил, что ты будешь выглядеть вот так. Вся такая странная и...сияющая в середине. — Ее тон содержал равные доли отвращения и восхищения.

Сияющей? Неужели для нее я выгляжу по — другому, не как все живые люди? Пофиг. Я отбросила ее слова, хотя на каком — то уровне поняла, что то, что она говорила, было важным. Но я не собиралась отвлекаться, не сейчас.

Я сократила расстояние между нами, ближе к ее лицу, или где я предполагала, оно было.

— Ты пытаешься перетянуть Уилла на свою сторону? — проговорила я каждое слово.

Часть моего разума и логики, подсказывали мне, что если бы она уже перетянула его на свою сторону, то точно не находилась бы здесь. Но меня это совершенно не заботило.

Она раздраженно выдохнула, и ее дыхание коснулось моей щеки.

— Да, но что с того. Как я уже сказала, это не сработало.

Если бы я призадуматься над этим, я бы поняла, что лучшим вариантом было держать рот на замке, но я уже упустила эту возможность. Ужасная волна страха и ярости захлестнула меня. Не важно, что ее попытка провалилась. Это могло и сработать. И затем она, эта девушка, которую я даже не знала, была бы связана с Уиллом, заняв мое место. Одному Богу известно, будет ли она защищать его, помогать ему или оставит его барахтаться в каком — то дерьме. Честно говоря, казалось, она больше беспокоилась о себе, чем о ком — то еще. Ему нужен кто — то, кто бы присматривал за ним, безвозмездно. И что насчет меня? Будет ли он вынужден оставить меня позади? Я уже была одна, застряв в этом теле, и не имела возможности помогать ему как раньше. Если бы это сработало, если бы она предъявила на него права, подумал бы он дважды? Я не знала, как она выглядела, но она не звучала, как уродливая сводная сестра.

А что если она еще раз попытается сделать это с ним... и это сработает? Что тогда? Меня заменят, и он никогда больше не обратится ко мне за помощью, больше не посмотрит на меня. Не улыбнется мне, не подержит меня за руку. Я буду хуже, чем бесполезная для него. Я, возможно, перестану существовать.

Зияющая бездна открылась внутри меня, и вернулось это первобытное чувство собственности, разливаясь до тех пор, пока я не услышала шум крови в ушах, пульсирующий с моим быстро бьющимся сердцем, что — то чего раньше я не испытывала. Не с Крисом, ни с кем — то другим.

Я потянулась к дымке, чувствуя, как моя рука увязла в нем и соединяется с тем, что должно было быть плечом. Ну, на один вопрос нашелся ответ. Очевидно, призраки обретали тело, находясь рядом со мной, так же как они делали рядом с Уиллом. Я оттолкнула девушку на шаг.

— Уилл мой, — решительно сказала я. — Усекла? Так что оставь его в покое.

И вот когда холодный ветер, тот самый, который я ждала несколько минут назад, прокатился по комнате, сдув мои волосы назад и приморозил меня к месту, как масло, затертое во льду. Я не была уверена, кто из нас был больше шокирован. Особенно учитывая тот факт, что я не видела выражения ее лица...

Вот же блин. Каким — то образом, я все еще была проводником Уилла. Я не появлялась у него в момент своей смерти, но казалось, что мои другие способности были при мне.

Моей первой реакцией был внутренний скачок радости. У меня до сих пор была цель и мне не нужно быть самоотверженной и пытаться убедить Уилла найти нового проводника — не эту цыпочку — чтобы он мог быть в безопасности.

Но эта эмоция быстро испарилась, потому что, как обычно, без присутствия Уилла, моя оборонительные способности проводника были ограничены во времени и силе.

Размытое пятно передо мной качнулось и замаячило. Затем она громко втянула воздух.

— Ты заморозила меня! — проговорила она в ужасе.

Убирайся, Алона. Убирайся, сейчас же. Мое чрезвычайно развитое чувство самосохранения, слегка заржавевшее из — за того, что я давненько не использовала его за прошедший месяц, ударило с удвоенной силой.

Я начала идти в сторону двери, мое сердце бешено колотилось. Она понятия не имела, кем я была, и я просто раскрыла это ей. Если она сложит все частички вместе, все последствия от которых я отклонялась назад, приземлились на мою голову. И помимо всего прочего, теперь она была зла.

Она последовала за мной.

— Только у проводника Уилла Киллиана должны быть такие силы, — с подозрением сказала она и отчаянно захотела увидеть выражение ее лица. — Но она исчезла. Если только это не так.

Призрак неожиданно рванул вперед, ее вытянутые руки мелькнули в дымке и я, спотыкаясь, убиралась с ее пути, но моя левая нога запуталась в уголке одеяла Мисти. Я потеряла равновесие и знаю, что лечу вниз.

Моя задница удаляется от земли, и она была прямо там, стояла надо мной. Ее рука сжала мою руку и в эту секунду, я смогла ясно увидеть ее. Длинные рыжие волосы свисают через плечо, розовый верх бикини виден через ее обрезанную футболку "Сеньор лягушка". Весенний зайчик. Тот, который должен носить танкини, или сдельный купальник. Очень летнее для ее скромной, в лучшем случае, груди.

Черт возьми. Это была девушка в бикини. Она была именно такой, как ее описал Уилл.

Ее карие глаза были широко распахнуты, и я гадала, видит ли она меня. Не Элли. Меня, Алону.

— Ты не исчезала, — обвинила она. — Ты нашла место получше.

Я взвесила свои варианты. Продолжить лгать или положиться на браваду, которая много раз хорошо послужила мне в прошлом? Она хочет чего — то. Это ясно, как день. И, насколько я знаю, люди, которые хотят чего — то, чего угодно, были уязвимы для махинации, которые заставят их поверить, что они на самом деле могут получить это.

Так что, выбор прост. Время, чтобы изменить это. Правда, вся правда и ничего кроме... ну, сколько правды сколько поможет мне.

Я выпрямилась насколько смогла, проигнорировав нервный трепет сердца, во взятом взаймы теле. Разум против материй.

— Ага, я исчезла, — просто сказала я, спокойно, как если бы это не отличалась от кого — то, кто противостоял мне в школьном коридоре из — за того, что я якобы сказала. Публика, крайне редко ослепляющие вспышки, но все — таки это что — то к чему я привыкла, время от времени. Человек с более холодной головой — я — всегда выигрывал. Так что вот так — мне просто нужно было держать себя в руках.

Я вырвала свою руку из ее пальцев.

— Не возражаешь?

Она отпустила меня, прерывая мою способность видеть ее четко, и опустилась рядом со мной, по крайней — мере это выглядело так. Размытое пятно зависло над полом в смутной форме напоминающей человека.

— Как ты это сделала? — спросила она.

Я проигнорировала ее.

— Кто ты?

— Эрин, — сказала она нетерпеливо. — Ты кого — то убила?

Мой рот приоткрылся.

— Что?

— Я размышляла об этом. Возможно, я смогу проскользнуть в чье — то тело только в

том случае, если эта душа уйдет, но мы можем причинить боль только единственным людям, призрако — говорящим, которые видят нас... — она испустила разочарованный вздох, словно она говорила о билетах на концерт, которые не может получить, а не об убийстве кого — то.

— Нет, я никого не убивала! — вскочила я на ноги. — Что не так с тобой? — потребовала я. Я растрчивала так много сил, чтобы сохранять спокойствие.

Она тоже вскочила, следом за мной, и я мельком заметила блеск темных глаз.

— Что со мной не так? Что не так с каждым из нас? Мы были лишены жизни перед нашим началом! Прежде чем вещи начали становиться хорошими. Я хочу снова почувствовать ветер на коже. Я хочу поплавать в океане.

— Да, потому что есть много чего, что происходит в штате Иллинойс, — пробормотала я.

Она проигнорировала меня.

— Я снова хочу ощутить тот первый поцелуй с новым парнем. Я хочу танцевать и чувствовать, что музыка пульсирует в моей груди. Я хочу быть живой и знать об этом, ты понимаешь? — Она казалась грустной.

Возможно, мне было жаль ее, вот только она определенно была фанатиком с большой буквы Ф и — если я не ошибалась — безумным. Ты не можешь охотиться на людей (по причинам все еще не ясным мне) и думать об убийстве других, без серьезного запаса энергии. Негативная активность и мысли такого рода вызывают огромную течку и уничтожают большую часть призраков в процессе, но очевидно, не ее.

— Я хочу быть живой...как ты, — добавила она, и ее голос стал мрачнее.

Эта девушка собирается убить меня, чтобы получить то чего она хочет. Это не могло быть яснее, чем, если бы она сказала об этом вслух. — Нам нужен Уилл. Он должен быть здесь, — сказала я, стараясь говорить так, будто мне все равно, хотя я чувствовала, как меня всю трясло. Это было стальной тактикой, да, но я больше не хотела быть в этом одной. — Существует целая церемония и все...

— Он ничего не сможет сделать, — пренебрежительно сказала она. — И даже если бы он смог, он не такой как все, веришь или нет. — фыркнула она. — Он знал о тебе и даже не рассказал мне. — Казалось, она обиделась.

Я заглушила панику, которая грозила поглотить меня и сделала еще одну попытку разъяснить.

— Seriously, Уилл единственный кто может...

— Нет, ты должна оказать мне услугу. — Она схватила меня за руку, еще крепче, чем раньше. Было больно, и я отшатнулась от нее. Что было ошибкой. Что — то внутри меня сместилось, и я ощутила, что выхожу из своей собственной кожи — ну, моей взятой в займы кожи.

Эрин резко выдохнула. Спасибо ее хватки, я снова смогла увидеть ее, так что было не сложно проследить за ее взглядом и понять, на что она смотрит. Она уставилась на свою собственную руку на моем предплечье, и от удивления ее глаза оказались размером с блюдца.

И по делу. Ее рука, погружалась в мою — нет, в плоть Лили.

Ох, нет. Нет, нет, нет. Холодная волна страха пронзила меня. Я знала что происходит.

Я отпрянула от нее, но это только потащило ее за мной, ее рука теперь вошла в руку Лили. Так же как когда — то сделала моя рука.

Я протянула свободную руку и толкнула ее в плечо, в то время как выражение ее лица сменилось от удивлённого до светящегося восторга.

— Ты не понимаешь, — сказала я, сквозь стиснутые зубы, делая все возможное, чтобы отстраниться от нее. — Это круговорот. Мы нужны друг другу. Я не выживу без нее и она не выживет без меня. — Я живо вспомнило посиневшее лицо Лили и ее тяжелое дыхание, когда Орден попытался разлучить нас. Это было одно из страшнейших зрелищ, которых мне довелось когда — либо видеть.

— Итак? Теперь она не сможешь жить без меня, — сказала Эрин, опираясь на меня.

Это же может быть так просто, не так ли? Как поменять одну батарею на другую? В любом случае, я не хотела выяснить это таким образом.

Я дернула ее за руку, пытаюсь вытащить ее, но она не поддалась и я почувствовала, что скольжу в сторону. Но, меня отпихнули в сторону.

В панике у меня перехватило дыхание, но я покачала головой. Я ни в коем случае, не сдамся так легко.

— Отвали от меня, — сказала я, дергая еще сильнее ее за руку.

Но Эрин только рассмеялась.

— У тебя был шанс.

Стерва.

Разве я не могла оттолкнуть ее, я сделала все возможное, чтобы она не приблизилась ближе ко мне. Если я откажусь отступить, она же сможет взять вверх, правильно? Я пытаюсь успокоить свои мысли и сосредоточиться на своем дыханием, представляя бесшовную связь, держащая Лили и меня вместе. Ее руки были моими руками, ее руки были моими руками, ее легкие были моими...

Внезапно, мое зрение — наше зрение? — исказилось, став размытым.

Только не так, пожалуйста, вымаливала я, словно меня кто — то мог услышать.

— Остановись, — тяжело и часто дышала я, запыхавшись из — за борьбы. И только тогда я поняла, я почувствовала, что моя грудь движется отдельно от груди Лили. Мы стали разъединяться.

— О, мой Бог! — Мисти стояла в дверном проеме, ее ладонь около рта, ее глаза расширены от ужаса. — Ты в порядке?

Конечно же, она не могла видеть Эрин, только меня...тело Лили на полу, дергающиеся туда сюда, пока мы боролись за контроль. Я, пытаюсь ответить, сказать ей, чтобы она позвала на помощь, но не выходило ни одного слова.

Нет, пожалуйста!

Эрин поморщилась и двинулась вперед, наклонилась, и появилось странное скользкие ощущение, повлекшее за клаустрофобическими моментами темноты.

И затем, я стояла над телом Лили на земле с Мисти, которая стояла на коленях рядом с ней, зовя Лиэн. Эрин нигде не было видно.

Ужасный холод накрыл меня, сотрясая все мое тело, и я не смогла вздохнуть. Мне хватило времени, чтобы опустить голову и увидеть призрачную версию себя в белой футболке и красных спортивных шортах, я гадала, увижу ли я их когда —нибудь снова. Затем тьма замерцала по краям моего зрения, прежде чем разрастись, чтобы поглотить все поле моего зрения. И я исчезла.

Снаружи дом Мисти выглядел так же, как и час назад. Растения во дворе настолько разрослись, что это показалось даже чересчур. Джип Мисти стоял на подъездной дорожке, а сам дом был тих и спокоен.

По какой — то причине, тяжесть в груди немного прошла от вида дома, что было глупо, потому что там не было пламени, которое бы сыпалось с крыши или чего — то, в виде призрака проблемы. Здесь любая проблема будет внутри. Глубоко внутри.

Я направился к подъездной дорожке и припарковался. Если родители Мисти спросят, зачем я здесь, то присутствие Алоны будет достаточным оправданием. Я отвожу ее домой или мог отвезти, в теории.

Я вышел из машины и медленно двинулся в сторону парадной двери, чтобы постучать. Стоя здесь на крыльце, ожидая, ожидая и ожидая, что кто —нибудь ответит, я чувствовал, как напряжение доросло до плечей и шеи, в то время как драгоценное время утекало прочь.

Мисти распахнула дверь в тот момент, когда я поднял руку, чтобы постучать еще раз.

Она удивилась и затем нахмурилась.

— Это ты.

— Ага, это я. Элли здесь? — Я двинулся вперед, не дождавшись ответа, как будто был уверен в том, что она позволит мне войти.

И она позволила, отошла с дороги и указала в сторону дальше по коридору.

— Кухня, — сказала она, выражение ее лица все еще было обеспокоенное. Она вздохнула так, будто хотела сказать что — то еще, но затем только покачала головой.

Я хотел спросить ее об этом, я почти чувствовал, как она хотела сказать что — то еще, но я не мог проигнорировать ощущение срочности, побуждающие меня двигаться вперед.

— Спасибо. — Я поспешил мимо нее, затем остановился, услышав знакомым смех и голос. Голос Элли.

Она была в порядке. И я испустил медленный вздох облегчения. Может быть, Эрин даже не приходила сюда. Даже если она поняла, кем и чем являлась Элли, она навряд ли бы смогла вселиться в тело Лили и восстановиться так быстро. Даже усиленной Алоны, ушло несколько часов на то, чтобы быть в состоянии заговорить.

Я еще раз двинулся вперед, ощущая на своей спине хмурый взгляд Мисти.

Кухня была большущей, с огромной зоной для приема пищи и большим гранитным островом посередине нее. Сидя на табуретках за ним, Элли и Лиэн Вайтэкерих над чем — то хихикали, их ноги свисали с перекладин, а их головы склонились над чашей, на которой, по всей видимости, было мороженым с кусочками печенья на верхушке.

От удивления я снова остановился. В последний раз, когда я проверял, Алона не была большой поклонницей Лиэн.

Шепот пришел позади меня, и я обернулся, почти невольно, и увидел Мисти в шаге или двух позади меня, которая хмуро смотрела на обеих.

— О боже мой, — насмешливый голос Лиэн нельзя было не узнать. — Что ты здесь делаешь? — потребовала она, и я обернулся, чтобы увидеть, как ее ложка с мягким шлепком упала в чашку.

Элли подняла глаза от чашки, и калейдоскоп нечитаемых эмоции промелькнуло на ее

лице, когда она увидела меня.

— Он здесь из — за меня, — просто сказала она. — Так ведь?

Я медленно кивнул. Казалось, она больше не сердилась.

— Я отвезу ее домой, — сказал я.

— Вот только я еще не готова ехать, — сказала Элли, отводя взгляд от меня и зачерпнув еще одну ложку мороженого. — Можешь идти, я сама доберусь до дома.

Я ошетинился на ее высокомерный тон. Ладно, она определенно все еще была зла. Так же, как и я. И очевидно, что она была в порядке, так что мне не нужно было оставаться.

— Ладненько. — Я повернулся и направился обратно в сторону коридора.

— Хорошо, — сказала Лиэн по — видимому Элли, с ну очень знакомым хихиканьем, звук которого вернул меня к самым моим несчастливым дням в средней школе.

Мисти, стоявшая позади меня в дверном проеме, пропустила меня вперед, а затем последовала за мной.

— Не волнуйся, я не собираюсь ничего красть, — сказал я через плечо, даже не пытаясь спрятать отвращение в своем голосе.

Она фыркнула.

— Не в этом дело, — сказала она.

— Ага, конечно. — Я продолжал идти.

— Эй. — Она поймала меня за рукав, и я обернулся, полностью удивленный.

Через плечо Мисти посмотрела в сторону кухни, прежде чем посмотреть на меня с обеспокоенным выражением лица.

— Кое — что произошло, — быстро прошептала она. — Она делает вид, что все в порядке, но это было похоже на припадок или что — то в этом роде.

Я замер.

— Что ты имеешь в виду?

Она нетерпеливо фыркнула.

— Я имела в виду, я оставила ее наверху, чтобы разобраться с, ну ты понимаешь, призраком.

Я кивнул, махнув рукой, чтобы она поторапливалась и переходила к сути.

— И когда я вернулась, чтобы посмотреть, чем она занималась, она была на полу, — закончила она, ее голубые глаза широко распахнуты в тускло освещенном коридоре.

Я немного расслабился.

— У Элли иногда еще возникают проблемы при ходьбе. Несчастный случай...

— Нет, кретин. Это было не просто падение. Она была... я не знаю, корчилась на полу или типа того. — Мисти сжала руки вместе, очевидно расстроенная.

Я обратил внимания, сколько сил у нее ушло на то, чтобы убедить себя пойти за мной и попытаться рассказать мне о том, что что — то было не так, и страх проник в мой живот.

— Она... эм, до этого она разговаривала с кем — нибудь? Я имею в виду, с кем — то кого ты не видела?

Она быстро кивнула.

— Она выставила меня из комнаты, чтобы я не слышал, о чем она говорила, но я определенно слышала, как она разговаривала.

Если только Алона не решила устроить шоу для Мисти, значит, там был призрак. Каковы шансы, что это был кто — то помимо Эрин?

Плохо.

И что она сделала? Напала на Алону? Это не было бы невозможным — Алоня определенно могла спровоцировать кого — то до чертиков, в частности, кого — то вроде Эрин, которая уже казалась немного расстроенной. Но тогда куда делась Эрин? Почему она не докучает нам? И почему Алоня не упомянула об этом?

Если только она не могла. Мне внезапно стало не хорошо. Если Эрин завладела телом Эрин и выпихнула Алону, то это объяснило бы то, что увидела Мисти как захват — два духа сражались за одно тело.

Но если Эрин выиграла битву, то, как она смогла так быстро восстановиться? На это бы потребовалась значительная сила, за пределами даже тех, что продемонстрировала Алоня. И опять же, я уже знал, что у Эрин не было таких сил — она могла менять свой внешний вид по прихоти. Никто из других призраков, которых я встречал, не могли делать так же, даже миссис Руц, которая основательно надрала мне задницу.

К тому же, я подумал, что понятия не имел, как коматозное состояние замедлит Алону, когда она завладела телом. Но у Эрин не возникло бы той же проблемы.

Так что... могли ли получиться так, что она завладела телом Лили с меньшим количеством побочных эффектов? Этого я определенно исключить не мог. От этого ледяной холодок сковал мои внутренности.

— Ладно, давай оставим это между нами, — сказал я Мисти. — Я попытаюсь забрать ее с собой домой. — Я должен узнать наверняка, кто занимает тебя Лили и тут не место для этого разговора.

Она кивнула.

— Ей может это не понравится, но это важно, — добавил я. Последнее, что мне нужно, чтобы Мисти вызвала полицию, потому что я силой пытался вывести кого — то, кто не хотел уходить, из ее дома.

— Хорошо, — нерешительно сказала она.

Хотел бы я, чтобы она прозвучала более уверенно, но у меня не было времени и дальше убеждать ее.

Я прошествовал назад на кухню с Мисти следующей по пятам.

Лиэн застонала.

— Опять ты.

Я проигнорировал ее.

— Знаешь, я должен просто оставить тебя здесь, — сказал я Элли. — Но я пообещал твоей маме, что привезу тебя домой.

Это было большой ложью. Миссис Тернер никогда бы не заговорила со мной, не говоря уже о том, чтобы попросить о чем — либо. И Алоня знала об этом и поймала бы меня на этом... может быть.

Я ждал, задержав дыхание в ожидание ее ответа.

Но Элли даже не посмотрела на меня.

— Я сказала, что в порядке.

Что могло означать, что она не была Алоной... или той Алоной, которая все еще была зла на меня и скорее переживала о том, что ее друзья подумают, а не о том, что может подумать миссис Тернер. Это было связано с тем, кем она была до своей смерти, личностью, которую она могла попытаться восстановить после своего возвращения в мир живых.

Мне нужен был лакмусовый тест, что — нибудь, чтобы устранить тень сомнения в том, с кем я имею дело. Единственный тест, о котором я мог думать, был связан с секретом

Алоны о сложностях ее домашней жизни и реально мог вывести ее из себя, но я должен был знать.

— Поехали! Заедем куда — нибудь по дороге, и я куплю тебе бургер. И Сэм был у нас прошлой ночью. Он оставил в холодильнике пару банок пива, которые мы можем захватить, если сделаем остановку у меня дома. — Я старался говорить как можно непринуждённее и нормальнее, но это не было так. Каждое слово резало слух и словно кричало: "Ложь!". Но это имело значения, я не о своей реакции беспокоюсь.

Настоящая Алона уставилась бы на меня, скривив рот в отвращении, в ответ на это предложение. Но эта... она оживилась и в первый раз посмотрела на меня с интересом.

— Пиво?

Мое сердце упало. Эрин. Это должно быть она. Уж точно не Алона, не с ее алкоголичкой — матерью. Это единственное, в чем Алона никогда не шла на компромисс, неважно, кто смотрел или слушал. Она не пила.

Но мертвая тусовщица Эрин (ее футболка с "Синьором Лягушонком" тому доказательство) не могла знать этого. И идея попить пива, возможно, казалась ей хорошей, после стольких месяцев или лет (после смерти) трезвости.

Итак, если Эрин заняла тело Лили, тогда где же Алона? Я сплотнул через силу, отталкивая эту мысль подальше. Я должен выяснить, что же случилось.

— Эй, почему ты еще здесь? — раздраженно спросила Лиэн. — Она сказала, нет.

— Лиэн, — пробормотала позади меня Мисти. — Не вмешивайся.

Но слишком поздно. Ущерб уже нанесен.

— Нет, спасибо, мне здесь хорошо. — Эрин вновь обратила внимание на мороженое.

Паника захлестнула меня, и я поборол стремление изменить выражение лица. Сильное желание пересечь комнату, и вытрясти из Эрин ответы было непреодолимо. Но мне следовало сохранять спокойствие. Сорваться на Эрин не было выходом, как и оставить ее здесь. Она могла уклониться от дачи показаний, и я мог так и не узнать, что произошло.

Думай, думай. Я заставил себя посмотреть на все глазами Эрин. Она должна была нервничать о том, что люди могут догадаться, что она не та, за кого себя выдает, также, как и Алона. Это возможно главная причина того, что она не хотела уходить со мной. Я мог бы этим воспользоваться.

— Окей, тогда позвони своей маме и убеди ее в том, что все будет хорошо, если ты останешься. — Сказал я.

Эрин пожала плечами и продолжила есть свое мороженое. Она знала, что чем больше людей вовлечены, чем выше шансы, что она все испортит.

— Он что, твоя нянька? — фыркнула Лиэн.

— Хорошо, я позвоню ей и скажу, чтобы она приехала за тобой. — Я вытащил свой телефон, и это привлекло внимание Эрин. Она взглянула на меня.

— Я просто забочусь о тебе. — Я заставил себя притвориться искренним.

— Ну ладно. Поехали, — она отвела взгляд и

бросила ложку на столешницу. — Но сначала бургер и пиво. Ты обещал. — Легко было увидеть приоритеты Эрин. Неважно, что она боялась встречи с мамой Лили, когда мы сделаем остановку, у нее будет возможность сбежать от меня до того, как я привезу ее домой.

Она соскользнула со стула на пол, где неустойчиво покачнулась, будто комната двигалась вокруг нее.

По привычке я наклонился вперед, чтобы поймать ее руку, ожидая, что она отстранится, избегая моей поддержки, или взглянет на меня.

Но, вместо этого, она положила на меня руку, опираясь для равновесия так, словно мы делали это всегда. Что для нее, видимо, так и было, после того, что она увидела вчера у Малахая.

Она махнула Лиэн, которая улыбалась с намеком на ухмылку, которую я видел бесчисленное количество раз до того, как увидел ее в коридоре.

— Увидимся, чика. Не забудь, о чем мы говорили. — Лиэн направила свою ложку на Элли, и та кивнула.

Я побоялся спросить, о чем. Эрин и Лиэн в сговоре — идея, провоцирующая кошмары.

Я провел ее через дверь в холл, где она шокировала меня, освободившись и устремившись к Мисти, чтобы обнять ее. Мисти тоже выглядела пораженной этим жестом. У нее даже не было времени, чтобы освободить руки, и сейчас они были зажаты между ними.

— Просто знай, что Алона в лучшем месте, окей? — сказала она, ее слова глухо раздавались из — за плеча более высокой девушки.

Я застыл. Забрал ли свет Алону после того, как Эрин изгнала ее? Правдой ли были ее слова? Или это часть исполнения роли Элли, говорить то, что по ее мнению сказала бы Элли?

Мисти посмотрела на меня поверх плеча Элли, лицо ее выглядело ошеломленным и бледным, хотя причина могла оказаться любой. Она кивнула.

— Ага, хорошо, — сказала она и прочистила горло.

Элли развернулась и схватила мою руку до того, как я смог ее предложить. Игра в этой пародии заставляла меня чувствовать себя дурно, но у меня не было иного выбора, кроме как следовать ей, пока я не уведу девушку отсюда.

Я провел ее через холл к выходу, на крыльце она осторожно спустилась вниз, сжимая мою руку с одной стороны, а с другой вцепившись в перила. Она определенно не двигалась так гладко, как Алона, так что у того, что она заняла это тело, были побочные эффекты.

— Я голодна, — объявила она, когда мы достигли земли. — Поторапливайся.

— Ты только что ела мороженое, — сказал я строго. Она съела почти целую горку мороженого с крошкой, где даже на грамм этого лакомства было уйма калорий, на которые всегда жаловалась Алона. Я понял, что это должно стать первым ключом. Не считая того, что она поделилась своей посудой, не психуя о микробах Лиэн.

— Но я не закончила, — надувшись, заметила она, когда я вел ее к машине и помог залезть внутрь.

— Мы заедем куда — нибудь прямо сейчас, — я дал обещание, совершенно не собираясь выполнять его.

— Чизбургер с картошкой, — сказала она, все еще дуюсь. — И пиво, не забудь о пиве.

Итак, это точно не Алона.

— Ладно, хорошо. — Я захлопнул за ней дверцу, и колесики в моем мозгу закрутились. Я увел самозванку от Мисти. Первый шаг сделан. Но что дальше?

Я открыл дверь с водительской стороны и сел за руль. Голова гудела от отчаяния и огромного количества вопросов. Что лучше: вызвать ее на разговор немедленно или еще немного попритворяться? Очевидно, что она хотела, чтобы я считал ее Алоной. И где Алона? Господи, если она ушла к свету...

Я осмелился взглянуть на Элли краем глаза — нет, это Эрин, я должен помнить об этом — уставившуюся на свои руки и словно любующуюся маникюром... или, например, тем, что обрела физическую форму, у которой есть маникюр.

Дерьмо. Я должен быть осторожнее. Она завладела телом Лили, и я не мог выгнать ее. Это как захват в заложники. Она в теории могла поранить "себя" (как Лили) в любой момент или сделать так, будто в этом виноват я.

Я завел машину и задом выехал с подъездной дорожки на улицу.

Окей, думай. Я не смогу держать ее в машине вечно. Вопрос о том, чтобы везти ее к Тернерам, даже не обсуждается. И я точно не могу запереть ее у себя дома.

Боже, когда все успело так усложниться?

Эдмунд. Может быть, Малахай/ Эдмунд смог бы сказать что — то об этом. Это все — таки его чертова сестра.

— Я влипла, да? — спросила она, и я осознал, что тишина продлилась слишком долго. Она повернулась ко мне, ее глаза блестели с жесткостью, которой никогда не было в глазах Лили или Алоны.

Я вздрогнул, увидев что — то чужое в столь знакомом лице.

— Что это было, картошка или пиво? — спросила она, ее голос все еще был спокоен, несмотря на то, что ее прикрытие раскрыто.

Я понял, что смысла притворяться больше — нет.

— Оба, — сказал я.

Она посмотрела раздраженно.

— Я должна была догадаться. Она, вероятно, считает калории.

И ее мать, до настоящего времени бывшая потрепанной, не поддающейся контролю алкоголичкой, тоже не была тем, о чем она могла бы знать.

— Эрин, верно?

Она кивнула, соглашаясь.

— Где Алона? — с нажимом спросил я.

Она рассмеялась.

— Ушла. Исчезла, — объявила она, чересчур довольная собой.

Хотя я ожидал этого, но я вздрогнул.

— Навсегда?

— Откуда я знаю? — спросила она раздраженно.

— Что ты сделала? — потребовал я объяснений.

Она послала мне еще один раздраженный взгляд.

— Я не думаю, что сейчас это важно.

— Это важно, — сказал я, стараясь не повышать голос.

— Это все из — за церемонии? — спросила она, нахмурившись.

С чем? Я во время удержался от того, чтобы не спросить ее вслух. Церемония? Не было никакой церемонии. По крайней мере, Алона мне об этом не говорила.

— Как ты узнала? — спросил я вместо этого, стараясь вытянуть из нее как можно больше информации, не упустив ничего.

Она пожала плечами.

— Алона сказала что — то о том, что ты необходим для церемонии, но я поняла, что она просто пытается остановить меня, удержать подальше.

Ох. У меня заболело в груди. Это было то, что Алона должна попытаться сделать. И

даже хотя я не знал, что случилось, я чувствовал, что подвел ее.

— Это даже честно, — она усмехнулась. — Пришел ее черед.

— И ты взамен устроила на нее засаду? — пробормотал я.

— Что? — спросила она.

Я потряс головой, чувствуя, как от напряжения хрустит шея.

— Просто скажи, что случилось.

Она вновь пожала плечами.

— Я попыталась стать ее духом — проводником, но вышло не лучше, чем с тобой. —

Она закатила глаза. — Но раз я знала, что она уже им является, то сложить все вместе труда не составило. Так что, когда я схватила ее, это тело затянуло меня и вытолкнуло ее.

Подождите, Алона все еще мой дух — проводник? Это объясняло неспособность Эрин связаться с кем — то из нас. Мы все еще связаны друг с другом. Или, по крайней мере, так и было до часа назад. И это я оставил ее там.

Я покачал головой, отгоняя те мысли и страх, поселившийся в груди, прочь. Если кто — то и мог выжить после такого, то только Алона. Может другой дух, захвативший тело Лили, сделал достаточно, чтобы спасти ее. Если она больше не нужна телу Лили, может быть она получила достаточно энергии для того, чтобы подпитывать себя. Может быть.

Она положила руки вдоль тела в крайне жуткой манере.

— Должно быть, очень мило иметь все это в одной связке, а? — Она усмехнулась и не очень мягко ткнула меня локтем в ребро. — Дух — проводник в сильном, живом теле. Все преимущества.

Я скорчился и отстранился от нее. Она говорила это так грубо. Это не было так, никогда не было. Мы даже не знали, что Алона все еще мой дух — проводник, после того, как она завладела телом Лили. Но я сомневался, что Эрин поверит мне, и не хотел тратить воздух, объясняя ей то, что она никогда не поймет. Так странно, что Эрин сделала все, связанное с Лили, жутким и пугающим, чего не делала Алона. Это говорит кое — что о важности духа или души.

— Чего ты хочешь? — спросил я.

Эрин засмеялась, и я содрогнулся.

— Чего я хочу? — переспросила она. — Ничего, кроме того, что я имею прямо сейчас, малыш, — сказала она, похлопывая себя по бедрам. — Еще есть над чем поработать, но ничего, с чем я бы не справилась, — ее голос был радостным. — Я собираюсь жить в ней.

Она подмигнула, словно все было так просто. Будто она потенциально не отправляла Алону к более постоянной форме смерти.

— А сейчас, мы собираемся покупать бургеры или как? — потребовала она.

Я ехал на автопилоте, направляя машину к "У Крекеля", где продавались любимые бургеры Алоны, и яростно думал. Мне нужен был план. В одной вещи я был точно уверен: я не могу позволить ей выйти в мир таким способом. Кто знает, что произойдет, если она будет действовать в своей обычной манере, и в то же время, со всеми своими целями и намерениями, она будет Лили. Здесь обязательно найдется тот, кто узнает ее, и это будет плохо. Не считая ее родителей, которые будут болезненно сильно о ней беспокоиться. И что, если Алона не ушла, и ей нужно назад в тело Лили? Орден сказал, что они зависят друг от друга. Лили казалась в порядке с Эрин на месте Алоны, но Алона явно не была в порядке.

Запереть Эрин, пока я не придумаю лучшее решение, выглядело единственным логичным вариантом, но я ненавидел эту идею. И где? Может быть, Эдмунд/Малахай сможет

предложить что — то получше.

Я посмотрел Эрин, ее рука лежала на краю между нами.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Она была истощена после перемещения в тело Лили. Я мог, вероятно, с легкостью запереть ее. Но что — то в том, как я смотрел, должно быть, отразилось на моем лице.

— О, нет. — Она резко убрала руку назад и отодвинулась от меня. — Я уже потратила впустую слишком много лет, наблюдая и не живя. Ты не заставишь меня делать это снова. Попробуй запереть меня где —нибудь, и я буду кричать, пока кто —нибудь не вызовет копов. — В подтверждение этого ее подбородок вздернулся вверх, отменяя все сомнения в том, что она сделает меньше, чем обещала. И Тернеры, когда это дойдет до них, конечно же примут меры против меня, что избавит меня от шансов исправить это недоразумение.

— Вообще — то, — сказала она, — я думаю, что ты можешь выпустить меня отсюда.

Она кивнула на красный сигнал светофора, до которого мы доехали.

— Здесь? — с недоверием спросил я. — Тут нет ничего, и она не может... ты не можешь просто уйти.

— Мы разберемся, — сказала она, уже отстегивая ремень безопасности.

— Эрин, подожди, — произнес я, сражаясь с отчаянием. — Что насчет Эдмунда? Я знаю, что он захочет увидеть тебя и...

— Конечно, — глумливо ответила она. — Как будто я собираюсь потратить еще часть своего времени на него.

— Он твой брат, — настаивал я.

— Мы оба сделали друг для друга достаточно, — пробормотала она. Она дернула за ручку и распахнула дверь, едва мы сделали остановку.

Я нагнулся, чтобы схватить ее, но она ускользнула. Затем она удивила меня тем, что просунула голову назад и потерлась своими губами о мои в грубой пародии на поцелуй.

Я дернулся так сильно, что мой локоть ударился об руль.

— Я ожидала от тебя большего, — сказала она, притворяясь раздраженной, перед тем, как захлопнуть дверь.

Сигнал стал зеленым, и кто — то позади меня нажал на клаксон, удерживая его, это было громко и противно. Но я отказывался двигаться.

— Вернись в машину, Эрин, — закричал я.

Мое лицо горело, я представлял, как это должно быть выглядит для других водителей. Нет, я не какой — то придурок, терроризирующий свою подружку. Я пытаюсь удержать призрака от похищения тела, которое ей не принадлежит.

— Преследование незаконно, Уилл, — предупредила она громко, и ее голос приглушала закрытая дверь, но для других водителей, чьи окна были опущены, все было ясно слышно. Она метнула взгляд на машины позади меня, и крошечная ухмылка играла на ее губах, будто кто — то еще внес в это свою лепту.

— Эрин! — закричал я снова, а пробка откуда — то из — за моей спины растянулась во всю улицу и расширялась вокруг меня. Патрульная машина, ехавшая с другой стороны, замедлилась, офицер уставился на меня через окно.

Дерьмо.

— Вернись в машину. Пожалуйста! — попытался я еще раз.

Смотря на меня с увеличивающимися глазами, Эрин сделала глубокий вдох и начала кричать.

Не имея другого выбора и ожидая звук сирен в любую секунду, я выкрутил руль и ударил по газам.

Ненавидя себя и Эрин, я наблюдал, как она становится стремительно уменьшающейся фигурой в зеркале заднего вида, будто я никогда больше не увижу ее, и я чувствовал себя наполовину облегченно, наполовину взбудораженно из — за этой мысли.

Я сделал один круг вокруг квартала так быстро, как мог, но соседний имел странно извивающиеся улицы и неожиданные тупики.

К моменту, как я добрался обратно, она, естественно, уже ушла. Или она пряталась где — то, или села в машину к незнакомцу.

Господи, она собирается закончить, валяясь мертвой в какой — нибудь канаве, а виноват буду я.

Сигнал был красным (снова), и пока я ждал его смены, я положил голову на рулевое колесо, желая, чтобы все было по — другому, чтобы Алона была жива, желая вернуться назад в то время, когда моими самыми большими проблемами был директор Брюстер и проникновение в класс без призраков, замечающих меня. По сравнению с этим, то были каникулы. Реально, реально отстойные, но все же каникулы. Я не нуждался в Алоне, говорящей мне, что я не в своем уме. Но я хотел ее здесь больше, чем что — то еще.

Я стряхнул головой. Я должен вернуть ее назад. У меня была идея, как сделать это, спасибо Эрин, сказавшей кое — что. Но только одна. И если она не сработает...

Я сжал руль. Нет, это сработает. Этого достаточно. Потому что я не знаю, как буду жить при другом исходе. И если это не сработает, Алоны больше не будет.

Глава 11

Уилл

Превышая ограничения по скорости, я проезжал знакомые улицы и пролетающие мимо меня достопримечательности на своем пути к Граундсборо Хайд.

У меня было лишь единственное верное предположение: если Алона все еще была моим духом — проводником, как сказала Эрин, и она вернулась в форме духа, то я мог бы "призвать" ее к себе. Теоретически, я мог бы призвать ее в любое место, но мертвые, которые отвечают, в конечном итоге неистово / против своей воли всегда затягиваются в места своей смерти. Вызвав ее от туда, могло бы обеспечить достаточно напряжения, чтобы вытянуть ее назад из того места, где она исчезла. Возможно, можно было бы попробовать вызвать ее во время ее смерти, но не было никакого способа, которым я мог бы заставить себя ждать почти целый день до 7:03.

Несмотря на все мои усилия, чтобы сосредоточиться на положительных мыслях, мой разум создавал образы, что я сижу на обочине рядом с пятном на тротуаре, где она умерла и зову ее... и ничего не происходит.

Я покачал головой, отодвигая эту мысль. Нет, она была сильной. Она должна была быть в порядке. Она до сих пор жива. Ради всего святого, Алона же была отправлена обратно от света. Разве такому суждено произойти, чтобы положить конец таким образом. Это не могло быть правдой. Это не имеет смысла.

Крошечный голосок в моей голове напомнил мне, что в дополнение ко всему, чтобы быть несправедливой, жизнь могла также быть бессмысленной. Испорченной. Как мой отец, убивший себя без малейшего намека на то, что тот день мог бы отличаться от какого — либо другого обычного дня. В какой — то степени я надеялся, что было бы лучше, если бы он попытался предупредить нас, даже если бы мы поначалу не придали его словам никакого значения. Тогда, по крайней мере, это возможно казалось бы более логичным. Или, возможно, это просто заставило бы мою мать и меня чувствовать себя хуже, за то, что мы не понимали, что он пытался сказать.

Так или иначе, в один день, он просто исчез. Так быстро, что казалось, будто воздух должен был ворваться, чтобы заполнить вакуум, где он когда — то стоял, чистил зубы, спал ...

Я больше не мог потерять кого — то еще, даже без шанса попрощаться. Не снова. Не ее. — Ну же, Алона, не делай этого со мной, пожалуйста, — пробормотал я, а затем остановился, закрывая рот в страхе, потому что эти слова считались призывом.

Но если так оно и было, сиденье пассажира рядом со мной оставалось пустым. И мое сердце рухнуло вниз.

Я заставил себя сосредоточиться на дороге впереди себя, смутно сдерживая дрожь, — пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — высчитывая секунды.

Школа, наконец, отдалялась, и я с трудом продвигался к входу охраняемых теннисных кортов, где шины Доджа издавали визг на перегретом асфальте.

Я переключил коробку передач на парковке и распахнул дверь, спотыкаясь в спешке. Дети на теннисном корте — пара мальчишек, казалось, были слишком юны, даже для первокурсников — прекратили бить по мячу по кругу, чтобы посмотреть как я бегу.

Проблема заключалась в том, что прошло уже четыре месяца, с тех пор как умерла

Алона. Больше не было каких бы то ни было признаков произошедшего насилия, жизни, которая закончилась где — то здесь, на двойных желтых линиях.

Это было здесь, ближе к углу, или дальше вниз по улице? Внезапно, я осознал, что не был уже так уверен, и зашагал назад и вперед посреди дороги, отчаянной разбираясь в этом.

Проезжающая машина засигналила мне.

— Эй, ты в порядке? — крикнул один из детей.

Я проигнорировал все это, зная, что мои глаза сейчас жалили слезы, скатываясь вниз от моего подбородка и капая на желтую линию, которую я так пристально изучал.

Я сильно ударил рукой по своему лицу. Приди в себя. Она в порядке. Эрин захватила тело Лили, таким образом, она — та, кто теперь в круговороте всего этого. Алона должна быть в порядке. Боль в моей груди говорила мне, что даже я не верил этому.

В Ордене было сказано, что двое из них станут зависящими друг от друга. После месяца в теле Лили, уАлоны было достаточно энергии, чтобы подольше продержаться самостоятельно?

Это вопрос, у которого только один вариант ответа. Я сделал глубокий вдох, подавляя ком в горле. Я ничего не потеряю, если попытаюсь, кроме надежды на то, что она вернется. Если она не ответит сейчас, я продолжу вызывать ее. Но что странно, ее энергетический уровень в этой ситуации обязан был увеличиться, но стремился вместо этого к нулю.

Еще одна машина подрезала меня, ее водитель сигналил и кричал через опущенное окно.

"Правильно, хватит тормозить", — сказал я себе. Надо пробовать сейчас, пока кто —нибудь не остановился и не столкнул меня с дороги. Или не вызвал копов.

Но чувствовал я себя так, словно разматываю бинт задолго до того, как рана заживет.

Я, наконец, выбрал место, представив его по памяти, и закрыл глаза.

Я представил Алону такой, какой я увидел ее в первый раз после ее смерти. Преследующей живых в красных спортивных шортах и белой футболке, в которых она умерла, ее лицо пылало гневом и болью из — за друзей, отвернувшихся от нее, едва прошло несколько дней. То, что она втянула меня в дело с директором Брюстером, помогало мне пока я более или менее мог им управлять.

Шелк ее волос струился на кончиках моих пальцев, когда мы сидели в кустах у особняка Гибли. Как она отказывалась, принимать жалось или помощь, несмотря на то, что у нее не было выбора. Просто то утро, когда она стояла передо мной в новой одежде, с новым, созданным ей имиджем, наклонив голову с той хрупкой улыбкой.

До меня только сейчас дошло, что хотя тогда она ничего не сказала, ей нужно было мое мнение. Мое одобрение... Нет, моя признательность.

Ей не нужно было. Не в ее стиле. Но я не говорю, что ей не понравилось бы иметь это. Дух или нет, она все еще человек. И все, о чем я беспокоюсь, моя слишком сильная реакция и ее значение для меня.

Я сильнее сосредоточился, направляя на свои мысли весь страх и гнев. Я пожелал, чтобы она появилась.

— Ты мой дух — проводник, — сквозь стиснутые зубы произнес я, — Ты обязана появляться, когда я зову тебя. Иди сюда. Прошу, пожалуйста.

Последнее слово звучало почти умоляюще, и мне было плевать. Это не для Алоны, а для кого — то, кто может слышать. Богу. Свету. Кому — то, кто управлял всем, кому — то, кто мог бы слышать меня.

Пожалуйста, не делай этого. Не присылай ее ко мне, чтобы затем забрать. Пожалуйста, не надо. Просто не делай этого. Пожалуйста. Она нужна мне.

Я продолжал повторять эти слова раз за разом, отдаленно заметив, что дети возобновили свои игры и одна или две машины проехали мимо меня.

Я продолжал до тех самых пор, пока не почувствовал странный сдвиг в воздухе, как будто бы мир обернулся вокруг меня, вода отекала камень.

Я открыл глаза, и Алона — или же ее очертания, — стояла в нескольких футах от меня, глядя вокруг себя с испуганным выражением лица.

Я выдохнул. Слава Богу.

Но этот короткий миг головокружительного облегчения быстро испарился, сменившись растущим чувством паники. Она не была плотной, какой должна была быть. Я мог видеть сквозь нее. Впервые, она выглядела как обычный призрак, по крайней мере, как их чаще всего показывали по телевизору и в кино.

Нет, нет. Плохо. У нее было не достаточно энергии, чтобы появиться полностью.

— Скажи, что —нибудь хорошее! — крикнул я ей, борясь с желанием схватить ее и удержать. Я не был уверен, что произойдет, что я сделаю, если мои руки пройдут сквозь нее.

Ее губы двигались, формируя слова, но не прозвучало ни звука и ее глаза широко распахнулись. Она знала, что что — то было не так. Она посмотрела вниз на себя, ее светлые волосы соскользнули вперед через ее плечо, когда она вобрала в себя степень ее небытия. И когда она подняла голову и посмотрела на меня, слезы блестели в ее глазах. Она сделала глубокий вздох и расправила плечи, прежде чем медленно поднять руку и повернуть ее ладонью вперед. Стоп... или прощай.

— Нет! — Я подошел ближе к ней. — Ты должна что — то сделать. — Еще никогда в жизни я не чувствовал себя настолько беспомощным. Я ничем не мог ей помочь. Затем вспышка гениальности — или же полного идиотизма — ударила меня. — Еще раз заяви права на меня.

Сильная связь со мной, которая твердо займет место между живыми и мертвыми, может помочь, даже если только усилит уже существующую связь. Я отказывался даже моргнуть, мои глаза жгло от усилий, как будто мой взгляд мог удержать ее здесь. — Еще раз заяви права на меня, — повторил я, услышав мольбу в своем голосе и молился, чтобы она тоже услышала.

Ее взгляд встретился с моим, пока она проговаривала слова. Я все еще не слышал ее, но поймал несколько слов на ее губах.

— Уилл Киллиан. — И затем последние, так медленно, что не было сомнения в том, что она произнесла. — Мой.

Слезы покатались по ее лицу, и я знал, что неважно насколько мы разные, не так мы оба хотели, чтобы это закончилось.

Она закрыла глаза и снова повторила слова раз за разом, как и я ранее.

Воздух вокруг нас дрогнул, как когда ты открываешь дверь машины, которая была закрыта на протяжении многих часов в жаркий летний день. И затем внезапно, она была там... полностью там.

Я протянул руку к ее руке в тоже самое время, когда она уже ухватилась за мою. Мы двинулись в сторону друг друга, едва избежав столкновения головами в спешке. Она обняла меня, и я прижал свое лицо к ее теплой шее и волосам. Я чувствовал, как она дрожит... или может быть, это я дрожал.

— Все в порядке. Ты в порядке, — пробормотал я, но я не был уверен, с кем из нас я разговаривал. Возможно, с обоими.

— Ты прав. Я думаю, он сошел с ума, — я услышал, как одного из детей с теннисного корта заявил громким голосом, который подразумевал, что большой спор был разрешен. И впервые в жизни, мне было все равно.

Глава 12

Алона

Уилл не переставал смотреть на меня.

И это не взгляд типа "эй — ты — так — привлекательна", который однажды использовала я. Это было бы слишком хорошо. Нет, это что — то типа "нервно — проверяю — каждые — пять — секунд — смотреть — здесь — ли — ты — еще — и — не — исчезаешь — медленно — прямо — у — меня — на — глазах" взгляд. Что вызывает небольшое замешательство.

— С тобой все в порядке? — спросил он в двенадцатый раз за пятнадцать минут, бросив еще один взгляд со стороны водителя. Едва мы смогли оторваться друг от друга, он цепко схватил меня за руку и повел обратно к Доджу. Его глаза были красными. Он плакал. Как и я. Хотя никто из нас в этом не признается.

— Хватит говорить это, — сказала я, пытаюсь, чтобы мой голос звучал как обычно раздражительно. Но я не могла винить его, за вопросы или взгляды. Я продолжила проверять свои ладони и ступни, чтобы убедиться, что они все еще здесь и не стали прозрачными. В сущности, я уходила не так надолго. До этого исчезала на целые часы, после эмоционального потрясения, после того, как моя мама вышвыривала мои вещи, или когда узнала, что отец ждет другого ребенка. Но я никогда, никогда не возвращалась такой слабой, как в этот раз.

Я кричала, и он не мог меня услышать. Я видела панику на его лице. Я ухожу, ухожу, ушла — будто упала с обрыва в фильме — пока я управлялась с поиском точки опоры и останавливала себя. Но кто знает, как долго это продлится? Кусок скалы или соломинка всегда обрывается, не так ли? Один только вопрос — когда?

Даже сейчас, я могла чувствовать упадок и поток энергии, которых не было с тех пор, как свет забрал меня из больничной палаты Уилла несколько месяцев назад.

Я сделала глубокий вдох, стараясь игнорировать легкое, плавающее, бессвязное чувство, пришедшее снаружи в тело Лили. Будто я могла вылететь в любую секунду. Я ненавидела это. Когда Уилл отпустил мою руку, чтобы вести машину, у меня ушли все силы на то, чтобы не придвинуться ближе (мне не нужен был ремень безопасности, чтобы обезопасить свою жизнь в том случае, если мы попадем в аварию) и схватить его за руку или сжать его (ужасную) футболку, как если бы он был якорем, который держит меня здесь. Но когда дело встанет за этим, это не спасет меня от исчезновения и я не могла смириться с тем, что медленно потеряю его, пока не останется ничего.

Так что я держала свои руки при себе и оставалась на своей стороне машины.

— Если хочешь, я отвезу тебя домой... ко мне... или к Тернерам, — он предложил, еще раз осторожно посмотрев на меня. — И ты сможешь отдохнуть, если ты...

— Я мертвая, а не больная, — сказала я резко. — Помнишь? — будто кому — то из нас нужно было напоминать после того, что случилось.

Он вздрогнул, согнув плечи, словно я ударила его. Но сейчас притворство нам только повредит. Бессмысленно, ведь так? Я чувствовала подступающие слезы и заставила себя отвернуться от него к боковому окну.

— Так что это? Ну, с Эрин? — Я спросила, мой голос звучал грубее, чем обычно. Я надеялась, он не заметит или неожиданно сменит тему. Он мог восполнить то, что я

пропустила, хотя большую часть картины я уже сама сложила. — Она отрывается на всю катушку с телом Лили. — Ну что за сучка. — Вечеринки, гамбургеры, пиво и что — то еще?

Сейчас мы ехали к Крекелю, останавливаясь у каждого вино — водочного магазина (спасибо, мамочка, за знание) чтобы одним глазком взглянуть на парковку. Она не могла купить пиво — не выглядя как Лили, которая казалась старше своих лет — но учитывая то, что я знала об Эрин, то, что Уилл мне сказал, она вполне могла поделиться своим опытом общения с парнями взрослее себя.

Он устало кивнул.

Я с трудом подавила желание закричать, что предупреждала. Он был жесток со мной относительно того, что я делаю с "Лили", и я пыталась сказать ему, что кто — то другой может быть хуже. Но сейчас не время для мудрых наставлений... даже если это и правда.

— Ты можешь сказать это, — сказал он, прочитав мои мысли. Он, подняв бровь, перевел взгляд с дороги на меня.

Я пожала плечами.

— Это не настолько весело, как тебе кажется.

Он выдавил улыбку.

— Могу поспорить.

— Таак... если мы найдем ее, что дальше? — спросила я, боясь слов, которые произнесла.

Они подразумевали, что есть что — то в этом моменте, который, как я неуверенно предполагала, был для меня, и я не хотела испытывать судьбу, бога или свет или кого — то в еще, спланировавшего это. Я с трудом подавила растущий гнев, поднимающийся изнутри. Я так устала быть чьей — то куклой, которую можно бросать... или пешкой. Сначала я застряла здесь, затем нет, потом меня отправили обратно — возможно, чтобы спасти Лили — и потом определенно нет. Какого черта? И что, сейчас я должна сидеть здесь и ждать с Уиллом, что от любого движения я могу исчезнуть? Какой ОТСТОЙ. Честное слово.

Уилл потер лицо рукой.

— Я не знаю. — Он был уставшим и побежденным. Я осознала, что это было больше, чем он мог выдержать, и он на это не подписывался. Прямо сейчас он, наверное, желал изгонять призраков где — нибудь с Миной.

Я неуверенно потянулась и коснулась его плеча. И в этот раз, когда он взглянул на меня, выражение его глаз было другим, теплота сияла сквозь усталость и беспокойство. Неспособная сопротивляться, я скользнула ближе, чтобы наклониться к нему, и он положил руку на мои плечи, поместив на краткий миг свою щеку мне на голову.

— Мы разберемся с этим, — сказал он, звуча более спокойно. — Если мы не сможем найти ее, мы пойдем к ее брату. Он узнает, что он собирается сделать, куда пойдет. — Пауза. — Черт. Я только что оставил его там. Я сказал, что вернусь, — сказал он, обращаясь больше к самому себе.

— Что? — спросила я, смущенно.

— Я говорил с Малахием, когда понял, что у тебя проблемы. — Он встряхнул головой. — Неважно. Мы поработаем над этим. Мы найдем Эрин и изгоним ее, и затем... — его голос оборвался.

Ага, часть "и затем" была немного сложной.

— Уилл, — я медленно выпрямилась, и его рука скользнула по моему плечу. — Нам нужно поговорить.

Он устало взглянул на меня.

— О чем здесь говорить? Если конечно, ты еще переживаешь об этом утре? — он поколебался. — Ты была права. Мне нужно было лучше с этим разобраться. Ты просто... перемены меня удивляют.

Я поняла. Некоторые вещи между нами могли расти и перестраиваться, но это было тем же — я все еще более прагматична.

Я вздохнула и заставила себя говорить так, чтобы осознавать важность этого факта.

— Тебе нужно принять то, что может быть все. Что это, — мой голос принял форму солидность — этого — момента. — это временная остановка перед неизбежностью.

— Нет, — сказал он, даже не смотря на меня, будто все дело в этом. Он так сказал и так будет. Отлично.

Я раздраженно покачала головой.

— Ты знаешь, что Орден сказал: Лили и я зависим друг от друга. Я даже не уверена, что смогу прожить без Лили так долго.

Он поднял плечо в намеке на пожимание.

— И ты будешь в порядке так скоро, как мы найдем ее и...

— Если мы сможем найти ее. Если у меня хватит сил вытурить Эрин. — Сказала я устало. — Ты подумал об этом? Что остановит ее от того, чтобы забрать Лили назад, даже если я отберу тело? Сколько раз, ты думаешь, я смогу сделать это и оставаться в живых?

Он не ответил.

— И, что более важно, кто дал мне право на это? То есть, больше чем у Эрин. — В прошлый раз я сделала это, чтобы спасти Лили. Но не сейчас. Сейчас я спасала свою шкуру, метафорически, и я не была уверена, что могу сделать это. Я не чувствовала, что это правильно.

Уилл взглянул на меня, нахмурившись.

— Тебя отправили назад, чтобы помочь мне. Ну и Лили, может быть.

Проклятие. Думаю, время поговорить начистоту. Я наклонила голову на сидение.

— Об этом... — Я помолчала. — Ты знаешь, не было громогласного голоса с небес, инструктирующего меня или чего — то еще.

Он нахмурился еще больше.

— Ага...

Я заерзала. Не следовало ждать так долго, чтобы сказать ему. Но когда это произошло, когда я вернулась в первый раз, он все еще был по большей части симпатичным парнем, который был странным и раздражал. И тогда все как — то изменилось, он стал нужен мне больше, чем просто из практических соображений, а говорить правду такого рода было невозможно.

— Я не помню всего в точности. — Быстро сказала я. — Я помню чувство безопасности и тепло, словно в раю, но... это большая часть.

— До того, как тебя отправили назад. — сказал он.

Я скорчила рожицу.

— Правильно? — он надавил.

— Я заснула в твоей комнате в первое утро и увидела твою мантию выпускника, повешенную на двери ванной, и типа психанула. — заключила я. Быстро можно было понять, что много, очень много времени упущено. Я вернулась утром после дня рождения Уилла — я обнаружила недоеденный торт и маленькую кучу не распакованных подарков на

кухонном столе. И я знала, что день рождения Уилла был в конце мая. Еще были деревья, более зеленые, чем запомнила я, а воздух был теплее, ближе к лету.

— Мне нужно немного времени, чтобы подумать, — сказала я. — Меня не было несколько дней, я пыталась привести мысли в порядок. — У Мисти я узнала, как долго меня не было — почти целый месяц! Отсюда же я узнала замысел Лиэн по унижению Бена на церемонии. — В то время, когда я думала о том, куда ведет свет, и я знала только один вариант. — Который привел меня к тому, куда я попала с самого начала — к тому, чтобы помочь Уиллу Киллиану.

— Так... Я сказала тебе, что отправлена назад, чтобы помочь тебе, — сказала я, поморщившись в ожидании ответа. Это не закончится хорошо.

— Ты солгала, — сказал он твердо, костяшки его пальцев побелели, когда он обхватил руль.

— Я... сделала логический вывод, основываясь на фактах, — заявила я, хотя слышала, как слабо это звучит. — Тебе нужна была помощь, и меня тут же отправили назад. Это выглядело логично, что две вещи могут быть связаны.

Он съехал с дороги к заправке, переключил передачу, чтобы припарковаться, перед тем, как взглянул на меня. Щеки его покраснела.

— Ты солгала! Еще хуже то, что ты сказала мне то, во что я поверил.

— Это не означает, что это не может оставаться правдой, — сказала я, удерживаясь от порыва съехать с сидения, когда услышала боль и горечь в его голосе. Он не может заставить меня плохо себя чувствовать из — за выбора, который я сделала до того, как узнала его по — настоящему.

— О, боже, Алона, — он обхватил лицо ладонями.

— Ну и что ты хочешь, чтобы я сделала? — потребовала я. — Скажешь "Я не помню ничего"? Ты думаешь, что я что — то скрываю.

Он покачал головой.

— Не переводи стрелки. Это все из — за тебя и твоих выкрутасов. Ты не можешь избавиться от того, что кто — то где — то забудет тебя.

Ой. Это задело.

Я села прямо.

— А есть плюсы от того, что случилось? — спросила я, начиная злиться. — Что я застряла здесь и помогала тебе, даже если это не было божьей милостью или светом, а?

Он молчал.

— Нет, я так не думаю, — заключила я, откидываясь на сидение.

— Ты сделала это, потому что тебе выгодно, — он мрачно глянул на меня.

— Тебе тоже, — быстро подчеркнула я. — Но ладно. Это в прошлом. Я пытаюсь делать правильные вещи здесь и сейчас. — Я взмахнула волосами и была удивлена тем, что они пришли в порядок. Думаю, я была Элли больше, чем представляла. — Я говорю правду сейчас, когда не должна. — Это было трудно. Для меня. Почему он этого не понимает?

Он кивнул.

— Ты хочешь парад в свою честь?

Его слова приземлялись с тяжелым ударом, и я вздрогнула. Ему было не свойственно быть таким саркастичным. И я пыталась измениться, разве он не видит этого? Я заставила себя продолжить, не огрызаться на него.

— Я хочу сказать, — сказала я, подчеркивая — что у меня было не больше прав быть

Элли, чем есть у Эрин... — Я нахмурилась. — Ну, или как там ее имя.

Я представила себе миссис Тернер, которая пытается приспособиться к другому имени своей дочери и почувствовала удивительно резкую боль. Она усложнила мне жизнь, но только потому что, она по — настоящему беспокоилась обо мне. Теперь ей придется иметь дело с версией Эрин — аля — Лили. Это было несправедливо по отношению к ней. Это было странно. Если миссис Тернер была похожа а мою мать — не вмешивалась и только заботилась о себе — тогда мне было бы легче притворяться Лили, и наверное, мне бы не пришлось так волноваться. Но может быть, жизнь лучше, когда сложнее, я не знаю.

— Даже если мы найдем Эрин и вытащим ее, меня... послали сюда не для того, чтобы что — то делать. Чтобы быть Элли. — Мне было тяжело произнести это вслух. Признать то, что я не знала, зачем меня вернули, что может быть, даже не было причины. Но я не могла позволить Уиллу думать так.

— Я хотел сказать, — сказал он, насмехаясь надо мной, но с настоящим гневом, прорезавшимся в его голосе, — что Эрин глубоко наплевать, как люди будут называть ее, до тех самых пор, пока она будет жива. Так или иначе, ее настрой таков.

Я вздрогнула, вообразив, как это могло бы быть. Это было как сидром "взятия машины на прокат", только хуже. Тот лимузин для выпускного? Все пофиг, что произошло внутри, потому что это была не наша машина.

— Так что забудь, почему тебя вернули назад или почему ты не была...

Я вздрогнула от злобы на последних словах.

— ... и просто помоги мне найти Эрин и Лили, — сказал он. — Тогда мы побеспокоился о том, что делать дальше и кто, что может сделать.

И что делать с тобой... Он не сказал этого, но, тем не менее, я услышала это. Замечательно. Буду с нетерпением ждать этого. Может быть, я смогу исчезнуть до этого.

— Хорошо, — наконец сказала я. Я могла помочь — или хотя бы попытаться. Только бы избавить Тернеров от еще одного звонка из больницы... или тюрьмы.

Он быстро кивнул и молча завел машину.

Ну, по — крайней мере, больше не было слез. Видно, я исправила это.

Глава 13

Уилл

Она лгала. Она, черт возьми, лгала о свете. У Алоны вообще нет никаких рамок? Нет ничего святого? Господи.

Я сосредоточился на дороге, беспокоясь о тишине между нами. Хотя я и не сделал ничего плохого, у меня было гнетущее ощущение того, что Алона беспокоилась обо мне, что с ее стороны было щедростью. Это не она, всегда виноват кто — то другой. В этом случае, возможно виновен свет, потому что она не получила специальных инструкций и чувствовала, что должна что — то сделать. Что —нибудь.

Я разочарованно покачал головой.

И еще, противясь себе, я не мог не представить, как это было для нее — вернуться назад в то первое утро, не зная, почему или что делать дальше.

Кто угодно был бы напуган, представив, что сделал что — то неправильное, произошла ошибка или это был какой — то вид наказания свыше. После всего, кого же свет отправляет назад, оставляя в одиночестве после почти целого месяца?

И Алона, у которой пунктик на контроле, могла чувствовать все намного острее. Большую часть жизни она пыталась управлять всем, удержать свою жизнь — с состоянием ее матери, с отсутствием отца, не желавшего ввязываться — от взрыва. Перемены были за ее способностью на них влиять, она переживала и делала все, что могла, составляла планы действий в сложных ситуациях. Я знал эту девушку, возможно лучше, чем она сама.

Но это еще не значит, что она все делала правильно.

Вообще, это делало все еще хуже. Она лгала мне, не просто когда я встретил ее сидящей на скамейке в день моего выпуска, но и когда мы целовались у особняка Гибли месяц назад, и когда она вчера взяла меня за руку в машине. Она лгала, просто по упущению, все время. Я не знал, что с этим делать. Она не могла найти другое время, раньше в наших... неважно, что у нас было... чтобы сказать мне правду? Она что действительно не верила мне до сегодняшнего дня?

Не поймите меня неправильно: я знал, если рассуждать логически, что у нее много причин не доверять мне, и для нее намного тяжелее давалось решение сказать мне правду, которую она считала личным унижением, даже сейчас, когда она знала, что я буду сердиться.

Но я думал, что у нас все было хорошо. И больше всего ранило и выбивало из колеи то, что я был не прав.

Я въехал на парковку "У Крекеля" и нашел место.

Алона прочистила горло.

— Итак, каков план? — Она пыталась казаться нормальной.

— Мы осмотримся и поспрашиваем людей, — я пожал плечами, не смотря ей в глаза. — Узнаем, видели ли они ее. — Я боялся, что, если Эрин и была здесь, то давно ушла, и никто ничего не вспомнит.

— Я буду смотреть, ты — говорить, — сказала Алона, кивая.

— Думаешь? — пробормотал я.

Никто больше не мог ее видеть, и это была здоровая мера предосторожности. И нет, это был не самый взрослый ответ. Подайте на меня в суд. Я все еще переживал из — за бомбы,

которую она в меня бросила.

Она напряглась.

— Знаешь, что? Я попросила прощения, и если этого недостаточно...

— Вообще — то нет, — сказал я, выплевывая слова.

Она остановилась, хмурясь, ее голова склонилась в сторону, будто она проигрывала наш ранний разговор.

— Нет, я уверена, что...

Я просто посмотрел на нее.

— Ой, — она на долгое время уставилась вниз на свои руки, перед тем как взглянуть на меня. — Окей, хорошо... Прости меня. — сказала она вызывающе, подбородок взметнулся, призывая меня... что, злорадствовать? Будто было все, что я должен сейчас чувствовать.

— Отлично, пофиг. Просто сделаем это. — Я схватил дверную ручку.

— Это не... я же не сделала это снова, окей? — сказала она тихо. — Я просто...

— Не верила мне, — сказал я, поджав губы.

— Не знала тебя, — поправила она. — А сейчас знаю. — Она спокойно встретила мой взгляд.

Спокойствие ее чистых зеленых глаз, убедило меня в том, что она сказала то, что думала, и гнев и беспокойство, бурлившие в моей груди, испарились. Но не полностью. Как я должен был узнать, на той самой мы странице или нет? Не проявит ли она двуличность в какой — то момент? Может быть, моя очередь не доверять.

Я посмотрел и открыл дверь.

— Давай для начала разберемся с одним делом.

Она кивнула и последовала за мной, но я успел перехватить вспышку боли в ее глазах. Думаю, она хотела чего — то большего от своих извинений, и может она думала об этом, но сейчас я не мог предложить большего.

— Будь аккуратнее, — сказал я, когда мы вошли в ресторан. — Помни, если увидишь ее, то она может увидеть тебя и понять, зачем ты явилась.

Алона кивнула, но у меня было чувство, что она думает совсем не об этом.

— И если ты начнешь чувствовать... — помедлил я, не зная, что еще сказать.

— Меньше, чем себя? — спросила она, скривившись в усмешке.

— Не говори с ней, просто найди меня.

Она снова кивнула.

Я чувствовал, что сердце бьется слишком сильно, когда мы вошли сюда, где сидела позднеобеденная/собравшаяся на ранний ужин толпа, и мы прошли мимо семьи, которая состоит исключительно из кричащих детей, и людей нашего возраста, которых я не узнавал. Они жили своими нормальными жизнями в блаженном неведении о том, что скрыто под поверхностью.

Для того, чтобы страхи стали реальными, понадобилось десять минут. Эрин/Лили здесь не было, и никто ее не видел. Так что она или не приходила, или заскочила на секунду, и никто не заметил. В любом случае, мы не знали, где она сейчас или где начинать поиски.

— У них есть видеокамеры, — сказала Алона, когда мы вышли на парковку и подошли к машине.

— Ага, и как мы объясним, зачем они нам понадобились, без того, чтоб привлечь полицию? — Я хотел избежать этого насколько это было возможно. Если бы я смог вернуть вещи к некоторому подобию нормальности, прежде чем Тернеры узнали бы, что что — то

было не так, тем лучше. — И даже если мы посмотрим записи, то все равно не узнаем, куда она направилась потом.

— Итак, и что теперь? — спросила она. — Проверим все тату — салоны, стрип — клубы и магазины пончиков, отсюда до Индианы?

Я на мгновение перестал доставать ключи из кармана и уставился на нее.

— Стрип — клубы? Серьезно?

Она пожала плечами.

— Самое то, для вечеринки в два часа дня, ведь так?

— Понятия не имею, — с любопытством посмотрел я на нее, склонив голову на плечо. — А ты?

— Мечтай, — огрызнулась она раздраженно.

Несмотря ни на что, я почти улыбался.

— Мы собирались к Малахаю. — сказал я, разблокировав машину.

Алона скорчила гримасу.

— Там так ужасно, — пробормотала она. — Seriously, немного больше сотен в месяц за аренду, и его офис не будет выглядеть, как панель для русской службы доставки невест по почте.

— Может, лучший офис — не его приоритет, — сказал я, открывая водительскую дверь, чтобы она переползла через сидение. Она могла открыть свою дверь, но на парковке было много людей, и это не казалось хорошей идеей. Я надеялся, что она не ударит меня за это.

— Что это значит? — спросила она, хмурясь и поднимаясь без жалоб.

Я последовал за ней и захлопнул дверь.

— Это значит, что Малахаю в этом бизнесе нравится что — то другое.

Я ждал, пока не разойдется толпа, и отправился к Малахаю до того, как поделюсь тем, что он сказал мне о смерти своей сестры, визите отца и об их необычных методах привлечения клиентов.

— То, что было у Мисти — просто часть их бизнеса, — говорит Алона больше себе. — Так они преследуют людей, чтобы заработать, и они пристали к Мисти из — за меня, потому что я была ее лучшей подругой, и я умерла?

Я кивнул.

— И это потому, что они думали, у ее семьи достаточно денег, чтобы оно того стоило.

— Сукин сын, — прошептала она. Затем она выпрямилась. — Малахай... Эдмунду больше не стоит переживать о том, что его сестра умерла, потому что он присоединится к ней.

Я тоже хотел этого.

Но когда мы подъехали к входу, не только офис был закрыт, как когда я был здесь ранее, но задний вход тоже. Ни машины, ни коробок, ни Эдмунда

Придурок слинял. Очевидно, он устал ждать Эрин. Или он подумал, что она найдет его, если сможет, а если нет, ну, это тоже будет неплохо.

— Дерьмо.

Алона вопросительно подняла бровь.

— Что — то не так?

— Я не знаю его фамилии, — объяснил я сквозь стиснутые зубы. — У меня больше нет способов найти его. Я даже не уверен, что Эдмунд — настоящее имя. Я не спрашивал удостоверения.

Она закатила глаза.

— О господи, не будь таким нытиком. — Она прошла за мной к задней двери.

— Что ты...

Она исчезла внутри до того, как я закончил вопрос.

Оглянувшись, я подошел ближе к двери, чтобы она могла распахнуть ее передо мной, что она и сделала секундой позже, почти врезавшись в мое лицо.

— Я надеюсь, там нет сигнализации, — сказал я.

— Где? — спросила она насмешливо. — Я тебя умоляю. Будто кто — то захочет зайти в это место. — Она отступила, давая мне пройти в заднюю комнату офиса Малахая. Только жужжащая флуоресцентная лампа над раковиной в кухне была включена.

— Он все забрал с собой, — заключил я. — Он собрал вещи и собирался уехать из города, помнишь?

Она покачала головой, повторяя за мной.

— И как же ты проживешь без меня?

Я вздрогнул.

Она сгримасничала и отмахнулась.

— Не обращай внимания... Я не имела в виду... — Она глубоко вдохнула и отбросила свои волосы назад за плечи, где бледная вспышка золота сверкнула в темной комнате. — Люди никогда не уезжают, чего —нибудь не забыв. Тамара Линдт обсуждала это с учителем, потому что одолжила кому — то свой телефон, не удалив всех данных.

Тамара Линдт. С ее именем был связан скандал, прогремевший на втором году старшей школы. Даже я об этом слышал, а это уже о чем — то говорит. Она и один скользкий практикант из колледжа занимались этим в кладовке... во время ланча. Он использовал ее, как позже стало известно, "встречаясь" одновременно с ней и с несколькими девушками из кампуса. Кто — то пустил слух, который распространился, ну, как самая настоящая и свежая сплетня, которая привела к тому, что он вылетел из школы, и нашей и своей. Тамара же, никогда не казалась особо благодарной, но и не блистала большим умом. Больше вопросов вызвало то, кто это обнаружил и как.

Ха.

— Сообщения? — предложил я.

Алона ухмыльнулась.

— Профиль в Фэйсбуке. Ее почта ломилась о его низостях.

Я знал.

Она прошла дальше в комнату, шаря в поисках выключателя, и подождала меня, чтобы включить свет.

— Мы что —нибудь найдем. Поверь мне.

Но Эдмунд, если это его имя, был лучше Тамары "папочкины проблемы" Линдт, потому что он забрал каждый клочок бумаги с собой. Даже мусорная корзина была пуста. Возможно мудрое решение, когда бежишь от кого — то.

Кроме гниющего яблока в холодильнике, здесь вообще не было никаких свидетельств о том, что кто — то был тут.

— Сюда, — позвала Алона из приемной.

Я просунул голову через дверь, увидев ее переворачивающей стулья.

— Что? — спросил я.

— Стулья и мебель арендованы. — заявила она, ища что — то внизу стула. — Здесь

ярлык с названием и телефоном фирмы.

— И что?

Она уставилась на меня.

— Вот что, — сказала она, призывая все свое терпение. — тебе нужна информация о Малахае и его настоящем имени. У них есть данные с его кредитки. Если он их тоже не захватил. — Она нахмурилась. — Давай будем надеяться, что нет.

Боже.

— И как, ты считаешь, мы это узнаем? Ворвёмся туда? Мы даже не знаем где это находится!. — Мне особенно не нравилась идея провести остаток дня в поисках этого места и ожидании, что все уйдут, и мы сможем войти, пока Эрин бегала по городу и делала всё, что хотела.

— Мы могли бы, — сказала она, пожимая плечами. — Но позвонить и спросить у них намного легче.

— Они не собираются просто дать нам свои персональные данные, — сказал я с недоумением.

— Телефон. Дай, — она протянула руку.

— Они не собираются слушать тебя, — напомнил я ей.

Я пересек комнату и выудил телефон из кармана.

Она поджала губы.

— Это было бы намного легче, если бы я могла сделать это сама. — Она на мгновение нахмурилась, глядя на меня. Её края на секунду стали размытыми так, что я практически мог видеть сквозь неё.

У меня перехватило дыхание.

— Алона...

Её глаза закрылись, лоб покрылся морщинами от сосредоточенности, перебирая хорошие мысли, и одновременно слышалось тихое бормотание, которое я едва мог слышать, без возможности что — то разобрать.

Но очевидно это мысль была короткой и действенной, потому что уже после секунды, она стабилизировалась, став полностью видимой.

— Ты в порядке? Хочешь, чтобы я...

Она покачала головой и подняла руку, чтобы остановить меня.

Очевидно, этот вопрос не подлежал обсуждению.

Она глубоко вздохнула и расправила плечи. Потом она выхватила у меня телефон, уточнила номер снизу стула и начала звонить.

— Возьми трубку и скажи... — Она остановилась, размышляя. — Скажи им, что ты владелец квартиры и вся эта мебель должна быть вывезена. Тебе нужны контактные данные арендаторов, всех арендаторов. И если ты не сможешь их найти в течение ближайших 10 минут, ты просто выбросишь всё это.

Нам оставалось надеяться, что квартира находится дальше, чем в десяти минутах езды, это было предположение.

— погоди, а если я владелец, почему у меня ещё нет их контактов?

Но было уже слишком поздно. Она сунула телефон мне в руку и я услышал гудки.

Я пристально посмотрел на неё.

— Они не могут заглянуть так далеко, — сказала она быстро. — А если смогут — повесь трубку.

— Вспомни, как сильно ты ненавидишь мысль о тюрьме и микробах, — сказал я, понизив голос.

— Тюрьма? За что? За то, что мы притворяемся хозяином квартиры? — Она фыркнула. — Сомневаюсь.

— Алло? — прозвучал в моём ухе женский голос.

— Привет, — сказал я, чувствуя всю нелепость ситуации.

— Просто рассердись. По — настоящему рассердись! — Алона нависла на уровне моего локтя, давая подсказки, которые я проигнорировал. Хотя, я пытался звучать строго и по — хозяйски, но я понятия не имел, как это должно быть на самом деле.

Как выяснилось, скучающая девушка с ресепшена, вероятно, могла бы выдать номер социального страхования Малахия, группу крови и все что угодно, что бы я не спросил, лишь бы избежать необходимость выполнять свою работу, сбежать от мыслей о фермерском хозяйстве или от всего того, что занимало ее мысли.

— Его настоящее имя Эдмунд Харрис, — сказал я Алоне после того, как повесил трубку. — Он живёт в Декейтере. Улица Сикамор, 4—24, квартира Б. Не могу поверить, что это сработало.

— Я тоже, — сказала она, покачав головой. — Ты был ужасным домовладельцем.

Я закатил глаза.

— Поехали.

Квартира была пустая. Вмятины на грязном коричневом ковре указывали на место, где располагалась мебель. Дешёвый фанерный шкаф всё ещё оставался в углу, сильно накренившись на одну сторону.

— О, Боже, похоже на ту часть "Империя наносит ответный удар", где они не могли достигнуть скорости света, — сказала Алона со вздохом отвращения.

Я уставилась на неё.

Поймав мой взгляд, она нахмурилась:

— Что?

— Ничего, я просто... — я попытался подобрать слова. — Алона осмелилась сослаться на "Звёздные войны". Я никогда не думал, что доживу до этого дня.

Она удивлённо вскинула брови.

— По крайней мере, один из нас это сделал. — Она прошла через маленькую комнату в коридор, который, предположительно, вёл на кухню и в ванную. — Ко всему прочему, это только потому, что ты заставил меня посмотреть их около сотни раз, — её голос эхом отдавался в пустой комнате.

— Это классика, и это было дважды, — сказал я, следуя за ней в мини — кухню. Если бы я вытянул руки в разные стороны, я мог бы коснуться обеих стен. — И только потому что ты заснула на середине, когда мы смотрели в первый раз.

Она пренебрежительно пожала плечами.

— Дагоба стала такой скучной без Хана Соло.

Она осмотрела комнату, открытые дверцы шкафа и вздохнула.

— Здесь ничего нет.

Я должен был догадаться. Он, в конце концов, собрал чемоданы, чтобы покинуть город.

— Ладно, — сказала она разочарованно. — Телефон. — она протянула руку.

Я потянулся к карману за телефоном, но не спешил достать его.

— Кому ты... кому я звоню? — спросил я осторожно. Я сохранил номер Эдмунда,

который администратор компании по аренде назвала мне, но я считал, что звонить ему была не самая лучшая идея. — Малахий... Эдмунд, не важно. Думаю, он не будет рад услышать нас. — Фактически, я боялся, что звонок может спугнуть его и заставить бежать еще дальше, чем он уже был.

Алона покачала головой.

— Я не собираюсь никому звонить.

Она с гримасой заглянула в ящик стола.

— Мы должны...

До того, как она смогла разъяснить свой план, телефон зазвонил. Звонок громким эхом отразился от стен пустой квартиры и испугал нас.

Я посмотрел на номер, и вновь испытал приступ паники.

— Ох, Эл, твой телефон был с тобой, когда Эрин...

— Нет, миссис Тёрнер конфисковала его, — ответила она, захлопнув ящик стола бедром, и подошла ближе ко мне. — А что?

Я повернул телефон и показал ей номер звонящего на экране.

— Кто — то узнал, что ты находишься там, где не должна.

Её глаза расширились.

— Ответь! — Она попыталась выхватить телефон.

Я поднял его над головой, далеко от ее цепкой руки.

— Ни за что! Это должно быть Тернеры, — сказал я.

Сегодняшним утром миссис Тернер отвезла Элли к Мисти, и ей наверняка не потребовалось бы много времени, чтобы все выяснить. Миссис Тернер, вероятно, позвонила Мисти и та рассказала ей о том, как ее недавно восстановившаяся дочь уехала с парнем, которого она ненавидела больше всего. Просто замечательно.

— Точно! Ты должен сказать им, что я в порядке. — Она скрестила руки и пристально посмотрела на меня. Интересно, почему она так сильно беспокоилась о них сейчас, когда всё, о чём она говорила раньше — это как тяжело было находиться с ними рядом.

— Только я на самом деле не знаю, в порядке ли ты. Та версия тебя, которую они знают. И возможно им позвонят насчет тебя, — ее — что в любом случае окажется не в нашу пользу.

Я многого не знал о нашей правовой системе, но ручаться за безопасность девушки, которая позже оказалась бы в итоге больной или в тюрьме или что — то ударило меня как особенно плохая идея.

Она закусила губу.

Была оочень большая пауза между последним звонком и сигналом автоответчика, и даже радостный короткий сигнал прозвучал как — то мрачно.

— Чёрт, — пробормотала я.

— Ты собираешься прослушать сообщение? — спросила она, выглядя более озабоченно, чем я мог предположить.

— Нет, — ответил я, запихивая телефон обратно в карман. Нет смысла в подтверждении того, что дела плохи, или даже хуже, чем, я предполагал.

— Они беспокоятся, — пробормотала она раздражённо. Но она не посмотрела бы на меня, сфокусировавшись на каких — то брызгах на лежащей неровно плитке пола, и цепляя её носком кроссовка. После всего этого времени она не смогла бы одурачить меня. Если она кем — то недовольна — это её дело.

— Я знаю. — Я положил руку ей на плечи, и притянула её к себе. Она не сопротивлялась. Что — то было в семьях, что так захватывало тебя, даже если она не твоя, даже если они не понимают, кто ты на самом деле.

Внезапно, кусочки информации, которая у меня была об Эдмунде Харрисе, сложились в картинку. Я отвернулся от Алоны и двинулась в коридор.

Алона направилась за мной.

— Ты куда?

— Я знаю куда Малахий, Эдмунд, или как его там... Я знаю, куда он пошёл, — бросил я через плечо.

Я подумал, что, скорее всего он там, куда бы я направился, если бы я был в его ситуации. Но я не уверен, как долго он там пробудет.

— Где? — Настаивала Алона.

Я набрал скорость, чувствуя, что важна каждая секунда и то, что, возможно, мы никогда ее не вернем.

— Дома.

Глава 14

Алона

Только, как оказалось, Уилл имел в виду свой дом, по крайней мере, в качестве первой остановки.

— Не могу поверить, что у тебя нет интернета в телефоне. — Я плюхнулась на пассажирское сиденье доджа. Нам нужно было больше информации об Эдмунде, например, другой адрес, и без возможности посмотреть его на ходу, что и было моим планом, возвращение к нему домой, к его компьютеру, было наиболее быстрым вариантом.

— Ты в курсе, во сколько это обходится в месяц? — возмутился он.

На самом деле я не знала. Когда я была жива (в первый раз), я не беспокоилась по этому поводу и, очевидно, еще не получила свои телефонные привилегии в новой реальности. Я подумала о сообщении в его голосовой почте от миссис Тернер и снова вздрогнула.

— Ты должен пообещать мне, что, несмотря на то, что произойдет, ты попытаешься поговорить с Тернерами, и объяснишь им, что здесь нет их вины, — тихо сказала я.

Мистер Тернер едва не захлебывался чувством вины, когда это случилось с Лили в первый раз, и я знала, что возможно и миссис Тернер винила себя — после того, как обвинила Уилла за плохое влияние или что — то в этом роде. И после вчерашнего происшествия, Тайлер тоже мог разделить ответственность за то, что произошло с его сестрой. Или если она просто не вернется домой. Боже, нам нужно найти эту Эрин... и как можно скорее. — Это важно, окей? Тебе нужно пообещать, что ты поговоришь с ними.

Уилл хмуро посмотрел на меня и обхватил руль так, что его костяшки побелели.

— Прекрати это. Перестань вести себя так, словно тебе не все равно.

Неужели он думает, что я не заметила, через что мне пришлось пройти, чтобы вернуться сюда? Я открыла было рот, чтобы высказать это, но что хорошего это даст? Он был зол, и прямо сейчас это выглядело, как если бы он объяснял мне, что я не уйду, только если он будет кричать на меня немного больше.

Машина подпрыгнула, когда мы заезжали на подъездную дорожку, сдвигая колесами часть засохшего газона.

— Жди здесь. — Уилл расстегнул ремень безопасности и вылез, не заглушая мотор.

— Ага, ладно, — сказала я.

Я выключила зажигание, вытащила ключи, пока он не ушел слишком далеко, и прокралась за ним.

Он тут же заметил, что я следую за ним, и тяжело посмотрел на меня.

— Ты когда — нибудь слушаешься? — спросил он.

— Когда кто — то говорит, что мне делать? Да нет. Кроме того, кто умер и сделал тебя моим начальником?

Он недовольно посмотрел на меня, будто это очевидно.

— Ой, как трогательно, — пробормотала я. — Как будто я собираюсь просто сидеть здесь, пока ты там развлекаешься, — сказала я громче.

По правде говоря, сейчас, я не хотела быть собой. Я чувствовала, что, если Уилл не смотрит на меня, то я исчезаю. И пока я поощряла эту возможность, я... я определенно не хотела быть одна, если или когда это случится. Кроме того, не похоже было, чтобы мы беспокоили кого — то. Машины его мамы не было на дорожке перед домом.

— Я думаю, что ты путаешь меня с собой, мисс "девять тысяч друзей на Фэйсбуке", — мрачно сказал он, направляясь к парадной двери и дергая за дверную ручку. После чего он замер, смущенный на мгновение. Дверь была заперта.

— Ай, серьезно, ты пытаешься задеть меня. — я бросила ключи над его плечом, и он поймал их без малейшей толики благодарности. — Между нами двумя, у кого ты думаешь поисковые навыки лучше? Я могла выпуститься с отличием.

— Но выпустился только я, — пробормотал он, найдя нужный ключ, открывая дверь. Я резко вдохнула.

— Я думаю, что смерть была немного вне моих планов, спасибо тебе большое.

— Если ты так говоришь, — он пожал плечами, но я увидела, как уголок его рта дернулся в намеке на улыбку. Так может быть, я не была единственной, кому было весело в нашем дружеском поединке.

Он распахнул дверь, и я последовала за ним на кухню, где он резко остановился, и я почти врезалась в него.

— Не сейчас, — сказал он на выдохе сам себе.

— Что случилось? — спросила я.

Он повернулся с гримасой на лице, и поднял свои руки в классической предостерегающей позиции.

Ооооокей. Я прислушалась на секунду. Вскоре я смогла распознать голоса, множество голосов, исходящих из задней стороны дома. Какого черта?

До того, как я смогла спросить его, даже шепотом, о том, что происходит, незнакомое лицо появилось на полпути к холлу.

— Ты здесь, — заявила она Уиллу. Затем, когда она увидела меня, ее глаза расширились. — Ты нашел ее!

Ойе.

Она исчезла, и я услышала ее крик.

— Они здесь!

Через несколько секунд, кухня заполнилась призраками, большую часть которых я не узнавала. Они плыли внутрь, окружая нас с Уиллом, отделяя друг от друга.

— Почему ты не говорил мне, что все настолько плохо? — закричала я ему сквозь дымку.

— Что бы ты сделала? Мы не знали, что ты все еще мой дух — проводник, — крикнул он в ответ. — И все было не так плохо... как сейчас.

Превосходно. Ну, это было уроком. Я расправила плечи, откинула волосы назад, и стала прокладывать путь к Уиллу или к тому месту, где видела его в последний раз. Кухня была не настолько большой.

Конечно, большинство духов были заинтересованы тем, что я делала. Они набрасывались на меня, пытаясь остановить, чтобы объяснить, умолять, угрожать и так далее. Хотя, я не видела Уилла, но могла вообразить, что ему намного хуже.

Последней каплей стало то, что кто — то схватил меня за руку и начал дергал, пока я не споткнулась.

Нет. Спокойно. Я высвободила руку с жестоким ударом, который отправил атакующую меня — мать футболиста, если судить по одежде и розово — пурпурной ленте для волос — гадость, умершую в 80—х, отползти вперед.

Я подскочила к ее лицу, но не очень близко.

— Хватит уже! — я закричала.

Комната сразу затихла, лица у всех повытягивались. Сквозь просвет я смогла увидеть бледное лицо Уилла. Они загнали его в угол напротив подвальной двери.

Я сделала глубокий вдох, готовясь сказать им, что чтобы добраться до него, они должны пройти через меня.

До того, как я смогла что —нибудь произнести, я услышала Уилла.

— Вы слышали ее. Вон, сейчас же! — он отступил от двери и указал на ближайшую наружную стену.

Меня словно ударило током. Я уставилась на него, но он не смотрел в мою сторону, на его бледных щеках были красные пятна. Он остановил свой взгляд на духах, стоящих прямо перед ним, некоторые из которых уже собирались начать препираться.

Он покачал головой и заговорил с ними.

— Кто, вы думаете, еще может вам помочь? Никто. Так что хватит доставать меня!

Я уставилась на него. Это было то, что я с самого начала ожидала от него. Взять все под свой контроль. Это то, что сделала бы я. Если ты не можешь избавиться от особенности, то заставь ее работать на себя. Но я все равно не ожидала от него этого так быстро.

Еще несколько мгновений слова Уилла не доходили до них. Но затем некоторые призраки начали уходить через заднюю дверь. Другие проходили сквозь указанную Уиллом стену.

— Мы вернемся, чтобы помочь вам, — сказал он тем, кто задержался. — Только не сегодня. Мы уже занимаемся кое — кем. Вам лучше не останавливать нас, если хотите, чтобы мы работали с вами.

Очки ему за то, что это не звучало, как вопрос.

С отговорками и предупреждениями Уилла, остаток толпы медленно растворился.

— Ты сделал это, — сказала я, когда кухня опустела, и мы остались вдвоем. Я не смогла сдержать нотку неверия в голосе.

Он пожал плечами, но выглядел довольным и слегка ошеломленным.

— Я не был уверен, что могло произойти с тобой, если бы ты попыталась их остановить. Я не хочу рисковать, — он повернулся и пошел по коридору в свою комнату.

Я осталась стоять. Он не хотел рисковать, но почему? Потому что не хотел, чтобы я ушла? Или потому что ему нужна была я, чтобы попытаться остановить Эрин? Меня не должно было беспокоить то, что я не была уверена в том, что мне хватит храбрости спросить, какой из вариантов правильный. Но я беспокоилась.

В особенности из — за того, что он только что недвусмысленно доказал, что не нуждается во мне так, как раньше.

"Это хорошо", — сказала я себе. Уилл должен уметь позаботиться о себе. Это то, чего я хотела для него.

Вот только... как насчет того, что я хотела для себя?

Если честно, я не уверена в том, чего хочу. Я не хочу исчезнуть навсегда, это точно. Но я не знаю, зависит ли это только от меня. Если мне повезет, свет придет за мной до того, как это случится. Неплохо, только я так старалась ради всего, что произошло. Не могу представить себя счастливой, живущей в мире, зная то, что пережил Уилл или Тернеры. Или вернуться к жизни как Элли Тернер... даже если это уже было? Хотела ли я этого?

Я потерла лоб, выталкивая оттуда зарождающуюся тупую боль. Боже. Кто сказал, что быть мертвым легко? Смерть стала началом всех моих проблем.

С теми деталями об Эдмунде, что мы имели сейчас, спасибо Уиллу, сыгравшему любопытного домовладельца, не заняло много времени найти в Интернете ту информацию, что была нужна нам. Мы узнали имена родителей из некролога его сестры, а затем их адрес из справочника. Проще простого.

Тед и Алтея Харрис жили в пригороде Пеории. В паре часов езды. И Уилл вследствие разговора с Эдмундом был убежден, что именно туда нам и надо.

— Он оставался только из — за Эрин, — сказал он, когда мы вернулись в машину. — Если бы он думал, что она ушла, даже временно, то вернулся бы. Как минимум дал бы им знать, что он в порядке. Поверь мне, — он просигналил перед тем, как свернуть на шоссе.

Я скривилась.

— Может быть, — я не была убеждена в том, что он знал Эдмунда хотя бы наполовину от того, как он думал. Но затем снова подумала — не вся ситуация была ясна для меня, чего я могла не знать?

Я перевернула страницы, которые мы распечатали, в поисках статьи о смерти Эрин.

— Как странно то, что он мог видеть всего одного призрака, а? — спросила я, больше у себя, чем у Уилла, но он все равно ответил.

— По шкале от одного до десяти? Пятнадцать, — он покачал головой. Додж начал дрожать, когда он выжимал максимальную скорость, которая все равно была ниже разрешенной. — Я думаю, что это как — то связано с тем, что они близнецы.

— Что, какая — то психическая связь между близнецами или что — то в этом роде? — спросила я, стараясь не выдавать нервный тон. После всего, я была просто духом, общающимся на основе простого обещания.

— Может быть, — продолжил Уилл, — я не думаю, что он правда говорит с призраками, по крайней мере, не так, как мы понимаем это. Он сказал, что Эрин рядом с ним не была осязаемой. Она не могла коснуться его.

— Это так странно, — я вздрогнула. Она мне не нравилась. И не только потому, что она была чертовски могущественной и дерзкой. Она нарушала все принципы между жизнью и смертью, которые я выучила. Очень. Не. Нравилась. Это заставляло меня чувствовать себя нерешительно. — Орден никогда не упоминал о чем —нибудь таком? — недавнее изменение Уилла все еще было для меня больным местом.

— Нет, — сказал он, поджав губы.

— Серьезно? Потому что я думала, что они знают все об этом, нанимая близнецов и убивая одного из них...

— Это ты так думаешь. Я провел с ними всего двадцать четыре часа. У меня не было времени на полное посвящение и экскурсию.

Ха. Возможно, не только я до сих пор нервно вспоминала то испытание. Или может Уилл думал о том, как получить их в союзники, — которых у нас не было — что могло быть очень полезным прямо сейчас. Помимо того, что они возможно могут дать Лили умереть и запереть меня и Эрин.

Неважно. Я встряхнула плечами и вернулась к распечаткам. Наконец я нашла страницу, которую искала, на дне стопки, под картой дороги.

Это не был ее официальный некролог — тот был на другой странице. Это был очерк, который появился, в архиве веб — сайта Пеория Джорнал Стар с деталями несчастного случая. Я прочла это один раз через плечо Уилла, но хотела перечитать снова. Согласно статье, Эрин была на весеннем отрыве — тематической хэллуинской вечеринке

университетского братства. Она слишком много выпила и свалилась с крыши крыльца — господи боже — в середине конкурса лимбо. Судя по всему, она могла отделаться парой ссадин и синяков — было не так высоко — но братья только что положили на дорожку бетонные плиты, прямо там, куда она упала.

Перечитывая это еще раз, я была поражена... насколько обычной, хотя и грустной была смерть Эрин Харрис. Помимо той части с лимбо. Думаю, это была какая — то ирония Смерть от лимбо.

Я думала, что никто из нас не может быть настолько везуч, чтобы автобус стал причиной его драматического прощания с жизнью. Ха — ха. Но так, как у нее был близнец, ничего в ее смерти удивительного не было. Это в сочетании с тем, что у нее, похоже, не было никакого незаконченного дела, и это было... странно. Я допускаю, что большинство духов, имеющих доступ к телу, воспользуются им, чтобы жить дико и свободно. Но была ли это ее цель до того, как она захватила тело Лили? Не думаю, чтобы у нее была какая — то веская причина застревать здесь. В смысле, кто не желает иметь больше времени, чтобы жить? Кто не желает провести больше дней в Криспи Кримс и на шоппинге? Но если бы это было единственным требованием, это место между мирами было бы давно переполнено.

Нет, какая — то деталь была упущена.

— Эдмунд что — нибудь еще сказал о... — начала я.

Телефон Уилла зазвонил, и мы оба вздрогнули.

Держа одну руку на руле, Уилл потянулся к карману, чтобы достать телефон, и я почувствовала маленькую вспышку непреодолимого влечения, несмотря на все то, что произошло. Он выглядел так, словно все держал под контролем, на него можно было положиться, и Уилл источал такую силу... Эй? Проснись!

Ощущение было не таким сильным, каким оно было когда я была Элли, но этого было достаточно чтобы заставить меня желать, чтобы Уилл и я были в более хороших отношениях и нам не нужно было куда — то торопиться. Я хочу сказать, если это были мои последние часы, то почему бы по крайней мере не сделать их веселыми.

Он оторвал взгляд от своего телефона и что — то из того о чем я думала должно быть отразилось на моем на лице. Он замешкался, слабый румянец расцвел на его щеках и он произнес:

— Это моя мама.

И момент был утерян...

— Не отвечай, — предупредила я, — Она возможно...

Он проигнорировал меня, нажимая на кнопку вызова.

— Мам?

— ...говорила с миссис Тернер, — закончила я.

— Уилл, где ты? — голос мамы Уилла звучал так, будто она в панике, такой тон у нее был только в нашу первую встречу — ну когда я увидела ее — несколько месяцев назад.

— Что случилось? — спросил он.

— Лили Тернер с тобой? — ее голос дрожал от переживаний.

— А я говорила, — пропела я.

Он взглянул на меня.

Я хмыкнула.

— Нет, — сказал он своей матери.

— Ты знаешь, где она? Корин Тэйлор говорит, что ты знаешь. — Я слышала, как у нее

перехватило дыхание, будто она близка к тому, чтобы расплакаться. — Уильям, она говорит о том, чтобы привлечь полицию к поискам. Лили несовершеннолетняя, и ее проблемы со здоровьем...

Уилл послал мне встревоженный взгляд.

— Мам, она не со мной. Я подвез ее этим утром, но она попросила остановить за несколько кварталов от дома Мисти Эванс. Понятия не имею, где она сейчас. — Лаконичное описание нашей проблемы, ничего не скажешь.

Мама Уилла глубоко вздохнула.

— Хорошо, я знала, что этому найдется объяснение. Просто вернись домой, и мы поговорим с Корин.

Ох. Вопреки себе, я не смогла не остаться заинтригованной. Я повернулась к Уиллу. Сейчас, будет интересно. Не только в академическом смысле слова, но так же в "сделав сейчас неправильный выбор можно все испортить". Уилл редко, если не вообще, противостоял своей матери. Он уклонялся, он избегал, он выдумывал — Но отказывался? Не может быть. Когда я только начала общаться с ним, через несколько дней после своей смерти, он почти позволил упечь себя в психиатрическую больницу, потому что хотел избежать излечения себя перед своей матерью, как призрако — говорящий и расстроить ее.

Что, по моему мнению, было безумнее, чем разговор с мертвыми людьми.

Так что же победит? Его супер чрезмерная преданность к его матери или его обязанность как призрако — говорящего?

Я поборолла желание напеть тему из "Jeopardy". (прим. переводчика: Jeopardy! — телевизионная игра — викторина, популярная во многих странах мира.)

а) Потому что для этого не было необходимости;

б) Потому что я уже знала ответ.

Его мама всегда была на первом месте. Я не могла винить его, неважно как это временами расстраивало меня. После того, как его отец покончил жизнь самоубийством, только они были у друга друга.

На секунду Уилл опустил голову, прежде чем выпрямиться и сделал глубокий вздох.

— Мам, прости меня. Я не могу.

У меня отвисла челюсть, и клянусь, побежали мурашки. Он на самом деле сделал это. Он сказал своей матери "НЕТ". Где — то по ходу дела, Уилл Киллиан, отрастил себе яйца.

— Я на середине чего — то очень важного сейчас, — продолжил он. — И я не могу просто уйти.

Его решительно сжатая челюсть говорила о многом. В этот раз он не отступит.

На другом конце телефона, его мать казалось, была так же изумлена, как и я.

— Уилл... Я не... Ты должен понять. Это важно.

— Я знаю. И я понимаю, — сказал он. — Но я должен сделать это.

— Милый... — начала она.

— Скажи миссис Тернер вызвать полицию. Все в порядке. Лили не со мной и они должны искать ее. — Он посмотрел на меня в поисках подтверждения, и я кивнула. По крайней мере, если они поймают ее и привезут домой, мы, в конце концов, узнает об этом и у нас появится возможность исправить это. Может быть. Ну а пока, Эрин будет сеять хаос в семье Тернеров, от одной мысли об этом я вздрогнула. Черт. Здесь не существовало хорошего решения проблемы.

— Я люблю тебя, и я буду дома, как только смогу, — сказал Уилл и повесил трубку,

прежде чем его мать смогла ответить.

— Она просто перезвонит тебе, — не удержавшись указала я.

Он нажал кнопку отключения звука на звонке и вытянул руку с телефоном, чтобы показать мне символ громкости, перечеркнутый линией.

— Довольна?

— Да, — сказала я, смотря на него по — новому. Кем был этот парень, эта новая напористая версия Уилла? И почему он появился только тогда, когда я уже собралась уходить?

Глава 15

Уилл

Родители Эдмунда Харриса жили на тихонькой улице для среднего класса на северной стороне Пеории. (прим. переводчика.: Пеория — город на севере США, является шестым по величине городом штата Иллинойс.) В семь тридцать солнце уже заходило, но дети все еще игрались во дворе, бегая за мячами, собаками и друг за другом. Я замедлил скорость, игнорируя желание скорее подъехать к дому Харрисов. Если мы у цели, пара секунд ничего не изменит.

По крайней мере, я надеялся на это.

Я оглядел улицу, снова проверяя номера домов — нам был нужен 1414, мы только что проехали к 1398 — и я заметил, что Алона снова смотрит на меня. Ее светлые волосы заструились, накрыв ей руку, когда она с любопытством наклонила голову в одну сторону.

— Что? — спросил я, поборов желание потереть лицо.

Она покачала головой, как будто выводила себя из забытья.

— Ничего, — быстро сказала она, но ее щеки были более розовыми, чем обычно.

Я прищурился.

— Ну да, конечно...

Она приподняла подбородок, надменно хмыкнув.

— Я пыталась понять, почему мое присутствие больше не влияет на тебя, в частности на твой гардероб.

Противясь себе, я оглядел свои темные джинсы и футболку.

— Моя майка серая, — сказал я. — Ты серьезно расширила мои модные горизонты. Теперь я ношу три цвета.

Она закатила глаза, но я поймал намек на улыбку, прежде чем она отвела взгляд. Здорово. Несмотря на обстоятельства, я все равно могу заставить ее улыбнуться. Это случалось не так уж и часто.

— Эй. — Я сел прямее за рулем, уставившись на дом дальше по улице справа. Я слегка толкнул ее в плечо.

— Должно быть это оно, — я указал на очень обычный, двухэтажный дом, мое сердце забилося немного быстрее.

— Не похож на семейный дом криминального гения, — сказала Алона. — Не очень притоновский. И где же ров?

— Хорошая шутка, — сказал я. Но знал, что она была права. Ну очень знакомый фургон стоял на подъездной дорожке. — Он здесь, — я кивнул в сторону фургона, когда мы приблизились и замедлился.

— Нет, — резко сказала Алона, — Не останавливайся.

— Что?

— Ты хоть вникаешь в те фильмы, которые смотришь? — Она раздраженно посмотрела на меня. — Мы не хотим пугать его.

— Ты же эксперт в этом, — пробурчал я.

Она показала мне язык.

— Ха-ха. Езжай дальше, — сказала она.

И как бы мне не хотелось этого признавать, она, скорее всего, была права. С этим

парнем лучше использовать тонкий подход.

Я проехал мимо дома, в котором было темно, без признаков жизни и припарковался у обочины в четырех домах от цели, где улица имела поворот и частично скрыла бы нас из виду.

— Нам все еще нужно пройти к главной двери, — сказал я, отстегивая ремень безопасности, — если ты не планируешь произвести атаку ниндзя. — Я открыл дверь и вылез.

Она скользнула за мной, мотая головой.

— Не будь смешным. Нам не нужно красться в дом. Машина могла привлечь внимание. — Алона встала и потянулась вверх, могу поклясться ее суставы хрустнули.

— Подумай об этом. Ты заметил бы, что кто-то торчит на твоей подъездной дорожке. Но замечаешь ли ты тех, кто просто проходит мимо? — Нет — ответила она мне — Точно не здесь. — Она кивнула на местных, выгуливающих своих собак, играющих с детьми и поливающих лужайки.

И снова она была права. Я вопросительно поднял брови.

— Я провела годы, пряча маму от людей, — сказала она, пожимая плечами. — Только соседи, проходящие мимо, могли застать меня врасплох.

И снова я проникся к ней симпатией за то, как ей жилось раньше. Неудивительно, что она так переживает из-за Тернеров. Они заботятся о ней в ответ. Ну, как они думали, о своей дочери.

Я чувствовал, как уходят остатки моего гнева к ней. Да, она лгала о свете, но ложь была для нее способом защитить себя. Должно ли было это удивить меня, что в момент растерянности и страха она с удвоенной силой заботилась о том, чтобы вещи работали для ее пользы? Она старалась измениться, старалась поверить. Это огромный шаг для нее.

Также она допускала мысль, в которой я очень сильно сомневался, что ей были даны специальные поручения. Ничего о загробной жизни, вернее из моего опыта столкновений с ней, точно не могло бы помочь.

Единственное, что могло повлиять в положении междумирья, это поступок. Некоторые вещи, сказанные или сделанные духом, могли или нет привести к свету. Чрезмерная наглость призрака, в зависимости от его силы, могла заставить исчезнуть.

Итак, если свет не хотел, чтобы Алона была Элли, воспринимая это как проявление эгоизма, она бы уже исчезла, так? Она бы просто истратила бы свою энергию и исчезла, оставляя тело Лили таким, каким оно было до этого.

Может быть.

Исключая то, что Эрин удерживала эту позицию, безо всяких, насколько я знаю, побочных эффектов. И, конечно же, свет не благоволил Эрин, чтобы она вытворяла то, что вытворяет, не так ли?

Моя голова раскалывалась от этой мысли. И где-нибудь в этих сплошных диспутах, должен был быть добровольный фактор того, чтобы сделать бескорыстный выбор или что-то совершенно противоположное, но действительно ли выбор Алоны остаться в теле Элли был не эгоистичным? Я не знал. Я не мог понять, как работала система. И, может быть, тому был смысл. Если вы не знаете, как это работает, это становится намного сложнее в такой игре. Ладно, может быть. Но это заставило меня вспомнить о тех днях, когда я думал, что это работало, как мой отец сначала говорил мне. Просто. Точно. Которые, ретроспективно, ударили меня как вид объяснения, которое вы дали маленькому ребенку, когда вы не

способны или не хотели бы дать детальный и точный ответ. Вы знаете, гром — это просто два облака, натыкающиеся друг на друга, и тому подобное.

— Эй, — Алона помахала рукой у меня перед глазами, — Каков план?

Я захлопнул дверь и приступил к глубоким философским размышлениям, анализируя ее вопрос, который был самым важным сейчас.

Если бы Эдмунд и, правда, мог видеть призраков, то проще было бы отправить Алону сквозь стену для того, чтобы внести элемент неожиданности. Но он не делал этого, и я не уверен, что звонок в дверь был бы в такой же степени эффективен.

На мгновение, я встряхнул плечами.

— Мы узнаем, дома ли он, и попробуем поговорить с ним. — Вообще-то мы, скорее всего, будем умолять его помочь нам, но из-за Алоны я не стал уточнять. Может, до этого и не дойдет.

Я направился вниз по улице, она шла следом.

— Ну что? — спросила она, когда мы сравнялись, ее голос был полон скептицизма.

— А ты о чем подумала? Раскаленная кочерга и битое стекло? — я придвинулся к краю дорожки и потеснил Алону к траве, пропуская соседа со шнауцером. Он посмотрел на меня, незнакомого странного парня, говорящего с самим собой. Я улыбнулся и кивнул ему. Пофиг, чувак. Ты можешь думать, что хочешь.

— Мы не будем угрожать ему. Нам нужна его помощь, — прошептал я Алоне, когда парень со шнауцером ушел, и мы вернулись к центру дорожки.

— Если все, что ты говоришь, правда, я думаю, что нам лучше попытаться удачу с кочергой и стеклом, — мрачно буркнула она. — Он даже не хочет возвращать свою сестру. И если мы сможем найти ее и вытащить из Лили, так и будет. Она примчится к нему.

Я покачал головой.

— Думаю, все гораздо сложнее. Если он хотел избавиться от нее, то попросил бы моего отца позвонить в Орден. Но он не сделал этого. И когда он подумал, что я один из них, он собрал вещи и уехал из города, чтобы защитить ее. — Я вздрогнул больше от горечи, нежели от того, что Эрин или Эдмунд сказали мне. — Это так, независимо от того, что произошло между ними. — И это все усложняет.

И не только это. Подходя к дому с этой стороны, я увидел кое-что, чего я не заметил ранее. На лужайке, в тени большого клена стоял скромный знак о продаже недвижимости. Как бы то ни было, прямо на него было наклеено гигантское уведомление о выкупе.

Я встал.

— Черт.

— Что? — спросила Алона, но затем проследила за направлением моего взгляда. — О! — Она пожала плечами. — И что? Его фургон здесь. Он должен тоже быть здесь.

Да, но в каком здании? Кажется, нам ничто не поможет. Он не жил с родителями уже пять лет — спасибо призраку, с которым мы по его милости должны были разбираться — и к этому времени они, очевидно, потеряли свой дом.

Я задумался.

— Ладно. Пошли!

Мы пошли обратно, уклоняясь от соседей и их маленьких детей.

Вблизи, дом выглядел запущенно, и это чувствовалось во всем. Трава была длиннее, чем следовало. Окна не зашторены, создавая впечатление, что дом смотрит на нас безнадежно. И сквозь окна мы смогли разглядеть темные участки на стенах, где были картины или

фотографии. Комнаты, те, которые мы могли увидеть, были пусты — не было никакой мебели.

Я вернулся на дорожку, чтобы проверить фургон. Это точно Эдмунда. Даже если бы я не смог узнать его потрепанную тачку, на пассажирском сидении была полная коробка расплавленных фиолетовых свечей — слишком очевидная подсказка. Но его в нем не было.

— Его? — спросила Алона.

— Ага.

— Все еще хочешь пойти и позвонить в дверь? — она уперлась руками в бока, будто план был отстоем все это время, а не в последние десять минут.

— Нет, — согласился я. Если Эдмунд был внутри, вряд ли он собирался спуститься и встретить гостей. — Ты хочешь...

Я даже не успел закончить, как она повернулась, и промаршировала по ступенькам крыльца, пройдя сквозь переднюю дверь.

Тем временем, пока ее не было, я ощутил себя более заметным, словно кто-то собирался накричать на меня за то, что я околачиваюсь у чужого дома. Смешно. С точки зрения местных живых я один все время. Просто, наверное, я никогда еще такого не испытывал.

Я наклонил голову и постарался слиться с пейзажем, пытаюсь не замечать тяжелое чувство, растущее в груди.

Что будет, если Алона исчезнет? Я, шатающийся в одиночестве, буду ощущать себя еще большим фриком от того, что остаюсь собой? Что если мы не сможем разобраться с Эрин... или если Алона была права и у нее больше не хватит сил быть в физической форме Элли? Или она просто не хочет? В конце концов, и в сценарии, написанном под лучший исход, это решение будет принимать Алона. Сможет ли она намеренно сделать выбор в пользу того, чтобы стать кем-то другим, зная, что это навсегда и что та личность, какой она была раньше, исчезнет?

Точно могу сказать, что та прежняя Алона предпочла бы исчезнуть, чем жить под маской Лили — или даже Элли Тернер, и я не ожидал, что ей будет проще изменить внешность Лили и то, как она воспользуется "второй жизнью".

Я определенно хотел, чтобы она осталась. Но когда это произойдет, я не хочу, чтобы она была несчастна только потому, что я буду скучать по ней, если ее не будет, ведь моя жизнь стала лучше — хотя, конечно же, и сложнее и напряженней в определенные моменты — когда она в ней появилась.

Нет. Я оттолкнул плохие мысли. Мы с ней не могли зайти так далеко просто... потому что ее здесь больше нет. Мы должны уяснить это. Мы должны.

— Эй.

Я оглянулся, чтобы увидеть Алону, склонившуюся сквозь все еще запертую дверь, ее волосы струились по плечам.

— Она уже открыта. И тебе точно надо быть здесь. — Ее рот был искривлен от отвращения или беспокойства, или и того, и другого.

— Ага.

Затем она вернулась в дом, не оставив мне выбора идти или нет.

Дом был чист, но воздух был спертый, как в школе после летних каникул. Воск для пола и не востребованность, надо полагать.

Я стоял в маленькой прихожей, слева очевидно была гостиная — куча вмятин на белесом ковре свидетельствовали о диване и креслах, стоявших здесь ранее. Длинный узкий

коридор вел к кухне, а справа лестница на второй этаж.

— Поднимайся сюда, — сказала Алона с площадки между пролетами. Выражение на ее лице не выглядело менее мрачным, чем несколько минут назад, и я хотел узнать причину, но вопрос бы разрушил весь сюрприз, чего я пока не хотел. Войти в дом без шума — чертов почтовый ящик на входной двери, гремел при каждом движении — было довольно сложно. Если Эдмунд еще не знает, что я был здесь, я хотел бы сохранить это, по крайней мере, еще ненадолго.

Я последовал за Алоной наверх так тихо, как мог, и оказался на открытом месте, на самом верху, которое выглядело так, будто здесь была мебель. Три наиболее пустых комнаты были на этом этаже — возможно спальни — но мне не нужно было идти куда-то, чтобы найти Эдмунда... или учуять его.

Он сидел на полу, склонившись к маленькому участку стены между двумя спальнями. В руке он сжимал бутылку виски, и от него несло перегаром, что даже мои глаза заслезились, хотя я был в десяти футах от него. Это объясняло реакцию Алоны. Ее мама обеспечила ей опыт кучей подобных воспоминаний.

— Эй, — сказал Эдмунд с дурацкой ухмылкой, поднимая бутылку в приветствии. — Как ты тут оказался? Это я, Эд. — Будто я мог забыть его за прошедшие восемь часов.

Алона закатила глаза.

— Я облажался, чувак, — продолжил он до того, как я мог ответить. — Я уехал из-за Эрин, и все пошло коту под хвост. — Он помахал наполовину пустой бутылкой, сопровождая свою тираду. — Соседи сказали, у мамы была депрессия, папа потерял работу, и сейчас... они ушли. Их вышвырнули из собственного дома. — Он мрачно тряс головой. — Никто не знает, где они сейчас. И даже если я найду их, они не станут говорить с чокнутым сынком, который обеспечил им столько проблем и опустил стоимость их недвижимости ниже плинтуса.

Я покачал головой, неуверенный, что правильно расслышал его сквозь нечеткое бормотание. Причем здесь стоимость недвижимости?

Я двинулся ближе и опустился на колени рядом с ним, стараясь дышать через рот и умоляя себя быть терпеливым тогда, когда я больше всего хотел потрясти его.

— Это не твоя вина. Ты делал все, чтобы выжить, и я уверен, что они поняли, если бы знали. И мы можем помочь тебе найти их, вообще-то. Но сначала мне нужно, что бы ты сказал мне...

— Неа, чувак, ты не понял, — он повертел головой из стороны в сторону, имитируя волевое движение. — Я был здесь. Я мог все это остановить.

Только это не имело значения. Все дело в том, что его не было здесь, и поэтому все пошло прахом. Очевидно, он уже был пьян, когда потерял связь с реальностью. Восхитительно.

Алона дернулась и присоединилась ко мне.

— На вечеринке? На крыше?

— О чем ты говоришь? — поинтересовался я.

— Его спроси, — буркнула она и ткнула меня между ребер, когда я выпрямился.

Я уставился на нее, но посчитал себя обязанным повторить за ней.

— На вечеринке? На крыше?

Эд прищурился, его взгляд был стеклянным, но это, по меньшей мере, был первый визуальный контакт за время всего разговора.

Он наклонился вперед с напряженным лицом, и я отстранился назад, потому что это было лицо типа я — собираюсь — блевануть — прямо — здесь — и—сейчас.

— Нет, — прошептал он, будто открыв большой секрет.

Я перевел взгляд на Алону — моя очередь закатывать глаза — но она не смотрела на меня.

— Где ты был? — спросила она Эда.

Вздохнув, я повторил ее вопрос для него, не ожидая, пока она снова ударит меня локтем. Ребра еще болели от предыдущего удара.

— В кампусе. В комнате, — сказал он тем же тихим голосом, слезы струились из его влажных глаз по щекам. — Она хотела, чтобы я пошел с ней на эту тупую костюмированную вечеринку, расширил наши социальные горизонты, чтобы это не значило. Она нервничала, уходя одна.

И вот оно. Он не говорил о родителях, он говорил о сестре и ее смерти.

Алона победно посмотрела на меня.

— Мы поссорились, и она пошла одна. Я слишком устал, чтобы чем-то заниматься, — он стукнулся головой об стену, бутылка выскользнула из его руки. Если бы он не выпил больше половины содержимого, виски бы залило ковер. — Тот же колледж, тот же блок, та же специализация в экономике. Она менялась, становясь той, кого я не знал. Контактные линзы, новая прическа...

— Да что такое было с ее прической? — пробормотала Алона, рассматривая беспорядочные кудри на макушке Эда.

— ...сменила свои джинсы и толстовки на одежду, которую носят девчонки из сообществ, тусовалась с этими мудаками из братств... и она хотела изменить меня. Говорила мне, с кем говорить, что носить. Она всегда так делала, но тогда меня это взбесило. Мне не нравилось то, в кого она превращалась — пустышка — и я не хотел быть частью этого. Но если она изменила себя без меня, тогда кем был я, а? — он потер бутылкой ссадину на лице, алкоголь пролился на ковер. — Я был... Это было трудно. Я пытался понять это, понять, что мне делать. И я сказал ей "нет" той ночью, возможно впервые. Она психанула, но я думал, что это на одну ночь — не очень важно. Кроме того, что важно было только это. — Он подтянул колени к груди и оперся на них подбородком. — Это была просто тупая вечеринка, — сказал он тихим дрожащим голосом.

Я бы сказал Алоне, по крайней мере, сейчас, единственное, о чем мы должны переживать — это поиски Эрин. Но я понял, что Эда, который мог бы сказать нам, где она сейчас, недостаточно. Не с этим чувством вины вокруг, что связывало этих двоих. Незаконченное дело Эда с тем, кто по сути был его половиной, стало настоящей проблемой. Без него мы не могли ничего сделать, даже если разберемся с тем, как найти Эрин.

Я принял оперативное решение.

— Ты должен пойти с нами. Нам нужна твоя помощь с Эрин.

Он покосился на меня.

— Ты продолжаешь говорить "мы".

— Мой дух — проводник, Алона, здесь, — ответил я.

— Это что, так важно? — пробормотала она.

— Серьезно? Эй, Алона, — Эд махнул ниже того места, где она стояла на коленях рядом со мной.

Она закатила глаза.

Он потер лицо и сел ровнее.

— И с чем вам нужно помочь? С Эрин все нормально?

Алона вздохнула.

— Я бы не говорила на твоём месте, — сказала она мне, — Это все усложнит.

Я не обратил на это внимания.

— Это долгая история, — сказал я Эду. — Но она связана с тем, что у Эрин теперь есть тело, которое ей не принадлежит, и нам нужна твоя помощь, чтобы разобраться с ней.

Он дернулся вперед, ещё раз заставив меня задуматься о том, как бы его не стошнило на меня.

— Тело? — он нахмурился. — Она завладела кем-то? Как это возможно?

— Серьезно, — сказала Алона, — ты когда-нибудь слушаешь меня? — она подскочила на ноги и ушла.

— Что-то вроде, — сказал я Эду, — Как я сказал, это сложно. Нам нужна твоя помощь, чтобы найти ее и вышвырнуть туда, откуда она пришла.

Он с трудом уловил суть, зажмуриваясь.

— Но она в теле? Она что, жива?

О, черт.

— Я говорила, — пропела Алона откуда-то позади меня.

Я не смотрел на нее.

— Вообще-то нет, — сказал я Эду, пытаюсь не отклоняться от темы. — Дело в том, что тело ей не принадлежит. Нам нужно снова сделать ее духом, чтобы она решила свои проблемы и ушла к свету. Это то, чего ты хочешь, не так ли?

— Она счастлива? — спросил он.

Я подумал о том, как радостно Эрин пыталась прижаться своими губами к моим. Хотел бы я иметь только хорошее слово, чтобы описать ее. "Восторженная" может подойти. Но это не отменяет того, что она сделала. Она думала только о себе. А не о тех, кому сделала больно, — Алоне, Лили, семье Лили...

— Я не думаю, что ты понимаешь, — начал я.

— Нет, это ты не понимаешь. Я должен ей, — он ударил кулаком по ноге. — Это случилось с ней из-за меня. Я мог не отпустить ее туда, пойти с ней, как она хотела, и она бы не выпила так много. Ничего бы не случилось. — Он размахивал руками, будто показывая родителей, их денежный крах. — Если она счастлива сейчас, я не буду вам помогать. Даже если что-то из этого выйдет.

Я уставился на него.

— Ты не слышал меня? Она удерживает невинного человека!

— Она — моя сестра! — сказал он, направляя на меня палец, — И я убил ее.

Я встал и растерянно отступил от него.

— Нет, не убивал.

— Я мог, — он мрачно смотрел на дверь.

— Слушай, это было ее решение пойти на вечеринку и напиться до падения с крыши и прочего. Она умерла, и ей нужно идти дальше. Все, конец истории, — Я провел руками по волосам, ища слова, которые подействуют на него, заставят понять. — Ты не должен переживать о ее решениях. И иногда нужно отпускать людей. — И когда я сказал это, то понял, что это была ошибка.

Я услышал, как Алона затаила дыхание за моей спиной, и быстро повернулся к ней

лицом.

— Я не имел в виду тебя.

Она грустно улыбнулась.

— Почему нет? Те же правила подходят как Эрин, так и мне. Я это пытаюсь тебе сказать.

— Это другое, — настойчиво сказал я, — Тебя по какой-то причине отправили сюда, даже если никто этого не сказал вслух.

— Рада слышать, что ты так думаешь, — сказала она тихо.

Эд, конечно, ничего не заметил. Он смеялся.

— Отпустить человека? Я бы сказал тебе то же самое, чувак. Дай знать, когда испытаешь это на себе.

Черт. Пьяный и нелепый Эд был прав.

Глава 16

Алона

Я последовала вниз за промчавшимся мимо меня Уиллом. Он начал мерить шагами пустую гостиную, расхаживая туда-сюда перед окнами занавешенные занавесками, которые пропускали солнечный свет, и чьи лучи быстро перемещались на ковре.

Я склонилась напротив стены в прихожей и стала наблюдать. Разочарование, исходящее от него, было почти осязаемым, и я почувствовала вспышку сочувствия к нему. Он так старался. Должна сказать, что я не могла это так оставить. Мы не могли затаиться в пустом доме и надеяться, что все проблемы решатся сами собой. В смысле, я думаю, что могли бы, но не без косвенного ущерба, которого мы надеялись избежать.

— Ну, и что мы будем делать? — спросила я.

— Я не знаю, ясно? — Уилл перестал пялиться на меня и обхватил лицо руками. — Ты была права, — сказал он дрожащим голосом. — Это был глупый план.

Он был в отчаянии, и мне трудно было это игнорировать. Кроме того... это было то самое. Конец. Обретя это знание, я почувствовала облегчение и свободу, равных которым у меня еще не было.

Я выпрямилась и беззвучно подошла к нему, шаги мои заглушал ковер. Когда я коснулась его плеча, он испуганно вскинул голову.

— Все хорошо, — сказала я. — План не был глупым. Просто мы немного просчитались, вот и все. — Вообще — то, это он просчитался. Я ожидала, что Эд может быть не так прост, как думал Уилл, и Уилл мог бы кое-чего избежать, если бы прислушивался ко мне. Но я понимала, что нет смысла вспоминать это сейчас и заставлять его чувствовать себя еще хуже. Эй, посмотрите на меня, я взрослою как личность.

Он горько рассмеялся.

— Ты не сможешь одурачить меня. Ты тайно злорадуешь от того, что пыталась сказать мне, а я не прислушался.

Это ранило. Возможно, я не идеал, но я стараюсь. Я отстранилась от него, но он, к моему удивлению, заключил меня в объятия, прижимая к себе и зарываясь лицом в мою шею.

— Мне жаль. Я просто хотел все упростить, так как раньше, — шептал он, а его губы двигались, почти касаясь моей кожи.

По какой — то тупой причине, из моих глаз брызнули слезы. Я издала легкий смешок.

— А кто нет? — я пригладила его волосы, они были мягче, чем выглядели, и короче, чем в тот день, когда я впервые заметила его по — настоящему. Мысль о том, что он без моего ведома куда — то ходил и подстригся, ранила меня. У него была жизнь, в которой не было меня, и когда я уйду, он продолжит жить. Смешно переживать об этом, я знаю, но как бы то ни было, я не могла остановить себя.

Я заморгала, пытаюсь вернуть контроль над чувствами, и прочистила горло.

— Ты знаешь, раньше было не так уж и круто. Я была иногда такой стервой, а ты прятался от всего.

Он рассмеялся, и я ощутила вибрацию от своей руки на его спине. Я буду скучать по этому. Я буду скучать по нему.

— Все, кажется сложнее сейчас, из-за того, что мы не прошли еще тогда через все

это, — добавила я, проглотив ком в горле. — Не пытались быть кем — то еще.

— Ты чертовски практична, — сказал он с еще одним смешком, в котором было что — то кроме сожаления. Он отклонился от меня, не отпуская, и прикоснулся к моему лицу, проводя пальцем по щеке, наверно, чтобы поймать слезинку, которая как-то сбежала. — Никто не мог предположить, что все выйдет таким образом.

Я увидела теплоту в его взгляде и... его слова, никто прежде не говорил мне таких вещей таким образом. Мама любила, когда ей было кого обвинить. Папа любил, когда кто — то исправлял его ошибки. Мой бывший Крис, очевидно, любил кого-то еще...

— Нет, — быстро сказала я, отталкивая его.

— Почему нет? — нахмурился он.

Потому что Уилл знал меня как никто другой, и я могла довериться ему. И это было слишком опасно, особенно сейчас. Я сделала шаг назад и провела рукой под глазами, будто могла потечь тушь.

— Это ничего не меняет, — сказала я самым высоким тоном.

Он пропустил это мимо ушей, как будто я ничего и не сказала.

— Если бы все было по — другому... — начал он.

— Но все не так, — напомнила я ему.

— Но так может быть.

Он подразумевал, что быть Элли снова — это хорошо. Если мы избавимся от Эрин, если я захочу буквально быть кем — то еще всю оставшуюся жизнь... если, если, если...

— Возможно.

Он вздохнул и прошел пару шагов перед тем, как повернуться ко мне.

— Что ты хочешь сделать?

— Что? — переспросила я, неуверенная в том, что расслышала его верно.

Уилл посмотрел на меня взглядом, полным подозрения в том, что у меня тяжелое психическое расстройство.

— Я спрашиваю, что ты хочешь сделать, — медленно повторил он.

Я смотрела на него, все еще сомневаясь, что он это серьезно. Он никогда раньше не спрашивал меня об этом. Он не хотел говорить с призраками, не хотел знать все что с ними связано, у него было четкое представление о том, что правильно, а что нет. И для того, чтобы он принял мою точку зрения, требовалось что-нибудь вроде подкупа или шантажа.

— Мы исчерпали все варианты, и они не сработали, как я надеялся. — Он махнул рукой в сторону лестницы второго этажа, откуда доносился громкий храп, резонирующий в пустом доме. Очевидно, Эд сдался. Уилл помолчал, прежде чем произнес, — Я не собираюсь втягивать тебя во что — то, что не является тобой, — он посмеялся, — Буквально.

Я не знала, что сказать. Кто — то подумал обо мне первым — это то, чего я пыталась добиться, когда была жива. А сейчас это сделал Уилл.

— Если ты хочешь отпустить это... отпустить все, я найду другой способ разобраться с Эрин, — он скорчился, и я поняла, что он подумал об Ордене. Кто знает, чего ему будет стоить их поддержка? Но он сделает это, если будет нужно. Если я так сказала.

На секунду, часть меня, очень сильно хотела сказать ему: "Забудь обо всем, забудь всех кроме меня. Если это мои последние часы, то почему не провести их так, как хочу я? Есть преимущество в том, что ты больше не существуешь, кое-что, чем я не воспользовалась, когда умерла в первый раз."

Мы могли устроить Алоне Дза тур по лучшим местам — посетить все важные места,

которые я оставила позади. Моя скамейка в школьном дворе. Моя бывшая спальня в мамином доме, которая сейчас пуста, как дом родителей Эда. Криспи Крим. Я не смогу съесть пончик, но еще могу увидеть и почувствовать их запах. А это чего — то да стоит, правда?

Мы могли бы послушать мои любимые песни, большую часть которых Уилл возможно ненавидел, и оторваться на его кровати, что он точно не ненавидел, также как и я.

Все это... или провести еще больше часов в поисках девушки, которую мы не могли даже найти или спасти. И даже если мы сможем спасти ее, и я получу тело Лили назад, я не буду собой, не той, кем я была первые восемнадцать лет своей жизни.

Это важное решение. Но сейчас, все, что я могла сделать, это решительно продолжить пытаться. И я могла сделать это. Уилл заслужил. Не стоит упоминать, что я, неважно по какой причине, не могла поддержать мысль о разочаровании на его лице, если откажусь. Это определенно станет препятствием в обоих предложенных планах.

— Все хорошо, хорошо, — со вздохом сказала я, — мы продолжим искать... как только найдем другое место, куда она могла пойти.

Но Уилл не двинулся и не взорвался в бурных аплодисментах от того, что я сказала. Вообще — то, Уилл и "бурные" не могут встретиться в одном предложении. Никогда. Итак, отсутствие ответа с его стороны дало волю моему воображению.

— Не зачем продолжать искать, — сказал он осторожно, — если ты не собираешься...

— Не дави на меня, — резко ответила я. — И я не единственная, кто подумал об этом. — Я шагнула вперед и оказалась вблизи его лица. — Мы обсуждаем кое-что постоянное здесь. И это значит больше, чем изменить прическу или по — новому накраситься. Я могу быть Элли Тернер. Я могу ходить в школу, как Элли Тернер, — господи, помоги, — Я могу встречаться с парнем, как Элли Тернер, — на последних словах я ткнула пальцем ему в грудь.

Он вздрогнул.

— Да, я так и подумала, — отступила я.

Его губы сжались и сделали его выражение лица очень несчастным.

— Давай, просто сделаем это.

** *

В отсутствии более продуктивных вариантов, мы решили подняться наверх и растормошить Эда. Он может понадобиться нам, если мы найдем Эрин. И вообще, оставьте его отсыпаться здесь, в брошенном доме его детства, которым теперь владел банк, только для того, чтобы его разбудил вопящий риелтор, способный вызвать полицию, было довольно жестоко.

К сожалению, возражать ему оказалось за пределами нашей способности, даже с моими навыками и опытом в этой области.

— Мы оказываемся перед необходимостью нести его, — сказала я, запыхавшись от тяги руки Эда, чтобы притянуть его к своим ногам. Он продолжал шлепаться как тряпичная кукла.

— Кажется, что это будет выглядеть подозрительно.

Уилл склонился пополам, положив руки на колени тяжело дыша. Эд не был особо крупным парнем, но в его текущем бесхарактерном, подвыпившем состоянии, наша попытка переместить его требовала намного больше усилия, чем в любом другом. С моей мамой я

часто сдавалась и накрывала ее одеялом, где она лежала. Это был самый легкий способ.

Я отмахнулась от него.

— Ты можешь подвезти машину к подъезду, и к тому же, скоро стемнеет. Пока у тебя нет лучших предложений.

Уилл покачал головой.

— Нет.

— Отлично. Бери его руки.

Он обошел меня и обхватил запястья Эда, а я двинулась к его лодыжкам.

— Готов? — спросила я.

— Не совсем, — пробормотал он. — Ты понимаешь, что технически это похищение?

Я пожала плечами.

— Это самое меньшее из наших преступлений. И это для его же блага.

— Скажешь это полиции... А, подожди. Правильно. Ты не сможешь, — он кинул на меня кислый взгляд.

— Ха — ха, — я сдвинула края надетых Эдом джинсов. — Правда? Поднимай.

Мы застыли у лестницы с Эдом, качающимся между нами и висящим над ковром чуть больше, чем на дюйм.

— Итак, что она еще тебе сказала? Что-то кроме "бургеры и пиво"? — спросила я сквозь стиснутые зубы.

— Мы же закончили с этим, — Уилл задышался, делая шаг назад.

— Отлично, закачивай с этим снова, — сказала я.

Я не могла справиться с ощущением, что мы что — то упустили. Это девушка не могла быть такой сложной. Ага, она может быть достаточно умна, чтобы спрятаться, но я могу поспорить, что не настолько. Она хотела новых эмоций и впечатлений — новые парни для поцелуев, больше шансов потанцевать, больше пива... Она не собиралась тратить время на поиск этих вещей. Но она не знала никого — или не знала, кого она знала, как Лили. И я не могла предположить, что она ищет себе незнакомцев для случайных экспериментов. Хотя, возможно...

От мысли, посетившей меня, я в ступоре остановилась, и Уилл дернулся вперед, почти падая на Эда.

— Она целовала тебя? — возмутилась я.

Он еще больше покраснел.

— Сукин сын, — сказала я и сбросила ноги Эда.

— Слушай, это неважно, — он опустил свою половину Эда на верхушку лестницы более бережно. — Я уже знал, что это не ты, и...

— Это заставило тебя почувствовать себя лучше? — спросила я, скрещивая руки на груди. Я не была уверена, почему это меня так сильно беспокоит. Я догадывалась, что это не честно, что он уже целовал этот рот — мой рот, типа — без моего участия.

— Это не так, — протестовал он, — Это не считается. Она приблизила лицо ко мне и...

— Не поможет!

— Неважно. Можем мы поговорить об этом позже, когда будем в машине? — спросил он, хватая руки Эда. — Давай спустим его до того, как кто-нибудь решит зайти и посмотреть, почему его фургон стоит там так долго.

Неохотно, я взялась за ноги Эда, но позволила Уиллу взять большую часть его веса на себя, даже если он шел спиной вперед. Он это заслужил.

— В любом случае... — Уилл нахмурился, будто я одна была неправа. Пожалуйста. Как он мог целовать ее, зная, что это не я?

— Я пришел туда, и Мисти открыла дверь, — сказал он, осторожно начиная свой путь с пары шагов.

Секундой позже я поняла, что он ответил на мой предыдущий вопрос и рассказывает о событиях в доме Мисти, которые я пропустила.

— Казалось, она знала, что случилось с... Элли, — он покачал головой, — Но она ничего не говорила мне, по крайней мере, не сразу.

— Или может быть, нет. Может, она не заметила ничего, с тех пор, как мы очевидно поменялись телами, — пробормотала я, чувствуя, что должна быть менее скверной.

Он многозначительно посмотрел на меня, и я взглянула вниз, мимо ног Эда, чтобы увидеть собственное мерцание. Вдох.

— Я понимаю, что ты просто пытаешься быть услужливым.

Слабый комплимент, но это, должно быть, сработало, раз я перестала мерцать. На данный момент.

— Но когда мы прошли на кухню, — он продолжил, — и я увидел тебя ... хорошо, я думал, что это была ты, сдружившаяся с Лиэнн Уитакер, что было уже само по себе странным. — Он сделал паузу, ожидая меня, чтобы сравняться. — Еще более странным оказалось то, что ты ела с ней из одной чашки, а ты ведь испытываешь отвращение к микробам.

Я впиалась в него взглядом, когда сделала следующий шаг.

— Это не отвращение. Ты знаешь, сколько болезней ты можешь получить, разделив еду?

— Нет, но могу поспорить, что ты знаешь, — сказал он, тяжело дыша, спускаясь по винтовой лестнице.

— Хорошо. Смейся, пока ты... — Я остановилась, внезапно сложив все кусочки пазлов вместе создавая новую ужасную картину. — Подожди. Подожди минуту.

Уилл обеспокоенно посмотрел вверх.

— Я... — я скривилась и поправила себя, — Она была с Лиэнн и Лиэнн была с ней мила?

Он кивнул.

Мое сердце упало.

— О, дерьмо.

Я отпустила ноги Эда, и сила тяжести потянула его к Уиллу. Уилл опустился еще на пару шагов, так как Эд тянул его вниз.

— Эй, — он начал возражать, — Что ты...

— Я знаю, где Эрин, — сказала я мрачно.

Глава 17

Уилл

— Ты не можешь быть уверена, — сказал я Алоне. Но я начинал думать, что это больше желанная мысль, чем логичный аргумент, заставляющий меня бороться.

С Эдом, валяющимся сейчас в безопасности на моем заднем сидении — соседи не заметили, как мы думали — мы покидали город, но оба все еще спорили об ее предположении, где Эрин, или скорее, где она могла быть. Шокирующе, я знаю.

Алона закатила глаза.

— Господи. Это простая дедукция. Лиэнн желает самое масштабное крушение, а Эрин будет только рада. — Она откинулась на спинку сидения.

Если честно, Алона не была особенно взбуродажена тем, что могла оказаться права. Но отступать она не собиралась.

— Лиэнн пригласила ее на вечеринку, как раз когда я услышала ее, и Эрин, своим квестом по созданию своей личной версии "Девчонки уходят в отрыв", согласилась. — Алона покачала головой. — У нас нет никаких других идей. — Хотя звучали ее слова так, будто она хотела, чтобы они были.

Пьянка Бена Роджерса в лесу, за его особняком была ежегодной традицией, прощанием выпускников, уезжающих в колледж и этот год, скорее всего, последний шанс для Бена ударить по беззащитным и наивным младшеклассникам, прибывшим в старшую школу Граундсборо. Ага, таким вот парнем он был.

Также, это возможно было худшее место для Эрин/Лили, где с Лили, когда она была здесь на вечеринке у Бена в последний раз, произошло то, что произошло. Унижение и публичный разрыв с одним из говнюков, каким оказался Роджерс, повлекли за собой страшную аварию. В которой ее дух отправился к свету, а тело, по дурости судьбы продолжило функционировать, готовое к вселению.

Конечно, только я и Алона знали об этом. Для всего остального мира, Лили выжила и неожиданно вышла из годовой комы.

Которая случилась потому, что Лиэнн Уиттакер, распространяющая сплетни подстрекательница, могла захотеть спроектировать эту беду — которую — все — ждут. Все будут глазеть, если не начнут открыто издеваться, над той, кого они считали Лили Тернер, и кто знает, как Эрин будет разбираться с этим, просто потому что она понятия не имела о том, кем может оказаться. Она не знала, во что ввязалась.

А еще это возможно худшее место для того, чтобы освободить Лили или/и для конфликта с Эрин. Для Алоны все нормально. Никто из тусовщиков не сможет увидеть ее, кроме Эрин. Вообще, из-за того что Эрин возможно увидит ее — и очевидно раскроет наш план из-за присутствия Алоны — для Алоны будет лучше оставаться в тени так долго, как это понадобится.

Но я... я мог быть единственным, кто должен отправиться туда и попытаться найти Эрин/Лили, чтобы вытащить ее. Иметь дело с Беном и его окружением — бывшими друзьями Алоны — было и так несладко. Посещение их вечеринки вообще может обеспечить мне пожизненные унижения. Хоть мы все и выпустились, но я не так глуп, чтобы думать, что границы между нами исчезли, а ярлыки, определявшие нас, растворились в ночи. В системе социальных статусов (а также рассадки в кафетерии) эти люди были первым сортом — или

отчаянные люди второй ступени — и я не был среди них, а это не всегда хорошо.

Решение пойти на ту вечеринку, а значит попасть в ситуацию, где у них будет численное преимущество, ох, примерно пятьдесят к одному, далось нелегко. Особенно, когда Бен и ему подобные не стеснялись доказывать свою точку зрения с помощью кулаков.

От этой мысли меня подташнивало.

— Это серьезно, и я только хочу удостовериться, прежде чем мы будем уверены. — В комплекте с моим собственным желанием выжить с наименьшим количеством переломанных костей шло то, что я также не собирался тратить время на пустой поиск Эрин/Лили. У Алоны его вообще могло и не быть.

— Ты не знаешь их так, как я, — напомнила Алона.

— И слава богу, — пробормотал я.

Она громко вздохнула, перекрывая пьяный храп Эда сзади.

— Я могу это доказать.

Я фыркнул.

— Конечно. Как?

Она пожала плечами.

— Позвони Мисти.

Я рассмеялся до того, как понял, что она серьезно.

— Ты хочешь, чтобы я позвонил твоей бывшей лучшей подруге, вероятному командиру отряда снобов, чтобы просить о помощи? Почему она должна хотеть помочь нам? — Ага, она предупредила меня о том, что что — то не так с "Элли", но я не был уверен, что она настолько щедрая, особенно если ее друзья — ну, Лиэнн вообще — то — спланировали эту схему.

Алона уставилась на меня, возможно готовя какой-нибудь снобистский комментарий.

— Потому что, насколько она знает, ты и твоя странная подружка "Элли" спасли ее задницу от меня: большого, крутого и злющего призрака, преследующего ее, забыл? — она вопросительно подняла плечо. — И она не так плоха.

А еще несколько месяцев назад она считала Мисти воплощением зла.

— Поверь мне, она это сделает, — сказала она, пытаясь выхватить мой телефон.

— Что это вообще? — спросил я, даже не пошевелившись, чтобы дать ей телефон.

— Она точно скажет нам, где Эрин будет сегодня вечером, — сказала девушка нетерпеливо.

Я свернул на шоссе, проходящее между Декатуром и Граундсборо.

— И как она это сделает? Сейчас только полдевятого, а ты сказала, что его вечеринки всегда начинаются поздно.

— Потому что если Лиэнн что — то задумала, она похвастается этим перед Мисти. Вот так это работает, — сказала она таким тоном, будто я спросил про закон всемирного тяготения.

— Отлично, — буркнул я.

Я вытащил из кармана телефон и бросил ей в ладони. По крайней мере, так планировалось. Он пролетел сквозь ее исчезающую и мерцающую руку на сидении и затем ударился об пол.

Паника обожгла мои внутренности. Я свернул с дороги, не обращая внимания на раздраженно сигналящих водителей вокруг, и остановился на откосе.

— Ты в порядке? — спросил я, торопливо паркуясь. Позади мирно храпел Эд.

Алона не смотрела на меня, уставившись на приборную панель.

— Просто дай мне секунду, — сказала она.

Она шептала себе, слишком тихо для того, чтобы я мог слышать сквозь шум проезжающих машин, но после долгой паузы в сердцебиении, она стала вновь осязаемой и от прозрачной и мутной она вернулась к более плотной форме.

Я нагнулся и подобрал телефон, подавляя желание спросить, все ли с ней в порядке, еще раз. Правда была в том, что нет, и не может быть. И мы ничего не могли с этим поделать сейчас, кроме того, что уже делаем.

Я молча протянул ей телефон, но вместо того, чтобы взять его, она перевела взгляд в окно и выпалила номер Мисти. Холодок прошел сквозь меня, наблюдая, как она отстранила себя от активных действий, как будто бы она уже в каком-то роде сдалась.

Я заставил ее повторить номер, чтобы я смог набрать его и как только пошли гудки на другом конце провода, я нажал на кнопку громкой связи.

— Алло? — ответила Мисти настороженным голосом того, кто не узнал определившийся номер.

— Привет, Мисти, это, ммм, Уилл Киллиан. Мы виделись, — я повернулся на сидении и посмотрел на Алону.

Она нетерпеливо махнула мне, но в глазах ее сквозила усталость.

— Да? — настороженно спросила Мисти.

— Прости, что беспокою, но я ищу свою подругу, которая была сегодня у тебя, — я не был уверен как назвать ее — Лили или Элли.

Мисти громко хмыкнула. — Почему ты меня об этом спрашиваешь? Она с тобой ушла.

— Я знаю, но...

— И мама ее сюда названивала, психовала из-за того, что она пропала.

Проклятье. Я совсем забыл об этом.

— Что ты сказала ей? — спросил я. Если она проболталась миссис Тернер о том, что Лили собиралась на эту вечеринку...

— То же, что и тебе. Она ушла с тобой, и я больше ее не видела, — к концу фразы голос Мисти достиг высочайшей ноты.

Я посмотрел на Алону взглядом я — же — говорил — тебе.

Алона покачала головой.

— Она точно знает. Лиэнн ничего не делает без публики.

На другом конце раздался шелест, за которым последовал громкий стук и поток ругани.

— Слушай, мне надо идти. Я пытаюсь собраться и...

Я сделал глубокий вдох, надеясь на то, что Алона и в правду знает этих людей настолько, насколько заверяет.

— Лиэнн ведь пригласила ее на вечеринку Бена, да?

Мисти задохнулась

— Откуда ты узнал об этом? Откуда ты вообще узнал о вечеринке? — это прозвучало так, будто я каким — то образом взломал сложный код, который окружал их супер секретное мероприятие. Как будто я был глухим, слепым и тупым на протяжении всех четырех лет школы.

Я проигнорировал ее слова и скрытое в них оскорбление.

— Лили сказала, куда собирается?

Она долго молчала, и я начал думать, что мы теряем наш контакт, но как только я

прижал телефон к груди, Мисти вздохнула.

— Слушай, — устало сказала она. — Я ничего этого не хочу. Последний год был и так трудным...

Алона согласно кивнула.

— Я говорила.

— Просто скажи мне, что случилось, — сказал я Мисти.

— Лиэнн пригласила ее на игру и вечеринку Бена. Но я не знаю, что она на самом деле делает. В смысле, там будут все, включая Бена. И они будут над ней издеваться. Ей следует это знать. — Мисти остановилась. — Она должно быть тупая... или чокнулась.

Ничего полезного для выхода из этой ситуации.

— Спасибо, Мисти, — решил я закончить разговор.

— Подожди, — быстро сказала она. — Ты же не собираешься идти на ту вечеринку, правда?

Я не ответил; лучше никому не давать преимущества. Возможно, я смогу прийти и вытащить Эрин/Лили незаметно.

— Слушай, я ценю все, что ты делаешь, — с горячностью сказала она. — Это помогает мне убедиться в том, что Алона в раю.

Обращаясь ко мне, девушка вопросительно подняла брови.

— Но ты должен знать, что произойдет у Бена сегодня... это ужасная идея. — Она была почти обеспокоена. — Это действительно ужасная идея.

Я скорчился.

— Спасибо, я учту это, — сказал я и закончил разговор.

К несчастью, плохие идеи, очень плохие идеи были единственным, что у нас было.

Глава 18

Алона

Как только мы заехали в Граундсборо, я рассказала Уиллу, как добраться до дома Бена, хотя ему, кажется, это было не нужно. Думаю, это имело смысл. Маленький город, относительно маленькая школа, а вечеринки Бена провоцировали такие сплетни, что не надо быть приглашенным — ты и так знаешь, как их найти.

Не стоит упоминать то, что примерно за милю до дома Бена мы проехали то дерево, то самое, что Уилл знал слишком хорошо, похожее на то, что вовлекло нас в эту заварушку. Ну, может быть, я преувеличиваю.

Нынешняя ситуация с телом Лили произошла скорее по моей вине, чем по вине дерева. Ладно, хватит.

Я устала на дереве, когда мы ехали мимо. Все выглядело так, что здесь должен был быть какой — то знак — если не сверхъестественный блеск или гигантская стрелка на верхушке, то возможно от удара остались повреждения — знак, что здесь случилось что — то трагическое и очень важное.

Но здесь не было ни сияния, ни стрелки, а если и были повреждения, то я не смогла их разглядеть в темноте. Кора блеснула белым, отразив свет фар, и мы проехали тот поворот, в который Лили не вписалась.

— Ты в порядке? — спросил Уилл. — Ты притихла. Эта вроде как пугает меня.

Я показала ему язык, даже не смотря на то что, скорее всего он не мог увидеть этого в тусклом свете от приборной панели. Я слишком устала, чтобы усилить эффект. Казалось у меня уходили все силы на то, чтобы не развалиться на части... в буквальном смысле слова. — Просто думаю.

— Почему начала именно сейчас?

Я слегка ударила его по плечу.

— Все будет хорошо. — Он протянул мне свою руку.

Конечно, мы не настолько по — разному понимали это слово, но в тот момент я не была в этом так уверена.

Но все равно я взяла его руку, пропуская свои пальцы между его и наслаждаясь неожиданным чувством защищенности и тепла, пока могла.

Чем ближе мы подъезжали к дому Бена, тем больше становилось машин, припаркованных по обеим сторонам дороги в дерьмовой имитации параллельной парковки, а я могла слышать грохот музыки даже сквозь шум двигателя.

Несмотря на все, и я действительно подразумеваю все, некая часть меня реагировала на знакомые раздражители, и мое сердце подпрыгнуло в тревоге и ожидании. Будто это было каким — то образом закодировано, как часть моей личности. И должно быть это не такая уж и неправда. Вечеринки Бена были такой же частью моей жизни как чирлидинг или уроки. Я ходила на них с седьмого класса, хотя раньше это были больше "семь минут в раю" и Спрайт, а сейчас это сексуальные домогательства и баллоны с пивом.

Я ждала их с равной степенью желания и страха. В смысле, эй, кто не любит вечеринки? Кроме того факта, что мне в течение пары часов приходилось быть начеку с тем, чтобы не разрушить легенду об идеальной жизни, сказав или сделав что-то не так, показав слабость, поговорив с кем — то, кого следует игнорировать, или выпить слишком много или

слишком мало.

Вообще — то, я вообще не пила. Что только добавило сложностей, это не казалось нормальным. Это то, чего я не скрывала, но вопросов никто не задавал. Думая обо всем этом, я понимаю, как мало в моей жизни было чего — то реального.

Как бы то ни было, это выматывало.

А еще я вспомнила, как мы с Мисти смеялись на кухне над найденным чипсом в форме более — чем — щедрой иллюстрации мужской анатомии — тупой, глупый момент, но веселый — и недолгое чувство безопасности в окружении друзей и последователей, которые, как я думала, заботятся обо мне.

Хорошо, горький опыт научил меня, но не избавил меня от памяти — просто отравил ее желанием и ностальгией по времени, которого никогда не было.

— Ты должен покрутиться и поискать место для парковки, — сказала я, — Здесь до самого дома полно машин, и никто не собирается уезжать.

— У самого дома пусто, — высказался он, кивая головой на кирпичную дорожку. Здесь вполне могло поместиться три машины и могла бы втиснуться четвертая, а в конце дорожки был круговой выезд. Отец Бена торговал тачками, что я могу сказать...

— Ага, правила Бена. Чтобы вечеринка была менее заметной, — как будто соседи о ней заранее не знали. Думаю, его отец им приплачивал. Сколько для торгаша вроде него это было в тачковом эквиваленте?

Уилл прикусил губу и резко выкрутил руль вправо, заезжая на дорожку. Затем он проехал до самого 4-х местного гаража и дурацкого каменного фонтана в центре разворота.

— Да, это хорошо, — сказала я, — Весьма умно.

Он угрюмо пожал плечами. Уиллу не нравится Бен. Я не виню его, но сейчас у нас нет времени.

— Ты можешь сейчас не быть настолько парнем и сконцентрироваться? — я выпустила его руку — это заставило меня вздрогнуть и ощутить себя беспомощной — и отправилась к двери.

Уилл схватил меня за руку,

— Подожди. Куда это ты собралась?

— Эй. Кто — то должен убедиться, что Эрин действительно там до того, как мы войдем туда.

— Но если она тебя увидит...

Я вопросительно подняла брови.

— В отличие от десятков тех, кто действительно увидит тебя?

Уилл отпустил мою руку и откинулся на сидение.

— Просто... будь осторожна.

Он выглядел таким удрученным и взволнованным, что я не смогла устоят. Я отпустила дверь и скользнула на сидение. Я наклонилась к нему, одна рука на подлокотнике и другая на его двери. Я была всего в пару дюймов от его лица, когда сообразила что творю.

Он резко вздохнул, и у меня внутри разлилась теплота. Приятно знать, что я могу вызвать такую реакцию.

Я слегла коснулась его рта, сосредоточившись на деталях. Его знакомом запахе и мягкости его губ.

Уилл удивил меня, подавшись навстречу поцелую и подняв свою руку к моему затылку, чтобы прижать меня ближе. Его губы двигались решительно и, в этот самый момент, он как

будто изливал все то, что не мог выразить словами, все сложности, которые мы не могли распутать, все свое разочарование и страх.

И все мысли вылетели из моей головы, окутанная его вкусом, ощущением его тепла в дюймах от меня, но я не могла прикоснуться к нему, не упав... и я очень, очень хотела этого. И прикосновения и падения.

Мои руки стали дрожать... Хотя, нет, я дрожала с головы до ног. Но мне было все равно. Здесь я хотела остаться навсегда.

Затем Эд кашлянул и пробормотал что — то во сне с заднего сидения, напугав нас обоих. Я забыла что он был там.

Я отстранилась от Уилла, дыхание сбилось и сердце колотилось, я медленно вернулась на свое сидение. Я поймала себя на том, что гадаю какого это быть Элли во время поцелуя. Поцелуй был жарким, но ощущался еще горячее, когда я была ею. Я вздрогнула.

Уилл с теплотой во взгляде наблюдал за моим отступлением, который говорил о том, что я была не единственной кто потерял счет времени, месту и обстоятельствам.

Я закусила губу, которая опухла и покалывала; я хотела остаться.

Но на сколько? Этой мысли хватило, чтобы опрокинуть воображаемое ведро холодной воды на мои зашкалившие эмоции.

Я отвела взгляд от Уилла и нащупала дверь.

— Я скоро вернусь.

— Обещаешь? — спросил он, когда я выбралась из машины.

Я не знала, что сказать, застряв между тем, что я хотела и тем, что поддавалось моему контролю. Так что промолчала.

* *

Всем известная фишка о вечеринках Бена, заключалась в том, что это не вечеринка, ели кого — то не стошнило в кустах. В частности, в рододендронах миссис Роджерс. К счастью, эту роль Кэти выполняла превосходно, когда я вышла из-за угла.

Типичная второкурсница. Я покачала головой и направилась в ее сторону, но затем внезапно застыла.

Сейчас Кэти была ученицей предпоследнего курса средней школы. Занятия в школе начнутся через пару недель. Для всех остальных жизнь шла своим чередом, они выросли. Все, кроме меня.

Я посмотрела на ее блондинистой затылок — ясно видимой в ярком лунном свете — подпрыгивающей над зеленью и ощутила острый укол зависти. В теории, Кэти проведет следующие два года в Граундсборо и отправиться в колледж, а затем

будет жить дальше, где этот момент станет далеким воспоминанием. У нее впереди целая жизнь, в отличие от меня.

Я почувствовала, как ногти впились в ладони, когда я сжала их в кулаки. Я — человек, никогда никому не завидовавший, кроме разве что Лили из-за ее семьи, сейчас завидовала девушке, блюющей в кустах? Вот уж нетушки.

Жалкое зрелище.

Любой, кто достаточно туп, чтобы прийти сюда и нажраться, особенно в одиночестве, не заслуживает, чтобы ему завидовали.

Вроде как. А может и нет. Но это не изменило моего мнения.

Я вздохнула и пошла дальше.

Задний двор Бена выглядел так же, как и в прошлые вечеринки, когда я была здесь. Еда — чипсы всех видов в пластиковых мисках и пицца, которую почти растащили — была разложена на нескольких складных столиках.

Бочонок, скорее всего стоял в деревьях на задах участка, учитывая течение участников вечеринки с красными чашками в руках в том направлении и обратно.

Большинство людей собралось на газоне, между верандой и лесом, танцуя, разговаривая в маленьких группках и бродя вокруг. Уличные прожектора были включены и кто-то, скорее всего Бен, воткнул в землю обшарпанные бамбуковые факела по всему заднему двору. Мерцающее пламя отбрасывало дикие тени на лица стоящих рядом. Из больших динамиков, рядом с верандой билась музыка — был подключен чей-то айпод, наполняя вечеринку смесью сильных басов и чем-то неузнаваемым, на такой громкости.

Я заметила своих друзей — вообще — то, бывших друзей, рассыпавшихся по заднему дворику. Мисти и Крис еще не появились — что не удивительно, Мисти всегда и везде опаздывала. Но Эшли и Дженнифер вместе танцевали рядом с верандой, типа очень вызывающе. К сожалению, выходило жутко и неловко, учитывая их одинаковые наряды (как обычно), состоящие из коротких юбок и рубашек в сине-белую полоску, и их очень различное телосложение. Дженнифер ростом была на добрых пять дюймов выше Эшли. К тому же, они выглядели, как распутные морячки из 70-х годов.

Джефф Паркер, на которого был рассчитан так называемый сексуальный танец, не обращал на них внимания, он склонился над гитарой, а милая младшекурсница стояла рядом и спрашивала его об игре на гитаре или чем-то еще. Ха, хорошо ему. Мне всегда нравился Джефф — он почти не участвовал во всех наших проделках. А еще он не предавал меня после смерти. Не то, что некоторые.

Майлз Стивенс стоял в другой стороне и наблюдал. Он как обычно был стильно одет, рубашка с длинным рукавом и военные штаны, несмотря на стоявшую весь август жару. Не могу быть уверена с такого расстояния, но могу поспорить, что благодаря мне, его задротские шмотки сменились на дизайнерские.

А рядом с ним стояла Лиэнн, также пляясь на толпу и шепча ему на ушко соблазнительные комментарии. Но где Эрин/Лили? Я не вижу ее поблизости.

Сердце упало. Может она вообще не здесь. Она должна быть рядом с Лиэнн, единственным человеком, знакомым ей, разве нет?

Я двинулась ближе для лучшего обзора, пробираясь по краю толпы и прокладывая свой путь через множество факелов. Пока не увидела Лиэнн в нескольких футах, которая, как я поняла, смотрит не на всю толпу, а на что — то или кого — то конкретного. Ее глаза были полны злобы и веселья... нельзя не сказать, что выглядела она при этом отвратительно.

И она не была единственной, кто смотрел на что — то или кого — то. Вообще-то, большая часть людей здесь наслаждалась спектаклем, показывая пальцем, хихикая и перешептываясь и...

О Боже. Я замерла, боясь обернуться. Только один человек заставлял Лиэнн светиться такой ненавистью — Бен Роджерс. Бен и Лиэнн встречались в первый год, и, когда он бросил ее, она не смогла справиться с поражением. Любую возможность, что она могла найти, чтобы посеять хаос вокруг него — и посмеяться над этим — она обязательно использовала. Но одного его присутствия не было бы достаточно, чтобы настолько привлечь внимание Лиэнн или других гостей. Это, в конце концов, его вечеринка. Конечно, он был бы здесь. Скорее всего в окружении любых пьяных или глупых девушек, которых он смог

найти...

И я пришла в ужас от того, что знала, кем была одна из них.

Давайте начистоту: я и не ожидала, что на вечеринке Бена с Эрин/Лили будет все чудесно. Я слышала от Эрин достаточно, чтобы знать, что если она попадет сюда, дебош нам обеспечен. Или еще что похуже. Неважно. Сочетание того, что все считали ее Лили, и того, что все помнили, как закончилась ее последняя вечеринка, превзошло все известные понятия о мерзости.

Но должна признаться, когда я, наконец убедила себя обернуться и посмотреть на то, что видит каждый в нескольких метрах от меня, я не ожидала, что это будет настолько плохо. Эрин/Лили обвилась вокруг Бена Роджерса, словно он был шестом для стриптиза. Темная помада — не идущая ей и не выбранная мной для Элли — была размазана по ее лицу; на блузке ее расплзлось огромное влажное пятно от пива, которое она видимо пролила, когда пила; и на ее джинсах была трава, наверное она падала. И она где — то потеряла туфлю. Но это еще не худшая часть. Нет. Худшая — Господи Боже — это то, что ее язык был настолько глубоко в глотке Бена, что я думала, он должен тыкаться ему в затылок.

И у всего этого были МОЕ лицо и МОЕ тело. Ну, лицо и тело, которые я считал своими; я целый месяц видела их в зеркале каждый день.

Сначала я зажала рот рукой — ох, сколько же микробов; я даже представить себе не могла что живет во рту у Бена Роджерса, и затем меня захлестнула вспышка гнева, сметая все на своем пути, включая здравый смысл.

Умным поступком было бы покрутиться здесь, пока Эрин меня не заметит, вернуться к машине и придумать план как ее вытащить оттуда... или из тела, по крайней мере.

Правильно.

— Ты тупая сука! — с моих губ сорвался крик, словно я их не контролировала, хотя в тот момент это и правда было так. На умный поступок было потрачено слишком много усилий.

Эрин услышала меня даже сквозь музыку и оглянулась, потрясенная и растерянная. Но я продолжила идти к Бену.

Так не пойдет.

Мое зрение затуманилось от ярости, я обошла Лиэнн и бросилась к Эрин/Лили. Она должна кое-чему научиться. Со мной так нельзя. Ни прошлой, ни нынешней.

Глава 19

Уилл

Эд проснулся через несколько секунд после того, как Алона захлопнула дверь. Скорее всего эти два события не были связаны между собой.

У него ушло несколько минут на то, чтобы прийти в себя. В зеркале заднего вида, я наблюдал за тем, как он медленно сел, одна рука поддерживает голову, а другая касается крыши машины так, будто он не был уверена, реальна ли она.

Он рыгнул.

— Где я нахожусь? — Прошептал он, скорее себе, чем мне.

Я повернулся на сидение, чтобы лучше видеть его лицо.

— Самое время сваливать из моей машины, если ты подумываешь о том, чтобы блевануть.

Он косо посмотрел на меня.

— Эй, я знаю тебя. — Он натянуто улыбнулся мне. — Ты парнишка, который видит призраков. Много и очень много призраков... — Его улыбка исчезла, когда он вспомнил больше. — Ты был в доме моих родителей. — Он склонил голову набок. — Но их не было дома. Дом был пуст... — Он громко фыркнул.

Я поерзал.

— Эй, послушай, мне жаль насчет...

— Где мы? — Все еще держась за голову, он наклонился вперед, чтобы посмотреть в лобовое стекло, скорее всего на дом Бена, внушительных размеров.

Я сделал глубокий вздох. Конечно, Алоны нет рядом, когда нужно. Она скорее прикинется... простушкой. Это, пожалуй, было бы очень мило с ее стороны. Равнодушной, под час чересчур честной — было бы точнее. И именно это нам было нужно в данной ситуации.

— Мы пытаемся найти твою сестру.

— Эрин здесь?

— Может быть. — Я снова посмотрел на дом, в котором исчезла Алона. На данный момент она уже на вечеринке и скорее все находится в поисках. Учитывая хаос, который вызывали вечеринки Бена, у нее скорее всего уйдет несколько минут для того, чтобы определить находится ли там Эрин и затем дать знать.

— Мы пытаемся ее найти.

Он повел рукой по лицу.

— Ты сказал... ты сказал, что у нее было тело. — Он казался уязвимым и смущенным, как будто не был уверен, что правильно вспомнил, или как будто бы боялся, что его мечта стала реальностью.

Я поморщился. И снова одно и тоже...

— Ага, она захватила тело моего друга.

Правда, учитывая обстоятельства.

— И нам нужна твоя помощь, чтобы вытащить ее из этого тела.

— Нет, — все так же твердо сказал он. — Если то, что ты говоришь правда, тогда я....

— Эй, эй, ты обязан ей, все это — твоя вина. Понял? — нетерпеливо перебил я.

— К этому мы уже пришли. Но послушай меня. — Я повернулся к нему лицом, надеясь

что это поможет ему понять всю серьезность ситуации. — Здесь замешана не только твоя жизнь. Ее действия повлияют на целую семью. Есть ли ей дело до них или нет. — Алона, по крайней мере, делала все зависящее от нее.

Он покачал головой и открыл рот, чтобы заговорить, но я оборвал его.

— И вот в чем суть — ты должен это понять, парень. Если ты веришь в то, что это ты виноват, отпустив ее на вечеринку, это твое право.

Он вздрогнул.

— Но ни один из нас не двинется с места, пока ты не согласишься. Она здесь из-за тебя. Из-за того что ты держишь ее на земле. — Это, кстати, было моей догадкой. Но это могло оказаться правдой. Они были крепко связаны как при жизни, так и после смерти.

Он резко поднял голову.

— Ага, ты. — Основываясь на моих ограниченных взаимодействиях с Эрин, у нее не было особой причины торчать на земле, кроме как пожить подольше — и кто из призраков не захочет этого? И если честно, Эдмунд может видеть ее, в то время как раньше видеть ее он не мог. Это что-то да значит, разве нет?

И опять же, было бы гораздо легче, если бы его работа, шла с инструкцией. Но в этой ситуации не важно, я должен довериться своим инстинктам и надеяться что этого будет достаточно. Даже если Алона не хочет быть... или не сможет быть... снова Элли, я не смогу жить, зная, что Эрин находится в теле Лили. Просто... не смогу.

— Это все лучше, чем ее полное исчезновение, — пробормотал Эд.

Я сделал глубокий вдох, стараясь набраться терпения. Для большинства людей эта территория новая, и у Эда за плечами не было преимущества в виде годов общения с призраками и междумирьем.

— Это был несчастный случай, ужасный несчастный случай. Но сейчас ты уже ничего не можешь изменить.

Он покачал головой.

— Ты ничего не смог бы сделать, окажись ты там, — сказал я, начиная раздражаться. — Они сказали что это было чистое безумие. Крыша обвалилась на восемь футов в кусты и вокруг. Может быть, она в тот день и выжила бы, выбери она другой путь.

Эд поднял голову.

— Чего? — Он казался бледнее, даже в тусклом свете.

Наконец-то я достучался до него.

— Она упала с крыши крыльца, — повторил я. — И, может быть, с ней все было бы в порядке, сломала бы одну или несколько костей, вот только в тот полдень там были те мостовые булыжники сваленные на дорожке рядом. По-видимому, она ударилась головой.

Эд откинулся назад на сидение с ошеломленным выражением лица. Видимо, этого он не знал. Надо полагать, не удивительно, учитывая что, когда произошел несчастный случай, он не читал статьи о нем. Может быть, ему всего-то и нужно было узнать, что в той ситуации, он ничего не смог бы изменить.

Воодушевившись, я попытался вернуться к своей первоначальной теме, той что позволит мне вернуться еще раз в дом родителей Эда.

— Если ты сможешь ее отпустить, так будет лучше для вас обоих. Это правда, что для всех она перестанет существовать. Но это еще не конец. Во всяком случае, не так.

Он повернул голову и уставился в окно, но по-крайней мере, он не спорил. Хоть что-то.

— Ты можешь позволить ей разрушить тебя, парень. Это не хорошо для вас обоих. Ты

будешь жить, но ты будешь лишь тенью себя.

Это я знал по опыту, постоянно живя с поджидающими меня призраками. Было полезно иметь Алону в качестве проводника, но до сегодняшнего дня, пока я сам не справился со смертью, я не осознавал насколько она важна для меня. Я ощутил себя свободнее, чем я был когда-либо.

Я собирался начать свою речь о том, что "свет существует и это очень здорово", когда музыка на вечеринке замолкла, трех секундная пауза между песнями, и я услышал визг доносившийся из-за дома. Визг был достаточно ясно слышим для меня, даже в машине, но не сильно понятен, чтобы разобрать слова.

Но каким-то образом, я узнал голос и нотку возмущения в нем. Алона.

Мою грудь сжал страх. Она попала в неприятности.

— Черт. — Я выбрался из машины, не дожидаясь, последует ли Эд за мной.

* *

Для всех уже должно было стать очевидным, что я никогда не бывал на вечеринках Роджерса, и у меня не появлялось желания там побывать.

Хотя я сильно удивился тому, что эта вечеринка оказалась... такой обычной, по крайней мере на первый взгляд. Никто ни с чьей груди кокаин не нюхал. В пределах моей видимости точно. Вместо этого, на газоне было полно пьяных людей, которые тусовались, ели чипсы и слушали по-настоящему ужасную музыку. Это напомнило мне старые деньки, когда я и мои немногие друзья тусовались, кроме того, что тут все происходило на свежем воздухе, людей было больше примерно на сотню, и вообще, наша музыка не была таким отстоем.

Честно говоря, мои ожидания были обмануты.

А еще я конечно же не мог не заметить, что несмотря на так называемую музыку, никто не танцевал. Почти все столпились вокруг открытого пространства между навесом и деревьями, смотря на что-то.

Могу поспорить, что даже знаю на что. Визги прекратились, но я смог уловить случайно выкрикнутое слово или ворчание. Определенно, это Алона и Эрин.

Я опустил голову и начал пробираться сквозь толпу.

— У нее припадок или что-то вроде того, — сказал кто-то, когда я прошел мимо.

— Убери ее от меня. Сделай же что-нибудь! — хриплый голос Лили перешел на характерный вой и казалось, что она задыхается.

— Нет, чувак. Она типа сумасшедшая или типа того, — заявил другой гений.

Я растолкал локтями последний ряд своих бывших одноклассников и учителей и, наконец, увидел то, что ожидал: Алону и Эрин/Лили боролись за тело и катались по земле. Хотя для толпы это выглядело как Лили, перекатывающаяся без всякой причины.

Лиэнн Уиттакер в стороне согнулась от смеха. Некоторые из бывшей команды Алони по чирлидингу выглядели смутно обеспокоенными... или они все время такие. Бен взирал на это бесстрастно, словно все происходило по телевизору, немного раздраженно, но по большей части скучающе.

Козел.

Никто из них, конечно, не видел Алону, но они видели девушку, у которой явные проблемы. И никто не сделал движения, чтобы помочь ей.

Эрин, как Лили выглядела ужасно потрепанной, с ее размазанной помадой и грязной одеждой. Но Алоне было гораздо хуже, ее тело застряло между осязаемой и прозрачной формами, словно она было поймана в телепортационную рамку в одном из старых выпусков

Стар Трека.

Боже.

Я бросился вперед и схватил Алону за плечо. Сейчас она важнее.

— Эй, прекрати это!

Она обернулась ко мне, испуганная, но с привычной яростью на лице, словно она могла ударить меня за то, что я ее прервал.

— На себя посмотри, — прошептал я ей.

Она посмотрела вниз и замерла в шоке.

Эрин/Лили положила голову на землю и громко засмеялась от облегчения и абсолютного опьянения.

— Говорила же, — неразборчиво сказала она.

Восхитительно.

Алона в панике посмотрела на меня.

— Просто успокойся, — сказал я ей, пытаюсь следовать своему совету. Очевидно, наш первый план покатился к чертям. И теперь я не знаю, хватит ли Алоне сил на существование, не то, что на борьбу за тело. Я не должен был позволять ей идти впереди меня.

В данный момент я разрывался от желания схватить Алону и утащить ее туда, где будет безопаснее — в этой ситуации, конечно, только иллюзорно, потому что даже меняя местоположения, не избежать угрозы исчезновения, — и тем, чтобы опуститься на колени и держать Эрин, пока Алона попытается занять обратно свое место, если она захочет.

Но у меня не было возможности сделать ни то, ни другое.

— Уилл Убийца (прим. Kill)? — с недоверием и разочарованием спросил Бен из-за моей спины.

Я застыл. Дерьмо.

Я заставил себя обернуться к нему. Не хочу подставлять ему свои слабые стороны.

Он сделал шаг или два навстречу мне, и я подавил желание сделать шаг назад.

— Кто тебя пригласил? — возмутился он.

Не надо напрягаться, чтобы понять, что Бен чертовски пьян.

— Не обращай внимания, — пробормотала Алона, — Он уже готов.

О, ладно, значит, он даже не почувствует, если я его ударю.

Сердце забилося чаще, я поднял руки вверх. Я один, а их много. Это даже хуже, чем когда я пошел на первый уровень поговорить с Алоной. Добавьте алкоголь, и я не уверен, что результат будет в мою пользу. Это хуже, чем проклятие, в этом я уверен.

— Я здесь, чтобы забрать подругу.

Бен кивнул.

— Должен был догадаться, психи притягивают психов.

Абсурд, кто-то в толпе действительно простонал, словно Бен горел волшебным пламенем, а не оскорбил меня, бессмысленно заявив, что я псих. Словно кто-то об этом не знает. Неважно.

Алона вдруг вскрикнула, и я обернулся, чтобы увидеть, как Эрин/Лили воспользовалась тем, что мы отвлеклись, выбралась из-под Алоны и побежала в лес, больная нога лишь немного замедляла ее.

Если она сбежит сейчас, мы можем больше никогда ее не найти. Я бросился за ней, но Бен схватил меня за руку.

— Эй, куда это ты собрался, чувак? Мы вообще-то разговариваем.

Алона неустойчиво поднялась на ноги, все еще мерцая. Я освободился от захвата Бена и сосредоточился на ней.

Она склонила голову, смотря на меня, ее волосы блестели в ярком свете, а глаза сияли от непролитых слез. Она протянула руку и коснулась моего лица, ее пальцы были теплыми и одновременно холодными, осязаемыми и нет. И я знал, что это было прощание. Я покачал головой, отгоняя слезы.

— Нет.

— Ты что, собрался плакать, Уилл Убийца? — возмутился Бен.

Она прильнула ко мне, прижимаясь своей щекой к моей, и прошептала:

— Будь осторожен, — а затем ускользнула прежде, чем я смог схватить ее.

— Нет! — последовал я за ней, но Бен встал у меня на пути. Я видел ее, идущую сквозь невольно расступающуюся перед странным холодным пятном толпу. Но затем она исчезла, вне досягаемости огней, растворившись в лесной тени.

— Мы не закончили разговор о том, как ты сорвал мою вечеринку, уродец, — сказал Бен, толкая меня. Другие позади него — амбициозные юниоры, сейчас новые выпускники — теперь кружили в ожидании, а пиво в них кричало, что они должны что-то доказать.

Вдруг я устал. Устал от этих позеров и дерьма, когда другие вещи, связанные с жизнью и смертью, сейчас требуют моего внимания.

Я вздохнул.

— Слушай, школа кончилась. И если бы ты не был таким мудаком, то понял бы это. Мы сейчас просто люди, понимаешь? Все мы. И ты уж точно не лучше, чем...

И он ударил меня. Сильно.

Глава 20

Алона

Оставить Уилла позади было больнее, чем я думала. Я не хотела пройти через это одна. Я не хочу умереть снова... в одиночестве.

Я прогнала эти мысли, заставив себя сфокусироваться на одном. Поиске Эрин.

По счастью, даже в темноте это не было трудно. Лунный свет был очень ярким... и она ломала ветки громко, словно слон, идущий к своей любви.

— Какая грациозная, а сколько координации, — пробормотала я, услышав, как она громко шмякнулась на землю.

Я остановилась на пару секунд, чтобы перевести дыхание — для нее времени потребуется больше — и двинулась вперед, руки лежали на коленях. К несчастью, я могла видеть сквозь свою нижнюю половину дерево позади меня, с отметиной на коре.

С усилием я попыталась сосредоточиться на счастливых мыслях. Миссис Тернер освещает перспективу сходить на шопинг со своей дочкой. Уилл улыбается мне. Рука Уилла в моей. То, как он спорит со мной, не боясь оттолкнуть.

Так много их связано с ним и последними месяцами. Думаю, это имеет смысл. Я в некотором роде не жила по-настоящему до того, как умерла.

Но сейчас не было смысла концентрироваться на позитиве. Я все еще могу видеть сквозь себя. Что значило, что это, то самое.

Я глубоко вдохнула, удивляясь своему спокойствию. Но было еще кое-что, о чем следовало позаботиться.

Я собралась с силами и заставила себя идти туда, где в последний раз слышала Эрин.

Как я и думала, она как раз поднималась с земли.

Я скрестила руки на груди, надеясь, что это сделает меня более устрашающей, хотя, если честно, это трудновато, когда ты едва видима.

— Эрин.

Она испуганно обернулась, едва не упав снова.

А хоть бы и упала.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она, пошатываясь и восстанавливая равновесие.

Очевидно, она не слышала меня из-за шума, который сама же создавала. Ого.

Я раздраженно фыркнула.

— Ты знаешь, зачем я пришла.

Она рассмеялась и покачнулась. Сколько же она выпила?

— Неа, пока нет, — заявила она. — Мой черед еще не пришел. — Она скользнула руками вдоль тела, смахивая опавшие листья и ветки.

Я сделала несколько шагов, сокращая дистанцию между нами.

— Это не игра.

Она осторожно отступила.

— Возможно, не для тебя.

— Для тебя тоже, тупица. — Ой, я опять стала грубить. Хотя сейчас уже не важно. — Ну и куда это ты собралась?

Она взглянула через плечо куда-то в лес.

— Здесь есть улица или шоссе или еще что-нибудь... скорее всего.

— Совсем не так, — я закатила глаза. — В смысле, ты была призраком пять лет. Сколько ты думаешь, это продлится сейчас? Еще пять лет? Или дней? Все, что я скажу тебе, это не продлится вечно, особенно, если ты так обращаешься с ее телом. — Я кивком указала на присвоенное Эрин тело.

— Ты лжешь.

— Неа, точно не я. Я была в этом положении один раз. И смотри, где я сейчас, — я обвела нечеткий контур своего тела.

Ее глаза увеличились.

— Ты сказала это только потому, что хочешь выпихнуть меня и сама занять его снова.

— Ты серьезно думаешь, что я могу сделать что-то такое? — Это ранило меня.

Ее самодовольный взгляд вернулся.

— Тогда думаю, здесь мы закончили. — Но затем она икнула, уничтожив тем самым момент триумфа.

Я вздохнула.

— И даже тогда нет. Слушай, девушка чье тело ты одела, у нее есть семья.

— И что?

— И то, — я подавила желание сказать "что ты придурочная", потому что хотела иметь время закончить разговор. — Она не игрушка. Она человек, есть люди, которые заботятся о ней. Ты не можешь просто шлаться в ее облике, делая, что хочешь. Они беспокоятся о ней. Думают, что она сбежала, или ее похитили, или еще чего.

Вообще-то, представив себе миссис Тернер, оккупировавшую телефон в ожидании новостей, я вспомнила, как она сидела у кровати Лили, ждущая, что ее дочь подаст хоть какие-нибудь признаки жизни, и это убило меня. Я ненавидела то, что не смогла сказать ей спасибо за то, что она для меня сделала, пусть даже думая, что делает это для своего ребенка. Она... заботилась. Действительно беспокоилась. И это было... ну, очень приятно для того, кто никогда такого не испытывал.

Эрин отмахнулась.

— Будто тебя беспокоило это, когда ты была ей.

Я показала зубы.

— Вообще-то да.

— Почему? — весьма удивленно спросила она. — В чем дело?

— Дело в том, что смерть и жизнь не вращается вокруг тебя! — слова вырвались из моего рта прежде, чем я их обдумала, и когда я высказалась... то сама поверила в них.

Пфф.

— Каждый страдает по-своему, — сказала я, пытаюсь найти слова, чтобы убедить ее, заставить понять. — Неважно видишь ты это или нет. Если не можешь улучшить что-то, хотя бы попытайся не сделать все еще хуже. Понимаешь?

— Кто сказал? — она закричала, — Бог или еще кто?

— Ты не знаешь, — устало сказала я. Я ощущала, как исчезает моя энергия, шепча мне в ухо, что я должна прекратить борьбу и прилечь. — Как насчет человеческой порядочности?

Эрин открыла рот, собираясь возразить, но я подняла руку.

— Все, что я пытаюсь сказать, это то, что твое к тебе обязательно придет. Поверь мне. — Я присела у ближайшего дерева и прислонилась к нему, чувствуя хоть небольшое, но облегчение.

Эрин хмуро посмотрела на меня,

— Но я не получила своего шанса, — сказала она тихо.

— Ага. Ты получила его, — ответила я, — И ты профукала его, играя в лимбо слишком близко к краю. Хреново быть тобой.

Она уставилась на меня.

— Но смысл в том, что если ты поймешь зачем застряла с этим... с ней, — я указала на тело, — у тебя есть возможность поступить правильно с кем-то еще. Семья, которая ничего тебе не сделала, которая никак не может вернуть тебя к жизни.

Она скорчила рожу.

Ага. Имея материальную форму, не ходишь на вечеринки, если нужно беспокоиться о чужих чувствах. Ха. Добро пожаловать в мой мир.

— Эрин?

Она растерянно оглянулась, и я повернулась, чтобы увидеть Эда, от его очков резко отражался лунный свет, застревавший в ветках. Великолепно.

— Эд? Что ты здесь забыл? — она шагнула к нему и, вспомнив о том, что я здесь, осмотрелась, наверно боясь, что я поставлю подножку. Хотя кто знает? Я смогу, если приложу усилия.

Он остановился в нескольких футах, так я оказалась между ними, а затем склонил голову на бок.

— Это правда, ты там?

— Как ты меня нашел? — спросила она, опуская руки и снова скрестив их, словно она не знала, что делать со своим телом в такой ситуации.

Могу представить. Она близнец, смотрит на Эда и видит какую-то версию самой себя. Больше нет. Он возвышался над ней.

— Я следую за тобой с вечеринки, — сказал он, изучая ее, как если бы он не был уверен в том, что видит.

Она вздохнула.

— Когда твоя голова ударилась о кофейный столик, потому что я гонялся за тобой...

— Ты сказала маме, что это была собака, — угрюмо сказал он.

— Доволен? — насмешливо спросила она.

— Что это... Что ты делаешь? — он нахмурился.

Она снова отмахнулась.

— Нравится? Новый образ.

Я застыла.

— Ты вообще слышала то, что я тебе сказала? — возмутилась я.

Она сердито посмотрела на меня, а потом вернула свое внимание к брату.

— Ну и что?

— Кто она? — догадался спросить он, кивая на ее тело.

Она дернулась назад, очевидно не ожидая вопроса.

— Что?

— В смысле, кто это? — спросил он устало, словно они годами говорили об этом, или что-то типа этого.

— Это... Это я. — она издала нервный смешок. — Мы же это обсудили, помнишь?

Он не ответил.

— О, да перестань, Эдди, не будь занудой. Подумаешь, это хорошо для всех, — ее голос звучал умоляюще. — Я могу прожить ту жизнь, что упустила, и ты больше не будешь себя

винить. Я стараюсь для нас обоих.

Итак, до нее видимо не дошло то, что я сказала.

— И это твое решение — взять то, что ты хочешь, как всегда? — он был обманчиво спокоен, но даже я не могла не уловить ноту гнева, лежащую на поверхности.

Как, видимо, и Эрин.

— Я не буду это выслушивать, — она отвернулась и негодуя задрала подбородок, но споткнулась и снова упала, когда попыталась уйти прочь.

— Прости, — сказал Эд ясно, спокойно и громко.

Она взглянула на него через плечо, и ее глаза расширились от ужаса.

— Я должен был пойти с тобой, — сказал он, — чтобы уберечь тебя от того, что ты сделала с собой.

— Что ты делаешь? Прекрати. Мы не об этом говорим, — она вскочила на ноги. — Мы больше никогда не будем обсуждать это! — ее голос звучал обескуражено и немного напугано.

— Правда в том, что я устал всегда делать как ты сказала, и я умею думать сам. И ты знала это, — он накинудся на нее, впечатлив даже меня. — Ты потеряла контроль над мной, и хочешь наказать меня за это.

— Нет, — она покачала головой, — Это был несчастный случай! — Несмотря на гнев в голосе, Эрин плакала. Я могла слышать, как она сопит. Я сочувствовала. Я не знаю, какой была Эрин, но вот Лили была плаксой. В этом теле, не было никакого другого способа выразить себя. Злость, счастье, грусть, удивление — испытывая все это, Лили рыдала.

— Нет. Хочешь знать то, что я знаю? — выплюнул Эд. — Ты боишься высоты, — продолжил он, не дожидаясь ответа. — Я не мог понять, как ты оказалась на той крыше. Единственная причина — ты хотела что-то доказать. Я думал, что тем людям, из братств или нет, но они не могли знать, что это значило для тебя, да? Но я-то знал.

— Это был несчастный случай, — повторила она. — Я соскользнула и...

— Нет, — Эд яростно покачал головой. — Это тоже самое, что было в прошлые разы: скауты, научная ярмарка, выпускной. Я не соглашался, и ты делала все, чтобы изменить это. Несколько синяков и ссадин от падения с крыши, и ты знала, что будь я проклят, если отпущу тебя на другую вечеринку в одиночку, даже если буду сидеть в углу, пока ты бегаешь туда-сюда и общаешься с людьми.

Черт возьми. Эрин покончила с собой? Случайность еще куда ни шло, но это... слишком хардкорно.

— Ты не собиралась убивать себя, — продолжил Эд, но...

— Конечно, нет! — закричала она, приставив кулаки к бокам. — Это твоя вина, что все так вышло. — Она указала на себя, и думаю, что следует заметить, что имела она в виду себя мертвую, а не тело Лили. Последнее слово всегда было за ней. — Если бы ты пошел со мной, как я просила, как ты должен был, то ничего бы не случилось. Но нет, Эдмунд всегда такой нудный. Не думает, что я для нас обоих стараюсь.

— Я не хотел быть кем-то новым, если говорить о пиве и вечеринках братств. Мне нравилось то, кем мы были, — сказал он.

— Мы были неудачниками! — выплюнула она. — Я пыталась сделать нас лучше, но ты такой эгоист...

— Такой, что раню себя, чтобы другие люди делали то, что я хочу? — выкрикнул он.

Она обреченно подняла руки вверх.

— Словно у меня был выбор!

— Всегда есть выбор! — ответил он криком. Затем он остановился, словно пытаясь успокоиться. — Ты сделала свой, и я делаю свой. Ты владела мной последние пять лет. Ты заставляла меня мучиться виной за то, что делала ты. Но с меня хватит. Это моя жизнь, и я хочу прожить ее сам.

Ой-ей. Я чувствовала, как вокруг нас что-то собирается измениться, словно это было в воздухе. Я бы что-нибудь сказала, чтоб предупредить, но это отняло бы много сил. Я не побеспокоилась проверить степень своего исчезновения. Лучше ведь все равно не станет, да?

Казалось, Эрин тоже это чувствует. Поначалу она выглядела серьезно напуганной, и шагнула к своему близнецу, вытянув руки в умиротворяющем жесте.

— Эдди, подожди. Все было не так.

Он взглянул на нее холодным, оценивающим взглядом, заставив меня тем самым немного посочувствовать ей.

— Я сожалею, что ты мертва, и я уверен, что буду скучать по тебе... иногда.

Ауч.

Она вздрогнула.

Он сделал глубокий вдох и повернул свое лицо к темному небу над нами.

— Я отпускаю ее. Ей больше не нужно быть здесь из-за меня, — прокричал он.

От его слов по спине побежали мурашки. Он и Уилл должно быть поболтали после того, как я ушла.

— Эдмунд! — взвизгнула Эрин, подняв руки к голове, словно защищаясь от невидимой силы, идущей сверху.

Но ничего не случилось. Сначала.

Затем ее глаза закатились, и она рухнула... или, скорее, тело Лили упало на землю. А над ним стоял ужасно тонкий контур Эрин в ее начальной форме, едва различимый в лунном свете. Оттенок розового бикини был единственным намеком на цвет в медленно тающем облике.

Он отпустил ее, закончил ее незавершенное дело и сейчас она исчезала, ее энергия уходила из одержимого тела Лили.

То, что осталось от Эрин, чуть больше человеческой тени, шагнуло к ее брату, но он отвернулся.

Она дико оглядывалась, пока не заметила меня. Помоги мне, беззвучно прошептала она.

Я покачала головой, и это было как поднять тридцать фунтов. Я могла бы попросить ее позвать своего брата, как это было у нас с Уиллом, но не была уверена, что это сработает. То же самое, что и с позитивным мышлением и комментариями. В конце концов, она закончит там же, где... я исчезаю навсегда.

— Это все, — с трудом сказала я. — Последний шанс. Еще одна возможность сделать правильный выбор.

Она закатила глаза.

Я разочарованно просипела.

— Ты не получишь его. Ты пойдешь только туда и больше никуда. Уйдешь навсегда.

Глаза Эрин расширились.

— Так что, хватит тупить, — устало сказала я. Но если честно, я подумала, что это было как долгий выстрел. В конце концов, я исчезаю намного медленнее из-за Уилла, но все же исчезаю. И свет не идет за мной. Каковы шансы на то, что если она будет шевелить задом и

скажет брату правильные слова, свет придет за ней?

Кажется, мы обе влипли. Но если она могла своим уходом улучшить существование Эда, то это только к лучшему.

Она обратила внимание на своего близнеца, который все еще не смотрел на нее.

Мне жаль. Я могла видеть, как слова вспышками слетают с ее губ, но он, конечно же, не мог их услышать. Он даже не смотрел — не видел, как она делает это.

И, наконец, по ее лицу проскользнула искра паники.

Она махала руками перед ним, ее губы шевелились в потоке быстрой речи.

Но ее брат и понятия не имел, наполовину отвернувшись от нее.

— Ой, перестань, — сказала я ему, зная, что он не слышит меня, но не устояла перед желанием что-то сказать. — Посмотри на нее, — ей оставалось только попытаться и остаться неслышанной, но пытаться и знать, что он даже не заметит? Это нечестно по отношению к ним обоим.

Она перестала прыгать и кричать, а затем уставилась на него, словно ее внимание было осязаемым.

Ну да, будто это должно было сработать.

Но к моему удивлению, через несколько секунд он резко повернулся, даже не понимая, что двигается, пока не понял, что уже поздно, и их взгляды встретились. Это был первый раз, когда я увидела, что они похожи.

Сейчас он был старше, и они выглядели просто как брат и сестра, не близнецы. Но цвет волос, овалы лиц... сейчас я заметила это.

Прости. Я не имела в виду... Она произносила слова беззвучно, медленно и отчетливо, но во взгляде читалось отчаяние.

Циник во мне думал, что она делала это скорее из-за паники, нежели желания сделать доброе дело для брата.

Но затем она наклонилась, чтобы коснуться его руки, хоть это и было невозможно, и я ощутила странное давление в воздухе, словно пузырь выталкивал нас наружу. А потом очень знакомое тепло и свет начали проливаться сверху.

Нет. Не может быть. Живот скрутило от шока и разочарования. Сукин сын. Она что, идет к свету?!

Эрин удивленно отступила, ее тело напряглось, будто она хотела сжаться в комок. Но через секунду я увидела, что ее захлестнул прилив тепла. Она стала более видимой, вобрав в себя свет, и она расслабилась с улыбкой, практически плавая в новом для себя мире, который принимал ее. Я захотела быть в состоянии ударить ее.

Прищурившись из-за света, Эд поднял руку к глазам, и слезы оставляли яркие дорожки на его щеках.

Я была уверена, что тоже плачу, хотя больше от ярости и горечи. Меня снова оставили не у дел. Даже после того, что я сделала. Какой сюрприз.

Эд смотрел, как неестественный свет медленно струиться, словно мед из банки, и он быстро шагнул вперед, будто собираясь пойти Эрин!

Но она подняла руку, чтобы остановить его и одарила брата всезнающей мирной улыбкой, предполагающей, что она за несколько секунд поняла жизнь (и смерть) по-новому. Или просто когда находишься в свете, все остальное кажется менее важным. Я не знала — большая часть воспоминаний о моем времени в свете забылась.

Я смотрела, как Эрин машет своему брату, прощаясь.

Эд, казалось, едва мог повторить за ней, его плечи сильно тряслись, но он все-таки смог махнуть в ответ.

А затем я с завистью смотрела, как Эрин полностью поглощает свет, она поднимает голову, чтобы ощутить его тепло, которое я едва могу вспомнить.

Она становилась все ярче, смешиваясь со светом, пока совсем не исчезла в нем.

Задышавшись от рыданий, Эд повернулся и убежал, оставив меня наедине с распростертым телом Лили.

Я вздохнула. Или попыталась. Не было ни звука. Я почувствовала укол паники. Казалось, я в нескольких секундах от того, чтобы, как Эрин, исчезнуть, но свет не появлялся над моей головой, чтобы забрать меня, как ее.

Только вот...

Я поняла, что свет еще не отступил. В отличие от моих предыдущих столкновений с ним, свет был тягучим, золотым и доброжелательным в виде колонны в нескольких футах. Словно свет кого-то ожидал.

Меня? Надежда пульсировала во мне. Как это возможно?

Я боялась двинуться, словно если привлеку его внимание, он исчезнет... снова.

Дрожа, я передвинулась на несколько дюймов вперед, пробуя. Удивительно, но свет не отступил.

Даже скорее, свет придвинулся ближе... или может он просто расширился по внешним краям, достигнув меня.

Я почувствовала его тепло и силу, просачивающуюся в меня, и я чуть не закричала от облегчения. Я посмотрела на себя и увидела что мое тело вернулось, только в этот раз с сиянием, которое было частью света.

Оттолкнувшись, чтобы отползти, я поняла, что в этот раз все было проще, будто скоро я буду в состоянии встать и войти в свет.

Через несколько футов, я остановилась и прислушалась, пытаюсь определить новый звук, который все так же казался знакомым. Резким, скрипучим, неравномерным.

Я оглянулась и оказалась у тела Лили. Она лежала на боку, ее рука безвольно болталась и без Эрин, она умирала. Новым звуком оказались ее попытки дышать.

Я замерла в пределах досягаемости тепла, не зная что делать. Без меня, Лили умрет. Без вопросов. Но мне предложили шанс, которого я так долго ждала. Свет был здесь. На этот раз, ради меня.

Я жаждала света, как воздуха, который раньше был нужен мне для того, чтобы дышать, как все еще дышала Лили и так близко к свету, я чувствовала как он притягивает меня, как будто он был моим домом, которого я никогда не знала и по которому так отчаянно скучала.

Но мне же предложили право выбора, так ведь? И для этого должна быть причина... Правильно же?

Может быть. Я растерянно села на колени.

Все дело всегда в возможностях, прямо как я сказала Эрин. Но откуда мне знать какой выбор в этом сценарии был правильным?

У меня было такое чувство, что с этим выбором — остаться или уйти, раньше я уже сталкивалась. Все что я помню — тоже смутное и туманное ощущение, которое окружило все что я помнила, или не помнила о свете. Может это возможность вернуться по доброй воле. Я никогда не могла понять почему не помню времени, которое я провела в свете. Я думала, может, удаление части тех воспоминаний было частью наказания, которое состояло

в том, что меня отправили жить назад на землю. Но если бы я выбрала возможность вернуться, тогда отсутствие воспоминаний о свете и блаженстве, которое я испытала находясь там, — было добрым поступком со стороны света.

Но даже не смотря на то что произошло раньше, сейчас от этого было мало толку, представ лицом к лицу с решением.

— Просто — чертовски — прекрасно, — пробормотала я. — А ты, типа подсказать не можешь? Это же не убьет тебя??

Но свет оставался теплым, гостеприимным и молчаливым; и девушка рядом со мной продолжала умирать.

Я вздохнула.

— Конечно же, нет. Это же упростит ситуацию. — Вот бы я смогла поговорить с Уиллом в последний раз... до этого.

Глава 21

Уилл

— Эй! Ты что, и правда настолько туп? — где-то вблизи прозвучал недовольный женский голос.

На мгновение, со своего места на земле, с лицом похороненным в траве, грязи и крови, я подумал, что это Алона разговаривала со мной. И хотя я согласился, что быть побитым не было моим самым умным поступком, который я когда-либо совершил, но я не мог это остановить. Я получил несколько хороших ударов, но не достаточно. Не слишком много. И опять же, вот что происходит когда противник превосходит тебя в численности.

— Эй! — снова сказала она, и на мгновение избиения прекратились.

— Он пришел без приглашения, — запыхавшись, сказал Бен. Прости, что от моего избиения, ты так запыхался, чувак. Я хотел уползти, но все тело слишком болело, чтобы двигаться. Было тяжело дышать. Я собирался повернуть голову, чтобы хотя бы видеть, что последует за этим. Новый угол обзора открыл мне вид на Мисти Эванс, стоящую надо мной, с красным стаканчиком зажатым в руке, и рядом ее бойфренда — Криса Зебровски. Мисти была моей защитницей? Вот это да. Но она остановила Бена, по крайней мере временно, что удивило меня.

— Он пришел вслед за другим уродом, той девчонкой Лили, — презрительно сказал Бен, как будто он никогда не был увлечен Лили.

— По всей видимости, пару минут назад она не была такой уродиной, — отрезала Мисти и несколько человек захихикали.

Ой. Ох, нет, Эрин что же ты наделала? Если она липла к Бену, это по-крайней мере объяснило отклонение Алоны от плана и ее нападение на Эрин.

— Чего тебе Эванс? — Бен тыльной стороной руки провел под кровоточащим носом. Ага, это сделал я. Возможно, я бы испытал чувство гордости, если бы я мог почувствовать что-то помимо боли.

— Как насчет того, чтобы начать учебный год в колледже без судимости? — спросила она. — Тебе напомнить, что произошло в прошлый раз, когда эта цыпочка попала в неприятности на одной из моих вечеринок? Копы повсюду.

Шепот распространился по толпе, как будто они только сейчас рассмотрели возможности вмешаться. Тупицы. Только потому что Бен был непобедим на территории школы, не означало, что тут действовали те же законы.

— И как же его избиение поможет? — продолжила Мисти, тем же напористым тоном. — Ты только делаешь хуже себе. Ему всего лишь нужно будет сказать полиции, что сюда он пришел за ней и ты напал на него.

Ропот в толпе становился громче и очень опытный хозяин — Бен, посмотрел вокруг и увидел, что его вечеринка на грани паники. Он покачал головой и с отвращением сплюнул на землю рядом со мной.

— Да пофиг. — Он бессильно пнул мою ногу, скорее для показухи. — Возьми ее и убирайся вон.

Он повернулся и пошел прочь.

— Мы не позволим им испортить нашу вечеринку! — прокричал он своей аудитории. — Пришло время для нового тоста!

Праздничный крик послышался от тех, кто стоял вокруг меня и толпа начала рассеиваться, лишний раз не взглянув на меня, жив ли я. Шоу закончилось и меня отбросили за ненужностью.

Надо мной, Мисти слегка толкнула Крису, чтобы тот последовал за Беном, но вместе с того, чтобы пойти вслед за ним, как я ожидал, она на секунду задержалась и осмотрела меня с головы до ног, как будто бы проверяла не торчат ли сломанные кости.

— Спасибо, — пробормотал я. Мисти спасла мою задницу. Теперь я понимал почему Алона была так привязана к ней, даже после того, что Мисти сделала с Крисом.

Она долго не отвечала, и затем кивнула. Это было едва заметно — очевидно, на тот случай, если кто-то наблюдал — но все же она кивнула. Затем она побрела прочь, пивная кружка в руке и пронзительно пропихивая приветствие одной из черлидерш, на другом конце двора.

По мнению Мисти мы были квиты. Что правда, то правда.

Я перевернулся на бок и от боли у меня перехватило дыхание, но я встал на колени и затем, медленно поднялся на ноги. Подводя итоги, я чувствовал бесчисленные синяки и порезы, и каждый раз от резкой боли в левой стороне, я вдыхал и выдыхал, делая ставку на то что у меня были сломаны ребра. Хотя, я по-прежнему мог дышать, так что скорее всего легкое было цело.

Боженьки. Повезло, так повезло.

Я посмотрела на линию деревьев в отдаление, пытаюсь подготовить себя к прогулке в поисках Алоны и Эрин, туда где они исчезли (и учитывая ситуацию Алоны, я мог только молиться, чтобы это был не тот случай) и замер, когда лучше присмотрелся к лесу.

Яркий свет, теплый и восхитительный достиг кончиков деревьев. Он пришел за кем то. За Эрин... или Алоной?

Или за обеими?

Уйдет ли Алона не попрощавшись? Без настоящего прощания? Последнего поцелуя и шанса, сказать ей, что она сделала мою жизнь лучше, даже не смотря на то, что она сводила меня с ума? Что вместе мы были лучше, чем я один, но это только из-за нее, будет ли со мной все в порядке? Не слишком хорошо, но в порядке и этим я обязан ей?

Нет. Мне нужно в последний раз увидеть ее.

Мои глаза горят и режут, я прижимаю руку к ребрам, пытаюсь удержать их на месте и хромя отправляюсь в путь.

Я едва достиг леса и прошел мимо пары пьяных парочек, которые не потрудились вернуться в дом Бена для того, чтобы остаться наедине, когда выбегает Эд и почти врежется в меня.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, изумленно глядя на него. Я не видел как он вслед за мной покинул машину, но видимо он так и сделал.

Он рыдал, очки зажаты в руках.

— Она ушла.

Мое сердце ухнуло в желудок.

— Алона?

Он посмотрел на меня, нахмутив лоб.

— Кто?

Прежде чем я успел ответить, он покачал головой.

— Нет, Эрин. Она... свет... он был таким ярким, и она просто... ушла к нему. — Его

голос одновременно звучал благоговейно и печально.

При обычных обстоятельствах, я бы остался с ним, попытался поговорить с ним. Когда ты впервые видишь свет, особенно если свет приходит не за тобой, от этого выносит мозг. Но сейчас я никак не мог, только не сейчас.

Протиснувшись мимо него и продолжил идти дальше.

— Эй, ты в порядке? — позвал меня он. — Ты выглядишь паршиво.

Я проигнорировал его и сосредоточился на светящихся верхушках вдалеке. Чем дальше я заходил в лес, тем ярче они светились. Но я не мог понять, было ли это из-за того, что я приближался или же потому что деревья скрывали свет, исходящий от дома Бена.

И затем свет исчез. Как будто кто-то щелкнул гигантский выключатель.

Споткнувшись, я остановился, внезапно ослепленный темнотой.

— Нет, нет, нет. — Я слышал, как мой голос ломался, как будто слова произносил кто-то другой.

Мои силы вернулись ко мне, я направился в сторону, где как я думал был свет, но в темноте было не разглядеть ничего. Деревья. Повсюду.

— Элли! — прокричал я. Только это имя я мог использовался для нее, с множеством людей поблизости, и в любом случае, только я мог общаться с ней.

Тишина в ответ и хотя, я ожидал этого, это не спасло меня от тяжести в желудке, с которой я так хорошо был знаком.

Я пошел дальше, слепо ища что-то, хоть что-нибудь, когда лунный свет поймал бледную форму на земле, в десяти шагах впереди от меня.

О, нет.

Я помчался вперед, не обращая внимания на свои ребра, мозг кричал мне поторапливаться, хоть часть меня знала, что было уже поздно. То что произошло, уже произошло. И я не мог ничего изменить.

Я поскользнулся на опавших листьях и упал рядом с ней.

Обняв ее, я ощутил запах пива, но так же душистый аромат шампуня, которым она пользовалась, как Элли и Алона. Лили все еще дышала, но больше не было никаких признаков жизни. Алона исчезла.

Значит... это конец. Слезы текли по моим щекам, теплые, мокрые и жалили мои порезы и царапины, но мне было все равно.

Я поднял ее на руках, ее лицо было прижато к моему плечу.

— Прости меня. Я должен был быть здесь. Ты не должна была быть одна...

— Знаешь, я влезла по самые уши в неприятности, чтобы остаться, — тихо сказала она, ее голос был приглушен.

Я немного подпрыгнул от звука, и затем стал одновременно смеяться и плакать, чувствуя себя по-идиотски, но не мог перестать.

— Ты здесь.

— Было бы очень мило, если бы ты сразу не задушил меня, — продолжила она, задыхаясь.

Я отодвинул ее голову от своего плеча, так чтобы я мог видеть ее лицо.

— Как ты?

— Устала. Очень устала, но со мной все хорошо.

Она с усилием, медленно приподняла голову. Я продолжал поддерживать ее рукой за шею.

Она нежно прикоснулась к моей щеке и я поморщился.

— Что с тобой приключилось? — спросила она.

— У Бена было творческое настроение, поэтому он решил разукрасить мое лицо. — Я искал признаки того, что с ней все хорошо, как она утверждала. Губная помада была все еще размазана по губам и я пальцем стер ее. Она возненавидит ее, как только увидит что помада была размазана.

Она улыбнулась.

— Смешной парнишка. Но есть и хорошие новости.

— Какие?

— И с кровью ты хорошо смотришься.

Я закатил глаза.

— Ох, а ты нарушительница спокойствия.

— Я стараюсь, — сказала она, скромно пожав плечами.

И затем ее глаза стали ярче, заблестели от слез и она отвела взгляд.

— Я подумала... — начала она дрожащим голосом.

— Я знаю. — Я крепче прижал ее, проигнорировал боль в ребрах, различные ушибы и синяки.

— Свет, — сказал я. — Ты...

— Ага, — мягко сказала она. — Я должна была уйти. Свет дал мне право выбора. Как в прошлый раз.

Это стало для меня новостью и даже тусклого света в лесу, хватило чтобы она увидела выражение моего лица.

— Я тоже не знала, — сказала она, глядя вниз. — Я не помнила. Не тогда, когда свет был здесь и я была в его лучах.

— Ты же осталась не из-за меня, — я помедлил. — Так ведь? — Как бы приятно это не было, я не хотел чтобы ее выбор был на моей совести.

Она рассмеялась, скорее даже фыркнула.

— За кого ты меня принимаешь? — она выпрямилась, словно силы возвращались к ней. — Я осталась здесь, потому что могу остаться, — просто сказала она. — Потому что мое время еще не пришло. Не сейчас.

Я не знал, что именно это означало, но в данный момент, мне было все равно. Она была здесь.

— Но, — сказала он, аккуратно избегая моего взгляда, — твое дальнейшее присутствие может стать приятным бонусом.

Я отвел ее волосы за плечо, где они не останутся из-за новой стрижки.

— Я думаю... эм, что люблю тебя, — сказал я, хрипло и неловко, даже для своих собственных ушей. Странно, что после всего через что мы прошли, было сложно сказать это, но это было так. Я даже не мог смотреть на нее, вместо этого сосредоточился на колышущейся пряди волос. — Это же не станет проблемой? — сухо спросил я, когда она не ответила.

Она рассмеялась.

— Вероятно. Вероятно множеством проблем. Но... — она положила свои руки на мои плечи, когда я попытался отстраниться. — Но мы справимся с ними. Я никуда не собираюсь уходить. — Она крепко обняла меня за шею.

Чтобы достигнуть состояния, когда она сможет сказать, что любит меня, у нее уйдет

много времени и терпения, но в тот момент я буду знать, что она любит меня.

Я наклонился, чтобы посмотреть на нее, видя только ее, девушку, которая была Элли, но так же Алоной, и тем, кто чем-то смахивал на друга, который когда то был у меня, но каким-то образом была кем-то новым. Кем то, без кого я смог бы жить, но не хотел.

Я прижался ближе, утонув в желании остановить этот момент.

Она слегка отстранилась, ее рука прикрывала ее рот как будто от нее несло чесноком.

— Ты знаешь с кем целовалась Эрин?

— Да, и мы очень тщательно почистим наши зубы, — сказал я, и нежно коснулся ее своим носом. Я никому не позволю испортить этот момент.

Она слегка опустила руку.

— И сожжем наши зубные щетки? — настояла она.

— Я куплю тебе новую, — пообещал я, мои губы коснулись ее щеки.

Она кивнула и опустила руку.

Своими губами я коснулся ее губ. Она вздрогнула и ее руки потянулись к моим волосам, притягивая меня ближе. Это были целомудренные поцелуи, в знак уважения ночи, которую мы оба пережили. Я чувствовал в них будущее. Будущее, которого я думал у меня не будет и будущее, которого я хотел больше всего.

В конце своего первого дня я вышла, Уилл ждал меня на школьной парковке. Увидев его, я остановилась, щурясь от очень яркого, полуденного солнца, не уверенная в том, что видела то, что хотела или то, что на самом деле было там.

Прошло две недели с тех пор, как я последний раз видела его. Когда Уилл отвез меня домой к очень взволнованным и очень злым Тернерам, я объяснила что он нашел меня на вечеринке и отвез домой. Они сомневались, но я настояла и в конце концов, они поблагодарили его, хотя и неохотно.

Затем они по очереди стали обнимать меня до тех пор пока я не стала задыхаться... и посадили меня под домашний арест на целый месяц. Никаких посетителей, никакого телефона и никакого ИНТЕРНЕТА.

Очень весело.

Я почти с нетерпением начала ждать начала учебного года. Хотя, нет. Я не ждала его начала.

Уилл держался на расстоянии на протяжении нескольких недель, "пытаюсь уважать желание Тернеров" — сказал он, во время нескольких телефонных звонков.

Хорошо, да, да, я поняла, но я скучала по нему, больше чем готова была признать. И этого хватило, чтобы я начала волноваться. Мы уже прошли через многое. А что если, обдумав все спокойно, он передумал?

Не уверена, что могу его винить. Это не уменьшит моих шансов остаться как Элли, но было бы обидно. Очень сильно.

Я была так озабочена тем, что скажу, как обыграю — в частности, с другим пунктом на моей повестки дня — когда я увижу его в следующий раз, не учитывая того факта, что это произойдет через несколько недель. Вот почему я переживала, увидев что он ждет меня у школы, как если бы он был плодом моего воображения.

Но он не растворился в небытие или превратился в кого-то другого. Это совершенно точно был Уилл. Он прислонился к дождю, руки в карманах, взгляд очень настороженный, как будто он ожидал того, что кто-нибудь объявит, что произошла ошибка и попытается утащить его назад в здание.

Я направилась в его сторону, и когда он увидел меня, казалось, он расслабился и выпрямился с улыбкой, которая заставила мое сердце — да, мое сердце, во всех смыслах этого слова, даже если я не родилась вместе с ним — забиться быстрее.

Я поборолла желание побежать к нему. Во-первых, побежать? Не мое, учитывая хромоту ногу, хотя она и становилась лучше со временем и благодаря физиотерапии. Во-вторых, вроде как, лучше всего вести себя сдержанно... на всякий случай.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, подойдя достаточно медленно и стараясь не улыбаться как дуручка. Очень сдержанно.

Он сказал, что любит меня. Этот парень знал и любил меня. Слова непрерывно кружили у меня в голове. Я пыталась игнорировать их.

Он пожал плечами, выглядя чуть-чуть самодовольно.

— Я получил разрешение от Тернеров забрать тебя. Говорил же что, игра по правилам сработает. — Он шагнул в сторону и открыл для меня дверь.

Нахмурившись, я залезла в машину.

— Я научила тебя этому.

Он рассмеялся

— Ага, но ты все еще под домашним арестом, так что в течение получаса я должен доставить тебя домой. — Он захлопнул дверь и обошел вокруг к дверце водителя.

— Что насчет Тайлера? — хмуро спросила я, когда Уилл скользнул за руль. Я не хотела оставлять Тайлера в школе, не сказав куда я уехала или что он должен делать. Не тогда, когда он и я достигли перемирия друг с другом за прошедшие несколько недель. Думаю, он все еще не знал как быть со мной, как соотнести меня сегодняшнюю с сестрой, которую он знал ранее. Но он пытался. Мы оба пытались. И он нашел мои познания о внутреннем устройстве школе увлекательными и, вроде как, ценными. Сегодня он попросил меня помочь ему выбрать прикид для похода в школу. Хвала небесам.

— Миссис Тернер скажет ему идти на автобус без тебя, — сказал Уилл.

Наверное, Тайлер не будет рад этому, но прямо сейчас мне было все равно. Полчаса наедине с Уиллом, после двух недель в разлуке, стоили этого. К тому же, я жила всего лишь в восьми минутах езды от школы. В шести, если быстро ехать. Чем мы займемся в оставшиеся 24 минуты? У меня были кое-какие идеи на этот счет.

В предвкушение мое сердце забилось быстрее.

Но Уилл не двинулся с места. Просто завел машину, как будто собирался отвезти меня домой. Это такая шутка что-ли?

— Так как прошел день? — спросил он.

Я откинулась на сидение.

— Это мой второй день выпускного класса. Как ты думаешь как он прошел? — Слава Богу, они позволили мне проверить остатки "моих" знаний. Все были удивлены, как хорошо я сдала экзамены. Откровенно говоря, и я тоже, учитывая то, что большую часть материала я выучила год-полтора назад или даже раньше. Но у меня была цель. Еще два года в средней школе? Нетушки. Одного будет более чем достаточно.

— Какие-нибудь проблемы с призраками?

Забавно, что он спрашивает меня об этом. Хотя, по-видимому, он хорошо справлялся без меня в течение последних двух недель. Как я всегда подозревала, когда он дал призракам понять в недвусмысленных выражения, что он у руля, и никак по-другому, все сразу пошло на лад.

— Ничего с чем бы я не смогла справиться, — сказала я. Теперь я видела духов. Мое "видение" раскрылось полностью, после того, как я во второй раз вернулась в тело Лили. Свет прошел сквозь меня, прежде чем исчезнуть и это каким-то образом окончательно соединило нас. Теперь, я такая же призрако-говорящая, как и Уилл.

— Хорошо. — Он включил поворотник и пристроился в линию машин, ожидающих выезда с парковки.

Серьезно? Он что и в самом деле сейчас собирается отвезти меня домой?

— Ты чертовски молчалива. Такое чувство, что мне нужно заканчивать за тебя предложения.

Я пристально посмотрела на него.

— Ох, боже заткнись.

— Уже лучше, — весело сказал он.

И раз никаких поцелуев на горизонте не назревало — собственно, почему нет? — я

подумала, что могла бы взбесить его. Покончить с этим.

Я подумала о папке полной бумаг, которую я везде носила с собой в сумке на протяжении прошедшей недели или около того, мысленно перебирая аргументы, которые придумала. Во время своего домашнего ареста, у меня было много времени чтобы все обдумать. Будущее. Уилл собирался поступать в Колледж Ричмонд Коммьюнити и у него появиться своя квартира в следующем семестре. Я задрожала от мысли, что это квартира будет нашей. Ну, вообще-то, его, но больше нашей, чем его мамы или Сэма — теперь, когда мать Уилла съедет оттуда — или моего дом у Тернеров.

Нам нужен был план. По-крайней мере, у меня был — так уж я устроена. Я думаю, ему решать, хочет ли он стать частью этого плана.

— Итак.... я тут думала о коммерческой выгоде от наших даров, — аккуратно сказала я. — Если ты посмотришь на соотношение людей, которым нужно...

— Ты хочешь, чтобы мы зарабатывали на людях? — Он резко выехал из линии движения и заехал на край парковки, неподалеку от того места, где он припарковался ранее.

— Нет, я хочу чтобы мы помогли людям. И соответственно получать вознаграждение, — отрезала я. Эту речь я подготовила, только бы он дал мне шанс договорить до конца. Я сделала глубокий вздох. — Смотри, врачи же не работают за бесплатно, так же? И они спасают жизни. Мы помогаем людям завершить их жизни.

Он открыл рот, чтобы заговорить, но я перебила его.

— Никаких уловок, никаких обнимашек. Если мы не можем добраться до нужного им духа, значит они не обязаны платить. Только так. — Я не хотела обманывать людей. Но хотела иметь возможность помогать людям, без постоянной работы, где большую часть времени, мне придется игнорировать призраков, которым я должна помогать. — Мы и дальше будем бесплатно, помогать духам без живых родственников или друзей, которые могу заплатить, потому что это именно то что мы делаем. Но если ты посмотреть на прибыль, которую смог сделать Эд, не имея возможности видеть призраков, ты увидишь возможность, особенно у нас двоих. — Я ныряю в сумку за папкой и протягиваю ее Уиллу. — Я создала таблицу, используя данные, полученные от Эда. Контакт произошел, когда он нашел своих родителей. Он жил с ними в Спрингфилде.

— Вижу, Эд тоже нашел тебя, — сухо сказал Уилл. Той ночью после вечеринки, мы подвезли Эда до автобусной остановки и немного рассказали ему нашу историю. Вообще, нам пришлось рассказать ему хоть что-нибудь, когда он увидел меня и понял, что я не была его сестрой. Думаю, мы произвели впечатление и он захотел оставаться на связи.

— В течение одного года или около того, мне придется работать с тобой, — сказала я.

Уилл вскинул брови.

— Не на самом деле, — быстро добавила я, сердито посмотрев на него. — Типа, как стажер или что-то вроде того, до того как мне исполниться восемнадцать... снова. — Так раздражает. — После этого, мы перестроимся как партнёрство с ограниченной ответственностью, — я помедлила. — Думай об этом как о своего рода частном детективном агентстве, только с призраками, вместо пушек и лицензии.

Он ничего не сказал и я поторопилась заполнить тишину.

— У нас не будет обычных жизней, как у всех, ну и что с того? Почему бы не использовать это в свою пользу? Ты можешь делать то что хочешь. Я думаю, что займусь финансовой стороной. Может быть, маркетингом. Я умею заставить людей делать то что я хочу. — Всех, кроме Уилла.

Уилл оторвал взгляд от бизнес-проекта и лого-идеи, которые я прикрепила на внутреннюю сторону папки.

— Ты потратила на это много времени.

— Эм, успех просто так не приходит, помнишь? — я скрестила руки на груди, поборов желание сделать вид, что все пофиг, что он там думает.

— Значит, ты хочешь работать вместе, — медленно сказал он, так будто я предложила ему провести каникулы на темной стороне Марса.

Я напряглась.

— Да не обязательно. Я могу работать и одна. — Я потянулась за папкой.

— Нет. — Он схватил папку. — Ты не понимаешь, что я хотел...

— Ну, может если бы ты попытался объяснить, — сказала я.

Он громко, раздраженно выдохнул и я приготовилась к следующему раунду, уже подготовив пункты, в ответ на его аргументы. Кроме того, это должно сработать. Что еще нам делать? Притворяться, что последних трех месяцев не было? Это бессмысленно и от этой идеи у меня заболело в груди. Я не та, кем была тогда, в буквальном смысле слова и не могу стать прежней. Да и не хочу.

Я отвлеклась, думая обо всем этом, так что я не заметила как он склонился и взял меня за подбородок рукой, повернув мое лицо к себе.

— Это хороший план, — сказал он, поглаживая меня по щеке. — Ты только должна дать мне чуть больше десяти секунд, чтобы обдумать это. Это важно... — И затем он поцеловал меня, медленно и, я почувствовала что улываю... или растворяюсь. Ох, боже.

Я потянулась и схватила его за футболку, чтобы уравновесить себя, но от ощущения его теплой кожи стало еще хуже.... и намного лучше.

— Договорились? — пробормотал он после долгой паузы.

Да, да, конечно, договорились. Я кивнула, но не смогла не задать вопрос, который волновал меня.

— Почему сейчас?

Он заерзал на своем кресле, немного отпрянув назад и опустив взгляд.

— Я не был уверен, — осторожно сказал он. — Я знаю, что тебе еще нужно ходить в местную школу и если ты хочешь влиться...

Я наклонилась и оттолкнула его назад, наслаждаясь выражением удивления на его лице и теплоты в его взгляде.

— Забудь о них, — прошептала я, прежде чем прижать свои губы к его губам и попыталась вскружить ему голову и свести с ума, так же как он заставил чувствовать меня.

Через секунду, он обхватил меня за талию и один из нас — нет, мы оба задрожали. Это был один из лучших моментов в моей жизни — до этого момента или после.

— Обнимашки на парковке. Я плохо на тебя влияю, — задыхаясь произнес он, когда я позволила ему сделать вдох.

— Ужасно влияешь, — с улыбкой согласилась я. И никак по-другому.

THE END

Больше книг на сайте — Knigolub.net